Таня Финн

ЖИЗНЬ НОМЕР РАЗ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

*Новая книга в стиле нуар. Недалёкое будущее, киберпанк с элементами детектива и ЛитРПГ. Черновик.*1.0 — создание файла

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35
- Глава 36
- Глава 37

- Глава 38
- Глава 39
- Глава 40
- Глава 41
- Глава 42
- Глава 43
- Глава 44
- Глава 45
- Глава 46
- Глава 47
- Глава 48
- Глава 49
- Глава 50
- Глава 51
- Глава 52

Глава 1

Три выстрела в фонарь кабины добили огромного робота.

Экзоскелет трёхметрового роста проскользнул между похожих на колонны ног стальной громадины. Пока робот неуклюже поворачивался, экзоскелет вскочил на мусорный контейнер, оттолкнулся от крышки и в прыжке выпустил короткую очередь.

Толстый пластик кабины, за которой сидел в своём гнезде моб-манипулятор, треснул, разлетелся на осколки. Три точных выстрела - и моб превратился в кучу хлама. Робот, потеряв управление, покачнулся, накренился и стал падать. Экзоскелет закончил прыжок на его плече. Когда огромная десятиметровая туша обрушилась на землю, он легко пробежал по боку поверженного противника и спрыгнул.

В поле забрала шлема высветились цифры добытых очков. Мигнула и прыгнула вправо-вверх красная строка извещения. Игрок номер пять: боевая машина Ураган. Тысяча очков. Плюс двести сверху - за точность попадания.

Из-за груды пустых бочек выбрался Игрок номер два, Игрок номер три соскочил с балкона, отсалютовал очередью в воздух. "Пустая трата патронов" - отметил номер пять. Остальные игроки - четвёртый и первый - лежали у ног робота, ожидая воскрешения.

Надо было закончить дело. Экзоскелет с цифрой "пять" на спинном щитке, не убирая оружие, обогнул огромную ногу робота, в рывке пробежал до конца улицы и остановился. На стене крайнего высотного дома висела прозрачная шахта наружного лифта. Возник из воздуха и стал спускаться по шахте тёмный патрон кабины. Игроки номер два и три убрали оружие, встали кружком.

Лифт опустился, створки дверей разъехались в стороны. Номер пять первым шагнул внутрь. Затрещали выстрелы. Номер два отлетел к стене, потерял равновесие и обрушился навзничь. Грудь экзоскелета, где сидел игрок, забрызгала кровь - тело человека разорвало напополам пулемётной очередью. Номер три обернулся, выхватил ствол. Ещё одна очередь с крыши соседнего дома разрушила бедренные крепления его механизма, и ответный выстрел ушёл в воздух.

Номер пять, стоя на пороге лифта, припал на колено, прицелился и двумя точными выстрелами снял стрелка с крыши. Поднялся, отшагнул назад, в глубину кабины, опустил оружие.

С шипением закрылись двери, лифт дёрнулся и пошёл

вверх. "Поздравляем, задача выполнена, - проскрипел механический голос. - Вы можете отдохнуть".

***

- Просыпаемся! - техник отжал крепления кресел.

Спинки специальных сидений поднялись. Зажим шлема щёлкнул, отпустил голову. С чмоканьем оторвались от лба и щёк резиновые присоски. Свет дневных ламп, как всегда после пробуждения, резал глаза. Игрок Номер Пять зажмурился.

- Тебе особое приглашение нужно, спящая красавица? - весело спросил техник.

Елена помотала головой. Переход от игры к яви - одна из неприятных сторон Дела.

Она взглянула на техника, отвела его руку с заготовленным шприцем.

- Не надо.

- Как знаешь. - Он отступил назад, дав ей выбраться из ложа. - Я бы тебе вколол.

Другие игроки уже стояли возле шкафчиков, разбирая полотенца для душа.

- Мне не нужны стимуляторы. - Елена качнулась, ухватилась за кресло, но устояла на ногах. - Десять часов игры, вот и всё.

- Ага. Откинешь копыта - напиши. Пришлю цветочки. - Техник отвернулся и ушёл за свой стол.

Она подошла к шкафчику, взяла полотенце. Остальные уже прошли по коридору в крохотный предбанник. Елена набросила полотенце на плечо, и вышла из игровой комнаты. Техник - сегодня дежурил Игорёк - смотрел ей вслед, пока Елена не скрылась из виду.

Хлопнула дверь предбанника, зашумели голоса игроков: появление единственной девушки приветствовали дежурными шуточками.

- Зря, - сказал Игорёк, и отвернулся к монитору. Там высветились результаты последней игры. - Так ты долго не протянешь, красотка. А я бы тебе вдул.

В душе уже шумела вода, Саня, самый шустрый из всех, первым забрался в кабинку. Из душа неслись слова фанатского гимна - Санёк болел за "Тигров".

Елена развернула полотенце, набросила на плечи, под этим прикрытием стянула с себя пропотевшее бельё. Положила трусики и майку на сушилку. Пока она моется, бельё успеет высохнуть.

- Дверь не перепутай! - привычно хохотнул Витёк. Его

потное бельишко валялось на полу. Тощий живот, волосатые ноги, вялые причиндалы. На впалых щеках с багровыми полосками от шлема темнела свежая щетина.

- Меня с собой возьми, - поддержал Фил.

Елена прошла мимо, не глядя. Она знала, что после сеанса игры они способны только шутить.

Предбанник был общий, из него был выход в две одинаковые душевые. В мужской плескалась вода, орал песни Санёк. В женской Елена была одна. На этом этапе игры все девушки, что пришли сначала, уже отсеялись. Дольше всех продержалась тридцатилетняя дамочка, худая брюнетка Анжела. Но после очередного марафона, длившегося несколько часов, Анжела ушла.

Они тогда зашли в душевую кабинку после сеанса игры. Елена встала под душ, включила воду. Горячая вода множеством раскалённых струек ударила ей в лицо, в зажмуренные глаза. Внезапно сзади раздался тонкий визг, удар в стену. Анжела стояла возле соседнего крана, вцепившись руками в крепления шланга, и колотила босыми пятками о кафельную плитку.

- Не могу! Не могу больше! Не надо мне ваших денег, подавитесь, подавитесь...

Брюнетка сползла на кафельный пол, и затрясла головой. Мокрые волосы облепили ей лицо в багровых пятнах от шлема, на углах трясущихся губ пузырилась слюна.

- Не могу... Хватит!

Елена молча смотрела, как та колотит пятками о стену. По затылку, плечам и спине стекала горячая вода и струйками стекала в решётку на полу.

Анжела рыдала, тряслась, царапая ногтями коленки, её спина с торчащим позвонками содрогалась от икоты. Потом она встала, уставилась на Елену красными, опухшими глазами, и зло выкрикнула:

- Что смотришь? Радуешься?!

- У тебя истерика, - без выражения сказала Елена. Взяла губку, и принялась намыливаться. - Не можешь - не играй.

- Стерва. - Анжела сделала шаг к девушке и остановилась. Секунду смотрела в равнодушные глаза Елены. Потом губы её затряслись, она опять зарыдала и выбежала, поскальзываясь на мокром полу, забыв выключить воду.

Елена так же равнодушно привернула кран и продолжила натирать себя губкой. Одной конкуренткой меньше.

Она вытряхнула воду из уха, прикрутила кран. В предбаннике разговаривали.

- Кто сегодня был Пятым? Ты, Санёк? - голос Фила.

- Ага. Кто ж ещё. Тысяча очков мои, - фыркнул Саня. - Кланяйтесь мне в ножки, нубы.

- Да врёт он, это девка всех замочила, - нараспев проговорил Витёк. - С чего, вы думаете, она так долго в топе висит?

- Не висит, а торчит, - поправил Фил.

- И не она, а у менеджера Сёмы на неё... - задыхаясь от смеха, выговорил Витёк.

Они дружно захохотали.

Елена выключила воду. Постояла, выжимая ладонью волосы. Мужчины затихли. Зашлёпали по полу босые ноги, хлопнула входная дверь.

Она вышла из душа. Мужчины уже ушли. Её трусики, которые она положила на сушилку, исчезли. Вместо них красовалась мокрая майка Витька. На полу у стены валялись обрывки пустой сигаретной пачки. Завтра Витёк опять будет притворно орать, что кто-то утащил его майку, и намекать на фетишизм некоторых девиц. Потом засмеётся и скажет: "Да ладно, я пошутил. Ты что, шуток не понимаешь?" Дежурная шутка, уже не смешно.

Елена наклонилась, двумя пальцами взяла майку. Подобрала сквозь ткань рваный пластик сигаретной пачки, и отнесла в душевую кабинку мужчин. Там бросила пачку на пол, и подтолкнула к решётке сливного отверстия.

Рваный пластик распластался по решётке, закупорив слив. Потом Елена небрежно бросила майку на ручку крана, слегка отвернула его, пустив воду тонкой струйкой, и вышла из душа.

***

Игорёк повернулся к ней от монитора:

- Домой?

- Надо иногда спать в постели, - устало ответила она.

Может, надо было согласиться на стимуляторы? Ноги дрожали, и она видела техника, как сквозь дымку.

- А результаты у тебя так себе, мать, - сказал ей в спину техник. - Как бы из команды не вылететь.

Она остановилась.

- Ты же знаешь, сегодня я опять первая.

- Угу. Локацию не зачистили. Пропустили стрелка на крыше. Это ошибка, деточка.

- Зачистили.

- Это как сказать... - пропел Игорёк, покачивая головой. - Если менеджер узнает...

Техник отлично знал, кто такой был номер Пять.

Правила игры, прописанные в контракте, который подписали все игроки, запрещали разглашение любой информации. Никто не знал, какой номер ему дадут в следующий раз при входе в систему. Никто не имел право выяснять ник игрока, да у них и ников не было - только номера, которые каждый раз менялись.

- Откуда он узнает? - устало спросила Елена. Она опёрлась о стол техника. Так хотя бы не заметно, что тебя пошатывает.

- Я, в общем-то, обязан ему сообщать... Сама знаешь, какой приз на кону. Так и с работы вылететь недолго. - Игорёк покрутил пальцем колёсико мыши. - Ты на машине? А то давай я тебя подвезу. Что-то ты на ногах еле стоишь...

Елена посмотрела в его улыбающееся лицо, перевела взгляд на экран. По экрану монитора вверх-вниз прыгали столбики статов. Одно движение пальца техника, пара тычков в кнопки, и менеджер получит отчёт. Хороший - или плохой. Всем наплевать, что тот моб на крыше возник словно ниоткуда. Руководству нужен результат. Они молятся на результат. Нет ничего важнее результата и нужных цифр отчёта.

- Ладно, подвези, - наконец сказала она.

Игорёк с готовностью вскочил с кресла. Идя к выходу, она успела заметить, как он вытащил из ящика стола и сунул в карман упаковку презервативов. Дело. Она должна его закончить. А потом будь что будет.

Глава 2

За три месяца до этого…

Елена пнула ногой в шину. Куча хлама. Говорили ей не покупать скутер по объявлению. Теперь до общаги пилить и пилить. До дома, где живёт мама, идти ближе. Но туда путь закрыт навсегда.

Скутер валялся, как упал, посреди чёрной лужи. В темноте он казался похожим на дохлого птеродактиля.

Прожектор на вышке сотовой связи высвечивал крыши домов, в этот час наглухо закрытых. Ни один нормальный человек в этом районе не откроет дверь после наступления темноты.

Сеял мелкий дождь, скутер истекал каплями кислой воды, льющейся с неба. Елена надвинула кепку на лоб. Не хватало ещё обжечь кожу. В последнее время кислотные дожди стали идти чаще. Осень. Или летоосень, как шутили все. Время года менялось, не менялась только погода. Надо идти, не стоять же здесь под дождём.

Девушка представила лицо матери. Её слова, сказанные перед уходом дочери в общежитие. "Если уйдёшь сейчас, можешь назад не возвращаться!" Что она скажет, когда Елена постучит в дверь? Нет, лучше идти пешком через три квартала. Три квартала Нижнего города - одного из самых опасных районов, через которые она привыкла пролетать, не сбавляя скорость. Угораздило же её сегодня задержаться на тренировке…

Она подняла скутер. Тащить эту развалюху за руль - то ещё удовольствие.

Под ногами чавкала жидкая грязь. Свет прожектора остался наверху, на крышах и окнах домов. Здесь, внизу, было темно и безлюдно. Елена вытащила из кармашка куртки фонарик, отжала кнопку. Синий кружок света запрыгал по дороге.

Далеко впереди, у перекрёстка, мигала огнями витрина ночного магазина. Ещё чуть дальше ровно светил зелёный фонарь - местное отделение банка.

Рокот мотора накатил сзади. Елену обрызгало грязью. Большая машина проехала мимо, замедлила ход, потом, расплескав лужу окончательно, сдала назад.

В открытое окно водителя высунулся локоть, весёлый голос

сказал:

- Эй, цыпа! Гуляем?

Она прибавила шаг. Теперь машина неторопливо ехала рядом, шурша колёсами по мокрому асфальту.

- Я с тобой разговариваю.

Не останавливаясь, Елена сунула фонарик в карман, вытащила телефон. Надо позвонить соседке по комнате. Или сразу в полицию?

Из окошка машины высунулись и ударили по руке. Телефон упал в грязь.

Сразу распахнулась дверца автомобиля. Елена попятилась, выпустила руль своего скутера, споткнулась о край поребрика и едва не упала. Фонарик вывалился из кармана, откатился в сторону и погас.

Из салона выбрались двое, в темноте она видела лишь смутные силуэты и белые пятна вместо лиц. Первый сунулся к ней и получил ногой в живот.

- Тварь!

Она отскочила, отбила удар в голову, пригнулась, чудом уйдя от второго тычка. Бежать, скорее бежать к перекрёстку. Там светло, так могут быть люди. Прыжок в сторону, тёмный силуэт сбоку с занесённой дубинкой, удар... резкая, ослепляющая боль в ноге. Дубинка поднялась снова, ударила в плечо.

Елена упала на поребрик, скатилась в грязь у колёс машины. Скорчилась, ослепнув от фейерверка в глазах и не слыша ничего, кроме своего крика.

Её подхватили за ноги, за плечи, затащили в салон. Мотор загудел, автомобиль рывком тронулся с места.

- На кой шлюшку с собой взяли? - зашипел кто-то с места рядом с водителем. - Офонарели совсем?

- Не ссы, всё окейно, - ответили над Еленой. Чьи-то руки задирали на ней куртку, дёргали застёжку джинсов. - Успеем.

Водитель тихо загоготал. Машина свернула за угол между глухой стеной многоэтажного склада и высоким забором.

- Держи-ка руль, Пончик.

Водитель полез назад. Елена попыталась закричать, ей заткнули рот задранной курткой.

- Держи крепче.

- Брыкается.

- Я первый.

Затрещали джинсы. Заскрипело сиденье.

***

- Скоро вы там, мать вашу! - зашипел Пончик с водительского места. - Время!

- Сейчас, Ферзь уже заканчивает. Трогай помалу.

Машина с визгом развернулась, выкатилась из переулка. Набирая скорость, промчалась, разбрызгивая лужи, по тёмной улице. Вылетела на перекрёсток. Елена поняла это, когда на стекле отразился мигнувший глаз светофора.

Потом автомобиль сбавил ход и неторопливо покатил вдоль домов. Зелёный отсвет лёг на лобовое стекло.

- Здесь, - тихо сказали на переднем сиденье. - Тормози.

На сиденьях сзади завозились. Елену столкнули вниз, и кто-то поставил на неё ноги. Что-то защёлкало, в салоне душно запахло страхом и чем-то металлическим.

- Вон они!

- Захлопнись.

- Ферзь, на тебе камера.

- Знаю.

Все замолчали. Кто-то шумно дышал и сглатывал.

- Сигнал! - визгливо выкрикнул Пончик.

- Давай! - хрипло гаркнули рядом.

Из машины полезли, хрипя и толкаясь. Холодный воздух вихрем ворвался в салон. Автомобиль качнулся на рессорах, затопали ноги, коротко выругался Ферзь. Что-то глухо щёлкнуло. Потом ещё, и ещё раз.

На секунду всё стихло. Внезапно раздался крик, дробью защёлкали выстрелы, улицу озарила оранжевая вспышка и послышалось гулкое - Бум-м! Истошно заругался Пончик. Взвизгнула и пошла переливами истерить тревожная сирена.

Елена с трудом выплюнула изо рта шершавую ткань куртки. Во рту горело, по лицу текли слёзы. Медленно, медленно она поднялась, ухватилась за край сиденья. Подобрала смятые, грязные джинсы. Содрогаясь от беззвучных рыданий, с трудом натянула джинсы на ноги.

Она ползком пробралась к дверце и вывалилась на тротуар. Впереди горела ровным зелёным светом вывеска со знакомой эмблемой популярного банка. У поребрика, слегка развернувшись боком, стоял бронированный автомобиль характерного жёлтого цвета с зелёной полосой на боку и надписью: "инкассация". Из открытой двери валил чёрный дым.

У машины лежал, откинув руку, человек в бронежилете. За помутневшим стеклом моталась смутная тень. Человек в грубом комбинезоне защитного цвета, перетянутом бронежилетом, мерно тыкал в салон прикладом короткого автомата. Человек надрывно кричал, с настойчивостью маньяка работая локтями. По стеклу

изнутри разлетались мокрые чёрные брызги.

Елена ухватилась за дверцу машины, на неверных ногах, цепляясь за борт, продвинулась вперёд. Нога наткнулась обо что-то мягкое. В свете вывески она увидела скорчившегося водителя. У руки его лежал короткий автомат. На лице с открытым ртом и неподвижными глазами виднелась лишняя дырочка над правой бровью. Из дырки стекало что-то тёмное.

Девушка подобрала автомат, заозиралась, дико глядя вокруг. Инкассатор впереди совсем уже забрался внутрь машины, что-то надсадно крича. Елена сделала несколько ковыляющих шагов к крыльцу банка. Там спасение, там люди.

Она споткнулась на первой ступеньке, на четвереньках взобралась по крыльцу, и заколотила в дверь ладонью.

- Откройте! Открой... - голос сорвался, и из горла вырвалось нечленораздельное карканье.

Над вывеской сбоку мигала лампа тревожной сигнализации, дверь гудела под ударами ладони, но не двигалась, будто заклиненная намертво. Нет, нет, они должны её впустить.

Вдалеке, над крышами раздался новый звук - переливчатое пение полицейской сирены. Елена всхлипнула, и скатилась с крыльца к тротуару. Полиция. Наконец-то.

Человек в комбинезоне высунулся из инкассаторской машины, повернулся, едва не наткнувшись на девушку, и Елена увидела его лицо. Это был Ферзь. По его искажённому лицу тёк пот, размывал брызги крови.

При виде девушки он оскалился, схватил её за руку, выдернул автомат. Грязно ругаясь, выволок из задымлённого салона инкассаторской машины два матерчатых мешка, один взял в зубы, другой сунул подмышку. Ухватил Елену за ворот куртки и поволок за собой. Втолкнул в салон головой вперёд, плюхнулся на водительское место. Хлопнула дверца - в машину ввалился Пончик.

- Гони! - тонко выкрикнул он, дёргая щекой. - Ходу!

Взвизгнули шины, автомобиль дёрнул с места, Елену отбросило назад. Она ударилась головой о дверцу, висок прошила резкая боль, и всё пропало.

Глава 3

Синий и красный свет ритмично вспыхивал, назойливо лез в закрытые глаза. Опять Машка не закрыла окно. Проклятая реклама, и никуда не денешься - стена общаги прямо напротив "Дома досуга", только руку протяни.

- Где деньги, деньги где, где деньги...

По щеке ударили, раз, другой. Нет, это не Машка.

- Она с нами, с нами! - крикнул смутно знакомый голос. - Это она всё замутила, мы не причём!

Елена открыла глаза, и тут же крепкая рука в перчатке ухватила её и выволокла из машины. Машины?

Они стояли у обочины. Темноту ночи разрывала полицейская мигалка. В её красно-синем свете участок дороги сверкал, как река под луной. Тёмная, большая машина похитителей съехала передними колёсами в кювет. Двери были распахнуты, заднее стекло продырявлено в нескольких местах и пошло сетью трещин.

На земле, лицом вниз, лежал Пончик. Елена видела тёмную фигуру в камуфляже над ним, ногу в тяжёлом ботинке на его спине. Пончик с трудом вывернул шею, обернулся и крикнул, тряся пухлыми щеками:

- Она знает! Знает!

Елена покачнулась. Ей выкрутили руку, прижали к борту машины. Она не видела лица человека, что держал её. Тёмная маска с прорезями для глаз и рта, бронежилет - все они были одинаковы, эти люди, что суетились вокруг.

Возле их машины, наполовину вывалившись с водительского места, лежал Ферзь. Он был неподвижен, между скрюченных пальцев бессильно откинутой руки просачивалась жидкая грязь. Луч фар полицейской машины освещал чёрную борозду кювета, передок внедорожника с распахнутой дверцей, короткий автомат у колеса и дырку в бритом затылке Ферзя. Из дырки лениво вытекала бурая жижа.

Елена глотнула ртом воздух, согнулась пополам, и её стошнило на ботинки полицейского.

- В фургон, - коротко приказал кто-то.

Вопящего Пончика ударили под дых. Он согнулся, захлебнулся словами. Елену подтащили к полицейскому фургону. Она пыталась что-то сказать, но перехваченное спазмом горло напрочь отказывалось работать.

Наверное, она отключилась. Следующее, что она увидела, был ослепительный свет лампы на столе, белый, неживой, свои руки на коленях, скованные в наручники, и пластиковый пол под ногами, затоптанный грязными ботинками.

Она сидела на стуле, и вдыхала запах горячего кофе пополам с чем-то едким. Джинсы спереди были заляпаны грязью, грязь была на салфетке возле её стула - кто-то вытер Елене лицо и бросил салфетку на пол. Рукав куртки был отрезан, на предплечье белел маленький прямоугольник бежевого пластыря. Такими в клиниках заклеивают места уколов.

- Документы, - человек за столом повертел в руках её водительское удостоверение. Провёл пластиковой картой удостоверения в приёмнике коммуникатора. - Так... Елена Снайгер, девятнадцать лет, не замужем, не привлекалась... Студентка.

Человек шлёпнул карточку на стол. Отбросил щелчком в сторону.

- Точка "Щедрого банка" в Нижнем полгода назад - ваша работа?

- Что? Я не понимаю, - Елена зажмурилась. Свет лампы резал глаза. Кисти рук распухли и казались чужими. Во рту стоял отвратительный привкус рвоты. - Можно воды?

Человек поставил перед собой стакан, наполненный водой до краёв.

- Водички, значит. Можно и водички. Почему нет. Как только ты расскажешь, как вы дельце провернули. Где деньги сбросили. А потом - что хочешь. Я тебя сам кофеем напою. Из ложечки.

- Это какая-то ошибка. Ошибка. Я не знаю ничего про деньги. Я просто шла...

- Шла-шла, и копеечку нашла. Хватит! - человек ударил ладонью по столу. Стакан подпрыгнул, расплескал воду. - Ты мне дурочку не строй. Где бабки?! В машине их нет, значит, по пути скинули.

- Я ничего не знаю...

Человек перегнулся через стол и хлопнул открытой ладонью Елену по уху. Она упала на пол. Увидела, как прошли через комнату и остановились рядом новые ноги в незнакомых ботинках - чистых, на рифлёной подошве.

- Ребята, вы тут полегче. Девушка всё-таки, - произнёс новый голос. - Полегче надо.

Хлопнула дверь. Кого-то проволокли по скрипучему полу, толкнули к столу. Это был Пончик.

Елену подняли, снова усадили на стул.

- А вот твой дружок, - вкрадчиво сказал новый человек. Он обошёл стол, и встал за лампой, так что девушка видела только его силуэт. - Он нам совсем по-другому рассказывает. Кому верить?

- Он врёт. - Она покачнулась на стуле. В голове шумело, ухо звенело от удара. Свет резал глаза, и, видно от укола, она чувствовала себя как воздушный шарик - такая же невесомая и пустая внутри. Дунь - и улетишь.

Пончик сидел на стуле, как мешок. Пухлое лицо, сизые щёки, редкие волосы над ушами торчали клочьями. Он поднял скованные руки и ткнул всеми пальцами в сторону Елены:

- Она, она это! Эта шлюшка с Ферзём путалась, башку ему задурила! Ферзь меня позвал, сказал, деньги хорошие. Я тут вообще не при делах! Да вы посмотрите, господа начальники, она же тварь, с ним всю дорогу обжималась, шлюха беспардонная!

Елена привстала на месте. Слова, брошенные этим человеческим ошмётком, оказались последней каплей. Звон в ушах стал нестерпимым, в глазах поплыло, только фигура Пончика была резкой, как на картинке.

Он тоже встал, продолжая тыкать в неё пальцем, пухлые щёки его тряслись:

- Это она! Сама посреди дороги встала, с бабками вышла, нам ждать велела. Она деньги спрятала! С неё и спрос! Шлюха!

Что произошло сразу после этого, Елена не могла сказать. Пончик вдруг нелепо взмахнул руками и отлетел к стене. Врезался толстой спиной в шкаф. Шкаф покачнулся, с полок посыпались пластиковые файлы и коробки. Со стены сорвалась и упала ему на голову фотография нынешнего президента. Зазвенело разбитое стекло.

Она подскочила, и впечатала начавшему вставать оглушённому Пончику пяткой в лицо. В переносицу, промеж маленьких, припухших глазок. Тот упал, и больше не двигался. Из носа хлынула кровь, забрызгала всё вокруг.

Чья-то тень сунулась к ней - полицейский, что стоял у двери. Второй выскочил из-за стола, забежал сбоку. Разворот, удар, раз-два-три, полицейский отлетел обратно, скорчился, зажав пах. Второй размахнулся, попытался ударить дубинкой. Через секунду дубинка была в руках Елены. А её владелец пробежал дальше и врезался в шкаф, свалился на забрызганное кровью тело Пончика.

Она легко развернулась, подошвы свистнули на пластике пола. Вот дверь, возле косяка с пола только ещё поднимается ушибленный полицейский. Единственное окно забрано решёткой, неизвестно, какой этаж. Ещё одна дверь, в соседнюю комнату,

закрыта на задвижку. Елена отчётливо увидела прочный металл засова, над ним кнопку электронного замка. Кнопка горела зелёным огоньком. Нет, не сюда.

Рывок, лампа с треском оторвалась от стола. Болтая оторванными проводами, хлопнула в лоб едва пришедшему в себя полицейскому. Лопнул патрон лампы, разлетелся мелкими брызгами. Дверь оказалась не заперта, и распахнулась настежь, когда Елена выскочила за порог. Чья-то рука царапнула её по спине, попыталась ухватить за куртку. Поздно. Она захлопнула за собой дверь и задвинула задвижку. Такую же, как на другой двери. Они все тут одинаковые.

По коридору, скупо освещённому лиловыми лампами, шли двое. Один в джинсах и тёплом домашнем свитере, другой - в форме полицейского, на поясе - кобура.

Елена вылетела прямо на них. Сзади что-то пронзительно зазвенело, завибрировало, застучало. Но всё это было уже после того, как она выхватила пистолет из чужой кобуры. Отскочила к стене, крикнула, нацелив оружие на того, кто казался опаснее:

- Я не виновата! Это неправда! Неправда!

Полицейский вытаращил глаза. Человек в джинсах и свитере поднял руки, криво улыбнулся.

- Вы слышите? Неправда!

- Конечно, неправда, - ласково сказал человек в свитере.

Полицейский отпрыгнул в сторону, пистолет в руке Елены дёрнулся вслед. Она успела увидеть только, как человек в свитере махнул поднятой рукой. Потом в голове вспыхнул фейерверк. Пистолет выпал из руки и стукнулся об пол.

Хрустнул засов, брякнула о косяк дверь кабинета. "Мать-мать-мать..." - гулким эхом понеслось по коридору. Невнятный крик, чьи-то руки поднимают, волокут куда-то.

Кушетка, запах лекарств. Холодная вода льётся в рот, смачивает пересохшее горло.

- Что вы себе позволяете?

Кто это говорит? Кушетка жёсткая, пахнет химией, но не встать. Тело, только что лёгкое, как пух, превратилось в неподъёмную чугунную чушку.

Невнятный бубнёж, кто-то спорит, возмущённо говорит разные слова. "Банк, деньги, банк, стрельба, банда, деньги"...

- Закон ещё никто не отменял, - снова тот же твёрдый голос, уже с торжествующей интонацией. - Я, как полномочный представитель...

Елена вздохнула и открыла глаза. Над ней стоял похожий на пингвина человек. Чёрные лацканы пиджака, блестящее перо

дорогой ручки светит из кармашка. Ослепительно белая рубашка. Нет. Так не бывает. Сейчас он тоже поднимет её, станет хлопать по лицу и станет спрашивать про деньги. Как все они.

- Оформите документы. Я забираю девушку, - сказал человек-пингвин и улыбнулся, показав мелкие белые зубы. - Прямо сейчас.

Глава 4

Настоящее время. Игра

- Держимся вместе.

Голос в наушниках был стандартный, один из десяти вариантов. Контрольная точка, где их воскресили, осталась позади. Шутники эти разработчики. На этот раз их загнали в приёмник коллектора, куда стекались воды городской канализации. Игрок Номер Два тихо выругался под шлемом. Всё равно коммуникатор отсекал весь словесный мусор. Общаться они могли только стандартными фразами.

Впереди светило круглое пятно: там заканчивалась труба коллектора.

На забрале шлема сбоку высветилась табличка текущего состояния. Пока лидировал Номер Два, с небольшим отрывом - всего в сотню очков - наступал на пятки Номер Шесть. Новенький. Сегодня группу расформировали. Из старичков осталось трое. Тех, кто вышел в первые тройки по результатам. Остальные пришли со стороны. Тоже топовые игроки из других команд.

Номер Два двинулся вперёд по трубе. Под подошвами экзоскелета хлюпала вода, металлические накладки на плечах и груди блестели в солнечных зайчиках из круглого отверстия.

- Группируемся. За мной! - скомандовал Номер Шесть. По голосу не определить, кто это - мужчина или женщина, молодой или нет. Игрок Номер Два решил, что очень молодой. Такие тоже были - едва закончившие школу мальчишки.

Зашумела вода. За краем трубы, где торчали края арматуры, виднелись крыши зданий, мрачные, покрытые наслоениями фабричного смога. Поток мутной воды обтекал ноги, стекал вниз и исчезал в тумане испарений.

Номер Два замедлил шаг. Остальные ринулись за Номером Шесть. Скорость выполнения задания тоже учитывалась и влияла на общий счёт.

- Третий, Четвёртый - прикрывайте! - чёртов Шестой, лезет напролом. Третий обернулся, притормозил, а Четвёртый уже подходил к краю отверстия.

Солнечный зайчик скакнул по шлему Четвёртого. Откуда тут солнце? Туман, закрытые смогом крыши, дым из труб.

- Назад!

В трубе беззвучно расцвёл огненный цветок. Коллектор содрогнулся, с потолка посыпались куски бетона.

В игрока Номер Два ударила волна раскалённого воздуха. Шмякнулась о щиток и упала к ногам оторванная рука Четвёртого. Из локтевого сустава торчали куски проводов и кусок кости. Иногда игрок поражался реалистичности окружающего мира. Такие вот вещи не давали забыть, что ты существо из плоти и крови, а не душа с глазами, засунутая в механическое тело экзоскелета.

Силуэт игрока вывалился из груды горящего мусора, в который превратился обрезок трубы. Шипели струйки пены, заливали его с ног до головы - сработали механизмы защиты от огня. Третий.

На забрале шлема вывелась табличка с составом команды. Странно, Шестой ещё был жив. Полоска его жизни опасно краснела на последнем пределе. Четвёртый и Пятый отправились в ад. Первый маячил позади - прикрывал тыл.

- Отступаем? - стандартный голос Третьего звучал почти вопросительно.

- Нет.

Можно отойти назад, где их ждали пулемётчики - прежде чем нырнуть в коллектор, Номер Два видел, как вражеские стрелки занимают позиции. Возможно, кто-нибудь уцелеет в броске по узким улочкам города. До следующей точки было ещё пара кварталов. Если хотя бы один дойдёт до точки, миссия будет считаться выполненной. Формально они выиграют, но проиграют в соревновании команд. Этого нельзя допустить. Особенно теперь, когда их перегруппировали, и команд стало вдвое меньше. Ставки растут. Нельзя облажаться.

Номер Два отступил немного назад, посмотрел наверх. Потрескавшийся бетон пошёл крупными трещинами, и в одном месте в трещину пробивался свет. Не фальшивый свет искусственного солнца-прожектора, а настоящий, тусклый свет фабричных окраин.

Номер Два примерился, шагнул вправо, влево, назад. Идеальная позиция для выстрела. Насколько это возможно в этих условиях крысиной норы. Парочка гранат была у каждого - для поражения условной цели.

- Нельзя. Цель не найдена.

Первый попытался остановить его. Гранаты даны для выполнения миссии. Ежу понятно, что одной может не хватить, и дойдут не все. Трата боеприпаса в этой ситуации может поставить под удар всю миссию.

- Осторожно!

Поздно. Третий благоразумно отступил. Первый тоже. Бац! Отдача отбросила Номер Два назад и в сторону. На месте трещины образовалась приличная дыра. По броневым щиткам экзоскелета забарабанили раскалённые обломки. Несколько выстрелов из автоматического оружия - точных, в края дыры - и путь наверх был свободен.

Глава 5

Почти за три месяца до этого...

Со стоянки они отбыли на шикарной машине. Матовая, по моде чёрная, как крыло ворона, с просторным салоном, удобными сиденьями и кондиционером. Бортовой компьютер приятным женским голосом пожелал приятного пути, и они вырулили на шоссе.

Потом они свернули в район дорогих особняков, где жили обеспеченные люди, и фонари горели каждую ночь. Зашуршал под шинами гравий подъездной дорожки. В гараже они вышли из машины, и человек-пингвин повёл её вверх по винтовой лестнице с коваными перилами и ступеньками из натурального дерева.

Прибыл доктор - крупный человек в хорошем мешковатом костюме и чемоданчиком в руке. Елена покорно дала себя осмотреть. После всего, что было ночью, после той вспышки в кабинете, с провалом в памяти, наступила реакция. Она ощущала себя куклой, которую куда-то ведут, что-то делают с ней - без согласия, но и без сопротивления.

Доктор был профессионал, совсем не такой, как у них в больничке, куда ходили студенты их колледжа. Она поняла это сразу, каким-то внутренним чутьём, как животное чувствует хорошего человека. Укол обезболивающего пришёл, словно спасение.

Потом была ванная комната, где пенилась чистая тёплая вода, пахло дорогим мылом, и лежали пушистые полотенца, где хозяин дома - человек-пингвин - оставил Елену на попечение молчаливой прислуги. Крупная женщина в синем платье и белом переднике помогла вымыться, высушила её, и дала одеться в большой мягкий халат.

Неожиданный спаситель появился ещё лишь раз, заглянул в дверь спальни, пожелал доброй ночи - хотя за окнами уже серел рассвет - и скрылся.

Большая ванна, халат, широкая постель со свежими простынями, мягкий полумрак уютной спальни - всё равно. Ничего не имело значения. Только сон, в который она провалилась, как в яму с бездонным дном.

Утром она попыталась уйти. Завтрак на столике у кровати умопомрачительно пах зеленью - свежей зеленью! - и горячей яичницей с белым хлебом. Настоящим хлебом и настоящими

яйцами, жаренными на масле.

Елена спустила ноги с кровати. Обезболивающее ещё действовало, и тело слушалось, хотя на коленках расплывались устрашающие синяки. На коже виднелись остатки какой-то мази. Видно, от этого синюшные пятна на коже уже побледнели и сходили на нет.

Но когда она попробовала встать, Елена поняла, что побег отменяется. Ковылять, согнувшись - вот на что она сейчас способна.

На пороге появилась давешняя женщина в переднике. Встала у двери, сложила руки на животе, глядя, как девушка пытается найти свою одежду в ворохе вещей у кровати.

- Вашу одежду хозяин велел отправить в чистку.

- Мне нужно идти. Передайте ему... как его... спасибо.

- Сами скажете. Доктор велел вам лежать.

Елена подняла взгляд на женщину. Та стояла у двери, как каменная глыба. Камень в белом переднике и синем платье. Такую не сдвинешь.

Женщина поняла её взгляд, и сказала:

- Вас никто не держит. Можете идти. Хозяин сказал, что если вы уйдёте, вас заберут. В камеру. Доктор сказал, что если не будете лежать, у вас швы разойдутся.

Женщина красноречиво взглянула на Елену. Та присела на кровать. В паху начало ныть. Швы... Ну конечно. И в камеру ей совсем не хочется.

К вечеру появился хозяин дома. Торопливо выслушал благодарности Елены, кивнул, словно ожидал этого, и убежал снова со словами: "Некогда, некогда, потом".

Поговорить им удалось только через несколько дней.

- Для всех я сделать такое не смогу, - покашливая, сказал хозяин дома, глядя на девушку. - Мои возможности, хм, не безграничны.

Доктор только что ушёл. Они сидели в библиотеке. Там горел искусственным пламенем камин и стояли на полках муляжи книг. Елена уже проверила - настоящих там было раз-два и обчёлся. Значит, её избавитель был не так уж богат, как казался. Но даже искусственный камин с его едва светящимся пламенем - и то роскошь по нынешним временам. Когда каждая лампа на счету, а счета за электричества похожи на сводки с фронтов. Сплошная гибель для бюджета.

- Не безграничны, - повторил хозяин, хмурясь на камин и почёсывая кончик носа. - Видишь ли, я имею некоторое влияние в определённых кругах. И кое-кто мне должен. А они при

задержании нарушили ряд пунктов... хм.

Он хмыкнул, улыбнулся, видно, что-то вспомнив.

- Так что считай, что тебе повезло.

- Всё равно - почему я? - упрямо спросила Елена. В руках грелась чашка чаю, на столике у камина стояла тарелка с бутербродами. Хлеб, лист салата, кусочек сыра. Сыр и салат, свежий, хрустящий. После всех этих эрзац продуктов из дешёвого супермаркета, от которых уже с души воротит.

- Э-э. Почему. Говорю же - повезло. Я как-то дал себе обещание... вроде зарока. Знаешь, когда сделаешь что-нибудь не очень... Потом надо компенсировать. Кто-то ходит в церковь, свечки ставит, деньги жертвует. А я делаю доброе дело. Одно. Если могу. А тут ты. Такая. Э-э. Молодая. Я хочу сказать... беззащитная.

Хозяин дома покраснел и яростно зачесал нос.

- Короче, я сделал доброе дело. Для тебя.

Они помолчали ещё, сидя у камина и глядя на искусственный огонь. Тепло от чашки грело ладони. Крепкий чай и съеденный ужин растекались внутри живительным огнём, от которого розовели щёки. Как давно она сидела так с мужчиной? Последний раз это был Пит с их факультета, они остались одни и скоро начались всякие глупости. Что у них получилось, не поняли оба. Во всяком случае, это было не как в книжках, которые любила читать соседка по комнате. Там были всякие охи и ахи при луне и прочая дребедень.

Этот человек, что сидел сейчас напротив в кресле с удобными подлокотниками, был старше. По крайней мере лет на десять. Ничего особенного: редкие волосы, гладко выбритое лицо, лоб в поперечных морщинах, и мелкие белые зубы, как у лиса.

Он поднялся, вышел из круга света, повозился у шкафа и вернулся с квадратным графином и двумя стаканами.

- Доктор посоветовал, - сказал, будто извиняясь. - Полезно для сосудов.

Он налил в стаканы - ей на донышко, себе побольше. На брудершафт.

- Алекс.

- Елена.

Посидели ещё, молча, чувствуя, как тепло от янтарной жидкости растекается по телу. Он налил снова, на этот раз одинаково обоим. Елена смотрела на камин, его искусственные огоньки плясали, изгибались оранжевыми языками, расплывались в глазах. Когда Алекс взял её за плечо и повернул к себе, она не сопротивлялась. Как теперь откажешь, если тебя спасли, как

бродячую собаку из-под колёс машины? И так хорошо, тепло, будто наконец вернулся домой.

Ковёр возле камина оказался мягким и пушистым, как банный халат. Только пахло от него пылью и немного пролитым виски.

Утром она проснулась в постели - его постели. Широкое ложе, над которым свисали бахромчатые складки балдахина. Сколько женщин ночевало здесь, она старалась не думать. Какая разница. Лучше здесь, чем в камере. Чем в комнате с металлическими стульями и шкафами, где лампа слепит глаза, и никто тебе не верит.

Через две недели он принёс ей в комнату планшет с подготовленными документами. Она прокрутила все листы, безукоризненно оформленные, где оставалось только поставить электронную подпись. Подняла на него глаза. Он нервно улыбнулся, показав белые зубы. В этот момент он был похож на того человека-пингвина, каким она увидела его в первый раз.

- Зачем это? Мы и так...

Алекс покашлял, подёргал пальцем за воротом белой рубашки.

- Так будет лучше. Возникли кое-какие сложности... Ты живёшь в моём доме без регистрации, и с тебя ещё не сняли... то есть формально ты ещё под следствием. Нет, всё в порядке, но лучше будет, если отношения будут оформлены официально.

Он покраснел ещё сильнее - она знала, что он легко краснеет, а лоб его при этом покрывается бисеринками пота - и показал на планшет:

- Подпиши, и ты получишь права моей жены. Я смогу официально представлять твои интересы. Если у властей возникнут какие-то вопросы к тебе, им придётся иметь дело со мной. А это не совсем то же самое, что одинокая студентка. Понимаешь? Понимаешь, киса?

Теперь он звал её кисой.

Она подумала. Планшет вспотел в её ладонях. Вот так скоро, так просто, поставить подпись, и всё будет по-другому. На мгновение ей стало страшно. Алекс стоял и смотрел на неё. Елена снова взглянула на него - он улыбнулся. Странной, растерянной улыбкой, будто от её подписи зависело его будущее. Как глупо. Но ведь он каждую ночь... ну, не каждую, но каждый раз, когда забирался к ней под одеяло, или укладывал на ковёр, как в первый день, твердил о любви. Как ему хорошо и спокойно с ней. Только с ней, не то, что со всеми другими. Все эти девки с

силиконовыми задницами. "Кому нужно коровье вымя?" - спрашивал он её и тут же отвечал: "Никому".

Она поставила подпись. Отдала ему планшет. В конце концов, он не хуже других.

Глава 6

Настоящее время. Игра

Посыпался раскрошенный бетон. Металлические ладони экзоскелета просунулись в дыру, пошарили вокруг, нашли прочную поверхность. Игрок Номер Два оттолкнулся от спины согнувшегося на полу коллектора Номера Третьего, и подпрыгнул. Искусственные мышцы рук сократились, и вытянули тело экзосткелета вместе с закреплённым внутри человеком наверх.

Команда машине - вниз и в сторону - спасла его. Экзоскелет дёрнулся, перевернулся на бок, и скрылся за стволом поваленного дерева. На том месте, где он только что был, взметнулись пылевые фонтаны - кто-то стрелял короткими очередями. Неприятная штука, этот крупнокалиберный пулемёт.

"Сволочь. - подумал Игрок Номер Два. - Чёртовы лаги". Команда - мысленная команда - всегда проходила с задержкой. Проклятая железяка реагировала с крохотным, но раздражающим запозданием. Всегда. Но сегодня особенно.

Он проследил траекторию выстрела. Автоматическое оружие с почти неизрасходованным боезапасом - отличная вещь для штурмовика, но сейчас стрелок засел слишком далеко. Его почти не видно за фабричным смогом, да ещё на фоне тусклой черепицы крыши. Зато прямо напротив выхода из коллектора, куда сунулись более неудачливые Игроки, под прикрытием аккуратно сложенных мешков с песком торчали головы гранатомётчиков. Двое.

Игрок Номер Два снова выругался, на этот раз сильнее. Тепловое видение отказывалось работать в неблагоприятных условиях. Над нагретой крышей дрожал раскалённый воздух, и контуры вражеского стрелка то появлялись, то пропадали. Цифры координат прыгали, как сумасшедшие. Чёрт бы побрал эту реалистичность.

Щелчок, автомат провернулся в креплении, убрался, и на его место вышла снайперская винтовка. Теперь стрелка можно было увидеть без тепловизора.

"Время вашей миссии истекает, - пробубнил в наушнике механический голос. Помехи то и дело прерывали сообщение, в

наушниках стоял свист и треск. - Ваша цель находится... Уничтожьте... любой ценой"...

"Знаю, заткнись" - проворчал Игрок Номер Два.

Стрелок то появлялся, то исчезал за кирпичной трубой. Игрок не стал дёргать прицел вслед за мелькающей фигурой. Вот снова, на ожидаемом месте, появился край шлема и плечо пулемётчика.

Выстрел, и сразу ещё один. Снайперская винтовка не так скорострельна, как автомат, но сейчас это не понадобилось. От первого выстрела враг дёрнулся, подставил голову, и второй выстрел угодил в налобник шлема. Есть.

Едва нажав второй раз на спуск, Игрок Номер Два откатился в сторону. Но удирать не понадобилось - Номер Третий уже выбирался из трубы коллектора. Голова его экзоскелета и плечи показалась над бетонной трубой, наплечная "стрела" вспыхнула, и в мешках на крыше образовалась приличная дырка.

Промах. Поторопился Третий. Ответный выстрел гранатомётчиков не заставил себя ждать. Верхняя половина корпуса Игрока разлетелась огненными брызгами, вторая, оторванная от тела, обрушилась обратно в отверстие трубы.

Игрок Номер Два сменил позицию. Холодно отметил, что внизу, в коллекторе, ещё остался Первый, и комплект для подрыва цели у него в порядке. Что гибель Третьего неприятна, но не фатальна.

Отличная вещь, эта снайперская винтовка крупного калибра. Там, на краю крыши, подул ветерок, знойное марево колыхнулось, и тепловизор наконец выдал точные данные. Щёлк, щёлк. Калибр двенадцать и семь. Получите.

На щитке забрала высветились числа очков. Сто двадцать на каждого гранатомётчика и двести за стрелка на крыше. Неплохо. Но всё будет напрасно, если они провалят миссию. Время. Нельзя терять времени.

- За мной. Держимся вместе.

Игрок Номер Один выбрался из совсем уже развороченного отверстия. Видно, забрался на останки Третьего.

Две полоски их жизней были ещё почти полными. Тревожно мигал красным огрызком огонёк жизни Шестого. Странно.

План местности показал два пути. Визуальный обзор подтверждал карту. Можно спуститься вниз, на улицы, или пойти поверху, по краю насыпи, и дальше, через нагромождение труб, мостков и обветшалых крыш.

Второй Игрок принял решение и двинулся поверху. Они перебегали по дощатым и ржавым решетчатым мосткам между зданиями, прыгали с одной крыши на другую, быстрыми тенями

мелькали между башенками вентиляции.

Если на пути были вражеские точки, они все остались внизу, в мешанине переулков. Только раз Второй заметил в разбитом окне многоэтажки красный зрачок снайпера. Игрок Номер Один остановился, и снял его прицельным выстрелом. Пули вражеского снайпера выбили кирпичную пыль рядом с его плечом.

Вдали нарастал неясный шум. Заметно посветлело. Небо из серого стало голубым с багровыми прожилками. Они выбежали на край крыши и остановились. Внизу, метрах в пяти, виднелся серый прямоугольник какого-то здания. За ним, через чахлое ограждение и полосу пыльной серой земли, протянулось нечто вроде крепостной стены.

Игрок Номер Два замер, разглядывая величественное сооружение. Нет, это была не крепостная стена. Раньше он видел такие штуки только на картинках. Гидроэлектростанция, вот что это такое. Шумела вода, стекая из отверстий в плотине... или как это называется? На экране шлема, на крохотной карте настойчиво мигала точка - место подрыва. Игрок мельком подумал, что устанавливать мину на поверхности такой громады просто глупо. Всё равно что колоть иголкой бегемота. Но задание есть задание.

Сверху нарастало назойливое жужжание, как от приближения большой мухи. На крышу легла изломанная тень вертушки.

- Воздух! - крик Первого.

Время, у них совсем нет времени. Одна граната потрачена на взрыв тоннеля. Бежать, рискуя попасть под пулемёты вертолёта или попытаться сбить его сейчас, чтобы очистить путь?

- За мной!

Игрок Номер Два бросился к пожарной лестнице, перила которой торчали над краем крыши почти в двух шагах. Ржавое железо заскрипело, крепления полезли из стены и лестница стала заваливаться назад. Номер Два оттолкнулся от стены и прыгнул. Подошвы ног его экзоскелета оставили ребристые отпечатки на старом кирпиче здания. Аккурат между окон.

Сильные механические мышцы спружинили, амортизации хватило, чтобы не поломаться при прыжке вниз на четыре метра. Он приземлился на серую пыльную крышу здания и обернулся. Игроку Номер Один повезло меньше. Пожарной лестницы уже не было, и он прыгнул прямо с края крыши. Перекувыркнулся и встал, пошатываясь. Левая конечность его подломилась в коленном суставе.

- За мной!

Игрок Номер Один неловко шагнул и остановился.

- Чёрт, нога!

Стрёкот вертолёта уже бил в уши, по стене, по отвалившейся пожарной лестнице забили очереди. Номер Два выругался, в подкате сбил Первого с ног, и тут же поднялся. У экзоскелета была такая функция - переноска тяжёлых предметов. Он взвалил упавшего Первого на спину и бегом ринулся к невысоким перильцам по краю крыши - там виднелись пролёты наружной лестницы, прочной лестницы, которая должна была выдержать их двойной вес.

Лестница заскрипела, ступени дрожали и прогибались. Ещё немного, ещё, вниз, скорее. Прыгать нельзя - амортизаторы не выдержат.

Земля оказалась разбитым донельзя асфальтом. Вражеская вертушка отстала ненадолго, и вновь настойчиво вынырнула откуда-то сверху.

- Стреляй! Первый, огонь!

Отдача от выстрела Игрока Номер Один подтолкнула Второго вперёд. Наплечная "Стрела". Мимо. Карта на забрале шлема тревожно мигала указателем, время тикало.

- Огонь, Первый!

Тело Игрока на его спине задёргалось, теперь Первый стрелял очередями.

Полосатая будка со шлагбаумом, за ней крытый переход. Наконец-то. Пули взрыли асфальт у ног Второго, но он уже нырнул в спасительную тень.

Полоска жизни Игрока Номер Один в табличке покраснела и стремительно стала уменьшаться. Чёрт, чёрт.

Некогда сбрасывать почти мёртвого Первого со спины. Цель уже близко. Ещё дверь, лестница вниз. Нет, всё же не так глупо установлена мина. Скорее. Ступени содрогались от из двойного веса, амортизаторы на ногах и спине шипели, опасно скрежетали суставы сочленений.

Вот оно. В глубине коридора - раскрытые настежь двери грузового лифта. На полу - чемоданчик. Зачем понадобилось устанавливать мину здесь, вместо того чтобы дать её в руки Игроку? Может быть, чтобы ни у кого не возникло соблазна взорвать её раньше времени, не дойдя до объекта?

"Установите мину, - пробубнил механический голос в наушниках. - Расстреляйте из гранатомётов помеченные на карте объекты".

Игрок Номер Два склонился над чемоданчиком. Несколько заученных до автоматизма движений, и таймер запущен. Он отступил назад, в коридор. Лифт дрогнул и со скрежетом пошёл вниз. Номер Два уже развернулся, чтобы уйти, он уже бежал к

выходу из коридора, но тут лифт за спиной издал душераздирающий скрежет.

Игрок обернулся. Лифт стоял, наполовину скрывшись в шахте. Чемоданчик скрылся из виду, но таймер - теперь уже на визире шлема - мерно отсчитывал минуты до взрыва.

Нет. Так не должно быть. Эта проклятая железка не могла вот так просто застрять здесь. Или могла?

Игрок зарычал сквозь стиснутые зубы. Задание должно быть выполнено. Если он полезет в этот чёртов лифт, вытащит долбаный чемоданчик и бегом отнесёт его вниз по лестнице... Времени как раз должно хватить, чтобы мина взорвалась в нужном месте. Но тогда они погибнут. Это самоубийство, а самоубийство будет стоить ему кучи очков и понижения в общей таблице. Но не выполнить задание ещё хуже. И живым из команды останется только этот идиот Шестой, чья жизнь сейчас никому не нужна.

Номер Два обернулся. Первый, который висел мешком на его спине, захрипел что-то. В темноте узкого коридора стоял ещё один Игрок.

Номеру Два показалось, что это Шестой, но тот никак не мог быть здесь. Он остался лежать там, у стены коллектора, разбитый, на дне каменного жёлоба.

Мнимый Шестой поднял руку и отсалютовал двумя пальцами. Это могло быть приветствием и сигналом о помощи. Номер Первый захрипел снова, задёргал ногами. Должно быть, увидел застрявший лифт. Ну конечно, его можно сбросить вниз, и дать команду на подрыв. Всё равно он уже не ходок. А Второй тем временем успеет расстрелять оставшиеся объекты. Хотя это будет самоубийством уже для Первого.

Номер Второй отстегнул крепления на спине. Первый мешком свалился на пол. Выхода нет, и времени на раздумья тоже нет.

В наушниках раздался странный смешок. Новый Игрок отступил к стене коридора, явно желая дать Второму возможность пройти мимо себя. Теперь он поднял один палец. Номер Два быстро взглянул на карту. Нет, это невозможно. Картинка показывала положение ещё живых игроков. Четыре синие точки - три здесь, кучно, и одна на краю - оставшийся у коллектора Шестой. И в то же время карта показывала, что Шестой был здесь, рядом.

- Первый, Первый, огонь по цели. Огонь по цели.

Номер Один понял. Пополз к лифту. Нет, не успеет.

Снова смешок, на этот раз громче.

- Беги, салага.

Странный Шестой поднял гранатомёт. Уже не раздумывая, Номер Два бросился вперёд, прочь отсюда. Даже нацеленный в него, выстрел снесёт его как муху, и всё равно попадёт в дверь лифта.

Избавленный от лишней ноши экзоскелет, быстро перебирая механическими ногами, вынес Игрока к лестнице. Сзади рявкнуло. Звук выстрела из гранатомёта. Потом под Номером Два дрогнул пол. Он успел только взбежать на один пролёт вверх, на площадку, и увидеть окно - зияющий провал наружу. Оттуда открывался отличный вид на объект, который нужно было расстрелять. Пол под ногами дрожал всё сильнее, где-то позади с грохотом рушились перекрытия.

Спокойно, как на полигоне, Номер Два поднял гранатомёт и взял объект в прицел. Выстрел.

За мгновение до того, как плита бетонного перекрытия рухнула ему на голову, Игрок увидел, как распускается огненный цветок на месте круглой кирпичной будки. Потом его экзоскелет расплющился, раздавленный всмятку.

Глава 7

Настоящее время

Игорёк застонал, выгнулся и прокричал что-то невнятное. Елена вздохнула и расслабилась. Процесс не доставлял ей особого удовольствия, но зрелище стонущего техника было забавным.

Наконец Игорёк глубоко вздохнул и взглянул на неё.

- Ну ты даёшь, мать.

Голос его звучал невнятно, но глаза сказали ей многое.

- А ты говорил - не смогу.

Он прикрыл глаза, на ощупь отыскал её грудь и обхватил пальцами кружочек соска.

- Феноменально...

Она подождала немного, дала ему время отдышаться и прийти в себя.

- Я говорила тебе, что видела? Ты подумал?

Он задышал чаще, отвернулся, но Елена поняла - он вспомнил её вопрос. Только не торопится на него отвечать.

***

Когда она выбралась из кресла после сеанса игры, все остальные, как обычно, поспешили в душ.

- Я должна тебе кое-что сказать, - быстро выговорила Елена, пока Игорь проверял данные на мониторах. - Дождись меня.

Он тогда понимающе хмыкнул и засунул руку в ящик стола. Там у него лежали презервативы. Видно, решил, что ей накануне понравилось. И его снова ждёт приятный вечер.

Она прошла в душ, раздумывая, что ему скажет. В предбаннике копошился у шкафчика Санёк. Вода шумела в кабинках. У другого шкафчика стоял новенький.

Витька уже не было в команде. Он не явился на следующий сеанс игры, и все поняли, что его исключили. Вместе с ним пропал Фил. На их место пришли новенькие из других команд.

Новенький внимательно посмотрел на неё, но ничего не сказал. Больше не было никаких шуток. После скандала с

затопленным душем и сменой игроков её перестали замечать. Ну и прекрасно.

Игорёк уже ждал, поигрывая ключами от машины. Глаза его, обведённые тёмными кругами, возбуждённо поблескивали.

- К тебе или ко мне?

- Подожди, - она тяжело облокотилась на стол. Игра выжимала её, как тряпку, и Елене было не до нежностей. - Помнишь, ты просил сообщать, если мы заметим что-нибудь странное?

- Ну?

- Сегодня, при прохождении последней миссии, я видела читера.

Игорёк шмыгнул носом, постучал пальцами по столу. Во взгляде отразилось недоверие:

- Уверена? Может, ты переутомилась, подруга? Знаешь, что в нашей игре бывает за читерство?

- Знаю. Но я знаю, что видела.

- Скриншот делала?

Елена помотала головой.

- Вот видишь. Иди-ка лучше отдохни, мать. Поспи. А то скоро стоять не сможешь. Не то что играть.

- Кто бы говорил! - со злостью отозвалась Елена. - "Ой, я так устал, переработал, прости, детка..." Отсидел за своим монитором все причиндалы!

Игорёк густо побагровел. Секунду она не могла понять, запустит он в неё ключами или просто лопнет, как помидор.

- Один раз ничего не значит.

- А я, значит, устала?

Он вскочил со стула, сжал в руке ключи:

- Пойдём. Я тебе докажу, кто из нас маразматик.

***

Теперь он лежал, не глядя на неё, и ровно дышал. Притворялся спящим.

- Эй, не спи, - она бесцеремонно дёрнула его за нос. - Мне нужно знать, что там было. Я не хочу играть с читерами. Понял? Не хочу.

- Если тебе померещилось, а я подниму бучу, меня лишат премии, - с досадой сказал Игорёк. - Это моя обязанность - отслеживать читеров. А ты говоришь, он там, как по пляжу, рассекал.

- Хорошо, - ласково сказала Елена. Она провела рукой по его груди, спустилась ниже, и он шумно задышал. Кажется, назревал новый раунд. - Если тебе неинтересно, я пойду к твоему начальнику. Он меня как-то приглашал... на беседу.

- Тварь, - хрипло сказал Игорёк. - Тварь. Ох. Не останавливайся.

Она улыбнулась. Наклонилась над ним. Теперь он никуда не денется.

Глава 8

Около двух месяцев до этого

Возле дома стояла машина полиции. Ещё одна - авто эконом-класса - пристроилась чуть поодаль, наехав колесом на чахлый газон.

По газону прохаживались, словно забыли что-то, двое мужчин в одинаковых серых куртках.

Она вышла из машины, хлопнула дверью. Не аккуратно, как того требовал Алекс. Он дрожал над своим автомобилем, сдувал с него пылинки и мог говорить о нём в любое время дня и ночи.

Бежать не было смысла. Если это за ней, если Алекс ничего не смог сделать, и подписка о невыезде потеряла смысл... Елена пошла к дому. Чем раньше она узнает, в чём дело, тем лучше.

Двое на газоне остановились, проводили её внимательными взглядами. Она взошла на крыльцо, и никто её не задержал.

В холле экономка Анна, крупная женщина в синем платье, разговаривала с незнакомым человеком. Полицейский в штатском, не иначе. Когда Елена вошла, они обернулись, и человек шагнул к ней навстречу.

- Госпожа Снайгер?

- Это я, - ответила она нетвёрдым голосом. Никто не бросался к ней, не пытался надеть наручники и потащить в полицейский фургон. - Что случилось?

- А должно что-то случиться? - с фальшивым интересом спросил незнакомец.

Она не ответила. Что-то не так. И от этого было ещё страшнее.

Незнакомец помолчал, ответа не дождался, и наконец сказал:

- Когда вы в последний раз видели своего мужа, госпожа Снайгер?

- Утром, - машинально ответила она. - Он позавтракал и поехал в свой офис.

Почему экономка так странно смотрит, и глаза у неё тревожные и чёрные, как у птицы? Зачем им понадобился Алекс?

- Понятно, - человек склонил голову, как учёный ворон. - Он говорил что-нибудь о проблемах на работе? Неприятности,

завистники, конкуренты?

- Что случилось? - зло сказала она. - Что вы хотите от моего мужа? Если вам нужна я...

- Нет, - полицейский, всё так же склонив голову, наблюдал за ней. - Вы нам пока не нужны, госпожа Снайгер. Разве что как жена потерпевшего. Простите, я вам не сообщил? Ваш муж погиб сегодня днём. Разбился на своей машине. Соболезную, госпожа Снайгер.

Елена посмотрела на него. Слова прозвучали, но до сознания не дошли. Погиб... Алекс погиб... Не может он погибнуть. Только не сейчас.

По лестнице застучали шаги. Кто-то спускался сверху, со второго этажа.

- И эти цветы надо убрать, - раздался пронзительный голос. Смутно знакомый, но никак не вспомнить. - Вазы просто кошмар. Убрать немедленно. А ковры продать. Я знаю один магазин, там возьмут. И ещё...

Женщина остановилась на ступеньке, провела ладонью по перилам и брезгливо оглядела кончики пальцев. Перевела взгляд на экономку Анну, и скривила полные губы. Потом посмотрела на Елену, и лицо её окаменело.

- Что здесь делает эта дрянь?

Следом за ней по лестнице спускался упитанный молодой человек в офисном костюмчике. Он наклонился к женщине и зашептал ей на ухо.

- Какая жена? - громко, брезгливо проговорила женщина, и Елена вспомнила.

Этот голос она слышала не так давно, из-за двери спальни. Недели две назад, вечером, они уже лежали в постели, когда прозвенел вызов дверного звонка. Экономка пошла открывать. Алекс тогда сорвался с кровати, накинул халат и выскочил в коридор, прихлопнув дверь с такой силой, что та замоталась в петлях.

Тот же голос, что и сейчас, пронзительный, от которого заныли зубы, раздавался в коридоре, слегка приглушённый дверью. Елена не разобрала всего, что было сказано. Кажется, речь шла о ней. Верещала женщина, глухо бубнил в ответ Алекс. Разговор затянулся, но наконец по коридору прощально застучали каблуки. А муж вернулся в спальню, торопливо и решительно прошагал к столу, молча открыл виски и выцедил сразу полстакана.

"Кто это был?" - спросила она.

"Мать" - коротко ответил Алекс.

"Что?"

"Мать моя! - рявкнул он, бросив халат на кресло. - Мама. Явилась по мою душу!"

Только тогда она поняла. А муж забрался к ней в постель, и брал её снова и снова, так, что едва не разошлись давно зажившие швы.

Сейчас эта женщина смотрела на Елену сверху, со ступеней лестницы, с каменным лицом медузы Горгоны.

После молчания, от которого, казалось, застыл воздух в доме, вместе с вазами и цветком в кадке, мать Алекса коротко бросила:

- Вон отсюда!

Пухлый молодой человек снова склонился к её уху, зашептал, кивая на Елену.

Они сошли по лестнице, прошагали по холлу к входной двери. У выхода женщина на мгновение задержалась, бросила последний взгляд на девушку. Потом отвернулась, и вышла, подобрав юбку.

Что-то бубнил, меряя шагами пол, полицейский в штатском, экономка шла следом, хрустела пальцами, сжатыми на животе.

Хлопнула дверь - это вернулся пухлый молодой человек в офисном костюмчике. Встал напротив, улыбнулся бледной улыбкой.

- Э-э, Елена, вы меня не знаете? Я ваш родственник, Алекс должен был рассказать обо мне... муж сестры. Его сестры, помните?

- Не помню.

Молодой человек покашлял, подвигал шеей, словно воротник душил его. Улыбка его немного увяла.

- Э-э, видите ли, в чём дело... э-э. Элеонора Альбертовна немного... эмоциональная дама. Но... понимаете, этот дом и всё имущество... они теперь не ваши. Собственно, кхм, по закону они были вашими временно. Пока был жив один из супругов. В данном случае это муж. Кхм.

- Я не понимаю, - слабым голосом отозвалась Елена. - Какое имущество?

Полицейский остановился и тоже стал слушать. Экономка вытащила платочек из кармана и высморкалась.

- Я же сказал: имущество вашего мужа. Движимое и недвижимое. Согласно брачному договору, вы могли пользоваться им, пока жив супруг. После его смерти вы теряете всё.

- Брачный договор?..

- Брачный договор, - терпеливо повторил родственник, будто разговаривал с умственно отсталой. - Вы подписали

документы. В них вы отказывались от всех прав на собственность мужа.

Да. Она вспомнила. Документы, которые принёс ей на подпись Алекс. Она подписала не глядя. Ведь он был таким заботливым и добрым, так смущённо улыбался. "Подпиши, и ты получишь права моей жены..." Вот тебе и права. Ничего после его смерти... или развода. Наверняка там был пункт и про развод.

- Не может быть, - пробормотала она, уже понимая, что ничего не исправить. Что это не сон, и сейчас её вышвырнут на улицу, как приблудную кошку. - Он не мог так со мной...

Во взгляде молодого человека промелькнуло и погасло презрение. Оно тут же сменилось соответствующим случаю сочувствием.

- Простите, госпожа Снайгер, но закон есть закон. Прошу вас как можно скорее собрать свои личные вещи и покинуть этот дом. Он теперь принадлежит нашей семье.

Она подняла голову и взглянула "родственнику" в лицо. Приоткрылась дверь, и в холл сунулась голова молодой женщины - худой, остроносой, с пятнами румянца на щеках:

- Серж, ты скоро? Разберись наконец с этой шлюшкой, и едем! Нам надо ещё поспеть в три места!

Девица оглядела Елену с ног до головы, поморщилась, показав мелкие белые зубы, и исчезла за дверью.

- Вам помочь? - спросил Серж. - Я могу донести ваши вещи до машины.

Она посмотрела по сторонам. Место, которое могло бы стать домом. Теперь уже не будет.

- Нет.

Нет у неё вещей. Ничего такого, что стоило бы тащить с собой. Да и тащить-то некуда. Елена потёрла ладонью лоб. Что-то случилось с её глазами, и мир на мгновение показался плоским и блеклым, как кусок асфальта.

Она взглянула на полицейского:

- Я могу идти?

- Можете. Постарайтесь не уезжать из города.

Она отвернулась от заморгавшего Сержа, от птичьих глаз экономки, и пошла к выходу. Распахнула дверь, и в лицо холодными брызгами ударил мелкий дождь.

- Хотя бы у вас нет явного мотива, - сказал ей в спину полицейский в штатском.

Машина эконом-класса по-прежнему стояла одним колесом на газоне. За стеклом пассажирского места маячило бледное лицо Элеоноры Альбертовны. Девица топталась у бампера.

Елена сошла по крыльцу вниз, прошагала мимо, открыла дверцу своего автомобиля и упала на водительское сиденье. Скорее, только бы убраться отсюда.

- Серж! - раздался пронзительный крик. Девица махала руками, тыкала в разворачивающуюся на пятачке у дома машину Елены. - Серж! Задержи её, это наша собственность!

По крыльцу уже спускался молодой человек в офисном костюмчике. Он поскользнулся на мокрых ступеньках, нелепо дёрнулся и ухватился за перила. Бежать за машиной ему явно не хотелось.

- Полиция! - надрывалась девица. - Сделайте что-нибудь! Она же уедет!

Двое полицейских, что смолили сигаретки у крыльца, взглянули на отъезжающую машину Елены, на своего инспектора, и не двинулись с места.

- Не наш отдел, - равнодушно сообщил инспектор.

Глава 9

Настоящее время. Игра

Белый шар, огромный, без границ, без входа и выхода. Ряды обычных кресел висели в пустоте, образовывая подобие амфитеатра. В креслах сидели Игроки.

Игрок без номера огляделся. Вокруг поднимались к невидимому в белом сиянии куполу ряды одинаковых кресел с одинаковыми людьми. Привычная форма Игрока, набор стандартных лиц. На этот раз без номеров и без оружия.

А ведь утром всё началось как обычно. Они зашли в комнату, где стояло оборудование, устроились на ложах, надели шлемы. Всё как всегда.

- Внимание. Внимание, господа Игроки.

Одинаковые головы повернулись к центру шара. Там возник пятачок, будто от света прожектора, диаметром около двух метров. Посреди пятачка стоял на задних лапах большой зелёный крокодил с указкой в руках.

Игроки зашевелились, кто-то вскочил, кто-то завертел головой. Игрок без номера остался на месте. Розыгрыш, глупая шутка, ошибка разработчиков? Нет смысла метаться. Послушаем, что скажет крокодил.

Словно в ответ на его мысли, зелёная тварь открыла красную пасть, смачно зевнула, щёлкнув острыми зубами, смешно скривилась набок и зачесалась в боку. Жестом фокусника вытянула из дырочки в боку карандаш. Потом вдруг фигура рептилии заколебалась, скукожилась и растаяла в воздухе.

Секунда, и на опустевшем месте возник человек. Низенький, худой, в потрёпанных джинсах и тёплом свитере. Человек был до мельчайших подробностей реален и держал в руке простой карандаш.

- Простите за крокодила, господа, - глуховатым голосом сказал человек, и сунул карандаш за ухо. - Не удержался. А теперь позвольте вас поздравить. Первый этап отборочных игр завершён.

По рядам прошло шевеление, Игроки недоумённо переглядывались.

- Знаю, знаю. Вы скажете, что за хрень такая, нам ничего об

этом не сказали? И будете правы. Говорю вам сейчас.

Человек откашлялся, чем-то напомнив на секунду давешнего крокодила, и продолжил:

- Вы были наняты нашей фирмой для проведения бета-тестирования новой игры. Множество отделений было открыто повсеместно, везде, где условия позволяли установить оборудование. За короткое время через наши руки... вернее, через наше оборудование прошло множество людей. Пришло время раскрыть карты и подвести первые итоги, господа...

За спиной человека развернулся полупрозрачный экран.

- Прошу взглянуть, - карандаш превратился в лазерную указку. - Все вы помните, как это начиналось. Вам предложили опробовать новую игру. Мало того - вам предложили деньги. Деньги за то, что вы будете играть. "Как здорово! - решили вы.- Эти парни дадут нам поиграть, да ещё и заплатят!" Да, мы вам платили за игру. И чем лучше вы играли, тем больше была ваша плата. Конечно, те, кто играл плохо, быстро вылетел вон. Да, скажете вы, кому нужны эти нубы? И будете правы, неудачники никому не нужны.

Человек улыбнулся одними губами, махнул указкой:

- Не буду утомлять вас долгими речами. Вам было обещано, что тот, кто выйдет в абсолютные лидеры, получит главный приз. Не буду томить вас. Вы все хотите знать, кто вышел в лидеры. Кто получит премию по итогам полугодия, хе-хе.

Игрок Без Номера вгляделся в экран. Там, на фоне красочной заставки, появилась таблица. Большая, чёткая, без излишних красивостей и финтифлюшек.

- Сейчас вы видите результаты отборочного тура. Каждый из вас при регистрации получил своё имя. Каждый его знает, каждый может увидеть здесь себя. Все, кто в таблице находится выше красной черты, - указка скользнула вверх, уткнулась в яркую красную линию, горизонтально пересекающую список. - Все эти игроки выходят во второй тур. Их ждёт пособие от фирмы, ведомственное жильё, социальная карта. Мотивация - великая вещь, кхе-кхе. Процент нуждающихся в помощи среди наших клиентов очень высок. Те, кто находится в настоящий момент в местах лишения свободы, будут отпущены под нашу ответственность. Те, кто имеет проблемы с законом, кто слаб, болен, беспомощен - получат всю возможную помощь. Вот ваша награда, господа.

Игрок Без Номера со свистом втянул в себя воздух. Сейчас. Сейчас они скажут...

- Разумеется, те, кто не вышел во второй тур, могут продолжить играть. Платить им уже никто не будет, но это и не

нужно. Это ведь так затягивает, правда?

Человек неожиданно глумливо подмигнул. Игрок Без Номера согласно мотнул головой. Если бы можно было объяснить то чувство, которое испытывал каждый, кто попробовал, хоть раз. Это было как секс, только без обязательств и страха... После реальной жизни, когда над твоей головой - только серое, нудно моросящее вечным дождём небо. Когда воздух оседает на языке отвратительной горечью. И только вечная сырость, когда даже летом мёрзнут ноги, а в животе медленно растворяется тяжёлый ком белкового концентрата, от сального привкуса которого не спасает никакое пойло. Здесь ты был свободен, в красочном, ярком мире, где светит солнце, где бежать так легко, а дышать так приятно.

Человек у экрана будто прочёл его мысли:

- Все мы знаем, что это такое. В игре мы все боги. После пробуждения вам всем бывает плохо, но за это мы вам платим, правда? У нас есть хорошая новость для вас. Все, кто вышел во второй тур, будут играть сутками. С краткими перерывами для выхода в реал. К сожалению, пока мы не можем совсем отказаться от этого.

Игроки зашевелились, стали переглядываться. Никто не мог сказать ни слова: голос у всех был отключён.

- Вы спросите: зачем всё это нужно? Для чего нам рвать себе жилы и пахать сутками на чужого дядю?

Человек снова улыбнулся. Лицо его снова как-то неуловимо изменилось, челюсть по-звериному вытянулась. Он зевнул, клацнул зубами, белыми и острыми.

- Мы ответим. Так надо. Игра заточена под определённый тип нервной системы. За короткое время мы пропустили через наши приборы максимальное количество людей. Мы принимали всех. Наши отделения были устроены везде, где только позволяли условия. Мы изучили вас, как облупленных. Те, кто откажется, могут сказать об этом сейчас. Это ваша последняя возможность уйти. Остальные получат индивидуальные инструкции, и продолжат игру. Пока вам нужно знать только, что вы избранные.

Игроки, собравшиеся в виртуальном зале, задвигались, равнодушным не остался никто. Только несколько, что сидели рядом с Игроком Без Номера, остались неподвижными, и застыли, прямо уставившись перед собой. Игрок Без Номера протянул руку, дотронулся до локтя ближайшего - со стандартным лицом - и попробовал расшевелить его. Никакой реакции. Странно.

Человек ткнул указкой в экран. Таблица поменялась.

- Сейчас все, кто был избран, получат инструкции. Вы уже сейчас видите их у себя на индивидуальных экранах... то есть

шлемах. Остальные могут возвращаться к игре. Наши разработчики приготовили вам приятный сюрприз.

Человек, лицо которого уже явственно приобрело крокодильи черты, оскалился во весь рот.

- До скорых встреч, господа!

Зал заколыхался, поплыл белым туманом, и исчез с тихим щелчком. Мгновение темноты, зелёный квадрат таблицы, мигание красного перед глазами... Игрок заморгал. Переход от виртуала к реальной жизни был слишком резким.

Перед глазами продолжал мерно вспыхивать и гаснуть красный треугольник. Посреди треугольника чернел восклицательный знак. Что за чёрт?

Ничего не видя, кроме вспышек красного света, игрок задёргал руками на подлокотниках кресла. Конечности игроков всегда фиксировали, чтобы исключить непроизвольные движения и случайность падений. Ободрав запястье, выдернул одну руку из ремня, отстегнул застёжку, освободив обе. Зашарил руками по шлему.

Где-то наверху должна быть кнопка экстренного отключения. На самый пожарный случай. Вроде стоп-крана в поезде. "Никогда не жмите эту чёртову кнопку! - говорил техник каждому, кто садился в "пыточное" кресло. - Вы все вместе взятые столько не стоите, сколько один этот шлем!" Все думали, что это шутка, и Игорёк просто так пугает новичков.

Ладонь наконец нащупала выпуклость наверху. Пальцы заскребли пластик защитной крышки. Проклятая штуковина никак не хотела поддаваться.

Наконец крышка откинулась. Игрок с силой вдавил большую круглую кнопку в тело шлема.

Звякнули крепления. Шлем дрогнул, приподнялся на кронштейне. С жадным чмоканьем отлепились от кожи резиновые присоски.

Елена вывалилась из кресла. Моргая слезящимися глазами, ухватилась за подлокотник. Кожа головы горела, сдавленный присосками лоб тупо ныл. Горло раздирал кашель. Что происходит? Где техник? Конечно, Игорёк тысячу раз говорил, что работать за двоих он не нанимался, и от работы кони дохнут... Но не вывести из игры - это уже слишком!

Она снова закашлялась. По комнате, где тесными рядами стояли кресла для игроков, стлался вонючий сизый дым. Что-то горело, пахло палёной пластмассой и чем-то едким, будто пролили химикат.

- Игорь! Парни!

Все кресла были заняты. Санёк, Димон, Майк - новенький, Рафик - все сидели неподвижно на своих местах. Головы их и лица полностью закрывали шлемы. Ремни, захлёстнутые на запястьях и лодыжках, не были натянуты. Игроки как будто спали.

- Санёк, Димка! Вставайте!

Она подбежала на негнущихся ногах к ближайшему креслу, торопливо, срываясь ногтями, откинула крышку и вдавила аварийную кнопку отключения. Дождалась щелчка. Шлем свободно повис, и она подняла его на кронштейне вверх. На неё смотрело бессмысленное лицо Санька. Глаза его были открыты, белки глаз, закаченные под лоб, страшно блестели.

Елена тронула его за плечо, и Санёк бессильно завалился набок, удерживаемый ремнями.

Глава 10

Она пощупала жилку на шее Санька. Пульс бился слабо и часто, жилка трепетала, как испуганная птица.

- Санёк!

Елена отстегнула крепления на кресле. Тело завалилось ещё больше набок, в горле у него что-то ёкнуло, механически и бессмысленно.

Дым становился всё гуще, и кажется, температура в комнате повысилась. Стало ощутимо жарче. Надо уходить. Пока приедет пожарная машина - если приедет - они тут задохнутся. Да что с ними со всеми?

Она с размаху шлёпнула ладонью Санька по щеке. Голова вяло мотнулась, только и всего. Как просто было в игре - берёшь аптечку и используешь по назначению. Хлоп - и ты в порядке.

Елена подхватила его подмышки и выволокла из кресла. Хорошо, что Санёк не слишком толстый. Но с тех, кто задерживался в команде надолго, жирок сходил быстро. Особенно после игры, когда за сеанс с игрока выходило пол литра пота, не считая того, что оставалось в подгузнике. Душ здесь, в отделении фирмы, занимающейся бета-тестированием, соорудили не зря. Хотя офис был крошечный, переделанный из квартиры, и удобства пришлось совместить, без омовения после игры совсем никак.

"Терпите, - говорил менеджер Сёмкин, когда некоторые жаловались. - Я же терплю". И кривил рот в усмешке, указывая на свой кабинет, сооружённый из бывшего чулана: "За деньги страдаете". И правда, деньги по нынешним временам были неплохие.

Она с трудом подтащила тело Санька к выходу. Ноги его скребли пятками по полу и задевали за всё, попадалось на пути. Не мог быть полегче, любитель пива.

Елена бросила его на полу у двери, и вернулась за остальными. Они так же неподвижно лежали в креслах, лиц было не видно за шлемами, но руки на подлокотниках показались ей пугающе синеватыми, неживыми. Или это от дыма?

Тело Рафа, худое, с тощими руками и ногами, сползло вниз, стоило только отстегнуть крепления и поднять шлем. Он тоже был без сознания, под полуоткрытыми веками синели белки глаз, рот судорожно приоткрыт. Кряхтя, она потащила его по проходу между креслами. Оставалось ещё трое.

С треском распахнулась дверь в чуланчик менеджера.

Зазвенело разбитое оконное стекло. По комнате пронёсся порыв горячего воздуха. С рёвом вспыхнуло пламя, выкатилось огненным шаром из дверного проёма, пронеслось по-над креслами.

Дверь в коридор, обычно закрытая изнутри на защёлку, располагалась возле стола Игорька. Она и сейчас была прикрыта, но задвижка казалась отодвинутой. Елена толкнула дверь, та не подалась. Холодея, она представила, что кто-то запер их на ключ с той стороны. Один из ключей лежал в столе техника, другой хранился у менеджера. В его чуланчике, где сейчас бушевало пламя.

Кашляя навзрыд, Елена сунулась в стол, судорожно зашарила в ящике. Под руку попадались какие-то обёртки, и прочая ерунда. Нет ключа.

Скорее, иначе они зажарятся здесь живьём. Глаза жгло уже нестерпимо, горло не могло протолкнуть в лёгкие горячий дымный воздух.

Она ухватилась за край стола - крепкого, тяжёлого стола, одной из самых добротных вещей в этой комнате - и со всей силы ударила пяткой в дверь рядом с замком. Дверь хрустнула и подалась. Ещё. Ещё раз. Плевать на ногу.

Дверь треснула и распахнулась, мотнулась в петлях. Елена упала на четвереньки. Наощупь ухватила руку Санька, и поволокла неподвижное тело за собой. Голова его подпрыгнула, задев затылком о порог, упала со стуком. Елена всхлипнула, упёрлась ногами в косяк и выволокла тело наружу. Свалилась рядом, втягивая воздух широко открытым ртом.

Здесь было не так дымно. По лицу текли едкие слёзы пополам с копотью. Лёгкие горели, кожа на спине, кажется, поджарилась.

Надо вернуться за Рафом и остальными. Пока они не сгорели там, внутри.

Она поднялась, отёрла ладонью лицо. Надо вернуться. Надо.

Приглушённый стон заставил её дёрнуться. Она взглянула вниз, но Санёк лежал как мёртвый, лицо его было неподвижно. Вниз по лестнице, на ступеньках сидел, привалившись к стене, человек.

- Игорь!

Техник сидел, скорчившись и уткнувшись лбом в колени. Он снова простонал, и она метнулась туда-сюда, не зная, куда бежать.

- Подожди, я сейчас...

Елена сунулась обратно, и попятилась. В лицо дохнуло

невыносимым жаром. Она упала на колени, вдохнула поглубже, просунулась внутрь и зашарила у порога, пытаясь нащупать тело Рафа. Пальцы уткнулись во что-то, попытались зацепиться, но соскользнули. Дверь вдруг плавно поехала в петлях, качнулась назад до упора. Потом прыгнула обратно и с маху грохнула о косяк.

Елена посмотрела на свою руку, на перепачканные в саже ладони. Она сидела у косяка снаружи. Только что она шарила внутри горящей комнаты, и вдруг сидит возле захлопнувшейся двери и таращится на свои дрожащие пальцы. Как она успела убраться на площадку, память не сохранила.

Игорёк. Ему тоже плохо. И, может, у него есть телефон. Надо позвонить, сообщить о пожаре. Вызвать пожарных, врачей, может, кого-то ещё спасут.

Техник хрипло дышал, привалившись к стене. Она взялась ему за плечи, попыталась распрямить, взглянуть в лицо. Наконец это удалось. На лбу Игорька синела огромная шишка, из рассечённой брови сочилась кровь.

- Игорь, телефон, у тебя есть телефон? - она зашарила по карманам его куртки.

Техник вдруг судорожно дёрнулся, вцепился в неё руками. Закашлялся, замотал окровавленной головой. Потянул Елену к себе, что-то пробормотал неразборчиво.

- Что, что? - крикнула она, пытаясь освободиться. - Что случилось?

Он снова проговорил, на этот раз внятнее:

- Чи... Читххр...

- Не понимаю!

Она выдернула свою руку из его цепких пальцев. Что-то звякнуло, покатилось вниз по ступенькам.

Это был шприц, какой-то странный, из толстой пластмассы, длиной в половину ладони, с металлическим поршнем, но без иглы.

Игорь отцепился от куртки Елены, вытянул руку и ткнул куда-то вниз:

- Там... он...

Техник обмяк и повалился на ступеньки. Елена сжала зубы, пошарила в карманах его джинсов. Телефон оказался в заднем кармане. Она нажала кнопку экстренного вызова.

- Служба спасения? Скорее, у нас пожар. Да, диктую адрес...

Глава 11

За два месяца до этого…

Район многоэтажных домов, асфальтированных улиц и мощёных плиткой тротуаров. Когда-то эти дома гордо сияли чистым стеклом окон и ровной облицовкой фасадов. Плитка тротуаров весело цокала под ногами прохожих. Так рассказывала мама, когда была в настроении вспоминать.

Теперь всё было по-другому. Фасады потемнели, штукатурка осыпалась, стены обветшали. Крыши и верхние этажи скрывались в мутном месиве облаков, густая морось оседала на всех поверхностях. В двориках, где раньше росли деревья, не осталось ничего. Зелёным здесь были только потёки мха и плесени на вечно мокнущих стенах многоэтажек.

Как давно она здесь не была, с тех пор, как сбежала в общежитие. Сбежала - вот верное слово. Как бежит домашнее животное от доброго хозяина. Доброго, заботливого хозяина, который кормит, содержит в тепле и иногда выпускает погулять на поводке.

"Если ты сейчас уйдёшь, назад можешь не возвращаться!" - слова матери до сих пор звучали в ушах Елены.

Сейчас, после смерти Алекса и встречи с его родственниками это казалось неважным. Мама здесь, она её не прогонит. Елена припарковала машину у подъезда и поднялась на крыльцо. Ей больше некуда идти.

Машину - маленькую, экономную, на которой можно только проехать по городу - Алекс подарил ей недавно. Они спустились в гараж, и он повёл руками жестом фокусника:

"Смотри. Нравится?"

Она посмотрела. Рядом с его большим чёрным автомобилем стояла машинка нелепого розового цвета, с двумя дверцами и выпуклым лобовым стеклом.

"Это тебе".

Она приняла подарок. Вечером оказалось, что муж связался с деканом факультета, где она училась, и от её имени забрал документы жены. "Зачем тебе учиться, киса? - сказал он примирительно, отступая от Елены и с деланным испугом

закрываясь локтями. - Тратить время, таскаться по лекциям, всё ради жалкого диплома? Чтобы потом работать за гроши? У тебя уже сейчас всё есть!"

Машина была конфеткой, призванной смягчить горькую пилюлю.

Сегодня она поняла, что месячные так и не пришли. Она взяла у мужа деньги - "на покупки, хочу угостить тебя ужином, дорогой" - и поехала в аптеку. Тест для определения беременности стоил дорого, но она выложила все деньги, и купила его. Чтобы не ждать до дома, зашла в платный сортир рядом с аптекой.

Потом долго сидела на водительском сиденье своей машины, не в силах тронуться с места, с дурацкой штуковиной в руках, тупо глядя на две полоски.

Наконец тронулась с места, и поехала домой. "Ты дура, подруга. Может быть, ребёнок от него. От Алекса. Всё равно это должно было случиться... когда-нибудь".

Она повторяла это себе снова и снова, сжимая руль вспотевшими ладонями. От мысли, что это могло случиться по вине тех, что затащили её в машину в тот страшный вечер, к горлу подкатывала тошнота.

Домофон работал. Елена долго ждала, слушая трель вызова. Эти дома считались ещё вполне годными для жилья. Больше того, они даже ценились среди тех, у кого была более-менее приличная работа и достаточно средств, чтобы платить за энергию. Все, кто не мог себе этого позволить, уезжали в рабочие районы. О том, как жили там, Елена старалась не думать.

Наконец звонок прервался, раздался щелчок, и голос матери произнёс:

- Слушаю.
- Мама, это я.
- Кто я? - сухо отозвалась мать.
- Я, мама. Твоя дочь.

Минута тишины, потом тренькнул замок. Дверь приоткрылась, Елена вошла в подъезд.

Узкие оконца в стенах подъезда, давно лишённые стёкол, совсем не давали света. Синие точки лампочек на площадках загорались, когда человек приближался, и медленно гасли, стоило отойти на несколько шагов. Толку от них было немного.

На шестом этаже Елена свернула направо. Там пришлось хорошенько постучать, прежде чем залязгали многочисленные замки. Наконец дверь приоткрылась, с натянутой поперёк входа

цепочкой.

- А, это ты. Ну, заходи, раз пришла.

Мать стояла, сложив руки на груди, посреди прихожей. В прежние времена Елена испуганно сжалась бы при виде нахмуренного лица и сурово поджатых губ. Теперь ей было всё равно.

На маме была строгая юбка и белая блузка, на ногах - офисные туфли. Воротничок игриво расстёгнут, и сложенные руки приподнимали ещё тугую, полную грудь. За крохотной пуговкой, еле удерживающей блузку от дальнейшего расстёгивания, виднелся краешек кружевного лифчика.

Мать молча смотрела, не делая попыток пригласить дочь в квартиру. Елена оглянулась по сторонам. Всё было по-прежнему, но что-то неуловимо изменилось.

- Можно мне пожить здесь, пока я не восстановлюсь на факультете? - спросила она. Вопрос был риторический. Она почти не сомневалась, что мама ей не откажет. Не сможет отказать.

Ей не ответили, и Елена посмотрела на мать. Взгляды их встретились. Ничего доброго не было в глазах матери, словно на неё смотрела чужая женщина.

- Я слышала, ты вышла замуж, - сказала мама. Это тоже не было вопросом. Просто констатация факта.

- Да. Мой муж умер...

- Я знаю. - Голос матери стал ледяным. - Мне уже рассказали. Чужие люди.

- Мам, я не могла...

- А теперь ты приходишь, и просишься переночевать.

Стукнула комнатная дверь. В прихожую вышел мужчина и стал рядом с матерью. Однажды Елена его видела - это был новый шеф матери. Тот, старый, который был раньше, куда-то пропал, и на его место пришёл этот - упитанный коротышка средних лет. Редкие волосы прилизаны, на жирном подбородке ямка, как от тычка карандашом.

Шеф обвёл девушку взглядом с головы до ног, оценивающе посмотрел на ноги, и хозяйским жестом приобнял мать за талию.

- У нас гости?

- Нет. Она уже уходит, - ответила мать, не делая попытки сбросить его руку.

Елена покачнулась, и прислонилась спиной к косяку. В ушах возник, и стал нарастать тихий звон, словно где-то бренчал стальными крыльями мириад голодных комаров.

- Куда я пойду? - сказала она, тихо, самой себе.

- Раньше надо было думать, когда с мужиками бегала. Найдёшь кого-нибудь, - зло ответила мать. - На улице не оставит.

Елена опустила голову, чтобы не видеть, как рука шефа тискает мамину блузку. В голове звенело всё сильнее. Начало ломить в висках, а очертания предметов стали резкими, как на картинке.

- Я беременна. У меня будет ребёнок.

В прихожей повисло ледяное молчание. Оно всё длилось, и Елена подняла глаза. Начальник матери наконец убрал руку и сейчас щипал пальцами губу. Мама хмурилась и поправляла блузку. Девушка знала этот жест и это выражение лица. Так было всегда, когда принималось решение.

- Так. - Наконец прозвучал приговор. - Сейчас пойдёшь к себе в комнату. Я звоню своему врачу. Он назначит время, и мы поедем с тобой в клинику. Сделаешь аборт. Врач возьмёт деньги, но ничего, отдадим. Главное, не терять времени.

Елена не поверила своим ушам. Это она, она сама должна была предложить сделать это! Она! Это ей навязали этого ребёнка, навязали, бросили в эту реку с головой. Какое мать имеет право решать за неё!

Тошное ощущение чужого, инородного тела внутри неё, плода насилия, будто её окунули в грязь, вдруг исчезло. Растворилось, растаяло от злости и страха за часть себя.

- Нет!

- Что? - ровно сказала мать. - Что значит - нет?

- Я никуда не пойду. Аборта не будет.

- Вот значит, как. Бунт на корабле? - никогда Елена ещё не слышала у матери такого голоса. Даже когда уходила в общежитие. Она и не знала, что та умеет так говорить. - Хватит нести чушь. Сейчас ты пойдёшь в свою комнату...

- Я ухожу. - Елена развернулась и взялась за дверную ручку.

- Стой, идиотка. Андре, задержи её.

Горячие мужские пальцы ухватили её за локоть.

- Погоди, деточка...

Она обернулась и взглянула ему в лицо. Видно, что-то было в ней, что Андре мигом разжал пальцы и убрал руку. Глупо ухмыльнулся и отступил на шаг.

- Прощайте, - она шагнула за порог. "Дура!" - захлопнувшаяся дверь отрезала последний возглас матери.

Елена спустилась на два пролёта и застыла, глядя перед собой невидящими глазами. Мир окончательно потемнел, стал чёрно-белым, резким. Предметы сдвинулись, стали плоскими, обрели контур и замигали. Звон в ушах стал оглушительным, достиг невыносимой ноты, и внезапно стих, как отрезанный. Через мгновение всё вернулось. Мир обрёл цвет и объём.

Она решительно поправила ворот куртки и зашагала вниз

по лестнице.

Глава 12

Настоящее время. Игра

Зал для игры оказался большим и светлым. Гораздо больше и светлее, чем у них в офисе, который сгорел так внезапно. Перед ними распахнули дверь, и все прошли внутрь, в центр помещения с высокими потолками, где ровными рядами стояли капсулы.

Да, это были не те убогие кресла с наспех приваренными кронштейнами и облезлыми подлокотниками. Здесь чувствовался размах.

Проходы между капсулами, выложенные резиновыми ковриками поверх бетонного пола, давали место, чтобы пройти по двое. Выпуклые крышки капсул были плотно прижаты к основанию, по краю каждой перемигивались цветные огоньки.

Сначала игроков провели по двое через комнатку врача, где у каждого взяли кровь, и прогнали через анализатор - штуковину вроде кресла с кучей датчиков. Укол в руку, минута в кресле, и место занимал следующий человек.

Потом им позволили выбирать. Несколько игроков, совсем ещё мальчишек, сразу бросились бегать по рядам, кидаясь от одной к другой капсуле и радостно хлопая по крышкам руками. Остальные прошли по рядам и остановились возле приглянувшейся каждому установки.

Елена пропустила группу возбуждённых новизной игроков, и остановилась в центральном ряду, возле второй с краю капсулы. Ей вовсе не хотелось забираться далеко. Какая разница, где лежать? Все они одинаковы.

- Внимание всем! - раздался голос из динамика под потолком. - Займите свои места. Сейчас к вам подойдут. Соблюдайте тишину и порядок.

Елена переступила ногами в пластиковых сандалиях. По залу пробежал сквозняк, всколыхнул полы лёгкого халатика-распашонки. Их всех перед обследованием загнали в раздевалку и в душ, велели отмыться как следует. Одежду сказали оставить в шкафчиках. Взамен каждому выдали тонкий халат, наподобие больничного.

Она поймала взгляд парня через две капсулы от неё. Тот скользнул глазами по её халатику, задержался на

просвечивающей сквозь ткань груди. Увидел, что девушка на него смотрит, и сказал:

- Здорово здесь, правда? Я тебя раньше не видел. Я - Стен. Тебя как зовут?

- Нет. - Здесь было не здорово. Просто зал с кучей лоханок с крышками. По рядам между капсулами, где топтались в ожидании игроки, уже ходили техники.

- Тебя зовут "Нет"? - фыркнул парень. - Классное имечко!

Техник в сером мешковатом комбинезоне подошёл к ней, сверился со списком:

- Так. Номер пять. Кладите руку на отметку.

- Я буду звать тебя Номер Нет! - гоготнул Стен. Техник недовольно покосился на него и повторил:

- Ладонь на отметку, пожалуйста.

Она увидела на покатой крышке прямоугольную выемку, неглубоко вдавленную в поверхность. Прямоугольник был отмечен по контуру красной чертой и символическим знаком ладошки наверху.

Елена послушно прижала к выемке руку. Секунду ничего не было, потом что-то тихо загудело, в капсуле послышались какие-то звуки, будто там шипела и плескалась большая змея. Потом и эти звуки стихли. Крышка дрогнула, щёлкнула и открылась.

Внутренность капсулы, сильно напоминающей обычную ванну, была скупо подсвечена жёлтыми огоньками. В этом свете жидкость, что лениво колыхалась на дне, казалась ядовито-зелёной. Над поверхностью поднимался пар, тут же сдуваемый сквозняком.

- Снимайте халат, залезайте, - скомандовал техник.

Она скинула халатик, сунула ногу в подозрительную жидкость. Кисель, тёплый жидкий кисель.

- Ложитесь, - нетерпеливо сказал техник. - Руки вытяните по бокам, голову опустите на подставку.

Она встала в ванну обеими ногами, почувствовала на себе взгляд Стена из-за крышки соседней капсулы. Уселась в кисель, откинулась на спину и положила голову затылком на резиновый валик.

Техник наклонился над ванной, пошуршал немного, вытянул из гнезда под крышкой несколько резиновых змей-кабелей. Тщательно прилепил присоски к голове, шее, груди, ещё несколько закрепил браслетами на запястьях. Потом осторожно вытянул из крепления под крышкой маску и приложил к лицу девушки.

Елена вздрогнула, когда мягкая резина - или пластик, она не могла понять - закрыла ей лицо.

- Лежите спокойно, - раздался голос техника. - Дышите ровно. Аппаратура должна настроиться на вас.

Она постаралась успокоиться. Раз, два, вдох, выдох. Вдох, выдох. Если что, её вытащат. Всё в порядке, техник здесь, аппаратура работает. Главное, не думать ни о чём плохом.

Гудение внутри установки стало ровнее, маска мягко облепила лицо, как ласковая медуза. Кисель, в котором она лежала, уже был не холодным и не тёплым, теперь Елена словно парила в воздухе, не чувствуя ни малейшего сопротивления.

Словно издалека, донёсся голос:

- Посчитайте до пяти, в обратном порядке.

- Пять. Четыре, три. Два, один...

Темнота рассеялась. Перед глазами возникла таблица. Мигнула, и исчезла. "Добро пожаловать" - произнёс женский голос. Появился, и стал вращаться в сером полумраке сияющий шар.

"Выберите персонаж" - предложил тот же голос. Справа от шара появилась фигура человека. Постояла немного, и сменилась фигурой кентавра. Кентавр постоял в свою очередь, и исчез, а его место занял низенький лопоухий гоблин. Фигурка гоблина пропала, появился огромный тролль. Тролль тоже постоял, и сменился чем-то вроде белой тряпки, колышущейся на ветру. "Призрак" - сообщила надпись.

Елена поискала, где кнопки управления. Ей приходилось играть раньше, в то, что можно было достать. Онлайн-игры были дороги, и качественные, с детально проработанными мирами можно было пересчитать по пальцам.

Говорили, что до того дня, когда случилось всё это... День, который многие называли коротким, но ёмким словом "пипец", а официальные власти говорили: "мировая катастрофа". Так вот, после этого дня случилось многое. Много вещей, привычных до того, исчезло или превратилось в их жалкое подобие. Игры были из их числа.

Стоило ей обратить внимание на персонаж, он стал выпуклым, и словно приблизился. Призрак помахивал краями белой мантии, дёргал перекошенным ртом и мерно колыхался вверх-вниз. Он казался полупрозрачным.

Нет, надо посмотреть всех. Призрак уплыл в сторону и скрылся. На его месте появился человек. Что, это всё? Она поискала глазами, и увидела справа вверху табличку, с символическими изображениями персонажей. Мест-ячеек там было больше. Так, что у нас там есть?

Она выбрала ячейку с изображением странного существа, похожего на паука. Картинка тут же подсветилась красным, и

выскочила надпись: "недоступно". Елена продолжала упорно давить на паука, и надпись дополнилась: "уровень для смены персонажа недостаточен".

Вот как. Значит, некоторые персонажи станут доступны только после определённого уровня? А пока крутись как хочешь? Ладно. Будем иметь то, что есть.

Если бы разработчики заранее показали мир, в котором им предстоит играть! Это нечестно. Поманили обещаниями невероятного, заманчивого приза, дали возможность бесплатно окунуться в игру, да ещё за работу платят хорошие деньги. О бесплатном сыре она старалась не думать. Ей деваться некуда. Как и большинству игроков. И владельцы, кто бы они ни были, это знают.

Елена, не торопясь, перебрала всех, кого могла. Тролль был силён, но туп, как камень. Маленький зелёный гоблин был очень умён, но хил, как ребёнок. Кентавр выглядел внушительно, но умом тоже не блистал. К тому же имел уязвимое место - склонность к впадению в бешенство. Призрак вообще казался оскорблением для игрока. Трепыхался по ветру и наводил панику набором магических фокусов.

Елена подумала, и выбрала человека. Ещё недавно она бы взяла кого-нибудь вроде тролля. Но теперь ей казалось, что хуже твари, чем человек, природа не создавала. Так, посмотрим. Что тут у нас?

Человек приблизился и принялся вращаться перед ней. Пока что это был совершенно невыразительный, ничем не интересный тип.

Пол: мужской, женский. Она подумала, сжала зубы и выбрала мужчину. Пусть будет преимущество в силе, хотя бы среди "своих". Этим миром правит сильный пол.

Возраст: больше, меньше. Она выбрала двадцать лет. Уже не сопляк, но ещё не старик.

Выбор внешности был невелик, но поддавался вариациям. Ладно, пусть будет что-то среднее между азиатом и европейцем. Сейчас таких полно. Она усмехнулась про себя. Подруга из общежития наверняка выбрала бы голубоглазого красавчика-блондина. С кудряшками, как у ангелочка. Отличная мишень для стрел, ха. Кандидат в покойники, добыча таксидермиста. Нет, Елена, стоп, не увлекайся. Ты спокойна. Дело прежде всего.

Имя? Пусть будет... А пусть будет Чел. От слова "человек". Будьте проще, и люди к вам потянутся...

Что ж, персонаж выбран. Что у нас теперь?

"Вы сделали выбор. Ваш персонаж: раса - человек. Возраст - 20. Имя - Чел".

Сияющий шар, что мирно вращался перед глазами всё это время, остановился. Мигнул, поменял цвет и вдруг неслышно взорвался. Ослепительная сфера мгновенно расширилась, надвинулась на Елену и поглотила целиком.

Глава 13

Яма, глубокая земляная яма. Из неровных стен торчат корни деревьев, наверху - кружок света. Края с зелёной бахромой травы высоко, не допрыгнешь.

Она стояла на дне ямы. Судя по торчащим из дна кольям, ловчая, на крупного зверя. Здоровые такие колья, вытесанные из молоденьких стволов деревьев, заострённых на концах.

Реалистичность созданного мира впечатляла. Она даже чувствовала запах сырой земли, оструганного дерева и едкий аромат потревоженной травы. На остриях грубо отёсанных кольев подсыхали потёки багровой крови.

Судя по всему, яму выкопали не так давно. И, очевидно, её недавно проверяли. Это значит, интенсивность оборота зверья в яме высокая. А это значит... это значит, надо выбираться отсюда, и как можно быстрее.

Но сначала надо проверить состояние персонажа. Она вызвала изображение Чела. Итак, что мы имеем:

Уровень - 1. Максимальный уровень - 100.
Сила - 1.
Здоровье - 10.
Выносливость, интеллект, сопротивление болезням, ловкость... всё по единичке. Есть куда расти.

Так, что там ещё?

Особенности персонажа. Человек, в отличие от других рас, может... хм, может уболтать другого персонажа. Интеллект, сравнительно слабенькая магия, способность к торговле - хуже, чем у кентавра, но тоже неплохая.

Она поискала ещё возможности. Что могло бы оправдать её выбор. Может, всё-таки надо было взять кентавра? Тот, при всех недостатках животного, был сильнее, гораздо способнее к торговле и диалогу. Ну и что, что впадает в бешенство. Не так страшен чёрт, как его малюют...

Она ещё, уже просто из упрямства, пробежалась по таблице, пошарила по всем пунктам.

Хм, а вот это интересно. Способность к активному восприятию. Какое восприятие имеется в виду, не сказано. Может, это вообще ошибка. И программист забыл вставить нужное слово.

Что же, выбор сделан, а непонятные пункты - не беда. Не будем терять времени. Пора вылезать из ловушки. Не то явится очередная зверюга или охотник. И тогда добычей станешь ты.

Она заглянула в инвентарь и выругалась про себя. Жалкая кружка - судя по всему, глиняная. Ложка - из того же материала. Оружие - нож с лезвием длиной в ладонь. Обрывок верёвки - для чего, чтобы штаны не свалились? Даже не смешно.

Попробовать выпрыгнуть из ямы? Нет. Слишком высоко.

Чел попытался взобраться на кол. Руки соскользнули, и бедняга просто шлёпнулся задницей на землю. Хорошо хоть, не на соседний кол.

Попытка выковырять в земле выемки-ступени ложкой закончилась плачевно. Ложка сломалась со злорадным хрустом. Тут же вылезла надпись: Ложка: повреждение - 100%.

Чёрт возьми, так дело не пойдёт. Чел задрал голову и осмотрелся. Прямо над краем ямы колыхались под ветерком ветви какого-то дерева. Там было много всякой травы и прочей ботаники, но только над этим деревом болталась надпись: "Яблоня".

Чел пригляделся. И правда, на ближайшей ветке висел круглый красный плод. Яблоко. Повыше, на верхних ветвях, виднелись ещё плоды, скрытые за зелёными листьями.

А ещё полоска жизненных сил немножко укоротилась. "Вы голодны" - сообщила надпись. Вот как. Тут ещё и силы надо поддерживать. А в той стрелялке, где их всех отбирали, такой вопрос даже не стоял.

Чел прицелился, и метнул обломок ложки вверх. Ложка ударилась о ветку и упала обратно в яму. После десятка таких бросков его наградили повышением опыта. Вскоре очередной бросок достиг цели. В руки упал сочный красный плод.

Чел собрался съесть его, но призадумался. И вовремя - сверху раздалось шипение.

На яблоне, обвившись пёстрыми тугими кольцами, шипела, свесив голову вниз и дрожа раздвоённым языком, здоровенная змея. Даже непонятно, как она умещалась там, на тонкой веточке.

Ух ты, какая. Большая, длинная. Чел поглядел на змею, и внезапно вытянул руку с яблоком на раскрытой ладони. Это было как озарение. Но уловка сработала.

Змеюка свесила голову, разинула пасть и уставилась на красный плод горящими глазами. Показались здоровые клыки, с них капала густая синяя жидкость.

Чел ждал с раскрытой ладонью. Вот шея - или что там у змей? - вытянулась, голова свесилась ниже, она была уже почти на уровне его лица.

Цап! Яблоко исчезло в змеиной пасти. Чешуйчатая тварь блаженно прикрыла глаза, захрустела добычей. Из уголков рта закапал яблочный сок.

Не теряя времени, Чел обмотал обрывком верёвки захлопнувшуюся зубастую пасть. Затянул узел потуже. Готово. Вот и верёвочка пригодилась. Сначала была мысль прикончить змеюку, но вдруг она станет бесполезной в виде мёртвой тушки? Сколько раз так бывало - прибьёшь моба, и получишь в лучшем случае кусок мяса. Или шкурку, как повезёт. Нет, она пока нужна ему живой.

Подёргал зверюгу шею. Длинное тело свисало откуда-то из гущи листвы и держалось крепко. Ухватился обеими руками, и быстро полез вверх. Что-то затрещало, то ли ветки, то ли змеиное тело, но Чел проворно взобрался наверх. Протянул руку к свисающим над ямой веткам яблони.

Раздался тошнотворный треск. "Канат" в руках Чела дёрнулся, и так резво взмыл вверх, что тот едва не сорвался обратно в яму.

Мелькнули заострённые колья на дне, зашуршали листья, и он с размаху шлёпнулся животом о землю.

Перед глазами поплыли буквы и цифры:

Здоровье... минус 5,

Опыт - плюс 100.

Получен навык - дрессировка змей. Теперь вы начинающий укротитель диких животных.

Вы покинули ловушку! Ваш уровень повышен. Текущий уровень - 2.

Доступные баллы: 5

Чел приподнялся. Вокруг, в зелёной траве, валялись красные кругляши яблок. Рука его ещё сжимала хвост змеи. Упругое туловище тянулось дальше, и заканчивалось рваным огрызком.

- Ко. Ко. Ко.

Чел взглянул вверх. Над ним нависало что-то белое, с внушительным клювом и круглыми, выпуклыми глазами.

Неведомое существо наклонило голову вбок и издало тот же клокочущий звук:

- Ко. Ко-ко. Куддах!

Над существом висела надпись: "Птица". Больше ничего.

Чел попятился, выхватил свой жалкий ножик. Чёрт, это конец. Проклятые разработчики, хоть бы один пистолет, хотя бы жалкий дробовик дали. С одним зарядом.

Птица заклокотала, царапнула землю когтистой лапой, и внимательно глянула на человека. На чела уставились круглые,

блестящие, и совершенно бездумные глаза.

Глава 14

Дрессировать безмозглую тварь? Попробуй, вот она, нависает. Не успеешь рот открыть и "мама" сказать.

Под ноги что-то выкатилось. Это змея у Чела в руке наконец-то испустила дух. От издохшей змеюки осталось два предмета.

Шкурка. Годна для выделки и продажи. Яблоко. Вывалилось из ядовитой пасти, всё покусанное. Оп-ля! А яблочко непростое!

Вы получили: Яблоко: ядовитое. Противоядие - нет.

Белая птица вдруг быстро подалась вперёд, и игрок едва успел отскочить. Ему повезло, птица промахнулась совсем чуть-чуть. В землю ткнулся страшный клюв. Птица издала кухатающий звук, замерла, блестя глазами. Видно, прикидывая, как половчее ударить.

Чел размахнулся, и бросил яблоко в разинутый клюв. Красный плод полетел криво, ловкость у Чела была никудышная. Но опять повезло - птичка оказалась прожорливой. Жадно набросилась на подкинутую подачку. Пара клевков - и отравленный плод исчез без следа.

Пернатая тварь склевала яблоко, и снова уставилась на человека. Тот попятился, и едва не свалился в яму. Прыгнул в сторону, когда птица двинулась на него. И вовремя.

Птица хрипло кудахтнула, пошатнулась и повалилась головой вперёд прямо в ловчую яму. Мелькнули когтистые ноги, острые колья тошно захрустели. Взлетели в воздух белые перья.

Птица убита!

Очков опыта получено: 200

Отравленных яблок использовано: 1

Ловушек использовано: 1

Получен навык: Охотник. Уровень: ученик.

Чел подошёл к краю ямы и заглянул внутрь. Белая тварь висела, насаженная на колья. Торчали кверху птичьи ноги с судорожно сжатыми когтистыми пальцами.

Он попробовал дотянуться до тушки. Ему это удалось - птица была очень велика - и неожиданно ему в руки выпал предмет, похожий на яйцо.

Да это и было яйцо. Ещё от птички ему достались: кусок жёлтого жира, похожего на комок жвачки; обыкновенный камешек, видно, проглоченный птицей; перо белого цвета; и усохшая лапка с четырьмя пальцами.

Чел ещё собрал все яблоки, что валялись вокруг дерева, и

поспешил убраться от ямы. Вдруг эти птички ходят парами.

Лес, густой лес кругом. Такие только в сказках бывают. Тёмно-зелёные ёлки, тут же рядом берёзы, как на картинке и здоровенные мухоморы. Он вызвал карту.

Ага, квадрат весь покрыт деревьями. Парочка проплешин - полянки. Посреди одной какое-то строение, вроде дома. На другой нарисован кружок, то ли яма, то ли колодец.

Сам он находился где-то на самой окраине, между домиком и колодцем. Ловушка, которую он только что обнаружил, обозначилась крестиком. Сколько их тут ещё, неизвестно.

Так, текущее задание: дойти до резиденции лесника и получить там дальнейшие инструкции. Других домов на карте не обозначено, значит, это он и есть.

Чел быстро осмотрел свою добычу. Яйцо как яйцо. Наверное, при желании его можно съесть. Перо и камушек ценности не представляют, но выбросить всегда успеется. Жир тоже пригодится. А вот лапка оказалась непростая.

"Куриная лапка. Талисман. Плюс 10 к удаче. Плюс 5 к защите от магии, плюс 5 к защите от оружия". Счастливая птичка попалась! Вернее, курица. Игрок раньше видел кур только на картинках в детских книжках. Настоящая курятина была немыслимо дорога и считалась деликатесом. И не подумаешь, что они такие большие...

Всё, пора убираться отсюда. Время не ждёт.

Чел привязал лапку на обрывок верёвки, и повесил на шею. Парочку яблок взял по одному в руку. Надо перекусить, не то протянешь ноги от дуновения ветерка.

А хорошо здесь. Травка под ногами шелестит, деревья под ветром качаются, вон, бабочка пролетела, крылышками дрыг-дрыг. Красота.

Через сотню шагов ему попалась ещё одна ловчая яма. Он осторожно подошёл к краю и заглянул внутрь. На кольях висел, проткнутый посередине живота, кентавр. Видно, пытался выпрыгнуть, но сорвался.

Пока Чел смотрел, кентавр содрогнулся в последний раз, испустил горестный вздох, и обмяк. Через несколько секунд тело его побледнело и растворилось в воздухе. Кому-то не повезло.

Чел пошёл, петляя между ёлками, вглядываясь в гущу леса. Яблоко съел, и не заметил, как. Вкусно, но мало. Откусил от второго. Протяжный стон донёсся из глубины леса.

Ещё яма. Да их тут, как мин на минном поле. На этот раз в ловушку попался тролль. Здоровенный, серо-зелёный, он ворочался на дне среди поломанных кольев. Из рваных ран на боку сочилась бурая кровь.

Тролль взревел, упёрся спиной в стенку ямы, огромными ступнями - в противоположную, и попытался выбраться наверх. Мелко переступая ногами, он вполз на половину высоты. Потом ступня соскользнула, и серо-зелёная туша обрушилась вниз. На лысую голову посыпались комья земли и сухая трава.

Он тут, похоже, надолго застрял. Чел развернулся, и собрался уходить.

- Эй, парень!

Тролль стоял на дне ямы и смотрел на него. На пыльной уродливой физиономии светились круглые красные глазки.

- Чего тебе?

- Помоги выбраться, а? - красные глаза тролля светились надеждой и болью. Бурая кровь стекала по груди и плечу.

- С чего мне помогать тебе?

Тролль хрипло вздохнул. Отёр шишковатый лоб пыльной ладонью:

- Я тебе пригожусь. Должен буду.

Чел молчал, и тролль добавил:

- Вся добыча - твоя.

Чел опять не ответил, и тролль рыкнул:

- Ладно! Бери меня в команду. Если что, ты первый, я - второй.

- Хорошо.

Чел подошёл ближе, вгляделся в яму. Колья поломаны в щепки, измараны кровью, и валяются на дне ямы бесполезной кучей. Хотя нет, вон там парочка вроде ничего.

- Тебя как зовут?

- Хрум. Не видишь, что ли? - рявкнул тролль.

- Видишь вон те колышки, Хрум? Бери их, сложи ёжиком, и перевяжи верёвкой. Верёвка у тебя есть?

Тролль посопел, вытащил обрывок верёвки, точно такой же, как у Чела, и принялся прилаживать колья. После неудачных попыток у него получилось что-то вроде скелета вигвама.

Чел откромсал пару веток с ближайшего дерева. Одну обтесал ножом, и глубоко вкопал в землю у края. Вторую взял в руки.

- Прыгнуть-то ещё раз сможешь? - спросил он Хрума. - Только быстро.

Тролль кивнул шишковатой башкой. Утвердил ёжик из кольев у подножия стены, оттолкнулся одной ногой от "ежа", и подпрыгнул. Толстые пальцы ухватились за врытый в край ямы колышек.

- Давай! - крикнул Чел. Колышек начал выдираться из земли, когда тролль второй рукой сумел ухватиться за

протянутую ему ветку.

Рывок на пределе сил, и тролль сумел перекинуть одну ногу через край. Ещё немного, и тяжёлая туша перевалилась на траву.

- Уффф... - Хрум хрипло выдохнул и блаженно прикрыл глаза. - Я думал, что там и сдохну.

Чел на всякий случай отступил на шаг. Тролль в яме, и тролль на свободе - две большие разницы.

"Вы помогли товарищу выбраться из ловушки! Ваша карма: + 1. Репутация повышена. Получено очков: 500. Получен навык: обезвреживание ловушек. Уровень - ученик".

Тролль заморгал и потряс головой. Видно, тоже что-то получил.

- Отлежался? - сухо спросил Чел. - Ну, пока.

Хрум поднялся, зыркнул исподлобья на человека.

- Я с тобой, умник.

Игрок усмехнулся про себя. Похоже, тролль и вправду собрался выполнить обещание.

- Пошли.

Глава 15

- Колодец. - Хрум тоже заглянул в карту. - Слушай, ты, Иван Сусанин. Мы же к дому шли. Какого хрена ты нас сюда вывел?

- Иногда в обход короче, - туманно ответил Чел. Он и сам не мог объяснить, почему ноги привели его сюда. В задании же ясно сказано - идти к дому лесника. Колодец оказался самым обыкновенным: круг, сложенный из плоских неотёсанных камней, трухлявые остатки ворота валяются в траве, внутри всё затянуто паутиной с дохлыми мухами.

Тролль подобрал камушек - их много валялось вокруг, будто заботливый хозяин набросал вокруг щебёнки - и бросил в колодец. Тишина, вода не плеснула, и звука удара нет. Камень будто канул в пустоту.

- Глюк, - заявил Хрум. - Дно забыли приделать. Ну что, двинули к дому?

- Двинули, - Чел неохотно отошёл от колодца. Почему этот объект нанесён на карту? Для красоты, что ли?

- Хрум, ты можешь идти потише? Топаешь, как слон.

- Это не я.

Чел обернулся. Тролль тут же уткнулся ему в спину, и тревожно заозирался. Глухие удары, которые игрок принял за топот, шли из-под земли.

Душераздирающий скрежет послышался из колодца. Будто кто-то лез наверх, цепляясь за камни, царапая когтями кладку.

Над краем колодца показалась рука. Высунулась наружу, ухватилась за камни. Тут же вылезла вторая. Третья.

- А-а-а! - заорал Хрум и бросился в атаку. Обломок заострённого кола - видно, припрятал, когда лез из ямы - мелькнул и воткнулся в вылезшую на свет руку. - Получи!

Кол стукнул о камень и разлетелся в щепки, не встретив сопротивления. Тролль, яростно завывая, выхватил нож и принялся тыкать в дыру колодца. Навстречу ему уже лезла, клубясь и покачиваясь, кудлатая голова.

Окружённая облаком зелёных волос, вьющихся как змеи, голова поднялась над колодцем. Впалые глаза были закрыты, но Чел почувствовал, как чужой взгляд скользнул по нему.

Бесформенная фигура, вся в развевающихся лентах тумана, медленно всплывала над чёрной дырой. В воздухе нарастало низкое гудение, от которого ломило зубы. На груди существа болталось ожерелье из усохших, сморщенных голов - людей, кентавров и троллей. Чел с содроганием увидел над каждым

трофеем таблички с именами. Стас, Аланиэль, Гарик, Бармалей... Сколько игроков уже побывало тут до них?

Хрум тыкал ножом, уже беспорядочно, от его воя звенело в ушах. "Ярость" - вот что это такое. Типичная фишка троллей. Нет, не поможет.

Чел крепче сжал нож. Больше у него ничего не было. Проклятые разработчики. Он остро пожалел, что отравленное яблоко сгинуло в клюве чёртовой курицы. Ещё можно было развернуться и убежать. Но кто знает, не погонится ли эта тварь следом?

Тварь вытянула вторую пару костлявых рук и ухватила тролля за лысую голову. Тот взвыл, уже отчаянно, и попытался вырваться.

Чел одним прыжком оказался возле колодца и расчётливо ткнул остриём ножа в висок существа. Там, где он должен был быть. Тут же отскочил назад, но проклятая ловкость, вернее, её почти полное отсутствие, подвела его.

Он поскользнулся, потерял равновесие, и хлопнулся на задницу, взмахнув руками. Нож застрял в голове существа, не причинив видимого вреда. Окружённая зелёным облаком волос страшная голова повернулась к нему, взглянула закрытыми глазами.

В ушах звенело и завывало, от низкого гудения его придавило к земле. Надо было бежать, пока можно. Дурак.

Существо перестало откручивать башку троллю. Из его бесформенного тела вытянулась ещё пара суставчатых рук. Руки неимоверно удлинились, ухватили Чела за рубашку, потянули к себе. Страшное слепое лицо стало приближаться. С изогнутых губ капала кровавая слюна.

Хрипло выдохнув, Чел сунул в лицо твари последнее, что у него осталось - свой талисман на верёвке. Куриную лапу.

Раздался оглушительный треск. Рука, сжимающая талисман, онемела, будто её прошило током.

Существо закричало тонким пронзительным криком, страшные пальцы разжались, выпустили рубашку Чела. Но теперь он уже не собирался бежать. Тролль, освободившийся в тот же момент, воспрял духом, в свою очередь ухватил костлявую руку, и принялся выдирать её из бесформенного туловища твари. Рука растягивалась и хрустела.

Чел принялся раз за разом тыкать куриной лапкой в уродливую голову. Тварь попыталась уползти обратно в колодец.

- Держи его! - крикнул Хрум. Он уже оторвал одну руку, и ухватился за другую.

Чел вскочил на край колодца, ухватил существо за волосы.

Зелёные пряди змеями обвились вокруг его руки.

- Получай! - он воткнул куриную лапу прямо сжатыми когтями в перекошенный, разинутый в крике рот.

"Призрак Фуррье умирает. Призрак Фуррье убит. Вы получаете уникальный опыт. Плюс 700 очков. Вы очистили колодец. Теперь эта место безопасно. Вы почётный санитар леса!"

Бесформенное тело существа стало распадаться на глазах. Балахон опустел и вялой тряпкой спланировал вниз. С хрустом отвалились последние руки, упали на землю и превратились в прах. В руке у Чела осталась голова с опавшими, похожими на водоросли волосами, сморщенная, со скорбно изогнутым ртом. Со стуком упало ему под ноги ожерелье из засушенных голов.

Чел спрыгнул с колодца. Поднял свесившееся с края ожерелье. Нет, не простой это оказался колодец. Не зря они сюда заглянули, ох, не зря.

- Вот мля, чуть не сдох, - тролль хрипло выдохнул, пнул ножищей по каменной кладке. - Призрак, мля. Тень отца Гамлета.

Чел осмотрел трофеи. Засушенные головы на кожаном шнурке - "Амулет. Защита от ментального воздействия". Неплохо. Голова призрака - "Голова призрака Фуррье. Талисман". Старый балахон большого размера. И всё.

Голова сейчас была так похожа на те, что висели в ожерелье, что Чел попробовал нацепить её на шнурок.

Тут же выскочило предупреждение: "При использовании предмета "голова призрака Фуррье" его ценность будет значительно снижена. Создать амулет?"

Он подумал, и решил не спешить с амулетом. Видно, эта штука ценна сама по себе.

- Пошли.

Сразу же неведомо откуда в траве появилась хорошо утоптанная дорожка, рядом торчал указатель: "Резиденция Лесника".

- Опа, глянь, указатель, - Хрум, недолго думая, ступил на дорожку.

Чел машинально двинулся за ним. На ходу он раскидал полученные очки. Надо было повысить ловкость, удачу и интеллект. Силой тут мало чего добьёшься. Вон, тролль какой здоровый, и где бы он был, не помоги ему человек? Висел бы сейчас по отдельности: голова в ожерелье у призрака, всё остальное - на ограде.

Лес здесь был уже не такой густой, деревья росли островками, между которыми торчали муравейники и здоровенные мухоморы. Тролль Хрум сорвал один, росший у

тропинки, сунул в пасть, и сжевал с аппетитом.

Они ещё раз сверились с картой. Дом лесника был недалеко, за берёзовой рощицей. Её белые стволы уже виднелись между зелёных ёлок.

Хрум вдруг остановился и принюхался, с шумом втянув воздух широкими ноздрями.

- Чуешь? Жареным пахнет.

И правда, из-за ёлок явственно тянуло жареным мясом.

Чел пригнулся, и с великой осторожностью принялся подкрадываться к источнику дыма. Найти его было нетрудно - дым тянуло ветерком прямо на них, а вскоре между деревьев блеснул огонёк.

Там была поляна. На поляне жарким огнём полыхал костёр из сваленных как попало древесных стволов. Над огнём истекала каплями жира и аппетитного дымка туша кентавра, насаженного на здоровенный вертел.

Ещё одного кентавра, повязанного по рукам и ногам (вернее, по четырём ногам и паре рук), ждала та же участь.

Вокруг костра топтались парочка троллей, три человека и один кентавр. Кентавр задумчиво ощипывал букет ромашек, а ощипанные совал в рот. На лохматой голове у него красовался венок из одуванчиков. Тролли держали над огнём нанизанные на палочки мухоморы. Мухоморы кукожились и потрескивали от жара.

Человек - над головой его светилось имя - Боевой_Гнус, тыкал прутиком в тушу жарящегося кентавра.

- Щас сготовится, - сказал Гнус. - Шашлык с грибами, гы.

Чел сжал в руках заострённый кол. У Хрума в ручище появилась дубинка. Кол и дубинку они позаимствовали у очередного неудачливого игрока, свалившегося в ловчую яму. Бедняга испустил дух, а кол из его груди и дубинка достались Челу и Хруму.

- Уроды, - прошипел тролль, - своих жрут.

- Погоди, - шепнул Чел. - Пусть нажрутся. Легче убить будет.

Хрум согласно фыркнул.

Пронзительный свист раздался сзади.

- Вот они! - заорали за спиной. - Бей их! Улю-лю-лю!

Тролль подпрыгнул от неожиданности и выронил дубинку. Из кустов вылетел булыжник в врезался ему в лоб.

- А-а, мочи гадов!

Чел успел заметить, как шевельнулись ветки ближайшего куста. Остальное произошло мгновенно.

Заострённый кол вылетел из его руки и с силой вонзился в

гущу куста. Раздался сдавленный писк, и ему под ноги вывалился мелкий зелёный гоблин.

Гоблин дёргал тощими ножками, из груди его торчал кол.

- Аптечку! - прохрипел зелёный уродец, и в последний раз дёрнул ножками. Имя - Гамадрил - побледнело и растаяло, вместе с тушкой владельца.

Чел обернулся. От костра, бросив своё жаркое, к ним уже бежали тролли. Кентавр издал не то ржание, не то визг, и встал на дыбы. Боевой_Гнус взобрался на пенёк и крикнул, размахивая ножиком:

- Бей их, они нашего разведчика кокнули!

Глава 16

За два месяца до этого…

Идти было некуда. Тусклое небо сыпало на тротуарную плитку кислый дождь.

Елена оглянулась. Серая коробка родного дома нависала над головой, слепо глядела сквозь неё множеством равнодушных окон.

Девушка подняла воротник повыше, чтобы дождевые капли не затекали на шею, и пошла к машине. Здесь ей больше нечего было делать.

Издали увидела, что у машины, припаркованной на площадке у торца дома, открыта дверца. Нет, она же захлопнула, когда выходила! Елена бросилась туда.

За рулём её машины сидел Серж. Муж сестры Алекса. Сама сестра сидела рядом, с таким выражением, словно у неё разболелись все зубы разом.

Видно, они её ждали. Как только Елена подбежала ближе, девица встрепенулась. Дверца захлопнулась, автомобиль дал задний ход, развернулся и укатил с площадки. Елена увидела, как сестра Алекса обернулась и показала ей средний палец.

Она постояла, в бессильной ярости глядя, как уезжает последняя вещь, подаренная ей Алексом. Вот теперь у неё действительно ничего нет - ни вещей, ни денег. Подружка из общежития её к себе не пустит - место наверняка уже занято. Упрашивать пустить переночевать на одну ночь? А дальше что? Елена подняла воротник повыше - дождь сёк мелкой водяной пылью, стекал по щекам и смешивался со слезами.

Она толкнула вертящуюся дверь и вошла в кафе.

Кафешка эта была здесь, сколько Елена помнила. Только однажды, давным-давно, у неё сменился владелец, и вывеску поменяли. Внутри всё было по-прежнему, и по-прежнему за стойкой сидел бородатый дядька с банданой на лысой голове. Никто не знал, сколько ему лет, но он нисколько не изменился.

Все столики были заняты, в этот час в кафе было полно работников мелких фирм, которые приходили сюда обедать. Кормили здесь вкусно и сравнительно недорого.

За её любимым столиком в углу уже сидели. Какой-то парень уткнулся в экран ноута. Рядом стояла чашка кофе - стандартная чашка, которую должен заказать любой посетитель, если хочет получить бесплатную связь.

Елена постояла, нашаривая в кармашке куртки мелочь. На одну чашку ей ещё хватит. Что будет потом, она не знала. Посидеть напоследок, выпить кофе и урвать от жизни полчаса времени.

- У вас не занято? - спросила она парня за ноутом. Парень кивнул, не отрываясь от экрана.

Она села на свободный стул. Отхлебнула кофе. Последний кофе. Наверное, ей нужно было поехать вместе с Алексом в его машине. Тогда вместо одного мёртвого тела было бы два. И нет проблем. Не надо думать, как жить дальше. Да и кому теперь нужна её жизнь?

- Да пошёл ты.

Она вздрогнула. Кофейная чашка остывала в её руке. Парень ткнул в кнопку пальцем и посмотрел на неё:

- Кругом одни уроды.

Елена молча смотрела на него, и он пояснил:

- Никто работать не хочет. Всем надо всего и сразу.

- Значит, такая работа, - вяло отозвалась она. Ей приходилось работать целыми днями за копейки. Лучше уж было разбиться в машине.

- Такие работники, - резко бросил парень. - Ни черта не могут. Мясо. Тупое мясо.

- А ты не мясо? - это был риторический вопрос, но парень ответил:

- Нет. Я агент по найму. Хочешь, тебя найму. Ты стрелять умеешь?

Елена хмыкнула. Ох уж эти агенты по найму. Их дурацкие вопросы уже вошли в анекдоты.

- Кого нужно убить?

- Кучу народу, - без улыбки сказал агент. - В основном люди. Ещё всякая тварь. Звери, роботы, вертолёты. Мне нужны тестеры в игру.

- Так бы сразу и сказал. Отсиживать задницу на стуле за три рубля. Сам ты мясо. Ищи дураков.

- Дураков как раз полно. Отсев большой. - Парень поскрёб небритую щёку обкусанным ногтем. - Придут, три рубля, как ты говоришь, получат, и сваливают. Детский сад. Мне нужны классные игроки.

- И сколько дают? - Елена отхлебнула из чашки. Ей было всё равно. Просто поговорить, услышать живой голос. Перед тем, как

выйти отсюда в никуда. Можно пойти на дорогу, закрыть глаза и прыгнуть под чьи-нибудь колёса.

Он назвал сумму. Елена подняла на него глаза. Если это шутка, то шутка глупая. Но нет, это просто завлекаловка для дурачков. Знаем, проходили.

- Ладно. Мне пора. - Она поняла, что если посидит тут ещё немного, у неё не хватит сил уйти.

Он вдруг без предупреждения бросил в неё чашкой.

Фарфоровая - в этом кафе придерживались традиций - чашка, крутясь, полетела ей точнёхонько в голову, прямо между глаз. Елена машинально поймала её в ладонь.

Агент ухмыльнулся.

- Эй, "не мясо". Я вижу, тебе нужны деньги. А мне нужны люди. По рукам?

Агент - "можешь звать меня Толян" - отвёл её к себе. Она стояла у порога, на потёртом коврике, не решаясь пройти дальше. Крохотная квартирка, где из прихожей сразу видно всю внутренность единственной комнаты.

- Я подходящих игроков сразу вижу, у меня глаз-алмаз, - самодовольно говорил Толян, пробираясь через завал пивных банок к компьютерному столу. - Агентов много, тоже конкуренция будь здоров. А я - лучший. Сначала ты работаешь на репутацию, а потом она работает на тебя. Ясно?

Елена машинально кивнула. Ей хотелось уйти, но идти и правда было некуда. И незачем. С факультета её отчислили, и дома у неё больше нет. Даже матери нет.

Толян вернулся и протянул ей адрес.

- Держи. Пойдёшь туда, скажешь - от меня. Я уже сообщение отправил.

Елена посмотрела адрес. Далеко. Ногами топать через полгорода. Уже вечер, и скоро будет ночь. Ха-ха, как смешно.

- У них есть общежитие? - мрачно спросила она.

- Чего? Тебе что, жить негде?

- Да.

Агент отодвинулся, оглядел её с головы до ног:

- Таких, как ты, я навидался. Сначала сигаретку им одолжи, потом на кофе денег нет, так что даже переночевать негде.

Она молча развернулась и толкнула входную дверь. Всё равно жизнь кончена.

- Эй, подожди. Ты куда?

- Не твоё дело.

- Стой, говорю. Я таких тоже навидался. Не хочу бумажку с адресом от асфальта отскребать.

Он отгрёб ногой от стены кучу барахла, переставил ящик с пивом. Пошарил в шкафу и вытащил старое одеяло. Бросил на пол:

- Располагайся.

Елена посмотрела на мятое одеяло:

- Я с тобой спать не буду.

- С клиентами не сплю. - Отрезал Толян.

Ночью она проснулась от возни за стенкой, придушенного визга и звона бутылок.

На кухне предавались нетрадиционной страсти Толян, какой-то парень в оранжевых дредах, и пухленькая девица в татуировках во весь зад. Кроме дредов и татушки, на парне и девице больше ничего не было. Толян сверкал пирсингом на пупке и бутылкой пива.

На заспанную Елену едва взглянули. Она потёрла глаза, отвернулась от неаппетитного зрелища и ушла обратно на своё одеяло. Там легла у стены и заткнула уши. После всего, что с ней было, она содрогалась при одной мысли о сексе.

Утром припухший Толян отворил ей дверь и показал, куда надо идти. "Давай, топай, я там предупредил!"

Так она попала в офис фирмы, где проводили тестирование игры. За недолгое время ей удалось снять комнатушку и даже взять машину, старенькую, но на ходу. Деньги платили, платили вовремя и хорошо. Так Елена работала до того самого момента, когда вывалилась в коридор, на лестницу, где сидел полуживой техник-Игорёк, а за спиной полыхало пламя, пожирающее кресла вместе с игроками.

Офис сгорел, сгорел дотла. Она вызвала скорую помощь Игорю, сбежала вниз по лестнице, в дурацкой надежде поймать поджигателя, но никого не нашла. Потом была полиция, пожарные, скорая помощь с носилками и мешками для трупов.

А потом за ней приехали из центрального офиса фирмы, и отвезли к себе. Она тогда так устала от бесконечного допроса полиции, что даже не удивилась, как им удалось выдернуть её из кабинета следователя. Видно, у фирмы оказалась мощная поддержка где-то наверху, раз её отпустили для игры. Пришла в себя она только в офисе, где заботливая девушка принесла чашку кофе и круассан.

Потом был инструктаж с человеком-крокодилом. И новый виток игры, где персонаж по имени Чел пошёл добывать для неё новую жизнь. Потом и кровью. Желательно - не своей. Так она решила.

Глава 17

- Бей их! - крикнул Боевой_Гнус. - Отбивная и бифштекс!

- Отбивная и бифштекс! - проревели тролли. Видно, это был их боевой клич. - Мясо, мясо!

Тролль Хрум взревел в ответ, подобрал дубинку, и ринулся в бой.

Чел отступил к кустам, где только что растаял в воздухе зелёный гоблин-разведчик. Так и есть. На траве лежало то, что осталось от игрока: нож, обрывок верёвки, два красных яблока, заострённый кол и увесистый булыжник. Негусто. Но ему хватит.

Хрум уже вступил в бой. Свистнула дубинка, хряснула о чью-то голову. От воплей и рычания троллей тряслась поляна. Дико ржал кентавр, нарезая круги вокруг дерущихся. Ему попали сгоряча по загривку дубинкой. Ржание перемежалось нецензурной бранью.

Не обращая внимания на Хрума - ещё какое-то время его тролль должен был продержаться - Чел быстро обвязал булыжник верёвкой.

"Вы создали новое оружие! - всплыло на краю зрения. - Получен навык: оружейный мастер. Уровень: ученик".

Парочка людей у костра не спешили лезть в драку, под ноги троллей. Они, пользуясь моментом, отрезали себе от жаркого по хорошему куску мяса и с аппетитом сжевали. Потом поднялись, утирая рты, и вразвалку пошли к Челу. Уж с одним-то игроком, человеком, мы справимся - было написано на их лицах.

Подойдя поближе, они разошлись в стороны, явно желая зайти с боков. Чел издал испуганный вопль и ломанулся в кусты.

- Трус! - крикнули вслед.

Он тут же выскочил с другой стороны, быстро обежал куст - очки, брошенные на ловкость, не пропали даром - и в затылок одного игрока врезался булыжник.

Чел махнул колом, привязанный к верёвке булыжник отдёрнулся, описал круг и с хрустом вписался в лоб второго игрока. Брызнула кровь, на лбу образовалась приличная вмятина.

Не задерживаясь, чтобы посмотреть, как корчится на траве противник, Чел со всех ног бросился к костру. Его другу Хруму приходилось плохо. Два тролля теснили его, лупя дубинками куда попало. Сам Хрум отмахивался обломком.

- Эй! - крикнул Чел. - Сивый мерин! Кобыла без хвоста! Тебе говорю!

Кентавр резко затормозил и уставился на него.

- Иди сюда, покатаемся! - Чел сделал неприличный жест.

Кентавр оскалил зубы. Венок из ромашек окончательно перекосился и съехал ему на глаза.

- Убью, смертный! - взвизгнул он и прыгнул на наглого человечишку.

Тот стоял, нахально улыбаясь, и не двигался с места. Кентавр налетел на него, чтобы сшибить с ног и затоптать копытами. В последний момент игрок отпрыгнул.

Свистнула верёвка, обмоталась вокруг шеи кентавра. Булыжник сыграл роль замка.

Чел прыгнул. Это лошадка, игрушечная лошадка, только и всего. Ему повезло - он уселся точно на широкую лошадиную спину.

Кентавр придушенно завизжал. Игрок одной рукой вцепился ему в волосы, другой взялся за верёвку.

- Смирно, тварь, придавлю!

Кентавр замер, топчась на месте, остатки ромашкового венка осыпались на руки Челу. Игрок толкнул его пятками в лошадиные бока, заставил прыгнуть к дерущимся троллям, развернул, и сильно надавил пальцами на глаза.

Кентавр истошно закричал, взбрыкнул, лягнулся задними ногами. Лошадиные копыта взрезались в ближайшего тролля, уже занёсшего дубинку над упавшим Хрумом.

В спине тролля что-то хрустнуло. Он выронил дубинку и повалился ничком на землю. Ослеплённый кентавр с завыванием заметался по поляне. Сшиб второго тролля, вскочил всеми четырьмя ногами в костёр, и вой его перешёл в ультразвук. Взлетели в воздух раскалённые угли и пепел.

Боевой_Гнус, всё это время наблюдавший за схваткой, попятился. Два его тролля барахтались на земле, и новенький игрок с дурацким именем "Чел", не теряя времени, уже добивал их своим диковинным оружием, похожим на цеп. Ещё двое лежали у кустов, где погиб разведчик, истекая кровью. Когда Гнус взглянул на них, один как раз растаял в воздухе, а другой шатался на ногах, и не спешил вернуться в драку. Полоска его жизни опасно краснела коротким огрызком.

- Погоди, гад, мы ещё встретимся! - крикнул Гнус, развернулся и сбежал.

Чел огляделся. Поле битвы осталось за ними. Хрум со стоном поднялся на ноги. Его рука висела плетью, лицо было разбито, но полоска жизни была короче только наполовину.

- Самки собаки, - сказал Хрум и плюнул в остатки костра.

Чел развернул карту. Дом лесника был уже недалеко. Надо

было выполнить задание.

- Пошли.

Они подобрали добычу: после троллей остались пара дубин, обрывки верёвок, стоптанные башмаки большого размера и две вилки. От кентавра остались пара подков, мешок овса, и длинный нож с узким лезвием.

- Вот балда, - сказал Хрум, вертя ножик в руках. - Мог бы тебя ткнуть, а он лягаться полез. Придурок.

- У кентавров минус - нестабильная психика, - коротко ответил Чел.

Тролль хмыкнул, пнул ногой остатки жареного человека-лошади:

- Угу. Прощай, коник.

Они решили не идти по тропинке, и двинулись чуть в стороне, топча мухоморы и всякую зелень. Вскоре показалась берёзовая рощица, за которой скрывалась указанная в задании цель.

Они вошли в рощу. Словно пересекли невидимую границу - так здесь было светло, будто включили ещё одно солнце. Изумрудно светила роса на больших, по пояс, цветках ландыша, здоровенные ягоды земляники свисали до земли, над ними кружили шмели размером с голову тролля.

Игроки шарахнулись было обратно, но шмели не обращали на них ровно никакого внимания.

Чел осторожно подобрал с земли мелкий камушек и тихонько бросил в земляничину. Ягода качнулась, шмель с гудением сорвался с неё и медленно отлетел в сторону. Покружил и сел на другую ягоду. Всё было тихо. Они переглянулись и двинулись между берёз, старательно огибая деревья и глядя под ноги в ожидании ловушек. Но ничего такого не было и в помине. Тролль расхрабрился, сорвал земляничину и сунул в рот. Чел подумал, сорвал тоже.

- Слушай, - сказал вдруг Хрум, лопая ягоды. Линия его здоровья увеличивалась на глазах. - Мы тут всех видели, людей, троллей, кентавров. Гоблина видели. Кроме привидений. Как думаешь - никто не захотел брать или как?

- Тише, - Чел остановился. - Вот он.

Среди белых берёзовых стволов виднелся дом. Он был небольшой, такой, как их рисуют в сказках: бревенчатая избушка с треугольной крышей и маленьким крыльцом.

Ни у дома, ни на крыльце никого не было. Стояла тишина, только шмели жужжали, да дымок струился над трубой - видно, в доме топилась печка.

Они постояли, наблюдая за домом лесника из-за деревьев, но ничего не менялось. Время шло, всё было по-прежнему.

- Пойдём? - почему-то шёпотом спросил Хрум.

Чел кивнул. Надо идти. Скорость выполнения задания прибавит им очки. Не топтаться же здесь бесконечно.

Присыпанная песком дорожка вилась вокруг дома, подбегала к крыльцу. Дверь с колокольчиком у входа была прикрыта. Под колокольчиком с привязанным к нему шнурком висела табличка: "Дёргать здесь".

- Мля, долбанные сказочники, - нервно хохотнул тролль. - Дёрни, деточка, за верёвочку!

- Не каркай, - оборвал его Чел. Ему тоже было не по себе. Уж очень тихо.

Он взошёл на крыльцо, и попробовал толкнуть дверь. Дверь не поддалась.

- Что смотришь, дёргай! - зашипел тролль. Он протянул ручищу поверх головы Чела и дёрнул шнурок под колокольчиком. - Сова, открывай, медведь пришёл!

Раздался мелодичный звон. Потом что-то щёлкнуло, заскрипело, будто пошёл в сторону тяжёлый засов, и дверь отворилась. Тут же перед глазами вылезли строчки, и замигали красным: "Вы открыли дверь в дом лесника. Дверь открыта! До закрытия двери осталось 30 секунд. 29... 28... 27..."

- Чёрт! - крикнул Хрум. - Она сейчас закроется! Пошли!

Они вошли в дом. Дверь захлопнулась за ними.

Глава 18

- Ну ни хрена себе.

Хрум парой слов выразил то, что они увидели, войдя в дом.

Внутри "резиденция лесника" оказалась больше, чем снаружи. Ничего похожего на избушку. Прямо от порога тянулась красная ковровая дорожка, очень натурально сделанная, даже потёртые места были видны. Стены из серого камня круто поднимались вверх, высокий, в несколько этажей, потолок терялся в темноте. Из темноты горели красные точки - то ли огоньки свечей, то ли чьи-то глаза.

Чел заглянул в карту. Как и ожидалось, там не было ничего, только пятачок, где они стояли с троллем. Выскочили строчки задания:

"Вы должны найти хозяина дома и поговорить с ним".

- Всего-то? - фыркнул тролль. Он тоже заглянул в карту.

Красная дорожка тянулась по коридору, поднималась по лестнице и исчезала на площадке, окружённой перилами из резного камня.

Они принялись подниматься вверх, к площадке, на которой стояли два канделябра и горели свечи, в каждом по тринадцать.

- Не могли ничего пострашнее придумать, - проворчал Хрум. - Свечки, паучки в темноте. Страшилка для детей!

Площадка, квадрат каменного пола три на три шага, висела в воздухе на высоте трёх этажей. Красная ковровая дорожка, что взбегала по лестнице, пересекала её пополам и утыкалась в стену. Ни двери, ни другого проёма в стене не было. Лестница никуда не вела.

Чел обошёл всю площадку по периметру, вдоль резных столбиков перил. Внизу смутно виднелась площадка у входа.

- Чёрт, тупик, - тролль постучал по стене кулаком. - Спускаемся?

Они спустились обратно. Площадка под лестницей не имела других дверей, кроме выхода. Чел огляделся, и ему показалось, что она стала меньше.

- Хрум, она уменьшается?

Тролль почему-то сразу понял, о чём речь.

- А я думал, мне померещилось. Если не найдём проход, нас тут сплющит!

Они ещё раз обшарили все углы и бегом вернулись на площадку. Чел взялся за подсвечник, чтобы осветить тёмный угол. Подсвечник, казавшийся тяжёлым, неожиданно легко

повернулся. Что-то заскрипело, и лестница дрогнула под ногами.

- Ты слышал?! - тролль подбежал ко второму подсвечнику, и ухватился за него. - Это рычаги!

Они принялись поворачивать подсвечники, лестница дрожала и скрипела, но ничего больше не происходило.

- Проклятье! - Хрум стукнул себя по лбу. - Почему я такой тупой! Зачем я выбрал тролля, они самые тупые!

- Не шурши. - Чел задумался.

Подсвечники стоят симметрично, и с виду они совершенно одинаковые. Очевидно, если их поворачивать, то одновременно. На каждом тринадцать свечей, все тоже одинаковые, только одна, внизу, вдвое меньше остальных. Внизу, на основании, узор из листьев, каждый листок похож на сердце, заострённым концом повёрнутое против часовой стрелки. Все листья смотрят в одну сторону. Ага.

- Хрум, берись за второй подсвечник. Поворачивай по команде.

Чел взялся за свой, и аккуратно повернул подсвечник двенадцать раз и ещё пол-оборота. Хрум в это время делал то же со своим.

Едва они закончили поворачивать рычаги, лестница оглушительно заскрипела. Площадка под ногами дрогнула, оторвалась от стены - с шумом посыпались обломки камней - и вместе с лестницей стала поворачиваться. Они плавно пересекли пустое пространство, площадка сделала оборот на девяносто градусов, уткнулась в стену и замерла. В стене виднелись две двери.

- Ура! - Хрум хлопнул Чела по плечу. - Молоток! Я бы тут ещё долго мучился, а ты голова!

- Один бы ты ничего не сделал, - сухо ответил Чел. - И я тоже. Канделябры слишком далеко друг от друга. Здесь надо двоих, понял?

- Угу, - промычал тролль. - Мораль - если увидишь человека, не жри его. Может, пригодится.

Две двери выглядели абсолютно одинаковыми. Над каждой висела надпись.

Над левой дверью было написано: "Войди в эту дверь, и путь твой станет гораздо короче. Ты дойдёшь до цели быстро! Получи очки и выходи!" И приписка внизу, мелкими буквами: "Короткий путь - путь к проигрышу".

Над правой дверью красовалась короткая надпись: "Путь к победе - самый сложный путь".

- О как, - Хрум почесал лысую голову и двинулся к левой двери. - Чего там думать, пошли.

- Стой! - рявкнул Чел. - Там написано - проигрыш!

- Ну и что? - рассудительно сказал тролль. Ты что, надеешься выиграть?

- А ты нет?

- Чудак человек. Сам подумай, сколько игроков, а победа одна. Это нереально. Зато сейчас свои очки получим, и все дела.

- Зачем ты тогда играешь? - с досадой спросил Чел. Он подошёл к правой двери, и внимательно разглядывал надпись. - Зачем играть, если не хочешь победить?

- Мне пришлось, - хмуро ответил тролль. - Или игра, или нары. Солдат спит - служба идёт. Понятно? Здесь время проведу, уровень получу, и на свободу с чистой совестью. А там работа, жильё, девчонка...

- У тебя есть девчонка?

Хрум не ответил.

- Бросит она тебя, - злорадно сказал Чел. - Девчонкам парни с деньгами нужны. Если сейчас сорвёшься, она на тебя и не взглянет.

Не дав троллю времени ответить, он толкнул правую дверь. Он услышал, как зарычал Хрум. Тролль шагнул к человеку, то ли чтобы ударить, то ли вслед за ним.

Чел вынул из поклажи и взял в руки булыжник. Примерился, и бросил его перед собой. Подождал немного. Ничего не произошло, и он шагнул через порог. Тролль, шумно дыша от злости, последовал за ним.

За дверью оказалась комната, словно взятая из старого фильма. Большая кровать под пыльным балдахином занимала почти всё пространство. Напротив ложа стояло зеркало, в нём отражалась кровать.

На кровати лежала красивая девушка в прозрачной сорочке, бледная и неподвижная.

Тролль, увидев девицу, остановился и хрюкнул. Чел шагнул к кровати и осторожно потыкал девушку тупым концом своего цепа.

- Мёртвая.

- Жаль, - сказал тролль. - Одна девчонка, и та - труп. Что за игра такая...

- Ты во что раньше играл? - поинтересовался Чел. Он уже осматривал комнату в поисках другой двери. Та, через которую они вошли, захлопнулась с железным звоном, и слилась со стеной.

- Тебе лучше не знать, - загадочно ответил тролль. Он всё разглядывал девицу на постели.

Чел остановился посреди комнаты. Если это путь к победе, он будет очень трудным и долгим. Соблазн выйти через короткий путь был велик, но он на это не пойдёт. Ему нужна победа, кто бы что ни говорил.

Тонкий, тихий свист послышался словно ниоткуда и начал нарастать. Игрок покрутил головой. Звук шёл от стены, где висело большое зеркало. Только что там отражалась комната, но теперь там появилось что-то новое. Туманное пятно закрыло часть изображения, как большая расплывчатая клякса. В середине кляксы светились зеленью два пятна - глаза привидения.

Чел шагнул к зеркалу, привидение увидело его и тоже придвинулось с той стороны. Туман пошёл по поверхности стекла, когда лицо с горящими глазами приникло к зеркальной поверхности с той стороны.

- Освободите меня, - просвистел тихий голос. - Освободите, и я покажу вам путь...

Глава 19

- Ну да, - сказал тролль, и потыкал кончиком дубинки в зеркало. - Мы тебя освободим, а ты нас сразу душить начнёшь. Видали мы таких!

- Помогите, - засвистело привидение. - Я подскажу вам выход.

"Призрак за стеклом просит вашей помощи.

Награда: помощь призрака, плюс 300 очков опыта. Да - Нет?"

- Ты поможешь нам выйти отсюда, если мы тебе поможем? - уточнил недоверчивый Чел.

- Да, да!... - прошелестел призрак. Он вплотную приник к зеркалу, и стекло совсем затуманилось. - Я помогу...

- Договорились. "Да".

"Вы согласились помочь призраку. Ваша задача: призрак должен появиться в комнате в течение двух часов. Через два часа комната будет недействительна".

- Что значит - недействительна? - с сомнением в голосе спросил Хрум. - Нас прихлопнут, раздавят или утопят?

- Лучше нам этого не знать, - Чел принялся обследовать зеркало. Должна быть какая-то разгадка. В игре не может быть невыполнимых заданий. Не должно быть.

В комнате должна быть подсказка, зацепка, какой-нибудь листок с заклинанием, кнопка, чтобы открыть зеркало... Сколько здесь длятся два часа?

"Бум, бум, бум-м-м!" - словно отвечая на его мысли, громко пробили большие напольные часы с маятником. Маятник лениво качался, он был подозрительно похож на длинный топор лезвием вниз.

Три часа. Значит, когда стрелка подойдёт к пяти, их сочтут недействительными, чтобы это не значило. Пока что он не нашёл ни единой подсказки.

Хрум, недолго думая, долбанул с размаху по зеркалу. Блестящая поверхность зазвенела, но даже не дрогнула. Призрак с той стороны отлетел подальше, и заколыхался, как медуза.

- Чёрт, даже не хрустнуло! - пожаловался тролль.

Чел перевернул картину на стене. С той стороны ничего не написано, на самой картинке изображена голая девица, как две капли похожая на ту, что лежала на кровати.

- Откройся! - проревел Хрум. - Сезам, как там тебя, откройся! Абракадабра!

Ничего, никаких бумаг. На полке стояли несколько потрёпанных книжек. Чел попытался их схватить, но рука скользнула по корешкам. Муляж, картинка. Вся эта комната - одна декорация. Как большая резная рама на зеркале - такая же красивая и бесполезная.

Он задумчиво перевёл взгляд на картину с голой девицей. Потом вгляделся в зеркало. Призрак колыхался над отражением широкой кровати, где лежала девица в неглиже. Почему она голая на картинке, а здесь нет?

Призрак поднимался и опускался, полы его призрачных одежд колыхались в воздухе, как широкая рубашка. Рубашка...

- Хрум!

Тролль в бешенстве бился лбом о стенку. Стенке было всё равно, а здоровье у тролля слегка понизилось. Вот она, фирменная ярость троллей, себе же хуже.

- Хрум!

- Чего? - тролль обернулся. На лбу у него наливалась здоровая шишка.

- Чем ты ещё не бил в зеркало?

- Только твоей башкой ещё не бил! - прорычал тролль. - Хочешь попробовать, умник?

Чел указал на постель. У Хрума округлились глаза:

- Ну ты извращенец...

- Сам извращенец, - сухо сказал Чел. - Помоги поднять.

Он стянул с холодного тела ночную рубашку. Тролль оттолкнул его - отойди, хлюпик - и на руках отнёс девицу к зеркалу.

- Ближе, совсем близко! - скомандовал Чел. Он сам не знал, что натолкнуло его на эту мысль, но отчаянно надеялся, что они не зря возятся с трупом.

Тролль, сопя, приподнял непослушное тело, как куклу, и прижал грудью к стеклу. Чел стоял рядом, глядя, как болтаются белые руки, и свешивается набок голова в локонах чёрных волос.

Стекло внезапно запотело - с той стороны подлетел призрак, и размазался по зеркалу с той стороны. Свист его стал пронзительным, как у раздражённой осы.

- Ну давай же, давай! - крикнул тролль. - Лезь сюда! Смотри, какая свежатинка! Сам бы ел, да деньги надо!

Призрак старался, тыкался в зеркало с упорством мухи. Что-то ему мешало, чего-то не хватало для последнего усилия.

"Бом, бом, бом, бом-мм" - пробили часы. Чел в отчаянии привалился к зеркалу рядом с троллем. Ничего не выходит. Проклятье! Проклятье! Он приложился лбом о раму, как недавно Хрум.

- Чтоб тебе!

Сухо загремела о стекло кость. Ожерелье из черепов на его груди брякнуло в зеркало. Зеркало затуманилось, потеряло твёрдость, в середине его появилась промоина, как во льду на реке. Промоина быстро разрасталась, и вот уже стекло растаяло, разошлось по краям рамы.

Призрак издал торжествующий вопль, и ринулся вперёд. Хрум вскрикнул и выпустил девушку.

Мёртвое тело окуталось сиянием. Девушка выгнула спину, когда привидение вошло в неё, упала на пол и задёргала руками и ногами. Она замотала головой, её чёрные волосы змеями метались по паркету.

Потом она затихла.

- Уходим, - резко сказал Чел.

Зеркало исчезло. На его месте висела пустая рама, обрамляющая прямоугольную дыру в стене.

"Задание выполнено! Вы освободили призрака! Призрак свободен. Награда: 300 очков опыта, благодарность призрака. Бонус: Вы получаете временную способность проходить через стены. Возможность прохода - один раз".

Хрум не заставил себя ждать, и радостно кинулся в проём. Его голова и одно плечо пролезли в отверстие, и тут же застряли. С той стороны зеркала послышался сдавленный мат, и воздух вокруг тролля засветился зелёным светом. Хрум активировал проход сквозь стены.

Чел пролез в отверстие без труда.

- Опаньки... - протянул тролль. Чел выглянул из-за его спины. И правда, зрелище было впечатляющим.

Комната - отражение в зеркале - исчезла. Они стояли у стены, а вокруг них возвышались стены огромного сооружения, похожего на колизей. Круглый зал с множеством одинаковых отверстий по периметру, таких же, из которого они только что выбрались. Некоторые отверстия были открыты, но большинство белели слепыми прямоугольниками рам. Чел догадался, что за ними скрываются точно такие же комнаты с такими же зеркалами. Наверное, сейчас за этими наглухо закрытыми дверьми колотятся игроки, пытаясь выйти, а часы отбивают последние минуты...

- Чёрт, успели, - отдуваясь, пропыхтел Хрум.

Из дверей-зеркал вылезали удачливые игроки. Их было не так уж много - люди, гоблины, кентавры. Троллей среди них было меньше всех.

Бум-м-м! - раздался бой часов. - Бум-м-м!

Звук был оглушительным. Пробило пять.

Едва успел затихнуть гул часов, что-то заскрежетало. Стены "колизея", у которых они стояли, окружали большую круглую площадку, пустую и ровную, как будто выглаженную катком. Центр площади, до этого пустой, отмеченный нарисованным кружком, вдруг перестал быть пустым. Там возникла колонна, диаметром в метр и высотой почти в три этажа. На вершине колонны что-то блестело.

- Внимание! - механический голос послышался откуда-то сверху. - Внимание! Всем, прошедшим предварительный отбор!

Игроки задрали головы.

- Глянь, что там, - присвистнул Хрум. - Это ж корона!

И правда, на вершине колонны красовалась золотая корона, вся в зубцах и разноцветных камешках.

- Игроки, прошедшие отбор, - продолжал вещать механический голос, - должны принять участие в последней битве перед следующим этапом. Битва проходит в режиме все против всех. Вам нужно нейтрализовать соперников и стража артефакта. Победителем считается игрок, завладевший артефактом. Дозволено всё! Начинайте!

Едва смолкла механическая речь, раздался сигнал гонга.

Игроки ринулись в бой.

- Держись за мной, прикрывай спину, - скомандовал Хрум. Он ловко прокрутил в руке свою дубинку, и огрел первого, кто подвернулся ему на пути.

Тролли, кентавры, гоблины и люди наперегонки рванули к колонне, где заманчиво сияла корона. Кентавры лягались и топтали соперников копытами, хватали руками и бросали на землю. Гоблины бросались противникам под ноги, прыгали на плечи, валили на землю, и перегрызали горло острыми клыками. Люди размахивали ножами и палками, всем, что могли добыть раньше. У одного Чел заметил погнутую вилку. Тот очень ловко подобрался сзади к кентавру и вонзил вилку под лошадиный хвост. Травмированный кентавр завизжал ультразвуком и закрутился на месте, ничего не видя от боли.

Немногочисленные тролли крушили всех подряд дубинками и кулаками, раздавали пинки своими большими ступнями.

К колонне пока никто не добежал, особо резвых догоняли и затаптывали конкуренты. Хрум трусцой нёсся вокруг арены, расчётливо опуская дубинку на затылки игроков, занятых схваткой. Об опасности сзади заботился Чел. В одной руке у него был кол, в другой - куриная лапа со страшными острыми когтями, за поясом нож.

Наконец пространство возле колонны заметно поредело.

Воздух дрожал от растворяющихся очертаний поверженных игроков, цифры и имена прыгали перед глазами и складывались в столбики.

- Хрум, колонна! - крикнул Чел.

Тролль, который только что переломил спину кентавра своей дубиной, поднял голову.

- А-а, гады, держи их!

Их поредевшей толпы выделилась группа игроков. Сплотившись тесной кучкой, они рванули к центру площади, расталкивая оставшихся бойцов-одиночек.

Хрум взревел и стартовал с места, разбрызгивая кровь пятками. Чел рванул за ним, по дороге удивляясь, как натурально выглядят кровавые лужи. Или просто его сознание уже привыкло к этому миру, и всё ему кажется настоящим?

К колонне они подбежали почти одновременно. Человек, бежавший посреди группы соперников, внезапно вырвался вперёд - тролль из его группы схватил его поперёк туловища и бросил прямо на колонну.

Тот со смачным шлепком впечатался в каменный столб и обхватил его руками.

- Ага, мы выиграли! - завопил человек. Он обернулся лицом к остальным, и Чел узнал Боевого_Гнуса.

Глава 20

- Мы выиграли! - Боевой_Гнус сжал колонну руками и смачно чмокнул полированный камень. - Ха!

Его команда - тролль и гоблин - торжествующе завопила. Тролль потряс дубиной, замазанной кровью и облепленной волосами с хвоста какого-то неудачливого кентавра. Гоблин подпрыгнул и сплясал дикий танец, похожий на джигу.

- Мы выиграли!

Чел, единственный, кто не орал от радости и не смотрел на пляшущего гоблина, вдруг ухватил Хрума за руку и оттащил назад.

Хрум выругался и застыл, изумлённо разинув рот. Колонна изменилась на глазах. Камень, похожий на красный гранит, весь в чёрных и золотистых прожилках, смялся под ладонями Боевого_Гнуса, как пластилин.

Задрожал воздух, раздался громкий хлопок, и на месте колонны уже стоял каменный дракон.

Боевой_Гнус взвыл от ужаса, отдёрнул руки, упал на задницу и попытался отползти. Дракон выгнул шею, опустил гранитную голову и щёлкнул пастью. Блеснули огромные золотые клыки.

С хрустом здоровенная челюсть сомкнулась, дракон мотнул головой, и проглотил Гнуса целиком. Команда попыталась разбежаться, но рептилия протянула передние лапки, ухватила гоблина поперёк живота и тоже запихнула в раскрытую пасть. Полягушачьи задёргались тонкие зелёные ноги, рептилия рыгнула, пропихнув тушку гоблина поглубже в глотку. Потом дракон наклонился, вытянул шею и выпустил струю огня. Едва успевший отскочить тролль вспыхнул, как факел.

- Твою ж мать! - выдохнул Хрум, пятясь и пытаясь заслониться дубинкой. Дракон перевёл на него взгляд выпуклых крокодильих глаз и прищёлкнул челюстью. - Твою мать!

Немногочисленные оставшиеся от схватки игроки в панике метались по площадке. Один, совсем отчаянный гоблин метнул в дракона булыжником. Камень стукнул по гранитной груди и отскочил, не нанеся никакого урона.

Чел пригляделся. На голове рептилии, между торчащих острых гребней, сияла золотая корона. Сейчас она казалась маленькой и незаметной, но она была там.

- Хрум, отвлеки его! - скомандовал он и побежал к дракону за спину.

- Ты спятил, придурок, - зарычал тролль. - Как отвлечь? Он меня поджарит!

- Отвлеки! - Чел приплясывал за спиной рептилии. Его мысли крутились в голове с бешеной скоростью. Дракона можно одолеть. Нет невыполнимых заданий. Нет. Возможность есть всегда.

- А-а-а, ешьте меня мухи с комарами! - Хрум отчаянно хлопнул себя ладонью по лбу. Оскалился во весь зубастый рот и крикнул:

- Эй, крокодил Гена, глянь на меня! Я твой плюшевый мишка!

Тролль откашлялся и издал хриплый звук, в котором Чел узнал первые такты песенки, под которую любили крутить попками девицы у шеста. Хрум резво задвигал бёдрами и фальшиво запел, дубинка в его руках крутилась с бесстыдной ловкостью.

- Глянь на меня, зайчик! - выкрикнул он, на мгновение прервав песню, и сорвал с себя кожаную безрукавку.

Дракон уставился на выгибающегося тролля выпуклыми блестящими глазами. Из приоткрытой клыкастой пасти вытекла струйка дыма.

Чел, пока рептилия глазела на троллий стриптиз, не теряя времени, подобрался вплотную к чешуйчатой туше. Прямо перед ним возвышалась непробиваемая каменная спина, покрытая по хребту острыми зубцами. Спина оканчивалась здоровенным хвостом, заострённым на конце. Там торчали острые шипы длиной в его локоть.

- Вот задница, - пробормотал он, отчаянно пытаясь сообразить, что можно сделать с этой плюющейся огнём зверюгой. Никакого оружия, не ножиком же в него тыкать. Он же каменный. Каменный...

Идея возникла мгновенно. Чел прыгнул вперёд, вытянув руки, как в воду. Вспыхнул зелёный свет - это сработало бонусное заклинание прохождения сквозь стены.

Он инстинктивно вжал голову в плечи, ожидая удара о каменный бок. Но тело дракона разошлось перед ним, как недавно стена перед Хрумом. Чел открыл глаза. Он оказался внутри рептилии. Вокруг был красноватый, с чёрными и золотыми прожилками, полумрак. Над головой возвышались округлые бока, и прямо перед ним уходил вверх драконий позвоночник с острыми зубцами отростков.

Чел подпрыгнул, ухватился руками за позвонки и полез вверх, упираясь ногами и подтягиваясь. Скорее, скорее, пока не кончилось действие заклинания. Кто знает, что будет, может, он

застрянет в этом гранитном теле, как муха в янтаре. Перед глазами выскочила зелёная полоска, она быстро укорачивалась, отбивая секунды его жизни.

Задыхаясь, торопливо подтягиваясь на позвонках, он добрался до самой головы рептилии. Зелёное свечение уже начало угасать, когда он последним усилием протолкнул себя наверх, и уселся дракону на загривок между торчащих зубцов.

Чел ухватился одной рукой за гребень, а другой сорвал золотую корону с головы дракона. Поглядел на цветные камушки и решительно надел корону на себя.

С волшебным металлическим звоном золотой обруч опустился на голову игрока, плотно обхватил кожу.

"Задание выполнено! Вы получили предмет: артефакт "Корона"!"

Золотое сияние разлилось над площадью. На мгновение Чел увидел Хрума, застывшего в неестественной позе с разинутым ртом и дубинкой в руке. Увидел изумлённые лица других игроков. Потом золотой свет засиял ослепительной вспышкой, и всё исчезло.

***

Ослепительный свет лился с потолка, глаза щипало и жгло. Елена села, вцепилась в края "ванны" и судорожно закашлялась. Под ней, с боков и между ногами, бурлила зеленоватая жидкость, закручивалась винтом и уходила в сливное отверстие. По откинутой крышке капсулы ручейками стекали капли конденсата.

- Просыпайтесь! - между рядами капсул ходили техники, большинство крышек было открыто.

Некоторые капсулы были уже пусты, и влажно блестели, омываемые дезинфицирующим раствором. Мокрые игроки в накинутых на плечи халатах тянулись к выходу.

- Для первого раза достаточно, - техник без церемоний вытянул Елену за руку из ванной, сунул в руки халат. - Пройдите в душ, потом в медкабинет. Идти можете?

Она машинально кивнула.

После тех кресел, в которых ей приходилось играть раньше, со шлемами и жёсткими продавленными сиденьями, это был рай. Хотя у неё тряслись ноги, горло саднило, а голова кружилась, она сумела пройти по коридору, не держась за стенку.

В душе было шумно, толкались игроки, но свободный кран нашёлся, и она с блаженством постояла под струями горячей воды.

Через два крана от неё какой-то парень говорил срывающимся голосом другому:

- Жесть. Это была жесть. Ты видел? Умереть - не встать.

А другой отвечал, отфыркиваясь:

- Да мне по пальцу, если заплатят, пусть хоть по два раза жарят.

Тут они пугливо оглянулись на Елену, и замолчали. Все помнили правило - в реале об игре не болтать.

В медпункте девица в комбинезоне медика помассировала ей руку и сделала укол. Равнодушно сказала, видно, уже в который раз сегодня:

- Посидите пять минут, потом можете идти. Одежда в шкафчике.

Машина не заводилась. Старая рухлядь, которая бегала только на одном упрямстве и остатках былой прочности. Елена оставила её на стоянке возле офиса фирмы, уходя играть.

- Не заводится? - равнодушно спросил мужик в спецовке. - Можем вызвать перевозку, оттащат, куда скажешь.

Она молча кивнула. Ей пока не заплатили ни гроша, аванс - совсем небольшой - ушёл на оплату квартиры и ремонт вот этой самой рухляди.

На улице бы вечер. Она пошла пешком, вдыхая сырой воздух города. Дождь только что прошёл, и в свете фонарей лужи блестели чёрными зеркалами. Она поморгала, чтобы отогнать видение зеркала с призраком. В каждой луже ей мерещилась белая фигура с провалами пустых глаз.

После игры всегда так - стоит закрыть глаза, и перед тобой плывут цифры и картинки. Сейчас это было особенно сильно. Техник сказал, что они играли меньше суток. Она уже жалела, что согласилась на это. Играть сутками подряд... надо было пойти продавать бутерброды на улице. Тогда не глючило бы так сильно.

Елена помотала головой. Ей показалось, что кошка, только что пробежавшая через дорогу, несла над собой имя и цифры. Мурка-мышеловка, три на девять. У облезлой кошки осталось всего три жизни. Нет, надо прийти домой, заварить чай с бутербродом, и лечь спать. Вон, аж ноги заплетаются, и в голове гудит, как в пустом ведре. Не хватало ещё свалиться посреди улицы. Пока приедет скорая - а она может вообще не приехать - её тело обчистят, разденут и попользуют все кому не лень.

Она вспомнила слухи, как поздними вечерами и по ночам бродят сборщики живого и не живого мяса, и называют таких сборщиков "санитарами" улиц. Белковая пища на дороге не

валяется - шутили при этом её друзья и понимающе подмигивали. Тогда это казалось смешным.

Щёлкнул замок, дверь отворилась. Её крохотная квартирка пахла сыростью и затхлым, много дней не менявшимся воздухом. Елена сбросила кроссовки, прошла босиком в кухню, поставила откидной столик и поставила чайник. Ей необходимо поесть. Последние деньги ушли не только на ремонт и оплату жилья. Она купила набор продуктов - "специальный паёк экстремалов!" - обещала реклама. Никакой синтетики, только искусственно выращенный белок и тепличная зелень. Безумно дорого, но лучше так, чем свалиться от истощения.

Чайник зашумел. Елена разорвала упаковку бутерброда с зеленью и сыром. В животе громко заурчало. За окном взвизгнули тормоза, мигнула красно-синим светом реклама ночного клуба. Зазвенел разбитый фаянс.

Елена обернулась. Единственная вещь, которая могла разбиться в её спальне, была кружка с портретом Петьки, подарок на день рождения. Полка у окна, шаткая полка, которая падает, стоит её задеть...

Она тихо переступила босыми ногами. Чайник шумел всё громче, полицейская сирена за окном заглушала все звуки. Наверное, полка сама упала, от собственного веса. Как хочется есть, а бутерброд так вкусно пахнет.

Удар в голову она пропустила. Чья-то ладонь сильно хлопнула её по затылку. Она увидела стремительно приближающийся край стола и врезалась лицом в бутерброд с сыром.

Глава 21

Бутерброд смягчил удар о поверхность стола. В лицо брызнуло майонезом, остро запахло зелёнью и сыром из прорвавшейся упаковки.

Потом Елену схватили за волосы, и резко дёрнули вверх. Её протащили через кухню, крохотную прихожую и втолкнули в комнатку, что служила ей спальней и гостиной.

Там волосы отпустили. Она упала, и уткнулась лицом в чьи-то ботинки.

- Деньги. Где деньги? - голос сверху и сзади.

Она замерла, пытаясь выровнять дыхание. Сердце бешено колотилось, в глазах было темно. Нет, это просто кто-то выключил свет.

- Отвечай, шлюшка, - нога в тяжёлом ботинке пнула в рёбра. Она подняла голову, и тут же ей поставили ногу на спину, придавили к полу.

Их было двое. Говорил тот, что притащил её - он стоял позади. Ботинки возле её лица отступили, заскрипело старенькое кресло - второй человек сел.

- Какие деньги?

- Не знаешь, какие деньги бывают? - снова удар по рёбрам. Она охнула.

- Потише, брат, - укоризненно сказал второй из кресла. - Не мельтеши. Деточка, нам нужны деньги. Где они?

Елена задышала ровно. В комнате стояла темнота - эти люди почему-то выключили свет. Кресло, прямо напротив неё, на расстоянии двух шагов. В кресле сидит человек. В темноте она видела только блик света на носке левого ботинка. Теперь она слышала его дыхание - сипловатое, влажное дыхание курильщика сигарет "Финиш".

Второй, что стоял над ней, дышал шумно и неровно, как человек, готовый ударить снова. Он переступал на месте, пол поскрипывал под его ногами.

- Деньги... возьмите всё. Там, в столе, талон на питание. Деньги в ящике, в коробке...

- *****! - её схватили за волосы и ударили лбом об пол. - Кончай прикидываться!

Человек в кресле засмеялся.

- Погоди, брат. Леночка умная девочка, она подумает, и отдаст.

Заскрипело сиденье, дыхание стало громче - к ней

наклонились ближе:

- Твой муж, Алекс, помнишь его? Он на нас работал. Взял аванс, дело не сделал, и денег не вернул. Теперь его нет, так что отдавать будешь ты, красотка.

- Я ничего не знаю. - Голос её задрожал, она старательно всхлипнула. - Муж ничего мне не оставил. Спросите у его матери, она всё забрала! Дом, машину, всё. У меня ничего нет!

- Дай я ей прижгу пятки, - задушевно попросил человек сзади. - Она у меня соловьём запоёт.

- Подожди. Успеем. - Человек в кресле поёрзал, устроился поудобней. - Слушай, детка. Мы с тобой не шутки пришли сюда шутить. Отдавать по любому придётся. Что хочешь делай, а отдай. Не отдашь деньгами, отдашь по-другому.

Человек засмеялся, его напарник зафыркал, переминаясь с ноги на ногу. От него пахнуло едким потом и несвежим бельём.

Елена зажмурилась. Только что она увидела цифры над человеком в кресле. Исполнитель, 35/50. Уровень - 30/100. Что значило тридцать из пятидесяти, она не знала, и не хотела знать. Наверное, у неё глюки от голода. В голове образовалась странная пустота, а темнота в спальне стала угольно-чёрной, с резкими пятнами теней. Звуки стали громче, скрип подошв рядом с лицом казался оглушительным. Нет, не хватало ещё упасть в обморок, прямо сейчас.

- Ты слышишь, деточка?

Она кивнула.

- Да. Я слышу...

Мозг разрывался от бешено крутящихся мыслей, даже быстрее, чем тогда, в игре, возле дракона с золотой короной. Выход, должен быть выход. Не может не быть.

Теперь она видела боковым зрением цифры над вторым: Исполнитель, 29/50. Уровень - 19/100.

Оказывается, неподалёку был ещё третий. Неприятный сюрприз. Он стоял внизу, на лестничной площадке. Она слышала его дыхание, скрип подошв ботинок по щербатым плиткам пола. Его уровень нельзя было увидеть, но это неважно. Проход на лестницу для неё закрыт.

- Деньги, - резко сказали из кресла. - Где наш аванс?

- Они у свекрови, - быстро ответила Елена. - У матери Алекса. Он ей отдал всё. Она приходила, обыскала дом. Я видела - они всё забрали! В доме была полиция, они делали обыск. Там уже ничего нет!

Упоминание полиции вызвало приступ сиплого смеха. Человек над ней закашлялся, с присвистом выдыхая и топая ногой. Его напарник в кресле шумно высморкался и перевёл дух:

- Полиция... наивная дурёха... Полиция... ха!

Потом он резко склонился к ней, и дёрнул за ухо жёсткими пальцами:

- Мы всё знаем, шлюшка. Ты залетела. Алекс должен много, много бабок. Отдашь нам его выродком. Младенцы сейчас в цене. Свежее мясцо, хе-хе. Как раз хватит аванс отдать.

Он хрипло засмеялся, будто закашлял:

- С процентами, детка. С процентами!

Она задохнулась. Сердце стукнуло и замерло. Темнота стала окончательно пустой, плоской и чёрной. Два силуэта с цифрами жизней над нарисованными головами застыли в нелепых позах, третий - на лестнице - маячил тревожным огоньком. Её крохотная квартирка превратилась в раскрашенный чёрным и серым куб пустого пространства, заставленный там и тут неживыми предметами. В полигон, где их так долго гоняли с оружием и без.

Всё остальное произошло само. Одно движение, и Исполнитель, что стоял над ней, нелепо дёрнулся и обрушился навзничь, задрав ноги. Она подпрыгнула с места, как кошка, и добила гада локтем.

Исполнитель 30 уровня ещё только пытался подняться из кресла, как удар в лоб, точно промеж глаз, опрокинул его обратно. Ещё два точных удара, и Исполнитель номер один затих. Цифры над их тёмными неподвижными телами стремительно менялись, и уменьшались на глазах.

Елена метнулась через комнату. Спортивная сумка-рюкзачок висела на крючке в углу. Сумку на плечо, остаток денег из коробки - жалкий остаток! - в карман куртки. Еда! Она бросилась на кухню. Раздавленный бутерброд пах упоительно, чайник дымился горячим паром рядом с чайной чашкой. Нет, некогда.

Она зашипела сквозь зубы от невозможности сожрать, именно не съесть, а проглотить прямо сейчас эту пищу. Елена сунула только что купленный продуктовый набор в рюкзачок. Бегом вернулась в спальню, где лежали выведенные из игры Исполнители. Там, в навесном шкафчике, лежала всякая хозяйственная мелочь. Елена пошарила на полке, взяла туго набитый пластиковый пакет, и бросилась к окну.

По стене дома, на расстоянии полутора метров, спускалась вниз от самой крыши пожарная лестница. Старая, ржавая пожарная лестница. Совсем недавно Елена даже не попыталась бы забраться на неё. Большие девочки по лестницам не прыгают.

Она рывком отрыла окно. Села на подоконник, и деловито, быстрыми, точными движениями размотала моток шнура с

металлическим креплением на конце. Когда-то они с Филом соревновались, кто освоит больше экстремальных видов спорта. Мать запирала её в комнате, а она убегала через окно. Какими дураками они тогда были! "Молокососы, тупые тинейджеры без мозгов!" - кричала мать.

Звякнул металл крепления. Елена подёргала шнур. Перекинула ногу через подоконник и прислушалась. В комнате за спиной никто не шевелился. Третий, невидимый человек на лестничной площадке не подавал признаков беспокойства. Но идти туда нельзя, он настороже, а она не была уверена, что справится с неизвестным противником.

Внизу, под окном, было всё как обычно, приглушённый гул ночного города, ядовитый блеск рекламных щитов и свет фар редких автомобилей. Под стеной, в неверном свете рекламных огней, темнела полоска мокрого от недавнего дождя асфальта, и чахлые метёлки искусственных кустов из зелёной пластмассы, сейчас чёрной. Никого. Никто не прятался там, не ждал внизу. Путь свободен.

Сырой от дождевой мороси металл холодил руки, к пальцам липла пыль и ржавчина. Лестница угрожающе скрипела и шаталась, но держала. Елена быстро спустилась вниз, со своего четвёртого этажа и спрыгнула на асфальт.

Там она поправила рюкзачок, одёрнула курточку, и зашагала к перекрёстку, где мигал светофор. Ей хотелось броситься бегом, но привлекать внимание было нельзя. Бегущий человек сразу обращал на себя внимание и вызывал нездоровый интерес у полицейских патрулей.

Район, где жил Толян, агент по найму, был недалеко. Там горели фонари, светились вывески и часто курсировали патрули. Там можно было ходить даже по ночам, если держаться освещённой стороны улицы.

- Ты спятила, мать, по ночам шляться? - Толян сильно потёр лицо. Поглядел внимательнее, моргнул припухшими глазами: - Что случилось?

- Дай войти, - тихо сказала она.

Он посторонился и пропустил её в квартиру.

Она прошла через завалы коробок из-под пива и всякого мусора, села на стул, сложила руки на коленях:

- Толян, мне нужна помощь.

- Это я уже понял, - сухо ответил агент. - Говори уже. Если ты...

- Мне кажется, я кого-то убила.

Толян с присвистом выдохнул. Замысловато выругался.

- Рассказывай.

Елена рассказала ему всё. Он постоял, покачиваясь на носках, и теребя пирсинг в губе. Потом обернулся и крикнул:

- Стас!

Шлёпая босыми ногами, из кухни вышел парень. Елена дёрнулась, чтобы сбежать, Толян придержал её.

- Сиди, трусиха. Стас наш человек.

Парень подошёл к Толяну, остановился напротив Елены и обвёл её взглядом с головы до ног:

- Ничего курочка. Нужна консультация?

- Стас, не до шуток. Это мой клиент.

Парень хмыкнул, приложился к бутылке пива, и неторопливо выпил всю. Сунул пустую бутылку в руки Толяна:

- Вы обратились по адресу, детки. Сейчас добрый дядя Стас вам поможет.

Глава 22

- Это точно здесь? - лохматый парнишка втянул голову в плечи.

Было раннее утро. Ледяной ветер гнал по небу лохматые тучи. Непрерывно сеял мелкий дождь.

- Сказано - прямо и направо, - Елена надвинула кепку на лоб. От дождя, и чтобы не светить физиономией. В полицию она так и не пошла, хотя Толян ей советовал. Они тогда ещё из-за этого поругались со Стасом на кухне, она слышала, как её агент швырнул пустую бутылку на пол и крикнул: "Да чёрт с вами, я умываю руки!" И уверенный басок Стаса: "Не ссы, прорвёмся!"

- Я схожу, напишу заявление, - успокоила она Толяна. - Потом. Завтра схожу. Сейчас мне нужны деньги. Они ведь найдут меня.

- Они тебе башку оторвут, - хмуро и зло буркнул агент.

- Я же тебе сказал, всё будет путём, - проворчал Стас. - Я всё улажу. Откупимся.

Он дал ей адрес, потом долго и старательно вырисовывал на руке, на внутренней стороне запястья, какой-то странный знак зелёной краской. "Пойдёшь туда, покажешь. Ровно в шесть, не раньше, не позже. Придёшь не вовремя, считай, зря ходила. Поняла?" Она сказала, что поняла, и он с сомнением оглядел её с головы до ног.

У назначенного в адресе перекрёстка уже стояли и ждали ещё двое: тощий лохматый парнишка в потрёпанной куртке и матерчатых шортах, и мужик лет тридцати, небритый и припухший. Парень сипло поздоровался, мужик глянул припухшими глазами и просто кивнул.

Парнишка взглянул на часы:

- Пора.

Они перешли дорогу, ступили на разбитый тротуар, прошли вдоль глухой стены, густо разрисованной граффити. Свернули в арочный проём, и спустились по узкой грязной лестнице. В конце лестницы, у маленькой грязной бетонной площадки, была дверь. Большая, тяжёлая, облепленная пластиком в разводах "под дерево", по краям косяков у неё торчали клочья жёлтого уплотнителя.

- Время, - снова парень сверился с часами. Постучал.

Они подождали. Сначала внутри ничего не происходило.

- Руки! - внезапно раздался голос откуда-то сверху. -

Покажите руки.

Они задрали рукава, вытянули руки и предъявили нарисованные на запястьях значки.

Что-то звякнуло, загремел засов, щёлкнул замок, и дверь отворилась. Они вошли.

В темноте едко пахло дымом от дешёвых сигарет и искусственного белка, жаренного на искусственном жире.

- Проходите! - скомандовал невидимый привратник. Впереди мигнул зелёный огонёк. Они пошли к нему наощупь. Огонёк оказался лампочкой, висящей над второй дверью - это был тамбур.

Там они ещё раз показали свои разрисованные руки. После этого дверь отворилась.

Они вошли. Большое полуподвальное помещение без окон, яркий свет в углу справа - там стоял стол с лампой. У стены за столом громоздились коробки и мешки. Остальная часть помещения терялась в полумраке.

- Подойдите! - скомандовали из-за стола. - Вещи на стол. Ал, посмотри.

Появился небритый парень в комбинезоне. Он по очереди обошёл каждого, поводил со всех сторон сканером. Прибор пронзительно запищал.

- Куртку сними, - сказал Елене. - Что в карманах? Выкладывай.

Лохматый парнишка вытащил из уха серьгу. Поковырялся, и вытянул из пупка пирсинг.

- Что ещё? - хмуро спросил Ал.

- Ещё колечко на конце, - весело ответил парень. Он расстегнул штаны, и стал приспускать трусы: - Хочешь, покажу?

- Покажи, - без тени усмешки отозвался Ал. Видно, ему было не до шуток.

Он бросил взгляд в указанное место, скривился и отошёл.

На мужике сканер просто взвыл. Елена заметила, как за столом дёрнулась стриженая девица, а проверяющий Ал отступил на шаг.

- Чего у тебя там?

Мужик пошарил за пазухой и вытащил ключи на тяжёлом металлическом брелке. Прибор пищал.

- Мать твою, раздевайся! - крикнула девица. - Сейчас вылетишь отсюда, шутник!

Тот скинул штаны, рубашку, и недоверчивый Ал проверил его повсюду.

- Пластинка у меня в башке, титановая, - наконец, криво усмехнувшись, сказал мужик. - Ранение.

Девица за столом замысловато выругалась. Они с Алом пошептались, и она кивнула:

- Ладно, одевайся.

Вспыхнули лампы под потолком. Полуподвал осветился. Большое прямоугольное помещение с низким потолком и тёмными стенами было пустым. На бетонном полу стояли несколько грубо сделанных клеток из металлических прутьев.

Девица выбралась из-за своего стола, притащила коробку, вынула из неё ворох круглых штуковин с присосками и принялась налеплять их на Елену. Ал занялся остальными. "Убери лапы, извращенец!" - заржал парнишка, на что Ал ничего не ответил.

После датчиков появились шлемы и перчатки. На них туго затянули ремешки, подогнали под размер.

Наконец девица закрепила последний ремешок, отступила, полюбовалась делом своих рук, и скомандовала:

- Залезайте!

Рука её указывала на клетки. Они забрались каждый в свою, и Ал с лязгом захлопнул за ними дверцы.

- И что делать? - нервно хихикнул парень.

- Даю вводный инструктаж, - металлическим голосом отчеканила девица. - После третьего сигнала пойдёт процесс. Прутьев не касаться. Теперь по делу: вы играете за непись. Персонаж выбору не подлежит. Выбор случайный. Вы можете делать что угодно, игроки могут убить вас всеми возможными способами. Ваша задача - сделать игру интересной для игрока. Запрещается убивать себя и сливать игру. Нарушитель изгоняется навсегда. Запомните - вы мясо, с вами могут сделать всё, что угодно. Никакой справедливости для неписи не существует. Оплата - после работы, наличкой. Поехали!

Резко прозвучал первый сигнал. Свет погас. Второй сигнал. Перед глазами возникло туманное пятно, оно быстро увеличилось, и заполнило всё поле зрения. Третий сигнал.

Окружающий мир, клетка из стальных прутьев, шлем, перчатки - всё исчезло.

Она стояла посреди леса. Вокруг возвышались исполинские стволы. Границы леса не было заметно, видимость ограничивал густой туман.

Перед глазами, справа, висел куцый перечень её возможностей:

Уровень: 5/100
Здоровье: 50/100
Сила: 5/100
Ловкость: 5/100

Интеллект: 5/100
Способность к мимикрии: 5/100.

Ну конечно. Совсем слабую тварь убивать неинтересно.

Она попробовала шагнуть. Земля качнулась. Елена - нет, непись по имени "Жертва" - опустила взгляд. Вместо ног у неё была пара отростков, похожих на щупальца.

В панике она оглядела себя сверху донизу. Круглое тело-мешочек, похожее на картофелину. Внизу - пара отростков, и наверху, с боков - тоже двое длинных отростков-щупалец. Хотя для такого тела, что верх, что низ - всё равно.

"Да ты просто шарик для пинг-понга. Мячик, чтобы тебя бить или стрелять по тебе!"

Взгляд метнулся вокруг. Древесные стволы покачивались и шумели, шуршали друг о друга где-то там, наверху. Как можно прокачать себя, чтобы не стать лёгкой мишенью? Что может сделать картофелина с глазками?

Она попробовала взобраться на древесный ствол. После десятка неудачных попыток ей удалось ухватиться руками-щупальцами за шероховатости ствола, и приподняться над землёй.

Здоровье снизилось, зато возросли интеллект и сила. Параметры у неписей в этой игре были просты, как мычание. Никаких очков, просто рост или падение.

Непись Жертва добралась до первой ветки, и уставилась на странные зелёные листья. Таких деревьев она ещё никогда не видела. Длинные, тонкие зелёные листья расходились веером прямо от ветки, их было много, они загибались вниз и мотались под ветром.

От неожиданности она едва не разжала свои щупальца. Чтобы не упасть, вцепилась в ветку всем телом. Тело тут же послушно среагировало. Внизу, в районе голова-грудь, образовалась выемка и жадно присосалась к зелёной ветке.

Жертва ощутила радостную вибрацию в организме. Выемка в теле с чмоканьем всасывала в себя зелёный сок растения. Перед глазами стремительно менялись цифры. Интеллект не подрос, зато прибавилась сила, а здоровье подскочило на добрый десяток.

Рот - вот что это такое! Она отрастила себе ротовое отверстие!

Она закачалась на ветке, цепляясь усилившимися щупальцами. Её круглое тело-картофелину трясло от смеха.

Ветка под ней качалась всё сильнее, и смех оборвался. Нет, это уже не ветер. За туманом, за шершавыми стволами раздавались гулкие удары. Тук, тук, тук - дрожала земля, и

растения на ней ритмично вздрагивали. Кто-то идёт. Идёт, чтобы убить её, Жертву.

Глава 23

Земля дрожала от удара тяжёлых ног, древесная ветка, за которую цеплялась Жертва, раскачивалась. Над верхушками растений, в тумане, показалась тёмная башня. У башни оказалась голова с глазами, огромные руки, тяжёлые ноги. Это был игрок. Деревья были ему по пояс. Башня-игрок покачивалась при ходьбе, каждый её шаг отдавался во всём теле Жертвы.

Руки-щупальца Жертвы вцепились в ветку. Это не деревья, а высокая трава. И это не игрок большой, а она маленькая.

Она только сейчас заметила несколько таких же тел-картофелин. К её удивлению, их было больше, чем три. Значит, здесь были ещё люди. Или нет? Кто из них действительно моб, а кто живой человек?

Башня-игрок шагнул ещё, придвинулся ближе. Огромное тело возвышалось прямо над травяным деревом, где сидела Жертва. С ветки ей хорошо было видно несколько неписей на земле. Ещё парочка сидела, как она, на ветках.

Голова игрока повернулась, поднялась огромная рука, и цапнула с земли одного из мобов. Тело-картофелина с неожиданным проворством увернулась, приподнялась на ножках-отростках и резво побежала. Игрок издал рокочущий звук, похожий на смех, выхватил дубинку длиной с хорошее бревно, размахнулся и припечатал моба к земле.

Моб запищал. Круглое тело расплющилось с одного бока, как резиновая игрушка.

Жертва посмотрела, как игрок нагибается, отковыривает от земли сплющенное тело. Моб снова запищал, когда огромные ладонь, похожая на ковш экскаватора, сжала его, подняла выше деревьев.

Жертва взглянула последний раз, и закрыла глаза. Нет смысла сидеть и смотреть, как её собрату отрывают лапки одну за другой. Дождёшься того же. Она сосредоточилась. Её тело-картофелина сжало только что приобретённый рот, и принялось вытягиваться.

Бесформенный мешок, пластичный, как резина, позеленел и стал тихонько покачиваться вместе с травяным стволом. Впервые она ощутила боль. Тело удлинялось слишком быстро. Но боль можно было терпеть.

Краем зрения она видела, как выросли цифры:

интеллект: 9/100

ловкость: 9/100

способность к мимикрии: 20/100

Она продолжала вытягиваться. Внутри булькал древесный сок. Тело болело и поскрипывало.

Игрок оторвал последнюю ножку от тела моба. Отшвырнул помятый кругляш на землю, и раздавил ногой. Брызнула зелёная жидкость.

Снова задрожала земля. Очередная добыча запищала, забегала, попыталась увернуться. Игрок бросил дубину, зашарил обеими руками. Загнанная картофелина вдруг подпрыгнула на спружинивших, вытянувшихся как у кузнечика ножках, и удрала.

Раздался негодующий рёв. Будто ниоткуда возникло ружьё. Жертва приоткрыла глаз и увидела, как игрок поднял ствол, прицелился. Бах! Выстрел выкосил траву, образовалась здоровенная проплешина.

Раздался характерный звук передергивания затвора. Дробовик.

Игрок засмеялся, подобрал с земли сразу два зелёных шарика. У одного были длинные ножки кузнечика. Ножки полетели на землю, тело игрок подбросил в воздух и пальнул по нему. Второй моб разинул круглый рот-дырку и попытался цапнуть охотника за палец.

Хохотнув, игрок надел его ртом на дуло и выстрелил. Разлетелись зелёные брызги.

Закачалась трава, ствол, на котором сидела Жертва, оказался на самом краю пролешины, образовавшейся от выстрела.

- Глянь, чего тут! - раздался громовой голос. На траву упала тень, игрок наклонился, протянул руку и потрогал тело Жертвы. - Ух ты.

Она почувствовала, как её сжали огромные пальцы и потянули вверх. Жертва разжала ротовое отверстие и отпустила ветку.

Её подняли. Игрок рассматривал находку, глаза его, большие, круглые, были прямо над ней.

- Гляди, чего тут на кустах растёт... Глюк, что ли? Написано - Жертва. Уровень... ого!

Жертва тихо лежала в его пальцах. Уровень повысился, пока она изменяла своё тело. Есть ли здесь кто-нибудь выше неё из неписей? Сейчас главное - не торопиться.

Снова задрожала земля. Второй игрок. У этого в руках был арбалет, на шее висело ожерелье из зелёных мячиков - подстреленные тела мобов.

- Много настрелял? Чего это?

Ещё одна пара глаз уставилась на Жертву.

- Дай посмотреть.

- Не дам, моя.

- Жадина!

Второй игрок отскочил. Что-то громко щёлкнуло, свистнуло, раздался глухой стук. Первый игрок покачнулся и упал. Из груди его торчала арбалетная стрела.

Убийца наклонился, вынул Жертву из пальцев подстреленного игрока, и подбросил её в ладони:

- Класс. Пасхалочка!

Жертва увидела отражение в его выпуклых круглых глазах: цветущие кусты, высокая трава, и труп первого игрока, лежащий с раскинутыми руками. Она увидела и своё отражение на огромной ладони: вытянутое, заострённое, полупрозрачное, будто сделанное из зелёного стекла. Кинжал с рукоятью в виде обнажённой женщины, длинные ноги плавно переходят в остриё.

Игрок радостно взмахнул рукой:

- Дрожите, гады, пришла ваша смерть!

Он сорвался с места, и затопал по густой траве. Жертву в его руке трясло и подбрасывало, охотник бежал, высоко подбрасывая ноги. Впереди выросла стена тумана. Игрок с разбегу влетел в неё, не останавливаясь. Жертва ощутила сопротивление, будто они прорвали слой паутины, но это сразу прошло. Они остановились.

Трава исчезла. Теперь это был странный лес, полный тонких, искорёженных деревьев. Стволы давно высохли, и были похожи на жилистые руки со скрюченным, растопыренными пальцами. По голой земле стелился туман, заползал в выемки, цеплялся за ветки.

- Новая локация, - пробормотал игрок. - Новый уровень, ха! Классно я Гогу замочил. Нечего было ушами хлопать.

Он поднял арбалет, и с кинжалом-Жертвой в другой руке стал красться между деревьями.

Туман плавал под ногами, местами проглядывала чёрная, голая земля. Где-то впереди звонко капала вода.

Игрок резко остановился, закрутил головой. Развернулся на девяносто градусов, и решительно зашагал вперёд. Перед ними возвышался не то обломок скалы, не то груда каменных обломков. Поверху груды торчало скрюченное дерево, цепляясь корнями за щели между камней. Внизу, у самой земли, чернело треугольное отверстие. Нора.

- Ага! - игрок плюхнулся на колени, и заглянул в нору. - Эй, зверюги, угу-гу-гу!

Он замер, прислушался, потом резво пополз назад, прыгнул за дерево и выставил арбалет.

Сначала было тихо. Потом в глубине чёрной дыры что-то

заскреблось. Звук раздавался всё громче, будто нечто пробиралось к свету, скребя когтями по земле.

Игрок завозился, устраиваясь поудобней, нацелился арбалетом. Из дыры в земле высунулось тонкое, чёрное, зашарило единственным когтем. Зацепилось крюком когтя, напряглось, и стало вытягивать всё остальное.

Игрок с присвистом втянул воздух, приподнялся, тщательно навёл арбалет и выстрелил. Стрела мелькнула, вошла прямо в центр дыры, и пропала. Охотник высунулся из-за дерева. На ходу перезаряжая оружие, двинулся к норе.

- Мля, рано выстрелил. - Он затопал ногами. - Вылезай!

Резко прошуршало, сзади и сверху. Игрок не успел повернуться. Из дупла сухого дерева, за которым он прятался только что, выметнулась чёрная тварь и прыгнула ему на голову.

Игрок завизжал, упал на задницу. Спущенная стрела ушла в воздух. Чёрная, похожая на мешок из блестящей кожи, тварь облепила ему затылок, выпустила ноги и стала драть его когтями. Жертва, в это время зажатая в его левой руке, холодно подумала, что зверюга просто отползла по своей норе назад, и использовала запасной выход - через дупло. Вот идиот.

- А-а-а, получи! - заорал игрок, и ткнул кинжалом в тварь на своей голове.

Ударь он немного повыше, и кто знает, как сложилась бы эта охота. Но лезвие задело только край чёрного тела, проткнуло его и вошло в висок. Жертва ощутила, как заострённый конец её зелёного тела входит во что-то мягкое, как студень. Как проходит через него.

Форма, которую она с таким трудом приняла, не выдержала. Псевдостекло разлетелось, смялось, едва войдя в голову игрока. Брызнула холодная зелёная жидкость, выплеснулся перебродивший внутри тела травяной сок.

Она увидела стремительно уменьшающиеся цифры своего здоровья. Мир окрасился красным, тревожным светом. Жертва успела увидеть, как разжимается рука охотника, как её разбитое вытянутое тело, кувыркаясь, летит вниз, к земле. Услышала крик, пронзительный крик игрока, быстро стихающий. Потом красный свет погас, и всё исчезло.

С головы стащили шлем. Свет ударил в глаза, она заморгала. По лицу катился пот, жёг глаза, мокрые волосы прилипли ко лбу, к вискам. Шея жутко болела, ломило всё тело.

С её рук стянули перчатки. Елена дрожащей ладонью отёрла лицо. Над ней стояла давешняя девица и что-то говорила. Ал, техник, протягивал стакан воды.

Елена взяла стакан, и в несколько глотков выпила. Это была не вода.

Она закашлялась, задышала, но ей стало легче. Она услышала наконец, что говорит девица.

- Дура, чокнутая! - девица шмякнула шлемом по колену. Взметнулись ремешки креплений. - Кто разрешил менять локацию? Кто разрешил мочить игроков? Ты совсем сдурела?

Елена поднялась на ноги. Другие клетки были уже открыты. Лохматый парнишка стоял у стола с компьтером и наливал себе из бутылки в стакан. Руки его тряслись, губы дрожали. Мужик рядом спокойно пересчитывал деньги.

На мониторе висела картинка: скриншот. Девица, топая ногами, подошла вслед за Еленой к столу и ткнула пальцем в экран:

- Глянь, полюбуйся! Что я теперь скажу хозяину? Что его сыночка замочила зелёная картофелина?

Глава 24

Зазвонил телефон. Девица взяла трубку и принялась с кем-то препираться. Елена присела на край стола. Странно, никакой усталости, как обычно после игры, она не чувствовала. Дрожь в руках прошла, в глазах прояснилось.

Девица оторвалась от телефона, подняла удивлённый взгляд на Елену. Потом отсчитала ей заработанное, и сверху шлёпнула толстую пачку:

- Премия. Приходи ещё.

Было ещё утро. В небе виднелось туманное светлое пятно - солнце подбиралось к полудню. Над пригретым его слабым теплом асфальтом, мокрым от недавнего дождя, дрожал влажный воздух. На улице, возле разрисованной граффити стены, ждали двое недавних напарников.

- Пошли, отметим, - лохматый парнишка ухватил её за локоть. - Первая получка, всё такое.

Она вырвала локоть. Мужик безразлично пожал плечами. Ему было всё равно.

Елена пощупала в кармашке пачку денег. В животе заурчало. Когда она ела в последний раз?

- Ладно, пошли.

Всё равно идти некуда. Снова ночевать у Толяна в его квартире на коврике ей не улыбалось. Агент был очень зол, когда она уходила с поручением Стаса, и в глаза не смотрел. Он может и не пустить её в дом. Кому нужны неприятности?

Забегаловка была почти пуста в этот час. Они заняли столик у стены, и парень убежал шептаться с официанткой.

- Премию дали? - спросил мужик. Он бесцельно передвигал по столу замызганную солонку, не глядя на девушку.

- Да.

- Это ты прошла на новый уровень?

- Тебе-то что?

- С тобой я бы пошёл на дело. С этим придурком - нет.

Она уставилась на него. Мужик говорил ровно, не поднимая глаз от стола. Руки его передвигали солонку по квадратам на пластике стола, как по шахматной доске.

- Какое дело?

- Неважно, - буркнул мужик.

Лохматый парень вернулся, плюхнулся на стул:

- Гуляем! Сейчас Кэтти нам стол организует. Жрать хочу, спасу нет.

Пришла пухленькая официантка Кэтти. Быстро расставила пластиковые тарелки с горячей искусственной картошкой, бифштексами и зелёным горошком - тоже ненастоящим, ярко-зелёным. Принесла чашки с чёрным кофе и корзинку с булочками. Последним на столе появился графин с синей жидкостью. "Фирменная настойка" - пояснила Кетти, пожелала приятного аппетита, вильнула пухлой попкой и ушла за стойку.

- Ну что, за знакомство? - лохматый парень протянул руку через стол. - Я - Фрайди.

- Зови меня Глен. - Мужик коротко пожал ему руку.

- Елена.

Пальцы парня были горячими, и немного липкими. У мужика ладонь была сухая и твёрдая, как деревяшка. Фирменная настойка пахла ментолом и обжигала горло.

От искусственного бифштекса с картошкой внутри медленно разливалось тепло, а настойка ускорила процесс. Елена только сейчас почувствовала, как напряжение отпускает её. Она расстегнула куртку и просто слушала разговор.

Фрайди болтал без перерыва, размахивая вилкой. Глен молча слушал, не переставая жевать. Елена вспомнила про титановую пластинку у него в голове. Наверное, он из тех контуженных, которых много появилось тогда, после конфликта на границе, лет пятнадцать назад. Или двадцать... Когда это было? Тогда улицы были полны калек, просящих милостыню. Потом они куда-то подевались, газеты писали - благотворительность. Да и какая разница? Это давно было. Продолжительность жизни сейчас такая, что теперь уже всё равно.

Она откусила от булки, запила глотком горячего кофе. От выпитой настойки или от игры, но у неё опять появились циферки перед глазами. Вот, на куске булки, ясно видно - "хлеб белый, чёрствый. Плюс 2 к здоровью, минус 5 к ловкости". Кофе в чашке: "жареный хлеб чёрный, жареные корни растения". Плюс 5 к ловкости, плюс 5 концентрация. Минус 1 здоровье".

Елена хихикнула. Во как настойка вместе с виртуалом действует! Если бы не долги мужа, она бы ни за что не стала столько играть. Так и свихнуться недолго.

- Ваша дама танцует? - голос над ухом заставил её вздрогнуть.

Над столом наклонился человек. Она смутно вспомнила, что он недавно пришёл и уселся за соседний столик. В зале играла музыка, и две пары уже танцевали медленный танец на крохотном помосте.

- Ленусик, ты не хочешь?

- Дама с нами.

Фрайди и Глен ответили одновременно.

Она сжалась на стуле. Над незнакомцем тоже висела надпись. Исполнитель, 25/35, уровень 20/100.

- Нет. Я не танцую.

Он ещё постоял над ней, нагнулся ниже, обдал выдохом с ментолом:

- Жаль.

Елену пробрала дрожь. Сколько ещё "исполнителей" придут к ней за долгом? Как они нашли её так быстро?

- Пойдёмте отсюда.

- Погоди, посидим немного, - Фрайди пьяно помахал рукой соседнему столику. - Ещё графин не допили.

Он допили графин. Елена, торопясь, проглотила свою порцию, не ощущая вкуса. Что делать? Договорился с ними Стас, или нет?

На улице Фрайди обнялся с Еленой, хлопнул по ладони Глену.

- Увидимся!

Глен сунул руки в карманы, поднял ворот куртки и двинулся прочь.

Елена постояла, глядя недавним напарникам вслед. Снова пошёл дождь, мелкий, холодный, упорный дневной дождь. Она вспомнила, что вечером ей надо идти на основную работу - играть. Лезть в ванну-капсулу, ложиться в зелёную жидкость. Какие глюки появятся после такого, она не хотела даже думать.

- Скучаешь, цыпочка?

От голоса, раздавшегося за спиной, она едва не подпрыгнула. Рядом стоял тот самый мужик, что недавно приглашал её танцевать.

- Что вам нужно? - от волнения она пискнула, как малолетняя дурочка. - Я отдам деньги! Скоро отдам!

- Конечно, отдашь, - проговорил "исполнитель". Он придвинулся ближе, дыхнул запахом синей настойки и пирожка с луком. - Всё отдашь, цыпа. Можешь начать прямо сейчас. Что у тебя здесь?

Его рука зашарила у неё в карманах джинсов. Елена почувствовала, как чужие пальцы сжимаются на её ягодицах. Выскочило предательское воспоминание: большая чёрная машина, скрип сиденья, и жадные руки на её теле...

Дальше всё случилось очень быстро. Она взялась за кисть руки, шарящей под курткой, развернулась... "Исполнитель" полетел на землю, и приложился затылком о бордюр. Елена подскочила, и врезала ему носком ботинка по рёбрам.

Тревожное чувство опасности запоздало. Он был не один. Как она могла не заметить? Проклятая настойка. От крыльца забегаловки подбежали ещё двое. Первый схватил её сзади, второй отвесил оплеуху, от которой искры полетели из глаз.

- Помогите! - хотела крикнуть она, но от новой оплеухи щека и губы онемели. Елена почувствовала, как из носа потекла кровь. Ещё удар, в солнечное сплетение. Ноги подкосились, и она упала бы, если бы её не держали.

Сквозь гул в ушах она услышала крики, её бросало из стороны в сторону, потом от толчка в спину Елена упала и врезалась коленками во что-то мягкое. Исполнитель лежал у бордюра. Даже сквозь туман в глазах она увидела, как изменилась надпись над ним. Вместо 25/35 теперь было 25/25. Что это - его жизнь? На вид ему как раз и было лет двадцать пять...

Чья-то рука ухватила Елену за ворот и рывком подняла девушку с земли.

- Уходим, быстро.

Какой знакомый голос. Кто это? Она зашаталась, её подхватили за талию, и потащили куда-то по улице. Подошвы ботинок шаркали по мокрому асфальту, слёзы мешали видеть, куда они бегут.

Её протащили по улице, потом они свернули, рукав куртки заскрёб по кирпичной стене. Переулок, узкий, тёмный. Ещё поворот, от земли идёт душный запах застарелой мочи и испражнений. Стало светлее, они свернули ещё раз, и сбавили ход.

Елену поставили на ноги. Она пошатнулась и ухватилась за куртку Глена. Он криво усмехнулся ей, пошарил в кармане и вытащил помятый платок:

- На, утрись.

Фрайди стоял рядом. Губы его распухли, из носа тоже текло, на скуле наливался свежий синяк.

- Ленусик, ты живая? Видала, как мы их раскидали? Я одному врезал, другому как дам в челюсть...

- Заглохни, - веско сказал Глен.

Фрайди шмыгнул, утёрся ладонью и посмотрел на пальцы.

- Гады.

- Спасибо вам, - слабым голосом сказала Елена. - Дальше я сама. Идите домой. Уходите.

- Вот так сразу - уходите? - сухо спросил Глен.

- Вы не понимаете. Их много. Они вернутся. Я... вам лучше держаться от меня подальше.

- Знаешь что, подруга? - Фрайди шмыгнул, прижал

разбитый нос пальцем. - Пошли ко мне, там ты нам всё расскажешь.

- Я не хочу вас впутывать! - с отчаянием выкрикнула она. - Вы не знаете, куда влезли!

- Вот заодно и узнаем. - Глен взял её под руку. - Ты себя в зеркало видела? Одна не пойдёшь.

Глава 25

Квартира у Фрайди оказалась на пятом этаже многоквартирного дома. Лифт не работал, они взобрались наверх, и Глен упорно тащил вяло сопротивляющуюся Елену по ступенькам.

Тут же нашлись бутерброды, из шкафчика появилась бутылка прозрачной жидкости, на плитке зашипел чайник.

- Мне ещё на работу сегодня, - попробовала отказаться Елена.

- Сиди, успеешь, - её усадили обратно и сунули в руки стакан.

- Мне хватит.

- Всем хватит. За компанию.

Она отхлебнула из стакана, и рассказала всё. Они молча слушали. На плите свистел чайник, в чашках дымился чёрный кофе, засыхали на тарелке бутерброды.

Потом Глен поднялся, и сказал, натягивая куртку:

- Не суетись, мы что-нибудь придумаем.

- Стас обещал помочь...

- Гнида твой Стас. Не суетись, говорю. Будем думать. Пойду пока, не провожайте.

Глен ушёл. Хлопнула дверь. Елена сжала в руках чашку с остывающим кофе. "Кофейный напиток. Плюс 2 здоровье, минус 5 - равновесие". Да что же это такое! Она точно спятила.

Фрайди осторожно вынул чашку из её дрожащих пальцев.

- Ну ты чего, подруга? Не раскисай.

Она вдруг всхлипнула и уткнулась ему лицом в рубашку. Он погладил её по спине.

- Тише, глупая. Я здесь, с тобой. Всё хорошо. - Его горячие пальцы всё гладили спину, и она с благодарностью потёрлась лбом о его плечо.

***

Дрынь-брынь-дрянц! - будильник надрывался над ухом. Елена открыла глаза. Она лежала на диване, укрытая пледом. На столе, рядом с полупустой бутылкой, стояла чашка с кофе, лежал на тарелке бутерброд с сыром и записка. "Ушёл играть, дверь захлопнешь, до скорого, Фрайди".

Она потянулась к кофе. Плед свалился на пол. Кто-то

раздел её, снял джинсы и куртку. Штаны висели на стуле, а на ней была только майка и трусики. Елена зашипела сквозь зубы, оглядываясь по сторонам в поисках остальной одежды.

Нет, нет, ничего не было. Торопливое исследование дивана и себя её успокоило - кажется, Фрайди не воспользовался случаем.

Она завернулась в плед и торопливо выпила кофе. Бутерброд дожёвывала уже на ходу. Надо было бежать на работу.

Она пришла одной из последних. Медик, что осматривала всех перед игрой, взглянула Елене в лицо, задержалась взглядом на тёмных кругах под глазами, и спросила:

- Где-то ещё работаешь?

Елена отрицательно помотала головой. Стас запретил рассказывать посторонним об игре на стороне и его услугах.

- Нет.

- Смотри, - холодно заметила медик, отойдя от девушки. - Так и свалиться недолго.

В зале для игры её провели к уже знакомой капсуле.

- Раз эту капсулу выбрала, менять не стоит, - терпеливо, видно не в первый раз, объяснил техник. - Она на тебя уже настроена.

Елена забралась в ванну. Она была готова ко всему.

Сияли свечи. Много свечей. Большой парадный зал с ковровой дорожкой, взбегающей на возвышение трона, украшали свисающие со стен знамёна, отбитые у врага.

Трон был пуст. Над бархатным балдахином сияла корона, вся в бриллиантовых огнях. Перед возвышением стояли десяток игроков: два тролля, три человека, три гоблина, двое кентавров. Над их головами колыхались белыми одеждами несколько привидений.

- А вот и Чел! - раздался жестяной голос. - Теперь все в сборе. Прошу к столу!

Прямо на ковровой дорожке, у подножия трона, возник длинный стол. Словно ниоткуда, на столе появилась белоснежная скатерть, заставленная серебряными тарелками и кубками. На больших блюдах красовались груши, виноград, яблоки и апельсины - все как на подбор, сочные и яркие. Высокие кувшины, тоже серебряные, были полны густой красной жидкостью.

Игроки заняли места за столом. Чел подошёл и уселся на свободный стул.

Рядом с ним ёрзал конским задом, пытаясь умоститься на сиденье, серый в яблоках кентавр. По другую руку сидел тролль

Хрум. Он покосился на напарника и подмигнул.

Привидения скучились вокруг центральной лампы-колеса, и теперь плавали вокруг неё, плавно помахивая рукавами рубашек.

Тарелки вдруг наполнились едой. Хрум рядом с Челом радостно хрюкнул при виде жареной птичьей ножки. Недолго думая, он вонзил в неё зубы. У кентавра на тарелке возникла голова барана с пучком петрушки во рту. Баранья морда подозрительно напоминал человеческое лицо. Чел заметил в ней нечто похожее на Боевого_Гнуса. Он зажмурился и помотал головой. Почудится же такое!

У него самого на тарелке возникли несколько круглых картофелин, политых маслом и посыпанных крупно нарезанной зеленью. Зелень, острые, вытянутые листья которой были похожи на миниатюрные ножи, торчала пучком среди картофелин. Странная здесь еда. Он поднёс кусок ко рту, подумал и отложил вилку. У него пропал аппетит. Наискосок от него, в тарелке у второго тролля, извивалась фигурка человека, посыпанного сахаром. Человечек дрыгал румяными ножками, придавленный вилкой, как лягушка, с него сыпалась сахарная пудра. У гоблина, сидящего напротив, между острых зубов торчала обглоданная лягушачья ножка, и тот, заметив взгляд Чела, пропихнул её в рот пальцем, и запил хорошим глотком красного вина.

Раздался звон. Во главе стола сидел тот самый человек-крокодил, что проводил первое собрание игроков. Сейчас он был не в свитере и помятых джинсах, как в прошлый раз. На нём красовался камзол с кружевом манжет и крупные перстни на руках, на груди блестела цепь с подвешенным к ней массивным ключом - символом власти. Человек ещё раз постучал вилкой по кубку.

- Господа игроки, прошу внимания.

Все повернулись к нему. Призраки замедлили свой полёт и обратили бледные лица вниз.

- Хочу вас поздравить, господа. Все, кто сейчас сидит за нашим столом, попали в список лучших игроков этого года. Считайте, что вы уже победили. Тот, кто хочет получить свою премию и хорошую работу в фирме, как было обещано, могут уйти сейчас.

Игроки зашевелились. Лопоухий гоблин, сидевший напротив Чела, спросил:

- Почему это мы должны уходить? А как же главный приз? Это нечестно!

Человек во главе стола вежливо улыбнулся, снова став похожим на крокодила.

- Наоборот, мы хотим быть честными с вами, господа. Вся

информация, что будет сказана здесь, совершенно конфиденциальна, и не подлежит разглашению. Пока ничего ещё не сказано, вы можете уйти. Но тот, кто хочет получить главную награду, должен выслушать информацию, без которой дальнейшая игра невозможна.

- Это нечестно! - повторил гоблин. - Вы не предупредили! Я не собираюсь хранить ваши секреты!

- Повторяю, никто никого не принуждает. Вы можете уйти, и получить промежуточную награду. Она достаточно велика.

- Я уйду, - гоблин бросил вилку и поднялся со стула. - Но я буду жаловаться!

- Пожалуйста, - всё так же вежливо ответил человек во главе стола.

Гоблин (Чел заметил его имя - "Грязный Микки") выбрался из-за стола, и решительно зашагал к выходу. Все провожали его взглядами. Тот дошёл до высоких двустворчатых дверей, и слуга в красной ливрее услужливо распахнул их перед ним.

Гоблин обернулся, хотел что-то сказать, но поперхнулся. Глаза его вдруг выкатились, рот раскрылся, но выдал лишь невнятный хрип. На пол вывалились остатки съеденной лягушки. Грязный Микки немного постоял, уставившись на свой обед, глаза его выкатывались всё сильнее. Зелёная кожа на лице потемнела, он разевал рот, как от удушья. Голова его надулась, как воздушный шар, и лопнула с громким хлопком. Грязный Микки повалился на пол. Ноги его дёрнулись раз другой, и застыли.

Наконец тело гоблина побледнело и тихо растворилось в воздухе.

В наступившей тишине председатель кашлянул и постучал вилкой по кубку:

- Боюсь, нашему другу ещё долго будет не до жалоб. Знаете, как говорят: мысль материальна, кхе-кхе. Ну так что, никто больше не хочет уйти? Ещё есть время.

Игроки переглянулись. Никто уходить не захотел.

- Тогда приступим.

Глава 26

Никто уже не хотел есть. Кентавр рядом с Челом отодвинул тарелку с недоеденной бараньей головой. Другой тролль, скривив широкий рот с торчащими клыками, машинально отрывал ножки у засахаренного человечка и бросал под стол. Чел заметил, как Боевой_Гнус, сидящий с краю стола, брезгливо сплюнул на скатерть. На тарелке перед ним возвышался миниатюрный торт в виде золочёной короны, весь в потёках шоколада. Один зубец у короны был уже съеден.

Только Хрум невозмутимо догрызал птичью ножку.

- Ну, раз никто больше не голоден, - заключил человек-крокодил, - приступим к делу.

Он поднял ключ, висящий у него на груди, на цепочке, и дунул в него. Раздался свист.

Серебряные блюда, тарелки с остатками еды и кубки - всё исчезло. Белоснежная скатерть потемнела, и на ней возникла карта.

- Вы видите карту местности, на которой вам предстоит играть.

Теперь скатерть была пёстрой, похожей на землю с высоты птичьего полёта. Там были полоски рек, дороги, квадратики домов.

- Смотрите внимательнее.

Карта изменилась. Изображение стало чётче, и будто приблизилось.

- Вот наша территория.

На карте загорелись тонкие линии. Они неровными ломаными нитями очертили центральный кусок картинки.

- Как видите, линия проходит по границе. Обратите внимание на вот этот участок.

Одна из линий замигала красным.

- Да это граница с... - пробормотал один из игроков, тролль.

- Конечно. Карта почти точно повторяет реальную. Наша игра выходит на другой уровень, господа игроки. Раньше вы были ограничены крохотными локациями. Теперь вы получите возможность перекроить карту мира по своему выбору. Посмотрите сюда.

На карте появилась красная точка, как от указки. Точка скользнула вдоль границы, и уткнулась в тёмное пятно возле границы.

- Вот объект, который вам предстоит найти и отбить у

воображаемого противника. Повторяю - карта максимально приближена к реальности. Строения, водоёмы, дороги, прочие объекты - всё как в настоящей жизни. Единственное, что не так, это живые существа. Хочу стразу предупредить: это будет неожиданностью для вас. Никто не знает, кого вы встретите на местности. Скажу больше - этого не знаем даже мы. Игра только тестируется, и в программе много мутных... кхе, кхе, мест. Здесь вы сможете рассчитывать только на себя.

Карта опять изменилась. Центр её приблизился. Стала чётко видна граница, с перепаханной полосой, ограниченной столбами. Даже полоска колючей проволоки, намотанной в несколько рядов, над серым, безлюдным пространством нейтральной территории. За колючкой изображение теряло чёткость. Огромный, неровных очертаний район, закрытый вечными облаками и клубящимся понизу туманом.

- Все вы знаете - а кто не знает, сейчас самое время узнать - что такое нейтральная территория. Некоторые из вас только родились, когда случился День Всеобщей Катастрофы. Его ещё называют большой песец.

Игроки переглянулись. Про большой песец знали все.

- Наш мир давно стоял на грани войны. Государства бренчали оружием, население угнетали инфляция и нестабильность. Мрачные предчувствия терзали всех. Что-то должно было случиться. Однажды мир проснулся и не узнал себя. Небо затянула серая мгла. Земля содрогалась: то ли от землетрясений, то ли от взрывов, и никто не мог сказать, что случилось. Связь прервалась, и никто не знал, что происходит на других континентах. Даже между городами информация проходила только по кабелям, и проводной связи. Спутники, все как один, прекратили работу.

- Это он сейчас даёт вводную к игре, или всё взаправду? - тихонько спросил кентавр рядом с Челом.

- Это задание, дурила, - отозвался тролль. - Не мешай.

- Системы коммуникации, к которым все привыкли, перестали существовать. Радиосвязь доходила с чудовищными помехами, и толку от неё было немного. В результате общение между странами практически прекратилось. Но самое главное - потерпели крах системы военного противостояния. Плотная мгла, которая нависла над Землёй, отказавшие спутники, отсутствие наземной связи - всё это было как снег на голову для военных. Ни о каких бомбёжках уже не могло быть и речи. Самолёты пытались взлетать, но система навигации выдавала такие кренделя, что после ряда катастроф попытки полётов пришлось прекратить. Осталась только система малой авиации, примитивной,

действующей над самой землёй.

Голос человека-крокодила отчётливо звучал в гулкой тишине парадного зала. Карта лежала на столе, подмигивая красными огоньками взрывов - это извергались миниатюрные вулканы и разрушались города.

- Мало того, сотрясения земли вызвали лавинообразный эффект. Разрушения строений, взрывы на заводах, складах боеприпасов, изменение ландшафта... То, что осталось, уже мало напоминало прежнюю землю. Большинство из вас даже не знает, как она выглядела до того страшного дня. Сейчас - это жалкие остатки той растительной и природной роскоши, что были прежде. Мы вынуждены выживать, экономя на всём, и в первую очередь на энергетических ресурсах и продовольствии.

Огоньки вулканов потухли, затихли и потемнели пожары. Карта будто подёрнулась пеплом.

- Сырьевая база - самое больное место в нашей экономике. Не только в нашей, но всех, о которых нам известно. Продовольствие мы худо-бедно научились производить. Теплицы, синтезаторы... К сожалению, большинство заводов осталось в нейтральной зоне. Нам катастрофически не хватает цветных металлов. Дорогие станки выходят из строя, техника ломается, и нам нечем её заменить. Знаете, сколько стоит титановый имплантат для инвалида? Сколько людей могло бы сейчас работать, а не сидеть на пособии от государства? И эта проблема нарастает, как снежный ком. Если учесть продолжительность жизни, нам всем придётся несладко уже в ближайшие годы. Если ничего не изменится.

Человек во главе стола повёл рукой над картой:

- Такова вводная. А теперь о самом задании. Участок нейтральной земли, указанный красным, вы его видите. Он расположен между нашей южной границей, и северной границей соседнего государства. Немного дальше к востоку он ограничен пустынной землёй, формально принадлежащей третьему государству. Эта граница практически не охраняется, но состояние земель здесь таково, что они не нуждаются в охране. Ваша группа будет переброшена к нашей южной границе, вот сюда.

Маленький красный огонёк загорелся возле линии проволочных заграждений.

- Вы пройдёте вглубь нейтральной территории. Маршрут будет вам выдан на месте. Ваша задача: найти на заданной территории объект. Это бывший завод по производству уникального оборудования, числе промышленных роботов. При заводе был оборудован склад. Во время катастрофы там

находилось много техники, готовой к отправке. Кроме того, по нашим сведениям, на склад предприятия как раз перед катастрофой поступил большой заказ металла, и прочего необходимого для производства материала. Вы найдёте этот склад. Не надо объяснять, как важно обладание запасами редких металлов и точной техники. Сделайте это, и ваша награда превзойдёт всё, что вы можете себе представить.

Игроки переглянулись. Красная точка на карте призывно подмигивала. Там, за километрами перепаханной земли и колючей проволоки, скрывалась смертельно опасная, но желанная цель.

- Круто, - произнёс наконец один из них, лопоухий гоблин. - Когда приступаем?

Человек во главе стола скупо улыбнулся. Встал, оправил ключ на цепи, и коротко ответил:

- Вы приступаете прямо сейчас.

Глава 27

Человек-крокодил поднёс ключ к губам и коротко дунул. Раздался свист, и парадный зал исчез. Исчезли высокие стены, огромная люстра, возвышение трона, сам трон вместе с бархатным балдахином. Вместо этого возникла серая, бетонная коробка склада. До потолка здесь громоздились ящики и коробки. Металлические шкафы с навесными замками стояли вдоль стен, их дверцы сыто лоснились от неживого света потолочных ламп.

Игроки тесной кучкой стояли посреди склада, на бетонном полу, в лишённом окон помещении. Переход от фэнтезийного антуража к современному был слишком неожиданным.

- Сюда. Прошу сюда! - раздался голос, и они пошли на него.

Игроки прошли в глубину склада, где вдоль стены, в бетонных нишах, стояли новенькие экзоскелеты.

- Это нам? - нервно заржал один из кентавров, оглядывая свои копыта. - Я в эту сбрую не влезу!

- Подходите сюда. - За длинным столом-верстаком стоял человек. Он отшагнул от стола навстречу игрокам, и они увидели, что одна нога у него отрезана по колено. Ниже, не прикрытый закатанной штаниной, красовался металлический протез, обутый в разношенную кроссовку. На глазах человека - очевидно, это был кладовщик - сидели выпуклые, как у лягушки, окуляры. Наверное, и глаза у него тоже были не в порядке.

- Прошу каждого подойти и получить свой комплект. - Кладовщик повёл рукой.

На столе внушительными кучками были разложены оружие и боеприпасы. Рядом лежало снаряжение.

Чел подошёл к столу. Оружие впечатляло. Такое же, что он использовал, будучи безымянным игроком под случайным номером, только лучше. Он увидел отличный автомат, лёгкий, с внушительным магазином, и незнакомым, но явно лучшим в своём роде прицелом. Набор гранат, ножей и прочих штуковин, греющих сердце штурмовика. Рядом с ручным пулемётом лежала снайперская винтовка, от вида которой у него ёкнуло внутри. Когда-то, в прошлой жизни, вернее, игре, он предпочитал снайперку всем остальным видам оружия. Сейчас перед ним лежала мечта. Как метла "Молния" для одного мальчика-волшебника в детской книжке, как его там...

- Вы издеваетесь? - завизжал кентавр. Он держал в руке конское седло. - Я вам лошадь, что ли?

- Ты конь в пальто, - буркнул тролль, и все засмеялись.

Кентавр в сердцах бросил седло на бетонный пол.

- Не беспокойтесь, - кладовщик подошёл, поднял с пола седло и спокойно приладил на спину негодующего кентавра. - Всё предусмотрено. Никто не заставляет вас носить на себе дополнительный груз. Только в случае необходимости.

- Необходимости? Какой ещё необходимости?! - снова взвизгнул кентавр, но кладовщик уже затянул ремни у него на боку и закрепил пряжку.

- Вы не на прогулку идёте. Раненых переносить умеете?

Все замолчали и дружно посмотрели на кентавра. Тот под пристальными взглядами игроков смущённо притих и позволил закрепить на себе остальную сбрую.

Кладовщик переходил от одного к другому игроку и помогал разобраться с амуницией. Тролли закрепили на себе перевязи и пояса, увешанные гранатами, как ёлки - ёлочными игрушками. У каждого за плечом повис пулемёт устрашающего вида. За другим плечом троллям закрепили по базуке. Хрум, прежде чем повесить на себя гранатомёт, дурашливо прицелился и сказал "Бам!" На него замахали руками.

Гоблин ощупывал когтистыми ручонками противопехотную мину и счастливо улыбался. Его зелёные уши дрожали от возбуждения. Специальный шлем с окуляром на одном глазу - для военного инженера - поблескивал выпуклым зелёным стеклом на уродливой голове.

- Моя пре-елесть, - пропел он тонким голоском. - Дайте две!

- Не толкайтесь, всем хватит, - успокоил кладовщик. - Комплектуемся по полной.

Чел затянул последний ремешок, оглядел себя и легко попрыгал на месте. Всё сидело идеально, будто для него сделано. Впрочем, чему удивляться - фигуры у игроков, хотя и разные, но наверняка стандартные. Всё давно подогнано и подсчитано.

Наверху что-то прошелестело, повеяло холодным ветром. Он поднял взгляд к потолку. Между светильниками, один из которых подмигивал неровным огоньком, (видимо, контакт был плохой), кружились призраки.

- А эти что здесь делают? - спросил Боевой_Гнус.

Он поднял винтовку и прицелился. Ударил выстрел, гоблин, стоящий рядом с Гнусом, зашипел и затряс ушами.

Призрачный хоровод рассыпался, от разбитого светильника со звоном полетели осколки стекла.

- Ты офигел?! - крикнул гоблин, потирая уши. - Я чуть не оглох из-за тебя!

- А чего они... - ухмыльнулся Боевой_Гнус, опуская винтовку.

- Попрошу не стрелять в помещении, - сурово сказал кладовщик. - Скажите спасибо, что здесь не предусмотрено рикошета. Следующий, кто попытается применить оружие, будет отстранён. Вместе с членами его команды. Запомните - ниже вас в списке осталось много игроков с отличными показателями. Возможно, им просто не повезло в последнем отборочном туре. Ещё никого не поздно заменить.

Все притихли. Тролль из команды Боевого_Гнуса поднял широкую ладонь и отвесил тому здоровый шлепок по спине. Гнус злобно оскалился, но промолчал.

Потом, когда все вооружились до зубов, кладовщик нажал на кнопку на стене. Замигала красным лампочка с надписью: "выход". Они поднялись по лестнице на крышу склада. Там уже стояла вертушка, и ждала их.

Игроки забрались внутрь. Троллям пришлось сложиться чуть не вдвое, кентавры высекали искры копытами и ругались. Вслед за ними, прошелестев над головами, в вертолёт просочились призраки. На них покосились, но гнать не стали. Все помнили предупреждение кладовщика. Никто не хотел потерять всё из-за какой-нибудь ерунды.

- Внимание! - раздался голос из динамика. - Внимание! Вертолёт доставит вашу группу до границы. Там вы получите дополнительные инструкции. Помните - успех дела зависит от вашего умения работать в команде. За пределами обитаемой зоны вы сможете полагаться только на себя. Желаем успеха!

Динамик захрипел, свистнул и замолк.

- Работа в команде, мля, - прокомментировал один из игроков, человек. - Угу.

Ему не ответили. Вчерашние конкуренты хмуро оглядывали друг друга.

Чел сидел рядом с Хрумом. Напротив сидел, скрючившись в три погибели, другой тролль с гранатомётом на коленях. Боевой_Гнус рядом с троллем уткнулся взглядом в окно, за которым колыхалась серая муть. Ничего не было видно, ни неба, ни земли. Они летели над землёй, и их слегка покачивало. Только это говорило о том, что они движутся.

Вдруг их тряхнуло, вертолёт качнулся, игроков ещё раз подбросило, и всё закончилось.

Замигал сигнал, перед ними распахнулась пасть выхода, и они выбрались наружу.

Они стояли посреди пустого, плоского, заросшего сухим бурьяном поля. На краю безликого участка земли, за оградой, виднелись серые стены каких-то зданий с тёмными пятнами окон.

Низкое серое небо клубилось мрачными облаками, на горизонте бледнела полоска света - там всходило невидимое за мглой солнце.

Горизонт перечёркивала линия заграждений. От края и до края пустынной земли, докуда хватало глаз в этом тумане, тянулись столбы с накрученными на них рядами колючей проволоки.

- Внимание! - повторил жестяной голос из чрева вертолёта. - Вас перебросили за линию ограждений. Достаньте груз из машины и осмотрите его. В каждом ящике вы найдёте инструкцию. Вы находитесь на нейтральной территории. С этого момента вы действуете строго по инструкции, прямое наблюдение за вами будет ограничено зоной видимости. Приступайте к выполнению задания!

Динамик хрюкнул и смолк окончательно. Они снова зашли в вертолёт и принялись таскать из его нутра ящики, и складывать их на землю. Всего их там оказалось пять, небольших, металлических, с ручками по бокам.

Как только последний ящик опустился на землю, зашумели винты, вертолёт захлопнул пасть, и плавно поднялся в воздух. Перелетел через заграждение, поднялся выше и полетел прочь, в сторону заброшенных строений. Вскоре он пропал из вида.

- Твою мать! - с чувством сказал лопоухий гоблин, проводив взглядом улетевшую вертушку. - Улетела птичка.

Тролль вскрыл первый ящик, и присвистнул. Там лежали боеприпасы. Открыли другие ящики. Во втором тоже был боезапас. В двух других лежали какие-то колышки, бобины кабеля, и ещё какие-то штуковины. Чел взял лежащую сверху катушек инструкцию и прочёл вслух.

- Мы что, должны тащить всю эту хрень на себе? - возмутился кентавр.

- Тут написано, разматывать кабель по всему маршруту, докуда хватит, фиксировать через равные промежутки сигнальными стойками, - ответил Чел.

Что же, это было разумно. Если, как сказал человек-крокодил, связь была возможна только по проводам, кабель мог обеспечить им какую-то иллюзию поддержки и передачу информации.

К инструкции была приложена карта. За линией ограждений тянулось сплошное слепое пятно с редкими мазками разрушенных зданий - наверное, до дня катастрофы там были жилые дома. Видимость была отвратительная, над пустынной землёй вплоть до близкого горизонта нависали плотные облака и смешивались с серым туманом.

Они взялись за ручки ящиков, и двинулись вперёд, в указанном направлении, прочь от проволочного забора. Никого и ничего не было видно, только топали по земле ножищи троллей и постукивали копыта кентавров. Призраки летели за ними, как диковинная эскадрилья. Они почти сливались с туманом, только над головами изредка мелькали края белых балахонов, и тут же скрывались во мгле.

Глава 28

Туман глушил все звуки. Вокруг на расстоянии ста метров ничего не было видно, сплошная серая муть. Солнце взошло, ненадолго осветив горизонт болезненным багровым светом, и пропало за пеленой облаков.

Линия ограждений давно скрылась из виду, они шли, а пейзаж всё не менялся. Никто пока не пытался на них напасть, ничто не появлялось из тумана. Местность была пуста и уныла.

Чел позволил себе ненадолго расслабиться и открыл окошко со своими характеристиками. Его добытая с боем корона красовалась в правом верхнем углу в виде золотого значка. Это давало ему право лидера команды, и временный иммунитет. Зато достижения за предыдущие задания обнулились, как он и подозревал. У всех у них сейчас были одинаковые уровни. Остались разве что особенности расы. Чел с сожалением отметил, что его способность к магии, и без того крохотная, была до сих пор практически не прокачана.

Зато добавился список допустимых классов. Сейчас, видимо, изначально установленный, у него висел значок штурмовика. Он подумал, и решил сменить его на снайпера. Отличная винтовка с внушительным прицелом перешла в основное оружие, сменив автомат.

Сочетание магии со стрелковым оружием показалось ему смешным. Он видел, что практически у всех - показатели членов команды оказались доступны - магия была не намного лучше, чем у него.

Он на пробу активировал огненный шар, и разочарованно усмехнулся. Из его руки вырвался тускло светящийся мячик размером с монетку, и по вялой дуге улетел в туман. Чудеса магии, да и только! Что они смогут сделать такими крохотными огненными шариками? Разве что насмешить врагов до смерти.

Он внимательно просмотрел все доступные заклинания, выбрал несколько, и решил упражняться всю дорогу. Чел перебрасывал огненный шарик из ладони в ладонь, тот падал и обжигал ему руку. Кривясь от жжения в ладони - ощущения были выкручены до пятидесяти процентов - он тут же применял заклинание лечения, и так без конца.

Никто не последовал его примеру. Шедший немного впереди Боевой_Гнус вертел в руках своё оружие, без конца любуясь новеньким автоматом. Рядом с ним поигрывал сапёрной лопаткой ещё один игрок - человек. Его звали Мерзявец Цы, и он

был штурмовиком, как и Гнус.

Впереди всех семенил тощими мускулистыми ногами зелёный гоблин. Его имя - Пицца_с_Крысой, висело над ним вместе со значком инженера.

Вслед за гоблином двигались тролли, увешанные оружием. Хрум шёл рядом с другим троллем, по имени Белая смерть, и, судя по их хриплому хохоту, рассказывал анекдоты.

Ещё один человек, тоже снайпер, пристроился рядом с Челом. Его звали Норд Звер, и выглядел он так, будто сошёл с плаката фильма о викингах. Роста Звер был предельно допустимого, почти на полголовы выше Чела, имел длинные белобрысые волосы и голубые глаза. Сперва он тоже играл лопаткой, потом взялся жонглировать ножом, ловко подбрасывая его и гордо косясь на соседа. Теперь он шёл рядом, и то и дело смотрел в прицел своей винтовки, будто ожидая что-то увидеть.

Позади всех двигались два кентавра. Один нёс на спине ящик с боезапасом, другой тащил катушку с кабелем, разматывая его за собой. Зелёный гоблин то и дело бросал своё место впереди, подбегал к арьергарду и проверял, как лёг кабель. Потом снова уносился вперёд. Чел, глядя на его прыжки, в который раз пожалел, что второго гоблина за обедом задушила жаба. Они лишились второго разведчика ещё до начала пути.

- Брось эту дрянь, - сказал Норд Звер.

- Что брось? - отозвался Чел.

- Да магию свою. Бесполезно же.

- Не бесполезно.

- Ага, против базуки самое то, - презрительно сказал Звер. - Смотри, никто этим не заморачивается.

- Хочешь покомандовать, Норд? - Чел посмотрел на него у упор. Возможно, этому белобрысому парню хочется поболтать. А может, ему не даёт покоя значок лидера у Чела над головой. В любом случае надо поставить его на место.

- Ты же у нас командир, - ухмыльнулся блондин. - У кого значок, тот и лидер.

- Нет, снайпер. Кто лидер, у того и значок.

Чел продолжал смотреть на него. Они остановились, и вместе с ними остановилась вся команда.

Он видел краем глаза, как Боевой_Гнус с приятелем придвигаются ближе, с жадным любопытством вслушиваясь в разговор. Как тролли тоже разворачиваются и скалят острые зубы в ухмылке, предвкушая хорошую драку.

Пауза затягивалась. Наконец Норд отвёл глаза.

- Тебе повезло, - пробормотал он. - Взял корону, получил иммунитет.

- Да. У меня иммунитет, а тебя нет.

Чел уже видел, что драки не будет. Блондин испугался, что вылетит из игры.

Норд отступил на шаг, и отвернулся. Проворчал, отходя:

- С короной любой дурак может...

Тролли разочарованно зафыркали. Боевой_Гнус прошептал что-то на уху Мерзявцу Цы, и они захохотали.

- Девчонка! - мерзко хихикнул Цы, оправдывая своё имя.

- Ути-пуси, испугалась, - фальцетом пропел Боевой_Гнус.

И без того уже разозлённый Норд Звер рявкнул:

- Кто девчонка?

- Кто завизжал, тот и девка! - хохотнул Мерзявец Цы.

Звер бросился на Цы. Ожидавший этого Мерзявец отскочил, и блондин влетел прямо в подставленный приклад автомата Боевого_Гнуса.

Раздался неприятный звук, Норд согнулся, из носа его брызнула кровь.

- Нечестно! - пискнул подбежавший гоблин. Он прижал когтистую лапку к своей уродливой мордахе, с испугом глядя, как течёт кровь из сломанного носа Звера.

- А чего он, - сказал Боевой_Гнус. - Сам первый полез.

Норд зарычал и бросился на Гнуса. Цы подставил ему подножку, и тот полетел на землю.

- Ой, - глумливо сказал Гнус, держа руку над поверженным блондином. В пальцах его покачивался автомат. - Висит - падает.

Щёлкнул выстрел. Оружие вылетело из руки Гнуса. Тот взвыл и затряс окровавленными пальцами.

- А-а-а! *****!!!

- Убери ствол, - ровно произнёс Чел, держа на мушке Мерзявца Цы. Тот опустил поднятый было автомат. - Ещё раз наведёшь на кого-то из нас оружие - убью.

- Ты в меня выстрелил! Тебя исключат! - истошно вопил подстреленный Гнус. С руки его текла кровь. - Тебе конец!

- Драки запрещены, - невозмутимо ответил Чел. - На первый раз ты останешься в группе. В следующий раз нарушитель уйдёт из команды, и его место займут другие.

- Да кто ты такой? - крикнул Мерзявец Цы.

- Лидер группы. Если не нравится - убирайся.

Тролль из команды Гнуса шагнул было к нему, но Хрум положил лапищу ему на плечо и покачал головой.

- А если нет? - прошипел Цы. - Что ты мне сделаешь?

- Сделаю скин. А потом прострелю тебе ногу и оставлю тут. Ждать падальщиков. Как думаешь, что будет раньше - возрождение или местные трупоеды?

Про трупоедов Чел придумал, но команда вздрогнула. Гоблин заморгал выпученными глазками, кентавры заозирались по сторонам, топоча копытами. Цы перекосился от ярости, но промолчал. Только Боевой_Гнус ещё поскуливал, баюкая раненую руку. Все видели значок короны над головой Чела. Никто не знал, сколько времени продлится его иммунитет. Но сейчас лидер мог сделать что угодно, и остаться в команде. В отличие от любого из них.

Тоскливый, заунывный вой разнёсся над землёй. Смолк на секунду, и повторился снова, уже громче и ближе.

- Что это? - шёпотом спросил один из кентавров. Катушка с кабелем дрогнула в его руках и вывалилась на землю.

- Это они. - Гоблин задрожал ушами. - Трупоеды.

Резко задул ледяной ветер, по плоской земле покатились сухие клубки почернелой травы и обрывки мусора. Туман по краям горизонта зашевелился и стал подниматься кверху, как седой взбаламученный ил.

- Вот они! - вдруг крикнул второй кентавр, указывая пальцем.

Все обернулись. На границе чёрно-серой земли и белесой мути тумана разгорались красные огоньки. Их было много, и они приближались.

Глава 29

- А-а-а! - тролль Белая_смерть сорвал с плеча базуку. Грохнул выстрел.

Огненная вспышка разорвала стену тумана, разлетелась багровыми брызгами и погасла. На миг осветилась серая земля, с горящими клочьями то ли кустов, то ли чьих-то ошмётков. Потом мгла снова сомкнулась.

Красные огоньки приближались с устрашающей скоростью. Чел открыл карту. Конечно же, никаких передвижений противника на ней не было отмечено. Возможен только визуальный контакт. Кто сейчас пёр на них из тумана?

- Кто это? - прохрипел Звер, утирая кровь с лица.

- Вскрытие покажет, - проворчал Хрум. Он поводил стволом своего пулемёта, но пока не стрелял.

Вот уже вдалеке, в серой мгле появились контуры приближающейся опасности: низкие, длинные тени передвигались большими скачками.

- Собаки, - сказал Боевой_Гнус. Он стоял с автоматом наизготовку рядом с Мерзявцем Цы. - Это просто собаки.

- Хрум! - Чел ухватился троллю за перевязь, подскочил, и одним прыжком взобрался ему на плечо. - Держись ровно.

- Спиногрыз, - беззлобно ругнулся тролль.

Чел уселся удобнее у тролля на шее и поднял винтовку. В прицел было видно, как твари, похожие на собак, приближаются с удивительной быстротой. Но это были не собаки.

Длинными скачками, выгибая спины и вытягивая тонкие лапы, к ним неслись четвероногие зверюги. Спины их, чёрные, лоснящиеся, были прочерчены поверху зубчатым гребнем, как у игуан. А может, это торчали острые костяшки позвонков. Длинные суставчатые лапы, которые резво несли тварей вперёд, загребали землю четырёхпалыми когтями, двигаясь сильно и быстро, как рычаги машины.

Открытые пасти глотали туман, в них блестели острые клыки, и их было слишком много. Гораздо больше, чем у обычной собаки.

Чел навёл прицел на ближайшую тварь и выстрелил. Он целил в широкую грудь, прямо под шеей, и попал. Он видел, как разлетелась плоть в месте, куда угодила пуля, как брызнула тёмная кровь. "Собака" подпрыгнула, кувыркнулась через голову, прокатилась по земле и... продолжила бежать.

- Чёрт! - Норд Звер выстрели тоже. От его пули "собака"

дёрнулась, потеряв часть шкуры с плеча и не замедлив хода.

Теперь уже стреляли все. Загремели винтовки Боевого_Гнуса и Мерзявца Цы, забухала базука тролля. Зелёный гоблин-инженер, забравшись, по примеру Чела, на спину кентавра, строчил из своего автомата, изводя один магазин за другим.

Чел бросил взгляд на табличку, что всегда возникала во время боя, и ужаснулся: там было пусто. Ни одна тварь ещё не была убита, при такой плотности стрельбы. Они зря переводили патроны.

Он заставил себя успокоиться. Красная точка коллиматорного прицела пропала в багровом зрачке "собаки". Тварь быстро перемещалась, и он прикинул опережение. Выстрел прозвучал неслышно на фоне остальной стрельбы. Глазница твари взорвалась, выплеснулась кровавым всплеском. "Собака" перекувыркнулась через голову, прокатилась немного по инерции и замерла грудой острых костей.

- Есть! - заорал Гнус.

- Маладца, Чел! - гаркнул Хрум, и хлопнул лапищей по коленке напарника. - Жги дальше!

- Стрелять по глазам! - крикнул Чел. - По глазам! Беречь боезапас!

Очереди стихли, застучали одиночные выстрелы, и отсечки по три. Норд Звер взобрался на плечо тролля Белая смерть и тоже стал выцеливать ближайших зверюг.

"Собаки" падали, кувыркались по земле, но их было слишком много. Из тумана возникали новые, перепрыгивали тела убитых тварей, и неслись к стрелкам. Расстояние неуклонно сокращалось.

- Отходим! - скомандовал Чел. - Кентавры - вперёд! Тролли - прикрывать отход! Гоблин - разведка - объект - точка Бета.

На карте, впереди, виднелись контуры разрушенных строений. Чел поставил отметку для гоблина. Кажется, это было что-то вроде станции, с вышкой и несколькими коробками зданий. Там можно было занять оборону, и перещёлкать зубастых тварей сверху, из-за укрытий.

Пицца_с_Крысой прекратил стрельбу, сорвался с места и рванул в указанном направлении.

Кентавры, подхватив ящик и катушку с кабелем, поскакали вперёд, вслед за стремительно уносящимся в туман гоблином. Катушка дребезжала в руках у одного из них, быстро разматываясь.

- Брось её! - на бегу крикнул Гнус кентавру. - Потом подберём!

Тот упрямо помотал головой, и катушку не выбросил.

Тролли бежали, тяжело топая огромными ножищами, не отставая от кентавров. Боевой_Гнус и Мерзявец Цы какое-то время вели огонь по приближающимся тварям, потом припустили вприпрыжку за остальными.

- Держись за пояс! - крикнул Чел со спины Хрума. - Держись, отстанешь!

Как ни хотелось ему оставить Гнуса с приятелем позади, уменьшать команду, и терять хорошего штурмовика из-за его дурного характера было бы слишком глупо.

Гнус подскочил поближе к троллю и схватился за его пояс. Тролль бежал быстрее человека, и штурмовик, смешно подпрыгивая, понёсся за ним большими скачками.

Мерзявец Цы не успел взяться за другого тролля, и теперь нёсся вслед, ругаясь чёрными словами.

На спине бегущего тролля невыносимо трясло, но Чел сумел извернуться и найти положение для стрельбы. Значит, не зря были все эти бои, когда они безымянными солдатами мотались по разным локациям, убивали и умирали бессчётное количество раз. Не зря ощущения были включены сначала на минимум, а потом повышались, так, что ранение и смерть были болезненными. Не зря был такой жёсткий отбор, где промах приравнивался к провалу. Он вспомнил, как при захвате штаба противника нарвался на встречный удар, и с оторванной рукой сумел атаковать последнего из защитников и прикончить его, а потом зубами открыл аптечку и продержался достаточно, чтобы зачесть победу. В каких только немыслимых условиях ему ни приходилось стрелять, лишь бы не выйти из игры.

Раз, два, три... Ещё несколько зубастых "собак" кувыркнулись на землю. Он вёл огонь со спины бегущего Хрума, и ни один выстрел не пропал зря.

Рядом бежал тролль Белая смерть, Норд Звер, повиснув на его плече, стрелял и чертыхался.

Впереди поднялись чёрные неровные стены, как гнилые зубы торчащие из тумана. За стенами возвышалась помятым огрызком труба - остаток котельной. Чуть поодаль виднелась решётчатая вышка электропередач. Разрушенные строения - точка Бета.

- За стену! - крикнул Чел.

Твари настигали, они уже были так близко, что можно было разглядеть их острые, ребристые гребни на спинах и голенастые ноги с шипами на суставах.

В проломе стены показался гоблин-разведчик и замахал руками.

- Тролли - гранаты! - крикнул Чел. - Прикройте, парни!

Он соскочил со спины Хрума, перекатился по земле, и бросился к пролому, откуда сигналил Пицца_с_Крысой.

Хрум, освободившись от ноши, развернулся, расставив ноги, и жахнул из гранатомёта. Белая Смерть дёрнул плечом, сбросил Норд Звера, который откатился от него, как мячик, и поднял свою базуку.

Два выстрела слились в один. Тролли угодили прямо в гущу несущихся на них зверюг. Взлетели в воздух комья земли, оторванные конечности и несколько дёргающихся тел. Остальные твари продолжали бежать.

Чел помог кентаврам перевалить через стену. Копыта четвероногих бойцов скользили и царапали по осыпающейся кладке, тела заваливались назад. Кентавры передали свой груз приплясывающему от нетерпения гоблину - тот едва не рухнул под ящиком с боезапасом - и, цепляясь руками, перевалили через пролом. Кабель, который продолжал разматываться с катушки, в это время держал Чел, и после осторожно подтянул его вверх, через обломки.

Норд Звер полез по разбитой лестнице наверх. Скрылся на какой-то момент, потом со стены посыпались крошки штукатурки и обломки кирпича. Вылетели остатки стекла из сгнившей рамы на втором этаже. Норд занял позицию и принялся стрелять сверху по "собакам".

Чел пробрался по проваленным полам, обегая дыры, в другой угол здания. С его позиции было видно как на ладони, прилегающую к зданию площадку, и державших оборону у пролома троллей. Выстрелы из гранатомёта не столько убивали, сколько отшвыривали тварей. Сверху можно было увидеть, как приближается стая.

Их было много, не меньше пятидесяти особей, все ростом с хорошего телёнка, с длинным гибким телом, сильными суставчатыми лапами, и огромным зубами в широких пастях.

Надо было срочно уменьшить их число, остановить стаю, пока они не перехлестнули через стену, а это могло случиться, если команда подпустит зверюг вплотную.

Чел стал стрелять. От каждого его выстрела падала и катилась по земле одна тварь. Он думал - руки делали своё дело, не мешая мыслительному процессу. Даже десятка тварей достаточно, чтобы нанести урон команде. Каждый боец в начале миссии важен, каждая рана может снизить шанс успеха. Нельзя допустить провала. Нельзя.

Он перезарядил винторез и взглянул в прицел. Стая была уже близко. Тролли прижались к стене, не желая влезать в

пролом. Поверх их голов лаяли автоматы Боевого_Гнуса и Мерзявца Цы.

Клубясь завитками пламени и дыма, вылетел из-за стены жаркий плевок пламени. Это один из кентавров задействовал огнемёт. Вслед за струёй огня полетела осколочная граната второго кентавра, и разорвалась у ног атакующих монстров.

Чел повёл прицелом. Что-то было необычное в наступающей стае, какая-то неправильность. Но что? Серый туман клубился вокруг площадки, растекался по её краям, бледнел за спинами наступающего противника и совсем исчезал впереди, напротив пролома, там, где бежал собачий клин. Поэтому, наверное, их было сейчас отчётливо видно. Чел даже смутно порадовался этому, когда делал первые выстрелы.

Он присмотрелся. Огонь не причинил "собакам" большого вреда. Чел видел, как пламя окутало десяток тварей, и те на мгновение почернели, словно по земле неслись угольные призраки. Потом огненный клубок опал, рассыпался, оставив пятно сажи, а твари продолжали бежать, облизанные пламенем, угольно-чёрные, поджарые, но живые. Они даже стали будто бодрее.

Чел зарычал, бешено прокручивая список инвентаря. Это задание, собаки - одно из заданных препятствий. Должно быть средство одолеть их.

Он пролистнул таблицу. Замер, вернулся обратно. Вот оно.

Он опустил винторез, и бросился вниз по разваленной лестнице.

- Кентавры! Кентавры!

Глава 30

От пролома к нему обернулись кентавры. Один держал в руках мину, другой - огнемёт. Штурмовики, Боевой_Гнус и Мерзявец Цы, мельком глянули на своего лидера, и продолжили стрельбу короткими очередями.

- Надо мины ставить, - прокричал кентавр. - Мы их здесь не задержим!

Гоблин-инженер согласно закивал. В его тощих ручонках была зажата ещё одна мина.

- От мин мало толку, - резко сказал Чел. - Инженер!

Гоблин вздрогнул и вытянулся в струнку.

- Достань все огнемёты, и палите залпом по моей команде. Залпом, ясно?

Пицца_с_Крысой кивнул. Видно было, что гоблину ничего не ясно, но идея с пальбой из огнемётов ему нравится.

- Сейчас откроешь ящик номер три, и вытащишь вот это... - Чел передал список инженеру. Тот выпучил глаза. - Поставьте рядом, чтобы были под рукой. Выполняйте!

- Раскомандовался, - тихо пробормотал под нос Мерзявец Цы между очередями. - Командир, мля.

Пицца_с_Крысой метнулся к боезапасу, сноровисто открыл ящик, вытащил пять огнемётов и положил на битый кирпич у пролома.

- Тролли!

Тролли - Хрум и Белая Смерть - забрались за стену. Гоблин вытащил из другого ящика несколько баллонов красного цвета, повозился с ними, и аккуратно прислонил к стене. Отрапортовал:

- Готово!

- Слушайте все! - Чел взобрался на обломок стены. Отсюда было видно, как близко подобрались к ним клыкастые твари. Ужасающе близко. - По команде "Огонь!" даём залп из огнемётов. Стрелки - кентавры, тролли, штурмовики. Снайпер - продолжай стрельбу. После залпа бросайте огнемёты, берите каждый по одному...

- А-аааа!!! - тело человека промелькнуло за проломом, прокатилось по стене и со стуком упало на площадку. Вслед за ним обрушились обломки кирпича, кусок обвалившейся стены. Кружась, полетели куски фанеры и клочья пластиковой изоляции.

- Огонь! - рявкнул Чел.

Пах-пах-пах!

Огнемёты выдохнули пламя почти одновременно. Струи

невыносимо жаркого пламени вылетели из пролома и растеклись по площадке, накрыв наступающую стаю.

Если бы не защитный шлем с забралом, Чел не смог бы на это смотреть. Огненные языки жадно охватили бегущих тварей, заклубились, облепили уродливые тела липким облаком.

- Есть! - заорал кто-то за его спиной, кажется, один из кентавров.

Он обернулся.

- Хватай огнетушители! Наводи!

Последовала секундная пауза. Кто-то - на этот раз из штурмовиков - неуверенно хихикнул.

А потом из огненного клубка стали появляться чёрные силуэты. Поджарые, с костяным гребнем наверху и пылающими в пасти клыками. Твари выныривали из гаснущего огня, как ни в чём не бывало. По почерневшим, в красных прожилках и пятнах окалины телам пробегали искры, разинутые пасти багрово светились.

Ахнул гоблин-инженер, подхватил с полу огнетушитель и прыгнул к проёму. Чел уже стоял у стены. Сорвать чеку, нажать рычаг...

Из раструба вылетела пенная струя, и залила ближайшую зубастую тварь. Чёрное, в красных зигзагах тело мгновенно окуталось клубами пара, пропав из вида. Раздался громкий хлопок, треск, и "собака" взорвалась.

Теперь уже вся команда забралась на стену и с радостными криками поливала ледяной пеной всё, что двигалось.

Пицца_с_Крысой подпрыгивал на краю пролома и орал:

- А-а-а, получите, получите, гады!

На площадке перед разрушенным зданием стоял оглушительный шум и треск. Там взрывались огненные собаки. Раскалённые осколки их тел разлетались во все стороны, так что команде пришлось укрыться за стеной.

Чел, разрядив огнетушитель полностью, и бросив его на пол, вгляделся в таблицу на забрале шлема.

Цифры показателей стремительно менялись, строчки мигали и уползали вверх, он едва успевал их прочесть.

Врагов убито... двадцать... двадцать пять... тридцать...

Вы получаете знак: "мясник"... золотой значок: "лидер команды"...

Врагов убито...

Знаков получено...

Вы получаете переходящий флажок: "Лучшая команда"...

Врагов убито... сорок четыре...

Чел посмотрел в прицел своего винтореза. Несколько "собак", чудом увернувшихся от залпа, ещё бегали по территории площадки. Твари, судя по всему, потеряли ориентацию, и теперь метались в поисках вожака, который уже превратился в кучу дымящихся осколков.

Он снял их выстрелами в голову, одну за другой.

- Хрум, Пицца! - крикнул он. - Помогите Норду!

Снайпер, который свалился сверху, лежал внизу, под стеной. Чел видел, что тот ещё жив, хотя полоска жизни укоротилась больше чем на две трети.

Тролль и гоблин выбрались через пролом наружу. Кентавры, топоча копытами и весело гогоча, укладывали огнемёты в ящик. Боевой_Гнус, ухмыляясь, повертел в руках опустевший огнетушитель и отбросил в угол. Мерзявец Цы засмеялся и тоже полез в пролом, посмотреть на останки собак.

Снайпер тихо стонал и ругался, когда тролль и гоблин притащили его и положили на пол.

Чел ещё раз посмотрел показатели своей команды. Лучший лекарь в команде сейчас был... чёрт. Ну конечно, он. Аптечки были у всех, но здесь одной аптечкой не обойдёшься.

- Я хотел повыше залезть, - Норд корчился у ног команды, ноги его торчали под неестественным углом, лицо было в крови. - Кусок стены обвалился... прямо подо мной... ай, как больно!

- Пристрелим его? - деловито спросил Белая Смерть. - Всё равно не жилец.

- Нет. - Чел посмотрел на ящик с боезапасом. Огнетушители вышли из строя, и весили они немало. - У нас освободилось место в багаже. Фамус, возьми его вместо груза.

Один из кентавров возмущённо заржал. Странно было видеть лошадиную гримасу на его человеческом лице.

- Да что я вам, то одно неси, то другое? Я вам не грузчик, я тоже стрелять хочу!

Он топнул копытом, а Челу на мгновение показалось, что по его шкуре пробежали искры, как у поджаренных ими собак.

- И я вам не лошадь, - поддержал другой кентавр. - Как что, так стреляй, а нету - так вези... Нашли транспорт!

Чел помотал головой. По забралу шлема прошли помехи, строчки мигнули. Картинка перед глазами, только что чёткая, такая живая, стала серой и плоской. Он увидел, что огнемёт в

руке кентавра вырастает из его ладони, как лишний палец, а копыта Фамуса сияют, и земля горит под ними.

Помехи исчезли, картинка мигнула, и восстановилась. Мир стал прежним. Туман клубился над разрушенным потолком, окровавленный Норд корчился у их ног, а вокруг стояла команда. Всё в порядке, Чел, это просто глюк. Игра не отработана как следует. Задание, думай о задании.

Он ткнул пальцем в ближайшего кентавра:

- Раненого в багаж. Аптечка, первая помощь. Будешь отрабатывать лечебную магию, пока его несёшь.

Повернулся к гоблину:

- Разведчик, вперёд. Следующая точка по пути следования - точка Альфа, смотри по карте. Парни, вперёд. Нельзя останавливаться. Время не ждёт.

Он проследил, как недовольный кентавр умещает раненого снайпера на спине. Сосредоточился, и наложил заклинание лечения на Норда. Раз, ещё раз, пока не кончилась магия. Заклинание было слабенькое, умение едва прокачанное, но лечение работало. Чел увидел, как потихоньку прибавляется у Норда линия жизни. Ладно. Один раненый - это не провал. Это успех, командир.

Он успокоил сам себя этими словами. Команда побросала огнетушители в кучу, поправила оружие. Гоблин-разведчик лёгкой рысцой побежал между разрушенных стен, выбрался через противоположный пролом и исчез из виду.

Раздражённый кентавр подобрал брошенную катушку. Чел взял в руки тонкий кабель и внимательно осмотрел его. Резиновая изоляция выглядела паршиво. Она почернела и кое-где потрескалась. Раньше ровный, теперь кабель был похож на скрученную, помятую макаронину.

- Бросить его? - с надежной спросил кентавр. Ему не хотелось тащить эту катушку дальше.

- Нет. - Чел отпустил кабель. - Нельзя. Мы должны держать связь.

- Да нету уже связи, - сказал Гнус. - Шлю сообщения, а мне: ждите ответа, недоступно... Мы ж автономны, ясен пень.

- Это неизвестно, - резко ответил Чел. - Продолжаем движение!

Они вышли из развалин станции и двинулись дальше. Позади остались развалины домов, дымящаяся площадка, усыпанная бугорками мёртвых тварей, и куча брошенного, использованного снаряжения.

На карте подмигивал зелёным пунктир их маршрута. Он

огибал развалины, пересекал серое пятно пустой земли и резко сворачивал, повторяя контур длинной насыпи.

Зелёное пятнышко - разведчик Пицца_с_Крысой - уже маячил на середине пустыря, приближаясь в земляному валу.

Глава 31

- Туева туча железа. - Хрум задрал голову. - Абалдеть.

Они стояли перед валом. То, что Чел поначалу принял за земляную насыпь, было огромной грудой ржавого лома, растянувшейся насколько хватало глаз.

- Жаль, нельзя домой оттащить. - Сказал Норд Звер.

Он уже мог стоять сам, и теперь опирался на спину кентавра, болезненно морщась и припадая на раненую ногу.

- Чудак, они же нарисованные, - фыркнул Фамус. - Куда ты их потащишь?

- Я и говорю - жаль. - Норд вздохнул. - Знаешь, сколько килограмм железа на рынке стоит? Даже ржавого...

- Не плачь, салага. - Боевой_Гнус подошёл поближе к груде металлолома. - С игры вернёмся, всем заплатят.

Норд опять вздохнул:

- Кому заплатят, а кому и нет.

- Это ты о чём? - любопытно спросил Гнус.

- Ни о чём.

Чел посмотрел в карту. Всё правильно, их путь пролегал здесь. Пунктирная линия проходила через пустырь, упиралась в полоску вала, пересекала его, и шла дальше. Квадраты карты, куда им ещё предстояло дойти, были затемнены. Туман, серая мгла и низкая облачность. Что угодно, только не земля, по которой предстоит двигаться. Проклятая неизвестность.

- Будем обходить? - спросил тролль.

Вал вздымался на три человеческих роста. Его верхний край таял в тумане, торчащие, как ёж, изъеденные ржой железяки были покрыты рыжей моросью.

- Далеко, - Чел ещё раз проверил по карте. - Вал тянется почти до самой границы на западе. С другой стороны - радиоактивная зона. Там мы вообще не пройдём. Мы стоим у точки перехода, плюс-минус десять метров.

- И что, крылья отрастим и перелетим, да? - Мерзявец Цы зло пнул обломок разорванной металлической трубы. - Это же набор ножей и вилок, мля!

- Командир, - разведчик-гоблин ткнул зелёным когтистым пальцем в туманный горизонт за их спинами: - Там опять.

- Что опять? - Чел напряжённо думал. Проклятье, линия явно проходила здесь. На что рассчитывали те, кто послал команду? Как они переберутся на ту сторону?

- Как в тот раз, когда собаки... - Пицца_с_Крысой нервно приплясывал на месте, его волосатые уши подрагивали. - Тогда тоже туман был. Во-он там, видите?

- Нет, не похоже, - протянул Боевой_Гнус, вытянув шею, и вглядываясь в горизонт. - Это туман просто.

Хрум кашлянул, склонил набок шишковатую лысую башку:

- Тихо! Вы слышите?

Все замерли.

- Ничего... - начал было Мерзявец Цы, когда Чел тоже это услышал.

Тихое, еле уловимое потрескивание, будто под ногами крошится тонкий лёд.

- Что это?

- Земля трещит, - тошно взвизгнул гоблин. - Под нами!

- А сзади собаки! - подлил масла в огонь Фамус.

- Мать твою. И правда, - выругался Белая Смерть. - А у нас даже огнетушители кончились.

Шипя сквозь зубы, выругался кентавр. Его товарищ в панике загарцевал, подбрасывая на спине ящик с боезапасом.

- Без паники! - твёрдо сказал Чел, хоть у него тоже душа ушла в пятки. - Спокойно! Должен быть выход.

- Дурила, они ж это так и задумали! - зло выкрикнул Мерзявец Цы. - С самого начала! Довели до финала, а тут - бац! Не одолели, не дошли, не смогли! Все подохли! Фиг вам, а не деньги!

На границе видимости, позади, откуда они пришли, медленно, незаметно нарастала волна тумана. Только что серая мгла расстилалась у самой земли, но уже стала выше, приподнялась над горизонтом. Её слой становился всё толще, будто где-то далеко нарастала волна цунами. Внутри неё вспыхивали крохотные зигзаги молний.

Треск слышался уже отчётливо. Как будто там, внизу, под землёй, тоже бушевала гроза.

- Надо валить отсюда, - прохрипел Хрум. - Не то мы или провалимся к чёрту в зубы, или нас молнией вдарит. Железа тут много.

- Назад не убежим. - Гоблина мелко трясло. - Там вон чего!

Ржавчина... ржавое железо... Здесь очень влажно, вон, какая морось, всё в каплях рыжей от ржавчины воды... Думай, думай, Чел. Что можно сделать, чтобы разрушить преграду, ведь перелезть через неё невозможно?

Можно попробовать пробить дыру выстрелами из базуки, но стена слишком толстая. Он прикинул по карте - толщина была не меньше высоты. Но хоть попробовать?

- Тролли, вдарьте по ней гранатами, - приказал он. - Разом! Всем отойти!

Хрум сорвал с плеча своё оружие и прицелился. Белая Смерть сделал то же самое.

Два выстрела прозвучали одновременно. Вспышка огня осветила чудовищное нагромождение металлического лома. Загремело, завизжали осколки. Сооружение вздрогнуло, озарилось изнутри огненным переплетением, мешаниной труб, будто там были внутренности огромного животного.

На какой-то момент показалось, что они пробились. Огненная сфера диаметром в несколько метров вспухла, разлетелась багровыми брызгами. Стена металла зашаталась... и вдруг с громким, визжащим, томительным скрежетом обвалилась внутрь образовавшейся было дыры.

Когда улеглись пыль и ржавая взвесь, на месте удара громоздилась всё та же мешанина разбитого, покорёженного металла.

- Чёрт! - Белая Смерть швырнул оружие на землю.

- Можно попробовать минами... - предложил гоблин. - У меня есть ещё несколько.

Можно, подумал Чел, можно использовать мины сейчас. Но что потом, когда они дойдут до цели, а мин не будет? Проклятье, знать бы, где упасть, соломки бы подстелил.

Но если они застрянут здесь и погибнут - а это очень даже возможно - прямо сейчас, они никуда не дойдут, и мины им уже не понадобятся.

- Давай, - сказал он.

Гоблин-инженер принялся устанавливать мины. Остальные попятились, держа оружие наготове. Серая мгла позади разбухала, она уже заслонила горизонт, и поднялась, превратив почти полнеба в замазанный грязью холст. Багровыми вспышками трепетали внутри зигзаги молний.

Пицца_с_Крысой колдовал над минами, как повар над главным блюдом.

- Давай уже, не тяни, - простонал Гнус, озираясь по сторонам. - сдохнем ведь, сдохнем!

Инженер не ответил. Он как раз прилаживал последнюю мину, вытянув руки и дрожа от напряжения ушами.

- Готово!

- Всем в стороны! - крикнул Чел. - Отойти!

Но все и так уже разбежались. Гоблин считал вслух:

- Шесть, пять, четыре, три... ноль!

Его голос заглушил грохот. Огромная масса перемешанного в беспорядке, ржавого железа глухо ахнула и приподнялась.

Маленькое солнце вспыхнуло, поглотило обломки, разжевало и выплюнуло вверх.

Загремели по броне осколки. Чел прикрыл лицо руками, пригнулся, и Хрум вдруг задвинул его себе за спину своей широкой лапищей.

Затряслась земля, заходила ходуном. Чел услышал, как кто-то вскрикнул, как выругался над ним тролль. Потом раздался оглушительный треск, и он с тошным ощущением падения провалился в темноту.

Глава 32

- Просыпайтесь. Просыпайтесь.

Что-то холодное легло ей на лицо, в нос ударил резкий запах. Елена открыла глаза.

Над ней белело лицо женщины-медика. Испуганное лицо. В руке медика был шприц, рядом на столе попискивал какой-то прибор.

- Как вы себя чувствуете?

Елена приподнялась на локтях. Со лба свалилась влажная тряпица.

Она лежала на кушетке в медпункте, где все игроки перед "ванной" проходили осмотр. Дверь в коридор была полуоткрыта, из неё тянуло холодом.

- Голова кружится. Немного.

- Посидите так. Я сделала вам укол.

Елена села. Стены медпункта медленно кружились, пол под ногами слабо покачивался. Она глубоко вздохнула несколько раз, слыша, как шумит в висках кровь. Стены немного покружились и заняли своё место. Пол покачался и замер.

- Что вы мне вкололи? Я...

- Я знаю, - с досадой отозвалась медик. - Что же ты беременная играешь? Себя не жалко? Глюкозу я тебе вколола, глюкозу.

Елена потёрла лоб. В голове всё ещё шумело, резкий свет лампы под потолком бил в глаза. Видимо, поэтому ей померещилось, что над взбитыми в пучок волосами женщины-медика висит надпись: "специалист-исполнитель - 25: 35\48.

Белые буквы плавали в воздухе, как навязчивый призрак. Елена зажмурилась, потрясла головой и снова открыла глаза. Надпись никуда не делась.

- Давление я тебе не смогла померить, - сухо сказала медик. - Прибор испортился. Но я и так вижу, что пониженное. Иди, отдохни.

- А как же игра?

Неужели её выдернули из ванной во время игры? Что же теперь будет, она потеряет очки, вылетит из лидеров? Нет, только не это...

- Скажи спасибо, на подстанции проблемы случились. Перебои с энергией. А то так и помереть недолго, - бросила медичка. - Всех вас отключили, игру вашу прервали. Остальные давно ушли.

Ушли... Елена встала. Пол качнулся, и встал ровно. Ей надо идти.

- На вот, возьми, - женщина протянула ей маленькую белую капсулу. - Прими ещё это. Не бойся, витамины. И, это... там у входа тебя ждёт полиция. Велели сообщить, когда ты очнёшься.

***

Следователь, тот самый, что так долго мурыжил её в своём кабинете, когда погиб Алекс, ждал её у стойки рецепшена. За прозрачным пластиком дверей, на крыльце, маячил полицейский, переминаясь со скучающим видом. И захочешь, не убежишь. Да и куда ей бежать, подумала Елена, сейчас её ветром сдует, после ванны. Наверное, полиция нашла-таки её квартиру, следы драки, может быть, даже труп на полу... А ведь говорил ей агент Толик - сходи в полицию, признайся! Трусиха, дура...

Следователь увидел Елену, шагнул к ней навстречу, но из-за его спины, как чёртик на пружинке, вылетела сестра Алекса.

- Вот она, мы её ждём, а она тут прохлаждается! - визгливый голос пронзил и без того гудящую, как гнедо шмелей, голову Елены. - Где бумаги моего брата? Где его деньги, где счета? Куда ты их дела, тварь?!

Следователь не торопился вмешиваться. Он стоял рядом, и переводил взгляд с одной девушки на другую, будто сравнивал два образца товара на витрине.

Елена потёрла лоб. Странно, ей уже задавали вопрос про деньги и бумаги Алекса. Совсем недавно. Точно такой же вопрос.

Она посмотрела на следователя. Тот выглядел уже не так, как раньше, при первой встрече. Лицо казалось припухшим, под глазами залегли тёмные круги, костюм со старомодным галстуком был явно помят, как будто в нём спали за столом. "Что, трудная служба?" - не без злорадства подумала Елена. А вслух сказала:

- Я обязана отвечать на вопросы этой женщины?

Голос прозвучал слабо, она чувствовала себя травинкой под ветром, но её услышали. Сестра Алекса взвизгнула, кинулась было к ней, растопырив пальцы, норовя ухватить за волосы, и полицейский придержал её за локоть.

- Успокойтесь, гражданка. - Посмотрел на Елену: - Нет, вы не обязаны отвечать.

- Тогда что она здесь делает?

Следователь скривил рот в плохо скрытой усмешке, и Елена поняла: он специально позволил той прийти. Хотел посмотреть,

что получится. Гад, хитрозадый хмырь.

- Ах ты ж, ты... от кого у тебя ребёнок, стерва?! - закричала сестра Алекса. Охранник в вестибюле встревоженно зашевелился, повернулся в их сторону. - Где ты его нагуляла, тварь? Думаешь наследство отхватить? На-кось, выкуси!

Как она узнала? Елена пошатнулась. Об этом знали только здесь, на фирме, от медика не скроешься, и... те, кто приходил выбивать деньги Алекса. Они тоже знали. Откуда, кто сказал?

- Хватит, уходите, - полицейский следователь развернул негодующую, шипящую сестру Алекса кругом, и подтолкнул к выходу. - Уходите.

Женщина упиралась, но подошедший на помощь охранник вежливо взял её за талию и увёл на крыльцо. Елена видела, как та размахивает руками, и беззвучно кричит, разевая ярко накрашенный рот.

- Госпожа Снайгер, - деловито сказал следователь, будто ничего не произошло. - Вы помните пожар в отделении фирмы, где недавно работали?

- Пожар... да, помню. Я там... мы играли.

- Вы работали там по контракту. - Сухо уточнил следователь. - Расскажите о шприце. Что вы помните?

- Я же уже тысячу раз рассказывала. У вас всё записано.

Полицейский вздохнул, глубоко сунул руки в карманы помятого пиджака и посмотрел на Елену в упор. Глаза у него были красные, как от недосыпа. Или с похмелья, зло подумала она.

- Расскажите ещё.

- Если хотите узнать что-то новое, вызывайте на допрос, - сквозь зубы сказала она. В вестибюле было холодно, из дверей сквозило, и она почувствовала, как мёрзнут ноги в лёгких туфлях. - Если у вас нет ордера, я пойду.

Она обогнула полицейского, и решительно двинулась к выходу. Ничего он не знает, ни о каких трупах в квартире. Да там и нет наверняка ничего. Те подонки встали после того, как она им наваляла, и ушли. Ей надо идти.

- Все записи пропали, - сказал ей в спину следователь. - Ничего нет. Вы единственный свидетель, который это видел.

Она остановилась. Это было не очень хорошо. А может, и наоборот.

- Как пропали?

Он пожал плечами. Лицо его, и без того помятое, стало совсем уже усталым.

- Если бы я знал.

Если записи пропали не просто так, а она единственный

свидетель... это плохо. Голова у неё наконец-то немного прояснилась. Елена, как наяву, увидела задымлённую лестницу, потемневший от копоти косяк двери, за которым сгорал офис вместе с игроками. Техника Игорька, привалившегося к стене. Его разбитую губу, волосы в крови, шприц, выпавший из безвольно разжавшейся руки. Или шприц уже лежал там, на ступеньке? Сейчас она была уже не уверена.

- Что вы хотите знать? - пробормотала она.

- Я хочу знать, как выглядел этот шприц. Как можно точнее. Ещё я хочу знать, точно ли с вами никого не было, кроме вашего технического работника. Из живых людей.

Боже, а она так и не удосужилась узнать, что с ними случилось. Что стало с Игорьком, с остальными игроками. Хотя они не могли там выжить, в таком пожаре... Думала только о себе, как ей плохо, что денег нет, и негде жить.

Елена наморщила лоб, вспоминая:

- Шприц был странный, большой такой, пластик прозрачный, как стекло.

- Может, это и было стекло? - спросил следователь.

- Может. Но разве такие сейчас бывают? Там ещё внутри что-то было, желтое. Или зелёное. Жидкость какая-то. Я ещё подумала, что Игорь... ну, колется.

- Почему вы решили, что это его?

- Ну, не знаю. Он был в его руке. Рядом с рукой.

Она задумалась. А ведь и правда, почему она решила, что это Игорёк принёс шприц? Тогда, на лестнице, ей показалось, что кто-то пробежал вниз, хлопнув дверью. Слабое дуновение, незримые следы присутствия постороннего человека.

Она сказала об этом, и полицейский вцепился в Елену, как клещ.

- Раньше вы об этом не говорили!

Она только сморщилась, хмуро уставясь в пол и обхватив себя руками, и он понимающе хмыкнул.

Следователь задержал её разговором, пока часы над стойкой рецепшена не показали пять. Наконец она смогла уйти. Ноги окончательно закоченели, а в животе бушевал голодный ураган. Елене мучительно, до судорог, хотелось есть.

- Помру, если не поем, - сказала она вслух, сбегая на негнущихся ногах с крыльца.

От голода у неё мутилось в глазах. Вон, даже над полицейским висит строчка с цифирками. Доигралась, Ленка, не евши, не пивши, вон, гляди: сержант, 25/37, идёт со следаком к машине, садится за руль. Над самим следователем надпись подлиннее, там что-то вроде: специалист, бла-бла-бла, не

разобрать. Да и на машине есть метка: стандартная модель полиции, срок службы, двигатель... Нет, пора перекусить, иначе плохо твоё дело, подруга.

Она плотнее запахнула курточку, и зашагала по тротуару, к ближайшему кафе. Ей надо выпить чего-нибудь горячего, иначе крышка. И запихнуть в рот кусок хлеба с маслом. Пусть даже суррогатного, всё равно.

Кто-то ухватил её за рукав, она дёрнулась, не поднимая глаз, и знакомый голос произнёс:

- Ну ты даёшь, подруга, своих не узнаёшь!

Рядом с ней стоял, держа её за локоть, высокий тощий парень. Она вгляделась внимательней, и узнала его. Ну конечно, тот самый придурок, что занимал ванну недалеко от её. Он тогда ещё спросил, как её зовут, и засмеялся: "Я буду звать тебя Номер Нет!" Кажется, его зовут Стен. Ну да, Стен.

- Чего тебе?

- Мы тебя уже час ждём. Пока ты там с полицейским флиртуешь.

- Кто это - мы?

Стен мотнул головой. Она посмотрела. У входа в забегаловку, чуть поодаль, стояли семь человек. Стояли тесной группой, и все они глядели на неё.

Глава 33

- На, держи, - Стен сунул ей в руку бутылку пива. - Мы тут, вроде, гуляем.

Восемь человек стояли, и ждали её - семь парней и одна девчонка - ровно столько, сколько игроков в её команде, не считая лидера. Два кентавра, два тролля, три человека и гоблин.

Двое уже под тридцать, один с коротким белым шрамом через бровь и помятым, явно когда-то сломанным носом, другой - бритый налысо, с неровной щетиной на подбородке и синей надписью на кисти: "Толя". Двое подростков, на вид помладше Елены, с матерчатыми рюкзачками, как у студентов. Один постарше, лет двадцати пяти, с вытянутым, бледным лицом и давно нестрижеными волосами, на лбу - здоровенный прыщ. Ещё двое - парень и девушка, он в свитере домашней вязки, она - в потрёпанном плаще и кроссовках на босу ногу, стоят рядом, в посиневших от холода руках почти полные бутылки пива, явно открытые только за компанию.

Все с бутылками разной наполненности в руках, и под ногами, у стены забегаловки уже стояло несколько пустых.

- Подходи, не стесняйся, - Стен легонько подтолкнул её в спину. - Ты одна осталась.

- Давайте скорее, - утерев покрасневший от холода нос, сказал нестриженый парень. - Мне бежать уже надо.

- Подождёт твоя мамаша, - отрезал парень со сломанным носом. - Не развалится. А ты давай уже, говори, да мы отвалим. Все проголосовали, кроме тебя.

- Проголосовали? - Елена оглядела всех. Тут была не просто пьянка, а настоящее собрание, и она чего-то упустила.

- Мы тут вопрос собрались порешать, - сказал Стен. - Нас мало, игра глючная, а деньги всем нужны. Короче, надо вместе держаться.

- Мы голосуем, чтобы наши игровые имена открыть, - хмуро перебил один из подростков. Он отхлебнул из горлышка, встряхнул опустевшую бутылку, и швырнул в урну. - Твой голос остался.

Елена задумалась. Мысль была не такая уж глупая. Правила фирмы, контракт, который они все подписали - запрещали разглашение информации об игроках. Там ещё говорилось о безопасности, конфиденциальности... много всяких слов. С другой стороны, сейчас, когда так близок финал, когда никак нельзя ошибаться, а за дверью толпятся конкуренты - выбывшие

из топа игроки, любая мелочь может решить исход дела. Но что, если это ловушка, и, узнав, кто она такая, её команда решит избавиться от лидера? Очень просто, ведь в реале у неё нет золотой короны лидера и иммунитета. Подловят за углом и переломают ноги... Как же трудно выбрать, что лучше.

- Что думаешь, решай давай, - нетерпеливо понукнул её один из парней - тот, что со сломанным носом.

Она оглядела всех:

- Кто-нибудь голосовал против? Или все - за?

Команда замялась. Наконец Стен сказал:

- Были у нас такие, кто против. А тебе не всё равно?

Елена приняла решение.

- Нет, мне не всё равно. Фирма с нас последние штаны спустит, если мы нарушим контракт...

- Это мы и без тебя... - перебил Стен.

- А если кто-то потом проболтается? - не дав себя сбить, продолжила Елена. - Надо, чтобы все знали, на что идут, и держались до конца.

- А если ничего не выйдет, и команда проиграет? - взмахнув бутылкой, выкрикнула девушка с кроссовках на босу ногу. - Так лучше будет, что ли? Чего вы сопли жуёте, решайте, да и всё!

Пиво от взмаха выплеснулось ей на плащ, но девушка этого не заметила. Парнишка в домашнем свитера рядом с ней успокоительно сжал ей руку.

- Не ори, - бросил парень с обритой головой, который до этого молчал. - Тебя не спросили. А вот эта, - он указал на Елену, - дело говорит. Я теперь тоже сомневаюсь. Может, кто-то по пьяни проболтается, а нам всем кранты. Может, вот она и скажет. Я своей жопой рисковать не хочу.

- Давайте потом это решим, после следующего раза, - подал голос парнишка в свитере. Он всё сжимал руку девушки рядом с собой, не давая ей высказаться. - Тогда видно будет.

Все неохотно согласились.

- Смотрите, поздно будет! - зло буркнула девушка, отвернувшись от команды.

Они с парнишкой ушли первыми. Девушка всё не могла успокоиться, и тот что-то шептал ей на ухо, а она мотала головой. "Пока" - кивнул всем прыщавый, и тоже ушёл.

- Прогуляемся? - предложил Стен, и игриво взял Елену под ручку. - Я угощаю.

Она засомневалась. Может, они смогут посидеть в кафе, она съест порцию пиццы, тарелку картошки с синтетическим мясом, они выпьют вместе, а потом... кто знает? Она сможет узнать его имя в игре. "Так нельзя, Ленка, это нечестно" - прошептала

совесть. "Зато выгодно, - сказала злость. - Ты же хочешь выиграть? Смотри, он сам нарывается!"

- Ну что, пойдём? - потянул её Стен.

- Нет, извини. В другой раз. - Елена только сейчас увидела, что в десяти шагах - с таким видом, что они незнакомы - стоит Глен. Он явно ждал её, нетерпеливо притопывая ногой в тяжёлом ботинке и намеренно глядя в сторону. - Я... я сейчас не в форме.

- Жаль, - Стен криво улыбнулся и убрал руку. - Так в другой раз?

Она кивнула. Её ответ прозвучал двусмысленно, ну и ладно. Пускай думает, что ему что-то светит. Пусть себе надеется.

- Дело есть, поехали, - коротко сказал Глен, когда она подошла. - Времени нет.

За углом их ждала машина. Старая развалюха, вся помятая и ржавая. Дребезжа, как ведро с гвоздями, машина покатила по улице, свернула в переулок, потом ещё, пока Елена не запуталась окончательно и не потеряла ориентацию. Видно было только, что они едут в Старый город.

Старым городом назывался один из центральных районов, застроенный задолго до "большого песца". Дома здесь были добротной постройки, из качественного материала, и стояли до сих пор, почти не изменившись. Разве что ветшали фасады, теряя презентабельный вид, да улицы становились всё опаснее. Здесь время от времени проезжали патрули, и торговали магазины для людей среднего достатка.

- Куда мы едем? - сквозь зубы спросила Елена. - Я устала.

- Тебе нужны деньги? - коротко ответил Глен.

- Чтобы работать, нужно хоть иногда спать, - зло сказала Елена. - Я есть хочу.

- Уже приехали. Вылезай, принцесса на горошине.

В полуподвальном зале крохотного ресторанчика было сумрачно, интимно горели зелёные лампы на столиках у стены. Глен подвёл её к столику, усадил - она упала на стул, ноги подкашивались - и ушёл. Официантка принесла обед. Горячий обед из трёх блюд, с салатом и десертом. Одуряюще пах дорогой суррогатный кофе.

Потом появился Глен, разбудил её, стащил со стула и повёл за собой. Они прошли по пустому залу за стойку, где бармен только раз взглянул на них и отвернулся, и Глен толкнул неприметную дверь сбоку.

Они спустились по узкой лестницей, на которой пахло кухней и какой-то химией, и вышли на крохотную площадку. Там оказалась ещё одна дверь, которая вела в подвальное помещение.

Здесь Глен постучал, выбив костяшками пальцев хитрую дробь, и дверь отворилась.

За нагромождением коробок и ящиков открылось пустое пространство, напомнившее Елене место её недавней случайной подработки. Только здесь не хватало железных клеток в середине.

Там их уже ждал мужичок средних лет, в потёртых джинсах и майке с крупной красной надписью "Я доброе привидение".

- Как договаривались, - сказал Глен. Мужичок кивнул и забрался за ящики. Там что-то щёлкнуло, зажужжало, и стойка вдоль стены поползла в сторону. За ней открылась другая, полная разнообразного оружия.

- Для кого берём? - деловито спросил мужичок, обводя хозяйским жестом обширную коллекцию. - Есть новые поступления.

- Для неё, - Глен мотнул головой в сторону Елены. - Давай что полегче.

- Гм, полегче... - мужик с сомнением оглядел девушку, почесал небритый подбородок. - Поищем.

Через минуту на стойке лежал целый набор автоматического оружия, ножей и всякой амуниции.

- Выбирайте.

Елена прошла вдоль стойки, разглядывая оружие. Всё было как в игре, очень похоже. Вот этот пистолет она знала хорошо, и он ей нравился больше всего. Ещё вот этот был неплох. Новенький винторез, совсем как у неё недавно, висел над головой на стене, и она указала на него:

- Ещё вот это.

- Не надо тебе его, - сухо сказал Глен. - Возьми вот этот, он легче. - Он указал на скорострельный автомат, похожий на чёрного паука.

- Я удержу.

- Да, недолго. - Отрезал Глен. - Мы не в игрушки играем.

Он кивнул мужичку:

- Надо пристрелять.

Тот согласно кивнул в ответ, и опять чем-то щёлкнул.

В дальнем конце подвала оказался неплохой тир. Они прошли туда.

- Наушники надень, - посоветовал хозяин, глядя, как Елена заряжает пистолет. - Оглохнешь.

Она стреляла по неподвижным, движущимся, внезапно выпрыгивающим отовсюду мишеням, пока у неё не взмокла спина и не вспотели ладони.

- Даёт салага, - одобрительно сказал мужичок, выставляя новый запас патронов. - По живым людям никогда не стреляла?

Она вздрогнула и посмотрела на своего спутника. Глен хмуро покосился на хозяина:

- Не стреляла.

- Это видно, - бодро сказал мужичок. - А будет?

- Не твоё дело, - буркнул Глен. Они внезапно хохотнули, и Елена с удивлением увидела, что они с мужичком хлопнули друг друга по ладоням, как старые друзья.

Потом она уже до полного изнеможения бросала ножи, и всячески тыкала острыми предметами в многострадальный манекен. Потом хозяин магазина принялся подгонять ей снаряжение.

Наконец всё это закончилось, и Глен вывел её из подвала. Она шла, спотыкаясь и засыпая на ходу. Он посадил её в машину, и Елена заснула, едва упав на сиденье.

Проснулась она, когда он тряс её за плечо:

- Вставай, приехали.

Она выбралась, полусонная, озираясь по сторонам. Глен вытащил из багажника спортивную сумку - с оружием, поняла она - и провёл её в дом.

- Располагайся. Вот диван, одеяло, подушка. Сортир налево по коридору. Утром я тебя разбужу.

- Твоя квартира? - сонно спросила Елена. Этот крохотный закуток был ещё меньше, чем у неё в последний раз. Обшарпанный диван еле помещался в комнатке с умывальником в углу и маленькой плиткой на столике. На плитке стоял пузатый чайник и две чашки.

- Не бойся, место тихое. Поспи малость, потом пойдём.

- Мне нужны деньги, - хрипло сказала она. - Ты сам знаешь. На что ты меня подписал? Я в людей стрелять не стану.

Он налил из чайника воды в кружку, жадно глотая, выпил. Со стуком поставил кружку на стол:

- Если повезёт, тебе и не придётся.

Глава 34

Кажется, она только заснула, а её уже разбудили. Глен потряс её за плечо, Елена открыла глаза и какое-то время не могла понять, где находится.

- Вставай, - коротко сказал Глен. - Пора.

На столике у стены уже стояла кружка с суррогатным кофе и в щербатом блюдце лежала горстка сухого печенья.

Она разжевала жёсткое печенье, не чувствуя вкуса, запила сухие крошки кофе - тот оказался неплохим, горячим и крепким - но Елене было всё равно. За окном стояла предрассветная мгла. Часы показывали раннее, очень раннее утро. Над крышами ещё даже не засветилась мутная полоска рассвета.

Она умылась, сполоснула руки. Поспать удалось всего несколько часов, но Елена чувствовала себя гораздо бодрее. Вчерашняя слабость прошла без следа. Жизнь уже не казалась такой мрачной, как накануне. Только тревожила мысль о предстоящем "деле".

Елена торопливо выпила кофе, и хрустела печеньем на ходу, пока одевалась.

Глен снова был небрит, неразговорчив и холоден. Он подождал, пока она перекусит и соберётся, и молча открыл перед ней дверь.

- Ты мне расскажешь, наконец, что надо делать? - спросила она, когда они спускались по лестнице.

Это был старый, грязный и пропахший бог знает чем, подъезд в многоэтажном доме, где никто никого не знает, и не хочет знать. Они проходили площадки, узкие, тёмные, с наглухо закрытыми дверями с еле видными цифрами номеров. У стен валялись раздавленные тюбики одноразовых шприцев, из такого же одноразового, дешёвого пластика. Шуршали по ступенькам ядовито-яркие обложки от сомнительных конфет, оставшиеся от вовсе не предназначенных для детей сладостей.

Глен ответил, только когда они вышли на воздух. Было ещё совсем темно, холодная сырость пропитывала всё кругом: серые дома, торчащие как изломанные зубы, с редкими тусклыми огоньками окон, чёрную, разбитую временем, полосу асфальтовой дороги, пластиковые кусты на углу. Над головой мохнатым одеялом висело тёмное, сырое небо.

- Будем мусор собирать.

Она посмотрела на него, не шутит ли он.

- Ты записался в мусорщики?

Нет, только не это. Мусорщики считались самыми низами общества, ниже были только несчастные мутанты, как их называли, изуродованные болячками, страшные люди, которые старались не попадаться на глаза, и жили по ночам своей, странной и глухой, жизнью. Их было много, и их старались не замечать. Говорили, что особенно много мутантов появилось после "большого песца". А может быть, говорили тихонько, на самом деле это были те, кто сбежал из нейтральной полосы, после того, как закончилась последняя война с соседями. Так или иначе, в мусорщики идти было последнее дело.

Но нет, зачем тогда столько оружия? Зачем этот лёгкий бронежилет, что ей пришлось надеть под курточку? Зачем всё это снаряжение? У мусорщиков были пистолеты, но совсем не боевые, насколько она знала. Так, убивать крыс и всякую одичавшую живность по подвалам.

- Мусор бывает разный, - сказал Глен. - Тебе приходилось в игре зачищать локации? Со сбором всякого лута?

- Да, конечно. Мы что, пойдём стрелять крыс по подвалам? Собирать крысятину? - Елена представила, как они лазают по мусорным закоулкам, собирая крысиное мясо и шкурки, попутно постреливая жалких, уродливых мутантов. Нет, конечно, ходили слухи, что забегаловки покупали крысиное мясо, но...

- Не придумывай. - Глен остановился, и посмотрел на неё. Они ушли, кажется, недалеко от дома, но пробирались такими тёмными, глухими закоулками, что Елена не смогла бы найти дорогу назад в этом мраке. - Объясняю: наша задача - сбор всякого добра. Это металл, дерево, стекло, камни и любые интересные вещицы, какие сможешь найти. Самое дорогое - металл. Цветной металл, поняла?

Елена кивнула. Чего же тут непонятного. Цветной металл стоил по нынешним временам хороших, да что там, безумных денег. Вот только на дороге он не валялся уже давно. Очень давно. Где, интересно, они собирались его найти?

- Можно отыскать ценные вещи, но это редкость, - продолжил Глен. - И запомни: мы не в игрушки играть идём. Если заметишь опасность - не мямли. Оружие проверила?

- Да, ты же знаешь.

- Смотри, твой труп мне не нужен.

- Ты хоть бы сказал, в кого стрелять надо, - зло сказала Елена. - Только пугаешь.

- Кто угодно, - Глен провёл её очередным переулком, таким узким, что они задевали за стены, когда шли. - Люди, животные, мутанты. Зря не пали, но себя задеть не давай. Ясно?

Елена зашипела сквозь зубы, хотела задать новый вопрос.

Они как раз выбрались из вонючего переулка, Глен остановился, сильно сжал ей руку, и она промолчала. Они пришли.

В густой тени ближайшего дома, у выхода из переулка, стояла машина. Это был небольшой фургон неопределённого цвета, приземистый, с помятыми боками и окнами, кое-где затянутыми пластиком. На таких машинах обычно чего только не возили, от людей до самых разных грузов.

Дверь в фургон была приоткрыта. Когда Глен с Еленой подошли, из тени рядом с машиной возник человек. Коротко посветил им в лица, они с Гленом обменялись парой невнятных слов, и человек отступил в сторону.

В фургоне уже были люди. Елена забралась вслед за своим товарищем внутрь, и увидела пятерых мужчин, сидевших рядком на длинном сиденье.

Глена узнали. Его встретили негромкими приветственными возгласами, он пожал протянутые руки, и устроился с остальными. Елена села возле него. Она никого здесь не знала, и ей было не по себе.

- Что, ученицу себе завёл на старости лет? - спросил мужик рядом с края сиденья, оглядев Елену с головы до ног. Он улыбался щербатой улыбкой, в которой не хватало пары зубов.

- Вроде того. - Глен ответил коротко, явно не желая говорить на эту тему.

- А я думал, дочка твоя, - мужик хитро подмигнул Елене, отчего его физиономия, тёмная, вся в мелких шрамах, стала похожа на морду грызуна.

- Крутая девка, видать, раз на дело взяли, - сказал кто-то с другого края сиденья. - Смена растёт!

Все негромко рассмеялись, а Елена зло посмотрела на пошутившего. К её удивлению, это оказалась женщина.

От мужчин её можно было отличить, только приглядевшись. Плотная, с покатыми, широкими плечами, мускулистыми руками и короткой, крепкой шеей, фигура. Круглое, с высокими скулами, лицо было намазано чем-то тёмным, отчего кожа стала в коричневых разводах, как у кошки. Узкие, блестящие глаза густо обведены чёрной краской. Волосы коротко пострижены, и торчат ёжиком на круглой голове.

Женщина поймала взгляд Елены, и широко ухмыльнулась в ответ:

- Не робей, подруга, подбери сопли. Всё будет хорошо!

"Медведица тебе подруга" - подумала Елена, но сказать что-то вслух побоялась. Эти люди, с их шуточками и намазанными тёмной краской лицами, пугали её больше, чем предстоящее дело. И Глен сейчас казался таким же, он был одним из них, как

она сразу не заметила?

У фургона блеснул фонарик, замаячили тени двух человек, потом внутрь влез ещё один мужчина, и дверца захлопнулась. Очевидно, все были в сборе.

Они тронулись с места, и машина покатила по тёмным улицам предрассветного города.

- Держись рядом. - Глен говорил тихо, Елена еле слышала его за звуком капающей воды.

Остальные шестеро человек, что приехали с ними и высадились из фургона, уже скрылись из вида. Наверное, они знали, что делали, и делали такое не раз.

Их фургон ехал долго, не менее получаса, и остановился на окраине города. Елена здесь ни разу не была, да и никто из её знакомых тоже. Один парнишка с факультета как-то хвастался, что лазил здесь с друзьями, но ему не поверили. Это был заброшенный край города, вытянувшегося по другу сторону реки. Когда-то здесь стояли корпуса старого завода, разнообразные склады и мастерские, с россыпью разнокалиберных зданий. Теперь от зданий остались бетонные коробки, в которых клубился туман или завывал ветер - в зависимости от погоды.

Говорили, что край большого песца, обрушившегося на то, что сейчас называли "пустыми" землями, нейтральной полосой и другими словами, задел эту часть города сильнее всего. Хотя песец - он везде песец, любила говорить подружка Елены, вздыхая по утрам, глядя в зеркало. Но эти места были заброшены давно, и жили здесь только отбросы общества, если это можно было назвать жизнью.

Их машина, скрипя и переваливаясь, переехала через старый понтонный мост, один вид которого мог испугать слабонервных пассажиров. Но сидящие в фургоне были не из трусливых. Елена поняла, куда они забрались, когда вместе с остальными выпрыгнула из машины и огляделась по сторонам.

Холодный предутренний ветерок посвистывал между останков зданий с чёрными провалами окон, под ногами была сплошная чернота, мокрая и липкая. Улицы напоминали ущелья, и ни одного огонька не светилось в серой мгле, над белесыми клубами тумана, заволакивающего реку и стены домов.

Очевидно, у их команды был заранее намеченный план. Они тут же двинулись, держась попарно, вдоль улицы, и свернули у ближайшего большого здания, похожего на заводской корпус. Там они нырнули в прямоугольный проём и оказались внутри, совсем уже в кромешном мраке.

Фонарики никто не включал, и Глен не позволил Елене

зажечь свой. Она пробиралась за ним в темноте, ежесекундно опасаясь наткнуться на что-нибудь и загреметь на пол, в чёрную вонючую жижу. Но, странное дело, через десяток метров она вдруг поняла, что видит.

От темноты ли, или от страха, чувства её обострились до предела. Сначала она слышала стук собственного сердца и топот своих ног в ботинках по бетонному полу. Потом эти звуки ушли на второй план, и темнота перестала быть пустой. Елена слышала тихий стук подошв ботинок - сначала Глена, потом других членов команды. Отчётливо слышала шорох одежды, звук дыхания, лёгкого у женщины и сопящего - у щербатого мужчины. Эти шли к ним ближе всех, немного сбоку и впереди, осторожно ступая по помятым бетонным плитам.

Наконец Елена увидела, что стены внутри слабо светятся. Будто кто-то обрисовал светящейся зелёной краской, неровными штрихами, контуры стен, балок и дверных проёмов. Что это было, она не знала. От напряжения у неё заломило виски, во рту стало горько, как тогда, после ссоры с матерью. Она тут же сжала зубы, и заставила себя забыть об этом. Не сейчас. Но ощущение, что мир вокруг вдруг сдвинулся и стал резким, контрастным и полным острых граней, никуда исчезать не хотело.

Ничего, это даже кстати. Пусть у неё потом будет жутко болеть голова, и подкашиваться ноги - зато теперь она видит всё лучше, чем когда бы то ни было. Она не потеряется, не отстанет, и найдёт драгоценного хлама не меньше, чем остальные.

Шаги впереди стали быстрее, их группа разделилась, половина ушла в сторону, и свернула куда-то за угол. Двое - щербатый и женщина - стуча ботинками, перешли на бег и теперь неслись по коридору прямо.

Пах-пах-пах! - Елена скорее почувствовала, чем услышала, звук выстрела. Пистолет с глушителем. Сразу вслед за этим раздался непонятный срежет, глухой стук, перестук ног - странно, стучали не ботинки - и снова выстрелы. Скрежещущий звук всё звучал, теперь он стал громче, будто приближался.

Глен вдруг остановился, оттолкнулся от стены и исчез, только мелькнул размазанный силуэт. В ту же секунду что-то обрушилось на неё сверху. Чисто рефлекторно она отшатнулась, припала на колено и выстрелила. Глухо отстучали три выстрела, разорвав темноту короткими вспышками.

Глава 35

Вспышки выстрелов показались ослепительными в кромешной темноте бетонного склепа. Одним из них Елена определённо попала в цель. Нечто визжащее вспыхнуло пучком огненных искр, отлетело к стене и шмякнулось о влажный бетон.

Елене показалось, на одно слепящее мгновение, что это ворох спутанных волос, как у головы Медузы Горгоны, весь в пламени, вопящий от боли.

Наступила тишина, эхо выстрелов быстро затихло. Что-то тихо скулило и скрипело в нескольких шагах, гулко стучало в ушах сердце, постепенно успокаиваясь. Ничто больше не прыгало и не нападало на них из темноты.

Включился фонарик Глена, скользнул по стене, вернулся и осветил то, что лежало на полу. Это и правда был спутанный клубок чего-то похожего на блестящие нити, размером с большое воронье гнездо. Елена осторожно подступила ближе, глядя, как её товарищ трогает клубок носком ботинка.

Провода, причудливо перепутанные, оголённые, обугленные и блестящие в местах изломов, сплелись в огромный комок. В центре этого комка сидело какое-то существо. Оно казалось вплетённым намертво в эту мешанину проволочек. Они пронзали его насквозь, входили в один бок и выходили из другого, впивались в живот и вылезали из спины ворохом металлических внутренностей. Бурое, маслянистое тело корчилось, судорожно разевая широкий чёрный рот с рядом редких острых зубов. Острая морда с пастью, как у летучей мыши, крохотные подслеповатые глазки-бусинки, под брюхом - уродливые кривые ножки с длинными коготками, острыми и изогнутыми.

Посередине туловища странного существа видно было отверстие от пули, короткая шерсть вокруг дырки почернела от крови.

- Что это? - спросила Елена, с отвращением глядя на умирающее существо. - Оно запуталось?

- Не похоже. - Глен деловито запустил руку в кармашек бронежилета, вытащил и встряхнул кусок ткани. Это оказался мешок. - На, держи. Первая добыча.

Он примял клубок спутанной проволоки подошвой тяжёлого ботинка, так что совсем сплющил его, и засунул тело твари в мешок. Мешок он прикрепил Елене за спину.

- Это что, денег стоит? - брезгливо спросила она, косясь за

спину. Мешок с грузом сидел на спине, как родной, сразу было видно - специально заготовлен.

- Ерунда, мелочь, - отмахнулся Глен. Он уже погасил фонарик, и они снова двинулись по тёмному коридору. - Найдёшь чего получше, выкинешь.

Стрельба впереди затихла, затихли и шаги группы - должно быть, все остальные ушли далеко вперёд.

Захрипела рация, произнесла несколько невнятных слов: звук был слабым и всё время прерывался. Елена только поняла, что группа кого-то преследует.

- Червь, я Гарпия, - отозвался Глен. - Червь, держись курса. Встреча в точке Бета. Я в обход. Червь, я Гарпия, как слышишь?

Слышно было плохо. Наконец Червь отозвался, и они побежали дальше.

Лёгкой трусцой миновали несколько коридоров, пустых и грязных от многолетних наслоений пыли, останков трупиков мелких существ и чего-то липко-чёрного. Стены вновь стали тускло светиться зеленоватым светом, и Елена спросила своего товарища об этом. "Плесень", - коротко ответил Глен, не оборачиваясь.

В одной из ниш они увидели провал в полу, неглубокую вмятину в бетоне, с торчащими прутьями насквозь проржавевшей арматуры. Во впадине что-то блестело, шевелилось и попискивало.

Это оказалось гнездо, полное пищащих созданий, сидящих в одном большом гнезде из обрывков гнилых проводов, проволоки и всякого мусора. Выводок крысоподобных созданий, с уродливо большими головами и когтистыми лапками. Они шипели, развевая широкие рты с мелкими зубами, и извивались, пытаясь выбраться из гнезда. Глен молча отстегнул с пояса металлический прут, тот щёлкнул, удлиняясь в его руке. Несколько точных ударов, и всё было кончено. Крысята с разбитыми головами скорчились на ворохе проволоки, не успев выбраться наружу.

- Зачем ты их? - спросила Елена, морщась от жалости и отвращения.

- Это гнездокрысы, - сухо ответил её товарищ. - Они хуже сорок. Паника и зараза, вот что они такое. Вроде того, что ты прикончила. Выберись один наружу, и весь район узнает, что мы здесь. Ясно?

- Они такие... как они живут, с этим? - она указала на пучок проволоки, сросшийся с уродливыми телами.

- Здесь таких много, это ещё цветочки, - нетерпеливо буркнул Глен. - Двигаем.

Она кивнула. Не время жалеть случайных тварей.

Сразу за поворотом был тупик, коридор заканчивался завалом. Возможно, раньше здесь была дверь, но теперь громоздилась куча разломанных панелей с обрывками ржавой арматуры, густо покрытая пылью. У подножия завала лежала ещё одна гнездокрыса - взрослая, размером со среднюю собаку, в коконе смятой проволоки, вместо головы - кровавая каша. На полу виднелись следы армейских ботинок.

- Сюда, - сказал Глен.

Они поднялись по хлипкой лестнице, лепящейся по стене короткими шпалами ступенек, пробежали по кривому коридору и выскочили на открытую площадку на крыше. После тьмы цехового помещения серый сумрак неба казался ярким днём.

"Так короче", - Глен повертелся на месте, быстро сориентировался и перепрыгнул на соседнее здание.

Елена, сжав зубы, прыгнула за ним. Она сможет. Она сильная, и может перепрыгнуть эту чёртову щель между домами. Подумаешь, пять этажей внизу.

На соседней крыше был открыт люк. Они спустились вниз, просто спрыгнули на захламлённый пол чердака, и миновали несколько пролётов бетонной лестницы без перил.

Зашипела рация на ремне у Глена, искажённый голос прохрипел что-то невнятное.

- Здесь! - ещё пролёт узкой лестницы, поворот, и через пролом в стене на месте входа - огромный зал, высотой в три этажа.

Снова забормотала рация. Где-то впереди нарастал странный гудящий звук. Он исходил от стен, где пролегали старые ржавые трубы, и становился всё громче. Тошное ощущение опасности нарастало вместе со звуком. И снова это чувство, что ты в игре, даже показались контуры игроков там, впереди, темноте коридора, с числами оставшихся жизней.

Елена зажмурилась и потрясла головой. Нет сейчас. Ей нужно выполнить работу. Иначе её больше никогда не возьмут на дело, а ей нужны деньги.

Коридор внезапно оборвался проломом в стене. Опять захрипела рация, повторяя несколько слов, снова и снова. Глен выругался, и полез в проём.

Они вышли в огромный зал заводского цеха. На высоте трёх этажей смутно виднелись решётчатые перекрытия потолка. Сам зал был равномерно, в шахматном порядке, покрыт грудами хлама, в котором угадывались основания станков, заваленных обломками.

Ощущение опасности здесь усилилось, появилось чувство,

что кто-то смотрит на неё в упор. Виски сдавило, и Елена опять потрясла головой, чтобы избавиться от рези в глазах. Это не игра. Соберись. И все эти цифры над противником в глубине зала - они тебе померещились.

- Прикрой меня! - скомандовал Глен.

Мягко стуча ботинками по чёрному бетону, товарищ Елены пробежал по проходу между грудами хлама высотой в человеческий рост. Впереди завизжали, тонкий, вибрирующий звук ввинтился в пыльный воздух, заметался эхом между стен.

Там на пустом пятачке, кем-то расчищенном от мусора, метались и прыгали люди в бронежилетах - их группа. В руках у них были прутья, точно такие, каким Глен прикончил выводок гнездокрыс, и прутья эти так и мелькали. Противников было больше, но несколько из них уже лежали на полу, скорчившись или бессильно раскинув конечности.

Глен со щелчком открыл свой прут, и прыгнул в общую свалку. Елена остановилась. Существа, с которыми дралась группа, только с первого взгляда походили на людей. Разного роста, высокие и низенькие, они все были разными, но одинаково нелепыми и страшными. Она увидела систему в действиях товарищей по группе. Те нападали по очереди, парами, наскакивая и отступая.

Вот двое, щербатый мужик и женщина, отбежали назад, выманив за собой рычащего человека-монстра, горбатого, в лохмотьях развевающегося плаща, похожего на куцые крылья. Руки его были неимоверно длинные, с огромными ладонями, похожими на клещи. Клещевидные руки дёрнулись, но схватили лишь воздух. Первый прут обрушился ему на загривок, второй подрубил ноги. Человек-монстр полетел кувырком на пол.

Она увидела, что другое существо, низенькое и широкое, с маленькой головой, утопленной в плечи, очень ловко сшибло наземь человека в бронежилете, прыгнуло сверху, и Глен снёс его ударом прута, не дав открутить товарищу голову.

Почему они не стреляют? Ведь так просто было бы отступить, перегруппироваться и положить этих тварей несколькими точными выстрелами? Елена покачивалась на напружиненных ногах, водя стволом. Нет, слишком велик риск попасть в своих. Что-то мелькнуло на краю зрения, и она обернулась. Ей почудилось движение наверху, на площадке над залом, огороженной остатками низеньких перил. Свои были все здесь. Значит, чужой.

Елена, осторожно ступая, переместилась, спряталась от того, кто возможно сидел наверху и стала выцеливать чужака. Один снайпер сейчас мог бы нанести их группе непоправимый

вред.

К тому времени уже пятеро существ валялись на полу, а кто-то из группы вязал их безвольно откинутые конечности тонким крепким шнуром. На ногах осталось всего трое, и их уже загнали в угол между грудами железобетонного хлама.

- А-а-а, суки! - вдруг завизжал истошным визгом один из уродцев - скособоченный, на кривых ногах с огромными косолапыми ступнями. - Предатели! Своих бьёте, твари!

Он прыгнул вперёд, быстро, распрямив кривые ноги, как пружины. Мелькнул в воздухе острый прут в его руках, нацеленный в грудь одного из охотников.

- Сдохни, сука!

Мужик в бронежилете отскочил, и свалил его в прыжке на пол. Насел сверху и приставил пистолет к виску:

- Где гнездо? Где ваше гнездо, падаль?

Уродец завывал и отчаянно вырывался. За его спиной оставшихся двоих забивали прутами.

- Где ваша база? Глаз вырву!

Уродец завопил, корчась на полу. Елена поморщилась, не отводя глаз от невидимой пока цели.

- Гнездо... в... - взвизгнул кривоногий.

Наверху, на площадке балкона, двинулась тень. Два выстрела прозвучали одновременно.

Глава 36

Уродец вскрикнул и обмяк на полу. Мужик в бронежилете, который держал пистолет у его виска, откатился в сторону.

Второй крик раздался сверху, с площадки, откуда стреляли. Теперь Елена уже точно видела, как от её ответного выстрела кто-то дёрнулся и скрылся в темноте.

- Снайпер! - крикнула она.

От их группы отделился человек, кажется, это был Глен, и побежал к пролому в стене, лавируя между грудами хлама. Остальные попрятались за остатками станков, и постарались укрыть живую добычу. Уродец, в которого попала пуля, тихо скулил, корчась на полу. Он был ещё жив, хотя умирал - Елена видела, как из горла его толчками выливалась тёмная кровь.

Она увидела, как женщина из их группы, затащив за кучу мусора спелёнатого по рукам и ногам уродца в кургузом плаще, достала оружие и стала выцеливать снайпера.

- Я наверх, - бросила Елена, и, так же держась укрытий, перебежала вслед за товарищем к пролому.

Снайпер был один. Она вбежала наверх, стараясь не пыхтеть, и каждую секунду ожидая засады. Последние метры Елена ступала мягко, как кошка, держа оружие наготове. Но там был только Глен. Он стоял над телом человека, лежащего ничком на полу. Ноги снайпера в тяжёлых ботинках были раскинуты, одна рука судорожно прижата к груди, у другой, откинутой на пол, лежала винтовка с оптическим прицелом.

- Готов, - сказал Глен, не оборачиваясь. - Допросить бы, ан нет.

Елена склонилась над трупом. Она ожидала увидеть такое же странное существо, как те, что были внизу. Но этот человек, вернее, его тело, был совсем обычный с виду. Руки, ноги - всё на месте, и нормальных размеров. Только вот лица у него не было. Вся верхняя часть головы была снесена выстрелом, а затылок превратился в месиво.

- Это я его? - она отступила на шаг, стараясь дышать ровно. В игре тоже лилась кровь, и ранения были тяжёлыми, и смерть иногда приходила самая жестокая... но ничто не могло сравниться с реалом.

Елена сглотнула, и сдержала позыв к рвоте. Вот этого ей сейчас совсем не нужно.

- Если не ты, то и не я, - буркнул Глен.

Внизу группа уже обыскивала зал. В каморках, бывших когда-то служебными помещениями, нашлись запасы подозрительной провизии, полоски вяленого мяса, какая-то бурая масса, похожая на плохо пропечённый хлеб, мешочки сушёных костей, похожих на птичьи, крысиные шкурки и всякая мелочь, которой не было названия.

В чистой комнатушке, с выметенным полом и полками по стенам, была явно устроена мастерская. Там стоял верстак, лежали странного вида заготовки и много всякого железного хлама. Всё это было разложено по ящикам, полкам и шкафам - старым, потрескавшимся, но ухоженным.

Члены группы принялись с энтузиазмом собирать металл, инструмент и всё, что считали ценным, в мешки.

Елена взяла то, что подвернулось под руку, и сунула в мешок с гнездокрысой. Неужели это и есть та самая база, или гнездо, о котором спрашивали покойного уродца? Стоило убивать из-за этой жалкой комнатушки, грозить вырвать глаз... Или снайпер просто хотел попасть в одного из пришельцев, а вовсе не заткнуть рот товарищу?

Зазвенело разбитое стекло, стукнула дверца шкафа. Кто-то выругался, наступив на осколки. В очередном шкафу, который как раз потрошили в поисках добычи, на верхней полочке перекатывались какие-то стеклянные пузырьки, с пробками и без. Несколько свалились на пол и разбились. В некоторых бултыхалась какая-то зеленоватая и прозрачная жидкость. "Всё, что попадётся: цветной металл, дерево, стекло..." - так, кажется, говорил Глен.

Елена сунулась на полку, и сгребла пузырьки себе в мешок. Мужик в бронежилете, который шарил внизу шкафа, разбирая железяки, только глянул на неё, но возражать не стал.

Живая добыча лежала рядком у входа в мастерскую. Один подстреленный и несколько побитых, но живых, связанных по рукам и ногам, пародий на человека.

Тот, с простреленным горлом, всё ещё хрипел, дёргая ногами, на полу. Рядом стоял Глен и поглядывал по сторонам, с автоматом наготове.

Елена присела рядом с умирающим. Ей приходилось видеть инвалидов, уродливых людей - их много было на улицах, они считались обычными гражданами, пока могли хоть как-то работать - но такого встречала впервые.

Кровь уже не текла, а слабо сочилась и простреленного горла. Удивительно, что человек был ещё жив. В развороченном пулей горле что-то блестело, и Елена вгляделась поближе. В

багровом месиве виднелись оголённые позвонки, и они были не из кости. Гладкие металлические шарниры, как в шарикоподшипнике, сидели в позвоночнике из матово-белого материала, похожего на кость. Трубчатая пластиковая вена слабо пульсировала, проталкивая остатки тёмной крови.

Удивляясь, что видит такое, она перевела взгляд ниже и вздрогнула. Тряпки, подобие штанов, закрывавшие кривые ноги существа с огромными ступнями, разорвались окончательно, и теперь их стало хорошо видно. То, что Елена приняла за ноги, было протезами. Нет, даже протезами это трудно было назвать. Кость из того же светлого материала, обвитая искусственными сухожилиями, с трубками наполненных кровью вен. Шарниры сустава, сложные, выпуклые, опутанные проводами и пружинами. И ступни - похожие на лопаты, обутые в пластиковые боты, нет, не обутые - запаянные намертво. Металлические, словно свинченные с какого-то механизма, и приделанные к этим псевдоногам.

Елена непроизвольно коснулась рукой этой странной конструкции. Её будто ударило током, пальцы дёрнулись и прилипли, впились в белую матовую кость, в сухожилия проводов. Снова раздалось это гудение, низкое, вибрирующее. Оно звучало в голове, вместе с биением сердца, с током крови, передавалось через пальцы, и отдавалось во всём теле.

Теперь она видела это существо насквозь, всё, как на ладони. Видела его изувеченное тело, огрызки ног, оборванных у колена. Видела искривлённую грудную клетку с вставным позвоночником - цепочка из металлических шарниров прочно вросла в разбитую когда-то костяную конструкцию, и теперь полностью заменяла её. Так, что вынуть металл означало верную смерть этого существа.

Гудение нарастало, оно заполнило голову, замирающий стук сердца громом отдавался в ушах. Почему так больно? Или это не её боль?

"Гнездо, - вдруг отчётливо произнёс чей-то голос, сотканный из гудения и толчков крови. - Гнездо". И так же отчётливо она увидела клетку. Клетку с крупными ячейками, запертую на замок, и людей внутри. Люди цеплялись за прутья железными пальцами и вопили, а металл клетки накалялся и плавился, пока не вспыхнул ослепительным белым светом...

Она сильно вздрогнула и разжала пальцы.

Существо на полу перед ней дёрнулось в последний раз и затихло окончательно. Человек-машина был мёртв.

Глен тронул её за плечо:

- Эй, ты в порядке?

Голос его звучал обеспокоенно, рядом стояли ещё двое из их группы, с туго набитыми мешками с добычей, и тоже смотрели на неё. Сколько она так сидела, вцепившись в чужой протез? Наверное, она выглядит как идиотка.

- Да, всё нормально...

Елена поднялась на ноги, торопливо отошла в сторонку и её вырвало в углу на кучу хлама.

- Бывает, - понимающе сказал щербатый мужичок. - В первый раз всегда так.

Они не понимали. Ну и хорошо. Елена отёрла рот ладонью и вернулась к своим. Ещё не хватало, чтобы её приняли за чокнутую. Тогда ей точно работы не видать, как своих ушей.

Остальные члены группы уже выходили из мастерской, таща за собой мешки. Кое-кто нёс даже оторванные дверцы шкафа и здоровенную деталь от станка под мышкой. Видно, здешний металл был и правда дорог.

Глен тоже подобрал пару мешков, небрежно забросил за плечо. Лежащих на полу уродцев пинками подняли на ноги, и повели перед собой, подбадривая тычками в спину. За убитым снайпером двоим пришлось сбегать наверх. Вскоре они вернулись и притащили тело, засунутое в длинный мешок. Как видно, запас мешков у них был солидный.

На выходе из здания мужик в бронежилете включил рацию и связался с фургоном. Что-то сказал про снайпера и про добычу. Потом они выбрались на залитую утренним туманом улицу и принялись ждать.

Набитый людьми и добычей фургон покатил по сырым, разбитым улицам, перевалил понтонный мост, и запетлял по окраинам города. Елена сидела рядом с Гленом, и думала, сказать ему про своё видение, или не сказать. Уродцы, связанные, лежали на полу фургона, и они все поставили на них ноги. "В тесноте, да не в обиде" - с усмешкой сказал кто-то.

Машина долго катила по городу, сквозь тёмные стёкла было плохо видно, куда они едут. Елена думала, что их привезут на то же место, откуда забирали, но, когда они наконец вылезли на свет, оказалось, что это задний двор какого-то здания, с широкой дверью и пандусом, как на складе. Кругом возвышались слепые стены таких же домов, тёмные, накрытые серым предрассветным небом.

Встречать их вышли двое, и в одном из них, плотном, круглолицем мужичке, Елена узнала владельца того тира, где Глен подбирал ей оружие.

Группа сноровисто перекидала мешки с добычей на

тележку. Связанных уродцев, с накинутыми на головы мешками, тоже потащили внутрь. Те отчаянно брыкались, но поделать ничего не могли. Последним вынесли труп и тоже положили на тележку. Скоро всё это исчезло в распахнутом зёве склада. Мужичок, хозяин тира, его помощник и несколько человек из группы зашли внутрь, и пропали на полчаса. Их ждали, обмениваясь ленивыми матерками, и от скуки поигрывая в картишки. Елена сидела, уставившись в одну точку, и прокручивала в голове видение пылающей клетки и распахнутого тела странного существа с металлом внутри. Видение было таким реальным, что казалось правдой. В глубине души она не верила, что это глюк - от усталости, голода, или отчего там это бывает. Она и усталости не чувствовала. Наоборот, странный прилив сил и бодрость, от которой хотелось немедленно вскочить и что-то сделать, бегать, махать руками, кричать, или влезть в игру и...

Тут появился Глен с остальными, влез в фургон, и их наконец отвезли в глухой переулок, где и высадили. Пачки денег раздали по рукам, кто-то довольно фыркал, кто-то хмурился, а Елену хлопали по плечу и говорили: "С почином, салага! Приходи ещё!" - и исчезали в утреннем тумане.

Вскоре все разошлись. Глен протянул Елене пачку банкнот:

- На. Твоя первая работа.

Она пересчитала, и подняла на него глаза:

- Этого мало.

- Тебе сколько надо? - он выглядел усталым. Небритое лицо в утреннем свете казалось помятым и злым.

- Так я буду год расплачиваться.

- Это задаток. Остальное потом.

- Когда потом? - тоже зло спросила она. Денег было много, но чтобы уплатить долги Алекса, ей придётся убивать по десятку уродцев в день. Целый месяц.

- Когда проверят добычу. Если найдут что ценное, будет премия.

- Например, гнездо? Его же не нашли, да?

- Ты о чём, детка? - он наклонился к ней, и она впервые испугалась. От Глена пахло... опасностью. Как тогда, в зале, где в них целился снайпер.

- Я видела кое что. Та мастерская - это фуфло. Гнездо - это клетка с людьми. Не-людьми. Они же не люди, правда?

Он крепко взял её за плечи и встряхнул.

- Ну-ка, посмотри на меня. Что ты несёшь? Какая клетка?

- Ты раньше их видел, таких? - торопливо спросила она. Главное, не останавливаться, иначе у неё не хватит духу продолжить. - Ты сам говорил, про гнездокрысу - там такого

полно. Что это цветочки. Что они такое? Я дотронулась до него, и увидела... Он сказал мне. Сказал одно слово...гнездо. И я увидела. Клетку. С людьми. Они горели...

- Стой, - серьёзно сказал он, крепко держа за плечи. - Остановись. Хватит.

- Я видела, - упрямо повторила она. От Глена больше не пахло опасностью. Он был скорее... испуган. И ещё что-то, что она не могла определить.

- Заткнись, дура. Ты нас убьёшь. Закрой рот.

Глава 37

Глен давно пропал в утреннем тумане, а слова его всё ещё отдавались эхом в голове. Елена шла по почти пустой в этот час улице к дому своего агента Толяна. Плечо ещё ныло от хватки этого психа, который тряс её и говорил странные вещи. Это надо обдумать. Может быть, он и не врал, но кто его знает. Сам говорил, что у него титановая пластинка в черепе. Может, всё это бред и Глен полный псих, а его разговоры - пустой звук.

"Не пускай их в свою голову, дурёха! Они уже не люди, у них мозги съехали! Я знаю, что говорю. Это те, кто попал под раздачу, когда настал пипец. Те, кого накрыло, понимаешь?" Она хотела спросить, что за раздача, но он не дал ей открыть рот. "Они изменились, потом наплодили детей - таких же уродов, как они. Они никому не нужны, нигде не числятся. Их нет, ни для кого. Они как крысы, выживают на помойке, где никто не живёт. Там жить нельзя, понятно? Потому что станешь, как те, с жестью в башке... Не слушай их, а то крыша съедет. Никогда, понятно?!"

Елена тогда молча кивнула, и он, тряхнув её в последний раз, отпустил. Потом, не глядя на неё, коротко попрощался и ушёл, исчез в рассветном тумане. Она посмотрела ему вслед, уверенная что он начал говорить одно, а потом чего-то испугался, и свернул на другое. Что-то она сказала ему, сообщила что-то важное, но ответа не получила, и это было как заноза в мозгу.

Всё равно, деньги ей нужны, и этот факт, как ни крути, от разговоров не исчезнет. Было ещё совсем раннее утро, когда она подошла к дому своего агента. Пару раз хлопнула дверь подъезда, выпуская ранних пташек - людей, торопящихся на работу. Скорее всего, Толян ещё отсыпается после очередной попойки со своими нетрадиционными друзьями. Или мучается с похмелья. Ничего, Елена знала, что от работы Толян не откажется никогда, как бы у него ни гудело в голове.

Она набрала код квартиры, но никто не откликнулся. Сигнал вызова звучал снова и снова, без ответа. Вот щёлкнула дверь, очередной сосед выбрался на улицу и заспешил куда-то. Елена воспользовалась моментом, и проскользнула в подъезд.

Дверь в квартиру была закрыта. Елена постучала, раз, другой, третий - её агент не отзывался. В квартире было тихо, только где-то за стенкой шумела вода, и свистел чайник. Стенки в этих домах были тонкие, и все всё друг о друге знали. Наверное, соседи собирались на работу.

Елена постояла ещё у двери, и ушла. Наверное, Толян так

напился, что спит без задних ног. Или подвернулось выгодное дельце, и он уже умчался куда-то, и теперь его не будет но ночи. Раз так, она знала, где его искать - любимое кафе, где агент сидел часами, и вёл дела, не отрываясь от ноута. Надо идти туда.

Ноги резво несли её по знакомому маршруту, внутри всё ещё было жарко от резкого разговора и от ночного дела.

- Эй, подруга! Ты чего мимо бежишь, как неродная! - Фрайди улыбался во весь рот, его нечёсаные волосы стояли дыбом, как у дикобраза, из-под расстёгнутой куртки весело подмигивал нарисованный на футболке смайлик. - Ну ты метеор, чуть с ног меня не сбила. Куда торопишься?

Елена остановилась. И правда, чего она так бежит. Толян, если он в кафе, никуда не денется, входные двери, с кофейной кружкой над входом, уже хорошо видно отсюда.

- Привет.

- Куда бежишь? - повторил вопрос Фрайди. Он просто излучал дружелюбие, и Елена невольно улыбнулась. Приятно было видеть хоть кого-то, не похожего на её недавних друзей - суровых, вымазанных тёмной краской и, чего уж там, убийц по найму.

- Ищу Толяна. Работа нужна.

- Толяна? Так я его уже нашёл. Вот, - Фрайди покопался в кармане куртки, вытащил записку - на таких агент обычно писал адреса - и помахал перед носом у Елены. - Работа. Можешь больше не искать.

- Но... - она обернулась на двери кафе.

- Всё нормально, приглашение на двоих. Ты же знаешь - Толян для тебя не глядя распишется. Пошли, а то опоздаем.

Он потянул её за собой. Ладно, если бумажка на двоих, почему бы нет. Елена знала, что Толян, хоть и злился на неё, был доволен её работой. Наверное, хорошие комиссионные получает, подумала она, торопясь за Фрайди.

Идти пришлось далеко, их обгоняли утренние заспанные рикши - парни на диких гибридах велосипеда и педального автомобильчика с коляской. Жилистые ноги рикш с усилием крутили педали, разгоняя застывшую за ночь смазку в ходовых деталях. Топливо было дорого, и большинство небогатых граждан предпочитали такой вид такси.

Они вышли на знакомый перекрёсток, где Елена познакомилась с Гленом и Фрайди. Кажется, это было так давно, а на самом деле недавно, и они уже знают друг о друге столько всего, что не всякому расскажешь... Пропустили очередного рикшу, тянущего первого клиента, перешли дорогу, и свернули за угол дома, заметного по стене, щедро разрисованной граффити.

Здесь даже прохожих не было, в этом глухом месте. Аляповатый рисунок на стене подтекал влагой, щётка бурого мха в щелях между камнями была вся в мелких каплях воды.

Елена и Фрайди прошли под полуразрушенной аркой и спустились по узкой грязной лестнице в полуподвал.

Их пропустили внутрь, в густо пахнущую химией, сигаретами и дешёвой едой темноту тамбура. Укреплённая дверь открылась, и знакомый зал, с грудой ящиков и коробок у входа, встретил их резким светом настольной лампы, направленной в лицо.

- Вы опоздали, - недовольно сказала девица за канцелярским столом. Она нервно перебирала какие-то папки и шарила в отделениях стола. - В другой раз не пущу.

Фрайди обворожительно улыбнулся девице, положив на стол записочку от агента. Девица на миг оторвалась от своих поисков, и Елена заметила, что та выглядит совсем не весело. Лицо бледное, помятое, под покрасневшими глазами - тёмные круги. Видно, непростая у них в подвале работёнка. А может, хорошо повеселились накануне, кто их тут знает.

Клетки посреди погружённого в полумрак помещения были уже заняты. В них маячили какие-то люди, только две крайних были ещё свободны. Елена заметила, что с прошлого раза клеток стало больше, и теперь они занимали почти всё пространство в середине зала, от стены до стены.

Они с Фрайди заняли свободные места, и недовольная девица выдала им снаряжение. Прилепила присоски, торопливо, но точно, с силой придавливая каждую. Принесла шлемы и перчатки, помогла затянуть ремешки.

Прозвучал первый сигнал. Свет погас, раздался второй сигнал. Перед глазами возникло туманное пятно, оно быстро увеличилось, и заполнило всё поле зрения. Третий сигнал.

Всё исчезло, пропало вместе с выключенным светом, клеткой из стальных прутьев, шлемом, перчатками, всем вокруг.

Ничего не изменилось. Она всё ещё была на задании, вокруг возвышались стены и решётчатый потолок огромного зала, там, на заброшенном заводе. Те же, или похожие, кучи мусора, останки разрушенных станков, какие-то коробки и груда камней на полу у стены. Только куда подевались все остальные, вся их группа? Никого не было вокруг, ни единой души. Она захотела позвать их по именам, но имена никак не вспоминались.

Нет, это не тот самый зал, а просто похожий. И это не то дело, на которое они ходили группой наёмных убийц - собирателей, а работа, халтурка ради денег. Сообразить это она

смогла с огромным трудом. Что-то давило на сознание, туманило разум, способность мыслить.

Она подняла руку, смутно вспомнив, что в прошлый раз её звали Жертва. Сейчас её звали... "Тело". Просто Тело.

Зато показатели изменились. Они стали больше, хотя и ненамного:

Уровень: 10/100
Здоровье: 50/100
Сила: 10/100
Ловкость: 10/100
Интеллект: 10/100
Способность к мимикрии: 10/100.

Это нечестно. В прошлый раз её персонаж был хорош. Лучше всех, она была уверена. Они должны были дать ей гораздо больше. Ну да ладно, хотя бы она не жертва. Но кто она теперь? И что значит "тело"?

Она оглядела себя. В прошлый раз её персонажу придали форму картофелины с тонкими ручками и ножками. Бесформенный клубок некой зелёной массы, которая могла трансформироваться. Сейчас это было действительно тело, почти человеческое. Торс, правда, без явных половых признаков, плечи, шея, голова, руки и ноги - всё это бледное, неровное, будто слепленное из теста.

"Хорошо хоть не Мясо" - подумала она, с усилием ворочая мыслями. Хотя... кто знает.

Стоило об этом подумать, в окружающем что-то изменилось.

"Тело" только сейчас заметила... вернее, заметило, что предметы, в беспорядке разбросанные по огромному залу, поменяли позиции. Стило отвернуться, как станки сдвинулись, груды железного хлама изменили контуры и стали как будто ближе.

Потом, уже не скрываясь, большая помятая бочка, ржавая, с отвалившимся дном, стала двигаться. Неровно, будто слепая, она дёргалась, катаясь по щербатому бетону, натыкалась на кучки мусора, и прилепляла его на себя. По ходу движения она непрерывно обрастала дополнительными мусором, к ней прибавлялись новые детали, и всё это со скрежетом и шуршанием поползло по направлению к Телу.

Глава 38

Она отступила, медленно, осторожно, не отрывая взгляда от ползущего по бетонному полу хлама. Помятая бочка обрастала на глазах, и уже стала похожа на большого ежа. Или на особо уродливого броненосца. Только вместо иголок и броневых пластинок у него торчал всякий мусор. "Ёж" слепо ворочался, скрежеща по бетону ржавыми зазубринами, и неуклонно продвигался туда, где стояло Тело.

Как и в прошлый раз, ей не дали никакого оружия, никакой защиты. Кроме способности к мимикрии. Но тогда вокруг была трава, деревья и всякая растительность. Зелёная картофелина Жертва могла прикинуться древесным листом. А здесь что нужно делать? Прикинуться хламом?

Тело неохотно реагировало на приказы. Она постаралась нарастить мускулы, сделать "руки" большими и сильными - ничего не вышло. Тестообразные конечности охотно выгибались во все стороны, они были мягкими, как резина, но изменяться не спешили.

Тут же выскочило сообщение:

"Изменение невозможно! Ваш уровень недостаточен. Необходимо повысить уровень!"

Чёрт, уровень слишком мал. В прошлый раз его хватило.

Дребезжание внезапно затихло. Прямо из воздуха посреди зала возник ещё один персонаж. Фигура, похожая на человека, слепленного из сырого теста, где-то в полтора метра ростом, стояла и озиралась уродливым шаром с дырками-глазками, заменяющим голову. "Тело" внезапно поняла, как выглядит со стороны. Непропеченный пряничный человечек, слепленный руками ребёнка.

Персонаж "Номер два" неуклюже шагнул, зацепился за ржавую трубу на полу, покачнулся и упал. Раздался сочный шлепок, что-то загремело и застучало.

Второй показался вновь, он полз на четвереньках, как животное, к его бледным ноге, спине и бокам прилип мусор. Видно было, как острые края консервной банки впились в тестяной живот. Персонаж замотал головой, задёргал руками, пытаясь отцепить от себя весь налипший хлам. Его бесформенная рука уцепилась ладонью, похожей на варежку, за край консервной банки в животе, рванула и выдернула посторонний предмет. Вместе с ней из выдрался изрядный кусок тестяного тела.

Номер два замычал, ухватился руками за живот, где

образовалась большая дырка. Кусок, оторванный от тела, содрогался на полу, как раздавленная гусеница. Вот он дёрнулся в последний раз и растёкся в безжизненный комок грязи рядом с помятой банкой.

Бывшая Жертва увидела, как над головой дырявого персонажа засветилась красным и стала быстро уменьшаться полоска жизни. Бочка-ёж, которая поначалу ползла к Телу, замерла в нерешительности, прямо посередине между одним персонажем и другим.

Неуловимое изменение, завихрение пыли, и из воздуха возникли ещё трое. Одинаковые, как близнецы, бледные подобия людей с глазами-дырками.

Шум усилился. Теперь предметы двигались по всему цеху. С шорохом катились пучки проволоки, скрежетали по бетону обломки панелей и куски деталей. Персонажи заозирались. Один бросился бежать, забрался на решётчатую опору, и завис там. Другой подхватил с полу длинную тонкую трубу, всю покрытую ржавчиной, но ещё крепкую, и стал размахивать, как дубиной. Ещё один попытался пнуть ногой крутящуюся по полу бочку-ежа. Та всё никак не могла решить, к кому ползти, и вертелась в поисках новой цели.

Наконец "бочка-ёж" определила цель, и с грохотом покатилась прямо на раненого Второго, который пошатывался, держась за дырку в животе.

"Выбирает самого слабого" - поняла Тело. Она напряжённо думала. Бочка поменяла цель, и это дало передышку. Надо срочно прокачаться, повысить уровень, уделать эту груду железа. Железа? Ну конечно. По цеху валялось много хлама, но двигались и представляли угрозу только металлические предметы.

Она оглянулась в поисках чего-то, что могло бы сойти за оружие или защиту. Тестяное тело поворачивалось с трудом, но она заставила себя шевелиться.

В нескольких шагах, у стены валялось несколько пластиковых труб, видно, оставшихся от ремонта туалета. Это предположение подтвердилось, когда, подковыляв ближе, она увидела за дверным проёмом крохотную комнатушку санузла, с разбитой раковиной и торчащим из пола унитазом.

Тело покопалась в добыче, и с торжеством подняла кусок гофрированной трубы из белого пластика. Ага, то, что надо! Она выбрала из кучи куски подходящего размера и натянула на обе руки, как наручи. Ещё пара кусков на ноги, и получилось нечто вроде рыцарского доспеха. Она невольно хихикнула. Подняла другой обломок - на этот раз тяжёлый и плотный, как трубчатое копьё, и сказала:

- Слава тебе, о Цезарь! Идущие на смерть... э, рыцарь Туалетного образа приветствует тебя!

Дырчатый рот в плохо слепленной голове вместо громкой речи издал невнятный звук, но это было неважно. Важно было, что показатели вдруг изменились.

Интеллект: 20/100
Сила: 15/100
Ловкость: 15/100

Отлично. Но этого мало. Она забралась в туалет, и принялась выдёргивать унитаз из пола. Тяжёлая фаянсовая штуковина скрежетала и сопротивлялась. За стеной раздался дикий вопль, и Тело на секунду оторвалась от своего дела и выглянула наружу.

Не очень сообразительный персонаж, который думал укрыться на решётчатой опоре, выл и дёргался. Это была металлическая опора, и поначалу, покрытая густым слоем пыли и грязи, она дала персонажу забраться на неё без помех. Но пыль стёрлась под руками и ногами из теста, и железо впилось в тело номера третьего.

Теперь он дёргался, как неудачник, попавший под ток, и пытался спастись. Он упёрся руками и ногами в опору, и с усилием отлепил туловище. Оно отодралось с чавканьем, на железке осталось пятно - кусок плоти размером со сплющенный футбольный мяч. Линия его жизни угрожающе покраснела и стала быстро укорачиваться.

Надо было спешить. Скоро он тоже выйдет из игры и целью снова станет Тело.

Унитаз наконец оторвался от пола и упал набок. Она подцепила его одной рукой, другой взяла с пола своё пластиковое копьё, и встала в дверном проёме. За спиной осталось пространство, куда можно было в случае опасности отступить.

Ага, двое персонажей, которые остались на ногах, тоже догадались применить пластик. Одному эта догадка обошлась дорого - вместо правой руки у него остался жалкий кусок плоти. Остальное растекалось по полу под ржавой дубинкой, которой он только недавно размахивал.

Сейчас в его левой руке красовалась штуковина, похожая на ножку от стула. Другой персонаж, пока невредимый, накрыл голову абажуром от настольной лампы. В руках он держал пластиковое сиденье, похоже, от того же стула, выставив его перед собой, как щит.

Жалкая армия. Тело протащила немного вперёд свою добычу, и укрылась за ней. Фаянсовое изделие закрывало её почти до пояса. Нужно как можно быстрее поднять уровень и измениться. Неизвестно, что задумали создатели этой странной игры, но для начала надо выжить. Выжить и набрать очки. Стать первой даже здесь, в этой куче хлама, потому что только первые получают всё.

Она успела вовремя занять позицию. Сверху, откуда-то из-под потолка, оторвался и спланировал прямо в лицо, лист металла. То ли кусок от короба вентиляции, то ли от обшивки стены - Тело не заметила. Лист, с прилепившимся к нему большим куском штукатурки и чего-то ещё, летел острым краем прямо в лицо, и пучок проводов развевался за ним, как петушиный хвост.

Она размахнулась и отбила лист на подлёте. Труба из прочного пластика едва не вырвалась из её руки. Зато лист кувыркнулся, отлетел в сторону, врезался в стену и развалился на куски.

Интеллект: 30/100
Сила: 30/100
Ловкость: 40/100

Жаль, что способность к мимикрии не сдвинулась ни на цифру. Ничего, Тело поднимет уровень и без неё. Она внимательно осмотрелась в поисках следующего противника.

Двое других игроков тоже не стояли без дела.

Один из оставшийся в живых персонажей с воинственным кличем замахнулся ножкой от стула и ударил по катящейся бочке. Та уже переехала Второго с дыркой в животе, и теперь жадно наматывала его на себя, как диковинный асфальтовый каток. Расплющенное лицо Второго беззвучно кричало разинутым ртом. Линия его жизни превратилась в красную точку.

Ножка от стула с силой ударилась о бочку, пластик громыхнул по железу, раздался гулкий дребезжащий звук. Персонаж колотил с остервенением, вид расплющенного товарища вывел его из себя. Ещё один тестяной человек подбежал, и тоже стал бить противника своим щитом - спинкой от стула. Он лупил по металлическому боку бочки-ежа ребром спинки, раз за разом, издавая зверское мычание.

Бочка издала последний дребезжащий звук и умерла. Просто рассыпалась в труху, став кучей хлама. Всё подобие жизни вдруг пропало в ней, будто не было. Победители торжествующе

завопили, потрясая своим оружием.

Тело не присоединилась к их веселью. Она видела то, что не заметили прыгающие от радости персонажи. По всему цеху бесцельно бродящие клубки хлама стали собираться вместе. Гибель одной бочки послужила им сигналом, и теперь они ползли друг к другу, быстро, уверенно. Они подползали к ближайшему кому хлама и слипались в груды металла, торчащие острыми кусками труб и обломков.

Она предостерегающе закричала, размахивая оружием. Двое других оглянулись и тоже вскрикнули, на этот раз от страха.

Тело в приступе ярости и подступающей паники осмотрелась по сторонам. Крохотная комнатушка туалета их не защитит. Там даже двери нет. Да и в чём смысл глухой защиты? Они должны играть, за бездействие здесь не начисляют очки. Как там сказали на инструктаже: вы должны доставить радость игроку? Ладно, если вид убиваемых человечков порадует неведомого игрока, пусть постарается. Тебе придётся попотеть, неизвестный парень.

Она подхватила унитаз - от усилия её тестяное туловище едва не упало - и швырнула в быстро катящийся к ним ком острого железа высотой им по пояс.

Унитаз попал точно в середину "ежа" и развалил его на куски.

Интеллект: 45/100
Сила: 50/100
Ловкость: 50/100

- Бежим! - крикнула она, и двое других её поняли. Прямо вдоль стены, поворот налево - и перед ними открылся лестничный пролёт. Рядом с лестницей на уровне глаз светилась блестящая пластинка-прямоугольник. Указатель лифта. Лифт не работал, створки дверей были открыты. Внутри криво висело разбитое зеркало в полстены, на одном из уцелевших осколков ярко-красной губной помадой было написано: "Крыса!" Кто кого обругал и за что, было непонятно.

Лестница вела на площадку, с которой было два выхода: на следующий этаж, и на балкон над цехом. Площадка была заставлена пластиковыми упаковками с краской, растворителем, мешками с цементом и мотками кабеля в разноцветной обмотке.

Они взбежали на площадку и остановились в нерешительности.

Тело ухватила пластиковую тару с растворителем и

потащила к ступенькам. Кое-как, непослушными руками открутила крышку и оставила на краю площадки. Потащила следующий баллон. Двое других поняли, и тоже взялись за дело. Вскоре прямоугольник пыльного бетона превратился в маленькую крепость.

И вовремя. Снизу уже доносилось знакомое шуршание и скрежет металла. Слепые, но чуткие куски хлама их обнаружили, и теперь собирались у подножия лестницы. Их становилось всё больше, щетинистый ком разрастался, облипая всё новыми кусками проволоки и обломков. Наконец внизу подняла голову и слепо уставилась на троих персонажей огромная железная гусеница. Она поводила головой с торчащими усиками проводов, и, скрежеща множеством колючих ножек, вползла на первую ступеньку.

Глава 39

Первым не выдержал персонаж с одной рукой. Взмахнув обрубком правой, он навалился всем телом и сохранившейся левой рукой на бочку с краской, и столкнул её с площадки. Бочка, подпрыгивая, покатилась вниз по лестнице. Из открытого горлышка брызнула зелёная краска.

Железная гусеница приподнялась на заднем сегменте своего слепленного из месива деталей туловища. Видно было, как через отверстия между кое-как соединённых кусков просвечивают ступеньки лестницы. Заскрежетали по пыльному бетону многочисленные ножки - обломки кронштейнов, гнутые отвёртки, прочий не поддающийся опознанию хлам.

Второй персонаж, с надвинутым на голову абажуром, подхватил с пола другую бочку, с растворителем, и поднял её повыше, прицелившись в гусеницу. Бочка, в которой плескалась ядовито-жёлтая жидкость, перевесила. Персонаж качнулся, отчаянно взмахнул руками, и полетел вниз. Двое оставшихся - Тело и однорукий - смотрели, как он перелетел через несколько ступеней и обрушился на ползущую вверх тварь.

Крик невезучего человечка слился с оглушительным скрежетом и визгом ржавого металла.

Двое на площадке застыли, не в силах оторваться от того, что происходило с одним из них там, внизу.

Пряничный человек кувыркнулся прямо на загривок огромной гусеницы. Торчащие кверху и в стороны антенны усиков-щупов проткнули его тело и вылезли наружу. Человек снова закричал. В отчаянии он облепил ногами длинную тварь, ухватился за щипы на сегментах её железного тела и принялся их выкручивать, в попытке оторвать от туловища кусок брони. Ему это почти удалось. Пластина ржавого металла загнулась, отошла в сторону. Затрещали, потянулись какие-то проволочки. По ступеням посыпались гайки, обломки подшипников, пучки проводов.

Двое на площадке издали радостный крик, и бросились было на помощь, добить гусеницу. Тело вовремя взглянула вверх. По стене, цепляясь за выступы, пробиралась ещё одна тварь. Эта была похожа на паука, почему-то с семью ногами и несколькими парами глаз, воткнутых прямо посреди туловища. Глаза представляли собой набор из разнокалиберных фар и светильников. Ноги с удивительной ловкостью переступали во

неровной стене, когти-крючья царапали ветхую штукатурку и кирпич.

Тело бросила свою трубу, которую сжимала в руке, как копьё. Многочисленные раунды игры, где приходилось чем только ни драться, видно, не прошли для неё даром. Даже в этом неуклюжем тестяном теле она смогла попасть точно в цель. Паук сорвался со стены, шлёпнулся о перила. Пара стеклянных глаз-светильников разбилось при падении.

Интеллект: 60/100
Сила: 65/100
Ловкость: 60/100

Однорукий, желая опередить Тело, тут же кинулся вперёд, и огрел паука обрезком пластиковой трубы. Он поторопился. Щёлкнули в сочленениях металлические ноги, зазвенели пружины. Тварь неожиданно ловко подпрыгнула и бросилась на слишком храброго человека.

Они сшиблись на ступеньке. Однорукий оказался не так глуп, он успел отклониться, выставить перед собой ножку стула, и паук налетел на неё. Но сила удара была такова, что персонаж не удержался на ногах. Оба - человек и паук, покатились по ступенькам вниз, мимо гусеницы. Та уже сумела вывернуться, и обвиться вокруг человеческого тела. Сегменты, слепленные из кучи железного хлама и обрывков проволоки, сжимались всё теснее.

Странно, но человек всё ещё боролся. Его крик, тонкий, вибрирующий, сливался с визгом и скрежетом железной твари. Вот тело его размякло, потемнело, но, вместо того чтобы растечься лужицей слизи, как у предыдущих персонажей, оно странно изменилось. Быстрая вибрация прошла по всем сочленениям гусеницы, дрожь, от которой дрогнули ступени под ногами. Потом плоть персонажа преобразилась. Тело, не веря своим глазам, увидела, как тестяной человек будто растаял, стал мягким, и слипся с фрагментами туловища гусеницы. Теперь на лестнице извивалась тварь с металлической спиной и мягким тестяным брюхом. Ещё через мгновение над гусеницей мигнула и загорелась надпись:

Гусеница-конструкт.
Уровень: 11/100
Здоровье: 70/100
Сила: 70/100

Ловкость: 20/100
Интеллект: 10/100
Способность к мимикрии: 20/100.

Это были способности персонажа! Те, что давались вначале, только больше. И способность к мимикрии... у этого она повысилась. Но почему?

Тело не успела удивиться этому вопросу, как новая тварь поднялась и закачалась на тонких длинных ногах. О, нет. Схватка паука с одноруким закончилась. Нет, на ступеньках не растекалась слизь, не валялись разорванные на части куски человеческого тела. Его постигла участь товарища. Только здесь симбиоз получился другим. Человеческая плоть округлилась, облепила металлическую. Теперь это был клубок, тестяной шар, в котором повсюду выпирали куски железяк, и болтались обрывки проволоки. Длинные суставчатые ноги выпрямились, между ними повисли вытянутые, похудевшие конечности человека. Они скребли пол, слабо шевеля скрюченными ладонями. Человеческая голова повернулась и посмотрела на Тело фасетками фар.

Над монстром-пауком тоже мигнула и засветилась надпись:

Паук-конструкт.
Уровень: 11/100
Здоровье: 70/100
Сила: 70/100
Ловкость: 20/100
Интеллект: 10/100
Способность к мимикрии: 20/100.

Тело отступила назад. В одну минуту она лишилась обоих товарищей по "команде". Непонятным образом они оба превратились в чудовищный союз твари и человека. Что они сделали, как это вышло?

Но переживать по этому поводу не было времени. "Ожившая" гусеница уже вползала по ступенькам, явно намереваясь напасть на последнего человека. Металлическая голова дёргала усиками антенн, ощупывая воздух.

Паук, получивший голову, не так спешил. Он затоптался, перебирая ногами, и неловко повернувшись, зацепил одну из усов-антенн. Две твари столкнулись на ступеньках лестницы. Гусеница приподнялась на заднем сегменте, и обрушила с размаху верхнюю половину тела, как дубину, на спину паука. Тот увернулся, блеснул стеклянными глазами, пряча голову, и вцепился длинными ногами в мягкое брюхо противника.

Тело не стала ждать, чем кончится схватка. Она принялась сталкивать открытые бочки с краской вниз, на дерущихся конструктов. Схватила стоящие в углу мотки кабеля, и принялась выискивать момент, чтобы бросить их вниз. Это давало ей крохотный шанс уделать обоих противников разом. Если краска хоть немного облепит тварей, бухта кабеля обмотается вокруг них и прилипнет. Они потеряют подвижность, а там уже Тело приложит все силы, чтобы...

Внезапный скрежет раздался над головой. Нет, не может ей так не повезти. На неё сверху смотрела, покачиваясь на тонком проводе, большая, с неё размером, летучая мышь, слепленная из металла.

Тело застонала от разочарования, и отступила назад, к самой стене, где высились бутыли с растворителем и стояли бухты кабеля и проводов. Как не везёт ей сегодня. Даже показатели - и те ниже, чем у этих тварей, нелепых конструктов, которые только и умеют, что драться. Как раз в это время паук насел на гусеницу и вырвал у той кусок тела. Гусеница же вгрызалась в паучью ногу, одна, оторванная, уже валялась на ступеньках.

Паук оказался хитрее. Он отдал ногу противнику, быстро оттолкнулся оставшимися, и вспрыгнул на спину безглазой твари. Там он оседлал её, вцепился в загривок, в шею, запустил когти в броню. Длинное тело заизвивалось, задёргалось, и смирившись, поползло вверх. Туда, где стоял последний персонаж. Глаза-фары, не отрываясь, теперь смотрели на Тело.

Проклятье. Теперь точно конец. Сейчас конструкты поднимутся к ней на площадку, а эта тварь спустится вниз, и всё будет кончено. Как это произойдёт, что чувствуешь, когда тебя поглощают? Тело сжала несуществующие зубы и шагнула вперёд. Не будет она визжать и прятаться. Ну, давай, тварь безмозглая, лезь сюда. Лучше ты, чем они. Эти чудовищные предатели.

Тварь наверху качнулась, расправила зачатки металлических крыльев. Кусочки фольги, обрезки металлизированной ткани, обёрнутые вокруг штырей, колыхались прямо над головой. Тело вдруг вспомнила белую трубку внутри горла того человеческого уродца, которая поддерживала его шею. Суставы позвоночника, намертво впаянные в плоть. Они были едины, и оставались людьми. Как странно. Их схватили тогда, затолкали в фургон, их били прутами по уродливым ногам и спинам, отвезли в город, как мешки, как добычу. И всё же это были люди, что бы не сказал тогда Глен...

Мягкое шевеление крыльев, померкший свет. Некуда бежать. Совсем некуда. Тело подняла руки и провела ладонями по

прорезиненной ткани. Пластик, внутри металлические нити. Тоже симбиоз своего рода. Сотрудничество, союз, взаимопроникновение. Ну, давай, иди же сюда. Я здесь.

Шурша, опустилась и закрыла её с головой, темнота. Тело стояла, покачиваясь в одном ей понятном ритме странного регтайма. Она почувствовала тонкие уколы там, где нити проволочек проникли в её руки, как обвилась и мягко легла на плечи и спину тяжесть складчатых крыльев. Это было не больно. Наверное, так колет затёкшая со сна шея.

Человек-конструкт.
Уровень: 15/100
Здоровье: 100/100
Сила: 90/100
Ловкость: 50/100
Интеллект: 60/100
Способность к мимикрии: 70/100.

Она увидела возникшие перед ней строки нового состояния и открыла глаза. Очертания предметов стали резче, и каждый поворот головы отдавался в ушах послушным эхом. Гулкое пространство лестничной клетки было видно всё, сверху донизу, ясное и простое. Прямо перед ней, на расстоянии доступности, двигалось живое существо - уродливый конструкт, не имеющий права на существование.

Глава 40

Уродливый всадник-паук на спине железной гусеницы вытянул передние лапы и попытался нанести урон врагу. Тонкие, изогнутые крючья на конце хватали воздух уже над самой площадкой, где стояла Тело. Нет, теперь человек-конструкт.

Она видела, как плывут цифры показателей над головами её противников. Сначала они, как положено, висели у каждого свои. Но вдруг, в один момент, столбики чисел слились в один:

???-Конструкт.
Уровень: 15/100
Здоровье: 70/100
Сила: 100/100
Ловкость: 15/100
Интеллект: 30/100
Способность к мимикрии: 40/100.

Странным образом их сила, интеллект, здоровье... всё это возросло у этого гибрида. Его сила, уровень - они увеличились. Понятно, сила возросла вдвое... и интеллект прибавился, хоти и ненамного. А ловкости почему-то стало меньше. Это хорошо. Но вместе они почти сравнялись с Человеком-конструктом, и это пугало.

Тело, а теперь человек-конструкт, расправила крылья летучей мыши. Тяжёлая резиновая ткань, прошитая металлическими нитями, поддавалась с трудом. Крылья никак не хотели подниматься. Тело вытянула руки - они у неё остались такими же, как прежде - и с усилием расправила глубокие складки. Дальше пошло легче, и наконец с громким хлопком крылья расправились.

Человек-конструкт.
Уровень: 15/100
Здоровье: 95/100
Сила: 90/100
Ловкость: 50/100
Интеллект: 65/100
Способность к мимикрии: 70/100.

Она пошатнулась, ударилась спиной о стену, но устояла на ногах. Усилие стоило ей здоровья, зато прибавился интеллект. Всё было просто и ясно. Конечно, они же неписи, и не стоят возни с таблицами и процентами.

Враги, паук и гусеница, застыли, глядя на метаморфозы противника. На секунду их показатели снова разъединились, и на Человека смотрели несколько пар глаз - фары паука и лампочки гусеницы.

Здоровье быстро восстановилось. Человек-конструкт - ей было приятно в глубине души, куда не добралось бездушное железо, что она "человек" - подхватила бухту провода бросила на головы симбионтов.

Петля проводов, как лассо, упала прямёхонько на паучью голову. Вслед бухте полетела банка с краской. Зелёная клякса залепила глаза-фары. Паук замотал головой, задёргался, гусеница под ним рванулась, перебирая всеми своими ножками по бетонным ступенькам.

Взмахнули крылья летучей мыши, Человек-конструкт сильно оттолкнулась ногами, и взлетела. Полёт получился плохо, это было больше похоже на падение, но она сумела пронестись над лестницей, над головами противников.

Она упала на ступеньки позади симбионтов, всё ещё пытающихся сбросить провода и отлепить краску с глаз. Неловко поднялась, помогая себе крыльями, и резко выбросила руки с зажатым в них ломом. Он стоял в углу, за банками, и она подхватила его, прежде чем прыгнуть с площадки.

Острый конец лома вонзился прямо в спину паука, двинулся дальше, и прошёл между сочленениями броневых пластин гусеницы. Человек-конструкт надавила сильнее, и кончик лома с хрустом прорвал брюхо симбионта и ударился в бетон.

Два тела неистово задёргались, гусеница извернулась, хлестнула хвостом. Крылья помогли Человеку-конструкту сохранить равновесие и не упасть. Паук обернулся, глянул одним глазом-фарой, остальные заляпала краска. Ухватился руками, которые остались от человеческого тела, и стал выдёргивать лом из симбионта.

Они боролись на ступеньках, тяжёлый лом выворачивался из рук, гусеница билась, дёргая хвостом, и Человек поняла, что сейчас уступит.

Она зарычала, чувствуя, как оживает за плечами, над крыльями летучей мыши металлическая арматура, как впивается в её плоть, сливается с ней. Как вытягивается челюсть, и из неё лезут игольчато-острые железные зубы-прутья. Как здорово будет

перекусить паучью тварь пополам... Да, как здорово.

???конструкт-человек
Уровень: 17/100
Здоровье: 97/100
Сила: 95/100
Ловкость: 70/100
Интеллект: 65...70...60/100
Способность к мимикрии: 70...80/100

Цифры плыли и менялись на глазах. Ещё немного, и она одолеет врага. Убьёт уродов. Ещё немного...

Паук заскрипел зубами, его лицо - человеческое лицо на теле насекомого - оказалось вдруг совсем близко. Лом жёг руки, как раскалённый. Поле зрения исказилось, или сменилось освещение - всё стало огненно-красным. Как будто в глаза вставили цветные фильтры.

Она рванула лом и выдернула его из рук противника. В теле гусеницы осталась изрядная дыра. В ней что-то защёлкало, посыпались мелкие детали, какой-то хлам. У паука едва не отвалились руки, он пошатнулся, став лёгкой добычей, но конструкт-человек вдруг застыла. Она увидела себя в единственном уцелевшем фрагменте глаза противника. Своё отражение - чудовищно вытянутую, искажённую пасть с торчащими зубами. И лом, который вплавился в ладони, стал частью её человеческих рук. Боже, что она с собой сделала.

??? конструкт???
Уровень: ?/100
Здоровье: ?/100
Сила: ?/100
Ловкость: ?/100
Интеллект: ?/100
Способность к мимикрии: ?/100

Цифры мигнули и окончательно исчезли. Красный свет разгорался всё ярче, скрип паука и визг металлических частей гусеницы по полу стали нестерпимыми. Потом всё вспыхнуло и разлетелось на куски.

- Елена, Елена! Да очнись же, чёрт!

Кто-то хлопал её по щекам. Сильно, ладонью, раз-два-три.

- Просыпайся же!

Она замотала головой, оттолкнула занесённую руку. Яркий красный свет никуда не делся, просто стал дымным и оранжевым.

Было жарко, нестерпимо жарко. Вся дальняя часть подвала почему-то заполнилась дымом, из чёрных клубов тут и там вырывались языки огня.

Фрайди тряс её за плечи. Открытая дверь клетки, распахнутая настежь, криво висела в петлях.

- Что случилось? - она с трудом протолкнула слова в пересохшем горле, глаза слезились от дыма.

- Надо убираться отсюда! - Фрайди в панике озирался. Его клетка, как и остальные, тоже была распахнута. В других сидели или лежали, скорчившись в позе эмбриона, люди. - Горим, вот что!

Она отпихнула его и выбежала из клетки.

- Где здесь огнетушитель?

- Вон там! - Фрайди показал в угол полуподвала, где должен был находиться стол с лампой и девицей. - Нету его уже. Бежим отсюда, скорее!

Она метнулась взглядом вдоль стен. Единственный выход отрезан, скрылся в дыме и пламени. Куда бежать? Сквозь огонь к двери, к тамбуру, всегда закрытому наглухо, сколько она помнила?

Фрайди ухватил её за руку:

- Бежим, я знаю выход!

Он рывком дёрнул её, потащил за собой.

- Стой, здесь же люди, - зарычала она, вырываясь. - Они же сгорят!

Её колотила дрожь, тошное ощущение дежавю подкатило к горлу. Точно так же горела комнатушка, где они играли, где у двери сидел техник Игорёк. Её команда... Санёк, Майк, Раф, Димка... Все задохнулись в дыму. Только техник выбрался, он сидел на лестнице, с этим дурацким шприцем в руке...

- Некогда! - Фрайди кричал и кашлял от дыма. Глаза жгло, жар становился нестерпимым. - Я их открыл, они сами выйдут!

Елена закричала, громко, отчаянно:

- Эй, вставайте! Горим! - потом отвернулась, и бросилась прочь, вслед за товарищем, спасаясь от подступающих дыма и пламени.

Фрайди протащил её, хрипло дыша и кашляя, за собой в дальний угол полуподвала. Там стояло несколько ящиков, пластиковая бочка, верстак, весь заляпанный неведомо чем, и обрывки упаковочного материала.

Они оттащили верстак - он оказался лёгким - откатили бочку и отволокли в сторону ящики, почему-то набитые песком. Потом Фрайди поднял с пола швабру, которая обнаружилась в углу, подпрыгнул, и шарахнул по стене. Что-то хрустнуло, зазвенело, и им под ноги посыпались осколки стекла вперемешку со штукатуркой.

Ещё несколько ударов шваброй, последние осколки вывалились из рамы. Уже ничему не удивляясь, только в стремлении сбежать отсюда как можно скорее, Елена вместе взобралась на спину товарища и вывалилась в окно.

Проём оказался узким, она протиснулась в отверстие, и вывалилась на мокрый, весь в отвратительной слизи и гнилом мхе, бетон у стены. Потом обернулась, сунулась обратно в окно и протянула руку Фрайди.

Тот, извиваясь всем телом, протащил себя через узкое отверстие, и свалился у стены рядом с Еленой.

- О господи, боже мой, - промычал он, закрыл лицо руками и сильно потёр глаза. - Как жжётся. Я надышался, всё горит внутри. Мля, как мне плохо...

- Я отведу тебя в больницу, - Елена потянула его за руку. - Вставай.

- Ты что, какая больница? Надо валить отсюда, сейчас пожарные с полицией набегут, - Фрайди ухватился за её руку, пошатнулся и встал на ноги. - Что мы им скажем - нелегально работали, чёрным налом получали? Уходим, живее.

Елена обхватила его за плечи, он ухватился за её талию, и так, кашляя и шатаясь, они побежали - вернее, побрели - прочь от этого места.

Через несколько перекрёстков, где из узких улочек тянуло сыростью и мочой, они остановились. Фрайди вытащил из кармана скомканную салфетку, поплевал на неё и утёр лицо. Пригладил волосы, одёрнул майку. Глубоко вздохнул и снова судорожно закашлялся.

- Может, всё-таки в больницу? - спросила Елена. Сама она, хотя у неё и тряслись ноги от волнения и усталости, чувствовала себя гораздо лучше, и кашель уже не так драл ей горло.

- Отведи меня домой, - слабо попросил он, утирая потный лоб. - Это пройдёт. Отлежусь, и буду как огурчик.

- Ладно, держись. - Она снова обхватила его и они пошли дальше.

Она помогла ему взобраться на этаж, подождала, подождала, пока он трясущимися руками откроет дверь, и втащила в квартиру.

- Дом, милый дом, - пробормотал Фрайди, и побежал в туалет, где в углу была устроена крохотная душевая.

Елена прошла на кухню - просто отделённый перегородкой закуток с плиткой и чайником - и приготовила кофе из найденной в шкафчике упаковки суррогата.

Вышел вымытый, порозовевший, с мокрыми волосами, Фрайди, и погнал её умываться. "Полотенце возьми!"

Они перекусили, сидя на табуретках у откидного столика. Горячий кофе дымился в чашках, липкий красный мармелад лежал на тарелке вместе с сухариками из соевого концентрата.

- Ты меня спас, - спустя долгое время, когда они просто сидели молча с чашками в руках, сказала Елена. - Спасибо.

- Пустяки, - пожал плечами Фрайди. Он уже улыбался, подсохшие волосы привычно топорщились надо лбом. - Ты же меня на себе тащила. Тебе спасибо.

Они одновременно обернулись и посмотрели в окно. Сгущалась вечерняя мгла, обычный сырой туман уже заполнил улицы, опустился между домами. Оконное стекло покрылось мелкими мокрыми капельками.

- Хочешь уйти? - Фрайди поёжился, словно ему от одного взгляда на улицу стало холодно.

Она представила, как уйдёт из этого тепла в темноту и сырость вечернего города, и тоже вздрогнула.

- Оставайся. Места хватит. - Фрайди гостеприимно повёл рукой. - Диван у меня супер.

Супер-диван оказался старым, потёртым и неудобно узким. Хозяин, смущённо суетясь, вытащил из шкафчика одеяло и круглую подушку, разрисованную смайликами.

- А ты? - спросила Елена, присев на край.

- На кресле посплю.

- Не дури, я не кусаюсь. Отвернись. - Она стянула джинсы - куртка давно висела на крючке у входа - и бросила на стул рубашку. - Давай, с краю есть место.

Ей не хотелось обижать Фрайди, который столько для неё сделал, и так надрывно кашлял всю дорогу. Не спать же ему теперь, скорчившись в кресле.

- Ладно. Ты тоже отвернись. - Он неловко лёг на край, и тут же едва не свалился.

Она поймала его, и тут что-то случилось с ними обоими. Его руки оказались в её, их лица соприкоснулись, дыхание стало горячим, а диван - совсем не тесным. Желание вдруг вспыхнуло в ней так сильно и нестерпимо, что Елена едва не порвала на Фрайди майку со смайликом.

После первого раза, едва отдышавшись, Фрайди установил

будильник на утро: "Как бы не проспать", и они подремали немного, обнявшись, в темноте. Потом проснулись - было темно, только тихо светило уличным фонарём мокрое окно - и снова занялись друг другом. За стеклом монотонно шумел дождь.

Глава 41

Дождь постучал в оконное стекло и затих. Только редкие капли ещё срывались с карниза и тяжело плюхались вниз.

Тренькал будильник, пронзительно, настойчиво. Елена открыла глаза. За окном медленно разливалось утро. Ночная тьма ушла, сменилась серой мглой рассвета.

Она посмотрела на часы. Было ещё слишком рано, чтобы идти на работу. Зачем Фрайди поставил будильник на это время? Ах, да, Фрайди... Это случилось так неожиданно, она не собиралась с ним спать, правда, не собиралась. Почему так вышло, Елена не знала, но это было приятно. Может, и хорошо, что она согласилась зайти к нему. Хотя... он сам её пригласил. Ему было плохо, и пришлось его вести домой.

Видно, не так уж и плохо ему было. Или нет? Она отогнала сомнения. Что за глупости, он и правда надышался, а вышло всё к лучшему.

Она посмотрела на пустое место на диване рядом с собой. Не успела удивиться, как из-за кухонной перегородки возник Фрайди с большой фаянсовой чашкой в руках. Над чашкой поднимался парок, вместе с кофейным ароматом.

- Это ты мне? - Елена опустила ноги с дивана, не обращая внимания, что на ней ничего - совсем ничего - не надето. Когда-то, кажется, совсем давно, Алекс, муж, приносил ей кофе в постель. - Спасибо.

- Э... да, тебе. - Фрайди отдал ей чашку, стал смотреть, как Елена пьёт - жадно, обжигаясь, большими глотками. - Ещё?

- Не знаю. Сейчас допью, и подумаю.

Он покраснел, она поняла, что сказала, и фыркнула в чашку.

- Я поставил будильник пораньше, не знал, когда тебе надо, - он взял чашку из её рук и присел рядом.

Елена посмотрела на него. Он так мило смущался, а волосы надо лбом так забавно топорщились...

- Ещё рано. Время есть.

Он со стуком поставил чашку на пол. Как всё-таки он краснеет, это удивительно.

Они перекатились на край дивана, и сделали это ещё раз.

Елена ещё не открыла глаза, как он, тяжело дыша, снова подтянул её к себе.

- Подожди, не надо... - сонно пробормотала она, но он не

слушал.

Она попыталась вывернуться, он вцепился в неё, они потеряли равновесие и свалились с дивана на пол. Загремела отброшенная кружка.

Она шлёпнулась животом на холодный пластик пола, почувствовала жёсткие пальцы на своих бёдрах. Фрайди схватил её, пристроился к ней сзади, и теперь делал своё дело, быстро, грубо, жадно.

Потом он отпустил её и шумно задышал, навалившись ей на спину. Елена зло сбросила его, и поднялась на ноги. Секунду раздумывала, дать ли ему пинка по покрасневшей физиономии, потом просто шагнула к дивану и подобрала свои рубашку и джинсы.

В крохотном туалете быстро умылась холодной водой, глядя на своё застывшее лицо с сощуренными, бешеными глазами. Нет, нельзя срываться. Спокойно, Ленка. Это не конец света. Это не машина с кожаным задним сиденьем. Это просто холодный пол в занюханной квартирке. А прыщавый придурок - не трое мужиков. Успокойся.

Фрайди стоял у выхода, жалкий, потерянный, взъерошенный, как щенок. Протянул ей курточку:

- Извини, извини, я дурак, так глупо получилось. Извини, прости, пожалуйста. Не уходи.

Она молча вырвала у него из рук куртку, стала натягивать на себя. Он стоял с таким жалким видом, что Елена стала остывать.

- Ну хочешь, дай мне в морду. Дай, вот сюда, - он зажмурился и повернулся правой щекой. - Сюда бей, здесь лучше.

- Чем лучше? - сквозь зубы спросила она, рывком открывая дверь на площадку.

- Потому что все бьют с правой, а тут ещё не набито... - пробормотал он, и она невольно усмехнулась. Глупо, как глупо всё.

- Никогда так больше не делай, понял? Я тебе не разрешала!

- Понял, прости, я не слышал... Ты простила?

- Хватит извиняться! - рявкнула она. - Я ухожу. Спасибо за кофе.

Он хотел пойти за ней, бормотал что-то, лицо его кривилось в жалобной, досадливой гримасе, но Елена не слушала. Ей надо было уйти отсюда. Иначе она что-нибудь с ним сделает, и это будет на её совести.

Она вышла в серый утренний туман, глубоко вдохнула

влажный холодный воздух. Её ещё всю трясло от ярости. Куда теперь? Для работы ещё слишком рано. Пойти к себе, в пустую крошечную квартиру, где ничего нет, кроме отвратительных воспоминаний?

Елена остановилась. Что она за дура, ведь вчера был пожар, и, может быть, с жертвами. Она вспомнила горящий угол полуподвала, там, где стоял стол, громоздились коробки и сидела девица. Наверное, та погибла в огне или задохнулась. И все эти люди, другие, что сидели в клетках... кто знает, что с ними случилось. Если им не удалось выбраться и убежать... Наверняка там теперь полно полиции.

Надо предупредить агента. Толик и его дружок Стас, который дал ей бумажку с адресом - им не нужны неприятности. Да и ей тоже. И Глен, он ведь должен был туда пойти. Но почему-то его там не было. Она бы заметила. Странно, ведь ему нужны деньги, он сам говорил. Или не говорил?

Она потёрла лоб. Видно, от напряжения или усталости опять заныла голова. Мутный утренний свет стал резким, а над проезжавшим по дороге рикшей-велосипедистом замигала надпись: "Рабочий, 19/28". Откуда-то Елена знала теперь, что парню девятнадцать лет, и он долго на свете не заживётся. Максимум до двадцати восьми.

Она зябко передёрнула плечами, и махнула велотаксисту рукой. Надо было добраться до дома Толяна как можно скорее, а проблемы рикши её не касаются. Не один седок, так другой его всё равно когда-нибудь его доконают.

Дверь в подъезд, которую она в прошлый раз никак не могла преодолеть, сейчас была открыта и даже подпёрта куском кирпича. Что они тут, то запираются, то двери нараспашку, не поймёшь этих жильцов...

Она поднялась по лестнице, дыша сквозь зубы: в этот раз соседи Толяна варили что-то отвратительное, не иначе купленное в самом дешёвом магазине. На площадке у мусоропровода возился какой-то мужик в заляпанном комбинезоне. То ли рабочий, то ли бомж - в руках у него был пакет, в котором виднелась кучка мусора.

Елена толкнула дверь, и вошла. Было не заперто, по квартире гулял сквозняк. Вонь здесь стояла просто невыносимая.

Под ногами хлюпнуло. Она взглянула вниз и увидела, что пол влажный, а коврик у двери, скомканный, помятый, весь пропитан водой. Что за чёрт?

И воняло здесь совсем уж мерзко.

- Толик? Ты здесь? - она позвала его, не решаясь пройти

дальше. Что-то случилось. Нехорошее предчувствие заворочалось внутри. Она поняла, что на кухне кто-то есть, и это не её агент. А ещё она услышала, как сзади шевельнулась дверь - кто-то вошёл следом.

- Ищете кого-то? - послышались шаги, и из кухни появился человек. Да, это был не Толян.

Молодой, с виду недавний студент, короткие волосы тщательно прилизаны, синяя рубашка застёгнута на все пуговицы, рукава закатаны до локтя, в руке - пустая бутылка из-под пива.

- Ищу, - сказала Елена, глядя на бутылку в руке незнакомца. Как он держал её, аккуратно придерживая пальцами донышко. Профессиональным жестом полицейского, вот как. - Здесь живёт мой друг, Толик. Где он?

Молодой человек склонил голову, как учёная птица, и пристально посмотрел на девушку. Наверное, ему казалось, что так он произведёт впечатление.

- А вам он зачем? Кто вы ему?

- Вы не ответили, - она уже поняла, что произошло какое-то несчастье, но продолжала играть в эту глупую, странную игру. - Где Толик?

- Пройдите, - он кивнул, приглашая её войти. Сзади кто-то шевельнулся, Елену взяли под локоток, и вежливо понукнули пройти в квартиру. Ну конечно, это был тот рабочий бомжеватого вида, что возился на площадке. Как она сразу не догадалась. Наверно, из-за Фрайди у неё с утра мозги набекрень.

Он провёл в её в комнату, где царил сущий разгром. Конечно, у Толяна и так всегда всё стояло вверх дном, но сейчас казалось, что по квартире пронёсся ураган с ордой пьяных бегемотов.

Елена увидела "своё" одеяло в клетку, которым укрывалась однажды, когда ей пришлось заночевать у агента, прямо на полу у стенки. Вот кто никогда её не домогался - это Толян. У него к клиентам один подход: только дело, а пустяки побоку.

- Полиция, - наконец незнакомец предъявил удостоверение. - Ваши документы?

Она протянула свои водительские права. Он так в них уставился, будто хотел просверлить дырку. Потом быстро взглянул ей в лицо, будто узнал, и опять вцепился в документ.

- Вы...

- Да, я проходила по делу, - Елена назвала фамилию следователя. Ей уже надоело объясняться. - Что с моим другом?

Полицейский неохотно вернул ей права.

- Кем вы приходитесь хозяину квартиры?

- Я же сказала. Он мой друг. Что с ним?

Она внезапно двинулась с места, обогнула не ожидавшего такого маневра полицейского, и заглянула на кухню. Лучше бы она этого не делала.

Отвратительный запах стал гуще, а на полу растекалась лужа чего-то мерзкого, похожего на внутренности. Елена отшатнулась, и заметила в глубине приоткрытой ванной яркое пятно: шорты весёленькой расцветки, в которых явился перед ней Стас в последний раз, когда она его видела. Шорты нелепым комком лежали в луже багрово-красной жидкости, уже подсохшей, с вкраплениями битого стекла и чего-то блестящего.

- Ой.

Молодой полицейский ухватил её за локоть и бесцеремонно оттащил назад.

- Насмотрелись? Ваш друг мёртв. Скончался этой ночью. Где вы были в период с восьми часов вечера до трёх часов утра?

- Спала, - слабым голосом ответила Елена.

- Одна?

- Нет... - она спала, да. С этим придурком Фрайди. Надо же, как хорошо. Она истерично хихикнула. Хорошо, что они переспали. У неё есть алиби.

Глава 42

Зазвонил телефон на подоконнике - старый, с расколотым углом и замотанной скотчем трубкой. Молодой полицейский подошёл, снял трубку, послушал невидимого собеседника и сказал:

- Здесь. Да, закончили. Сейчас приеду. Что? - он взглянул на Елену, лицо стало кислым. - Хорошо.

Полицейский со стуком положил трубку, и сказал:

- Выходим. Госпожа Снайгер, вы поедете с нами.

- Что? - Елена мигом пришла в себя. Что они придумали, затащить её в участок, чтобы она пропустила сеанс игры? Фигушки. - Никуда я с вами не поеду. Я арестована? Предъявите ордер.

- Не надо кричать, госпожа Снайгер, - досадливо отозвался молодой полицейский, утомлённым жестом потирая переносицу. - Разве я сказал что-то об аресте? Вас просят проехать с нами по одному адресу. Потом мы вас отвезём, куда скажете. Согласны?

Он назвал адрес, и Елене стало холодно. Это же та самая улица, номер дома, откуда они с Фрайди удирали совсем недавно. Зачем её тащат туда, откуда узнали? А если это только для формальности, не будет ли глупо отказаться, и навлечь на себя подозрение?

Она задумалась.

- Ну так что? - нетерпеливо спросил полицейский. - Решайте скорее, машина ждёт.

- Хорошо, я поеду. Потом отвезёте меня, куда скажу, да?

Он торопливо, резко кивнул.

За углом дома, на пятачке асфальта, их ждала полицейская машина. Бомжеватый рабочий - полицейский в штатском - махнул вслед рукой и вернулся в квартиру.

Они покатили по улице, разбрызгивая лужи и распугивая рикш-велосипедистов.

У поворота, возле разрисованной граффити стены топтались редкие зеваки: пара утренних безработных в потрёпанных куртках и дамочка с коляской. В коляске сидел равнодушный младенец и жевал соску.

Машина повернула за угол, и вкатила во двор. Молодой полицейский помог выбраться Елене из салона, придержав за локоток, да так и не отпустил, вежливо, но твёрдо направив за собой.

Они спустились по грязным ступенькам в полуподвал. Укреплённая дверь была приоткрыта, из тамбура тянуло гарью. Стены вокруг косяков почернели от копоти.

Елена переступила порог вслед за полицейским. Место, где они совсем недавно работали, едва можно было узнать. Эта часть полуподвала пострадала, видимо, сильнее всего. Стены почернели, их сплошь до потолка, тоже чёрного, покрывала мохнатая, крупными хлопьями, копоть. Коробки и ящики, громоздившиеся здесь раньше, исчезли, вместо них лежала бесформенная куча горелого хлама. От кучи исходил едкий запах палёной пластмассы.

Вместо стола, за которым в прошлый раз сидела девица, торчали жалкие угольки. Обгорелый комок пластика, облепивший дырчатые железки - всё, что осталось от компьютера - торчал среди углей, как обломанный зуб.

По помещению загулял сквозняк, поднимая вихри пепла. "Закройте дверь!" - крикнули из глубины зала. Там, возле распахнутых клеток, стояли люди.

Полицейский решительно зашагал туда, и Елене пришлось проследовать за ним. Они подошли ближе, и она узнала в одном из стоящих у клеток людей того самого следователя, что вёл её дело. Нет, это неспроста. Зачем её привели сюда, на пожарище, зачем заставляют нюхать эту вонищу, которой здесь всё пропиталось? Она вспомнила, как они удирали отсюда, и невольно закашлялась с внезапно пересохшим горлом.

Следователь мельком взглянул на неё, кивнул молодому полицейскому. Один из троих, что стояли у клеток, продолжал говорить: "Судя по всему, огонь распространялся неравномерно... часть помещения практически не задета... состояние тел показывает..."

Она только сейчас посмотрела на то, от чего упорно отводила взгляд: На расстеленном брезенте, чуть в стороне, лежали скрюченные человеческие тела. Те люди, что остались в клетках вчера, когда они с Фрайди удирали отсюда. Значит, не смогли выбраться, хотя дверцы были открыты. Кажется, их открыл Фрайди, перед тем, как спасти её. Или они были открыты раньше? Чёрт, как болит голова.

Но если бы они тогда задержались, пытаясь спасти остальных, трупов могло быть на два больше...

Елена пригляделась. Одна фигура, кажется, была женской. Вчера они с Фрайди видели остальных только мельком. Они опоздали, и непривычно хмурая девица так торопилась загнать их на места...

Подошёл человек в комбинезоне, весь перепачканный

сажей.

- Открыли, -сказал буднично. - В подсобке. Посмотрите.

Следователь встрепенулся. Они все, и Елена вместе с ними, прошли в подсобку.

- Головы нет, - отметил человек в комбинезоне.

Они уже и сами это видели. Верхняя часть тела сильно обгорела, на обугленном торсе торчал огрызок шеи. Выше виднелись какие-то багрово-чёрные лохмотья. Над всем этим косо громоздился поваленный набок стальной сейф. Старый металлический монстр, большой и тяжёлый. Дверца его была открыта, и там в беспорядке валялись какие-то коробки, баночки и спутанные мотки проводов.

- Причина смерти? - коротко спросил следователь.

Человек рядом с ним, что только что говорил о состоянии тел, присел на корточки, и вгляделся в останки.

- Трудно сказать. Вскрытие покажет.

Полицейский посмотрел на Елену:

- Госпожа Снайгер, вы здесь ничего не узнаёте?

Елена не ответила. Она застыла, не в силах отвести взгляд от тела. Эти армейские ботинки на тяжёлой подошве, ноги, торс... Она же убила его, прострелила ему голову, он остался лежать там, на заброшенном заводе за рекой. Только теперь у него совсем нет головы. А тогда не было только затылка, ведь лица она не видела.

- Госпожа Снайгер!

Она подняла глаза от трупа. На нижней полке сейфа лежали стеклянные бутылочки с зеленоватой жидкостью. Точно такие, как те, что она добыла там же, где убила человека. В мастерской, где они с другими наёмниками гребли всё подряд, а она взяла эти пузырьки, и бросила в мешок. Мешок, который отдала Глену.

Только сейчас она заметила, что все смотрят на неё. Следователь, вымазанный сажей мужчина в комбинезоне, человек в рабочей куртке поверх пиджака, что говорил о трупах - все.

- Простите, - сказала она слабым голосом. Ей даже не пришлось притворяться - от вида безголового тела затошнит кого хочешь. - Я нехорошо себя чувствую.

Елена положила руку себе на живот, сделав скорбное лицо. Заметила, как понимающе скривил губы следователь, как заморгал эксперт. Видно, испугались, что бедная девушка сейчас родит на месте. Ну, давайте, отпускайте меня, подумала она, жалостно приоткрыв рот и часто дыша. А то ведь и правда стошнит, прямо вам на улики.

- Минутку, - следователь взял её за плечо, и отвёл в

сторонку. Нет, не так уж он и разжалобился. Вон, какие глаза, красные и злые, как с похмелья.

Он поднял прозрачный пластиковый пакет и покачал перед её глазами:

- Узнаёте?

В пакете лежал шприц. Пустой, с потёками зеленоватой жижи на стенках. Она мгновенно узнала эту вещь. Точно такой же шприц она уже видела в руке Игорька.

- Откуда? - хрипло спросила Елена. - Где вы его нашли?

- Здесь, - коротко ответил полицейский. Никакой радости не было на его лице, только усталость. - Это не он. Тот вещдок пропал. Его нет. Это другой.

- Так приобщите его к делу, - сказала она, удивлённая его безразличием, злясь, что помогает ему. - Узнайте, кто их убил.

- Я больше не занимаюсь этим делом, - сказал он. - Оно закрыто, материалы ушли в архив.

- Что? - Елена не поверила своим ушам. - Как это - закрыто? А пожар, а люди?..

- Нарушение правил пожарной безопасности, - вяло ответил полицейский. Мотнул рукой с пакетом: - Халатность, неисправная электропроводка... несчастный случай. Виновные погибли в огне. Конец.

- И вы это так оставите? - она сама не ожидала, что будет просить, но вот - стоит и просит. Просит полицейского, чтобы не закрывал дело.

- То же самое я говорил своему начальству два месяца назад, когда закрывал ваше дело, - неожиданно резко ответил следователь. - Я позвал вас, чтобы убедиться, что тот вещдок мне не приснился, госпожа Снайгер. Всего доброго. Вас подвезут.

Он выдернул рукав куртки из её пальцев, отвернулся и ушёл. Она в бессильной ярости смотрела ему вслед.

Глава 43

Полицейская машина развернулась, и умчалась, разбрызгивая лужи. Следователь не обманул - Елену после разговора доставили туда, куда она сказала. На работу, к самому входу в здание, где располагались игровые капсулы.

Было ещё достаточно времени до начала игры. Елена не торопясь взошла по ступеням, остановилась у перил, глядя на мутный солнечный диск над крышами домов. Возбуждение ночи и утра прошло, осталась холодная решимость сделать всё, пройти игру до конца, вырвать победу зубами. Она стояла, облокотившись на перила, мерно, глубоко дыша. В капсуле воздух совсем другой, от него пахнет химией и чем-то затхлым.

Возможно, через пару дней, а то и на следующее утро она будет стоять вот так же, на ступеньках крыльца, торжествуя победу или оплакивая поражение. Нет, поражение равноценно гибели, она даже не хотела об этом думать. Но, так или иначе, всё закончится.

Победитель получит всё: деньги, отличную работу в престижной фирме, квартиру в лучшем районе... Главное, деньги. Она сможет развязаться с долгами, забыть семейку Алекса, как страшный сон - его злобную сестру, мамашу, и даже того родственника-адвоката. Они будут ей не страшны. Если для этого придётся выгрызть победу зубами, она это сделает...

Елена прерывисто вздохнула. Какая-то женщина, что проходила по улице мимо крыльца, быстро отвела взгляд от её лица, втянула голову в плечи и ускорила шаг.

Елена усмехнулась. Такое уже бывало, когда случайные прохожие или соседи за столиком в кафешке встречались с ней глазами. Видно, бесконечные стрельбы со снайперской винтовкой не прошли для неё даром. Она сама иногда пугалась, когда в минуту задумчивости вдруг замечала случайно своё отражение, видела свой взгляд - предельно сконцентрированный, отрешённый, без капли эмоций. Глаза механического киллера.

Она ещё раз вдохнула холодный, сырой воздух города. Пора идти. Хватит стоять, тянуть время и ворошить прошлое. Скоро всё решится.

Она пришла раньше всех, и теперь неторопливо переодевалась у шкафчика. Перед игрой их, как всегда, должны были осмотреть в медпункте, и Елена, накинув халатик на голое тело, направилась туда.

Вместо уже знакомой женщины-медика оказался другой врач, крепкий, немолодой мужчина с подёрнутыми сединой чёрными волосами, и небритым лицом. Коротко глянув на первую посетительницу припухшими глазами, он велел лечь на кушетку, и тщательно осмотрел Елену.

- Номер один, по списку, полный комплект, - бросил непонятную фразу. Из-за ширмы появилась пресловутая медичка, быстро сделала девушке укол в предплечье. Потом сделала ещё один, под лопатку.

- Раньше делали только раз... - попыталась протестовать Елена, но врач рыкнул:

- У вас финальная игра, дамочка, разве нет? Лежите смирно, и не брыкайтесь. А то пойдёте отсюда в ритме вальса...

Она сжала зубы. Ничего не поделаешь, а то не допустят к игре, ведь после всего, что уже пройдено, об этом нельзя даже думать. Только бы не повредило ребёнку.

За дверью уже выстроились остальные, все в куцых халатах, из-под которых у парней смешно торчали голые волосатые ноги. Запоздавшие торопливо подходили и вставали в очередь. Все были здесь, вся компания, знакомые лица: высокий тощий парень - Стен, двое мужиков под тридцать, один с коротким белым шрамом через бровь и помятым носом, другой - бритый налысо, с синей надписью на кисти: "Толя". Двое подростков, на вид помладше Елены, и один постарше, лет двадцати пяти, нестриженый, с вытянутым, бледным лицом, на лбу - очередной прыщ. Ещё двое - парень и девушка, одних лет с Еленой, у обоих одинаковое выражение лиц - решительное, злое и немного испуганное.

Елена вышла, запахнув халатик под их взглядами, и в дверь потянулась, один за другим, вся команда.

Потом, когда все были осмотрены, и инъекции сделаны, менеджер в сером костюме встретил их у медпункта, и повёл на игру. Вместо знакомого зала их проводили в другой, поменьше размером, больше похожий на наскоро прибранный склад. Команду провели через знакомый игровой зал, где возились рабочие. Часть "ванн" были сняты с оснований, из бетонного пола под ними торчали концы кабелей. "Ремонт, после недавнего замыкания", - пояснил менеджер, и поспешил дальше.

Они прошли тускло освещённым коридором, повернули несколько раз, спустились по ступенькам, и вышли в новое помещение. Оборудования там было много, зал казался забит им битком, или так просто казалось по сравнению с предыдущим.

Привычных уже капсул в этом игровом зале не было.

Вместо них в шахматном порядке стояли странные сооружения, что-то среднее между тренажёром и троном, блестящие дырчатым металлом, все увитые мотками кабелей и утыканные коробочками приборов.

Менеджер проводил их к этим штуковинам, и повёл рукой:

- Располагайтесь.

Возле "тренажёров" уже суетились техники, чем-то щёлкали и что-то подкручивали.

- Почему здесь нет наших капсул? - резким голосом спросила девушка - Елена даже не знала, как её зовут, но отметила, что голос у той звенит от напряжения. - Почему мы должны играть в незнакомых условиях? Это же финал!

- Объясняю ещё раз, - устало и спокойно, будто непонятливым детям, проговорил менеджер. - В зале, где до этого шла игра, случилось короткое замыкание. Вышло из строя необходимое оборудование. Вы будете здесь, пока всё не починят. Не беспокойтесь, эти устройства ничуть не повлияют на условия работы. Всё программное обеспечение совершенно идентично.

- Хрень, - коротко прокомментировал речь менеджера Стен, и полез на железяку. - Кресло для инвалидов.

Его остановили, и выдали аккуратно сложенный пакет с одеждой. Такие же пакеты раздали всем, и они принялись переодеваться. Подростки, смущённо фыркая и толкаясь, отвернулись и, торопливо отбросив халаты, принялись натягивать выданную одёжку. Мужики постарше, снисходительно покривившись, спокойно переоделись. Нервная девушка спряталась за паренька рядом с ней, и быстро зашуршала халатиком.

Елена сбросила тонкий халат на пол и повертела в руках новую одежду. Это были штаны в обтяжку, из плотной эластичной ткани, и такая же майка без рукавов. Всё облегало тело, но не ограничивало движений. Кроме штанов с майками, на руки и на ноги им всем прикрепили манжеты на липучках, к которым тянулись пучки проводов.

Игроки оделись и забрались на свои "троны". Уселись, и техники тут же принялись опутывать их какими-то лямками и датчиками.

В довершение всего на головы игрокам водрузили шлемы - круглые штуковины, полностью заслонившие свет ламп. Уже в темноте шлемов переждали последние приготовления.

Потом зашуршали динамики, сухой голос техника произнёс: "Раз, два, три... норма". Внезапно вспыхнул свет, и всё остальное - зал, сиденья, тесные лямки, провода и шлемы - всё исчезло.

Они стояли посреди голой, бурой равнины. Над головами висели клочковатые свинцово-серые тучи, сквозь них едва пробивалось неяркое солнце.

"Снаряжение обновлено, боезапас пополнен! - выскочило сообщение. - Здоровье игроков восстановлено!"

"И то спасибо", - подумал Чел и огляделся по сторонам. Все игроки были в сборе: парочка троллей - Хрум и Белая Смерть, два кентавра, лопоухий инженер-гоблин, три человека - штурмовики Боевой_Гнус и Мезявец Цы, и снайпер Норд Звер.

Он вызвал карту. Россыпь зелёных точек - их команда - находилась на самой границе участка. Прямо на краю ровной красной черты. В противоположной от черты стороне, на большом куске карты тонким пунктиром пролегал их маршрут. Он тянулся через пустое пространство, на котором были нанесены штришки, обозначающие пересохшие ручьи, водоёмы, похожие на кляксы, и, в самом дальнем углу, развалины строений.

Он попробовал развернуть следующий квадрат карты, но тот был не в фокусе. Ладно, что имеем - то имеем. А что это за красная полоса прямо у них за спиной, обозначенная на карте - граница участка? Он выключил справочное окошко, и огляделся.

За спиной у них протянулась широкая полоса перепаханной земли. Казалось, по полосе шириной в несколько метров проехали на тракторе, и засеяли её трухлявыми металлическими обломками, сверху обильно засыпав ржавчиной.

- Что это? - спросил гоблин Пицца_с_Крысой. - Тут же преграда была! Я точно помню.

Мерзявец Цы подошёл к полосе и любопытно поковырял её носком ботинка. Облачком поднялась в воздух ржавая пыль.

- Может, ты её всю успел взорвать, гений? - поинтересовался тролль Белая Смерть.

- Нет, не успел. Я точно помню - земля затряслась, а потом нас выкинуло из игры, - отрезал инженер, почёсывая волосатое ухо.

- Это был глюк, - сказал Фамус, топнув копытом. - Видали, земля везде ровная, а полоса осталась? Точно, заплатку админы наложили.

- Много ты понимаешь в заплатках... - проворчал Хрум, погладив ствол гранатомёта.

- Побольше всяких троллей... - начал было гоблин, яростно надувая щёки.

- Хватит гадать! - оборвал дискуссию Чел. Ему самому не нравилось это странное явление, и он видел, что игроки его команды просто нервничают, потому и болтают языками. -

Продолжаем движение. Время не ждёт.

Они перестроились в походном порядке, и двинулись вперёд, по пути, отмеченному пунктиром на карте. Впереди бежал разведчик гоблин, быстро семеня тонкими мускулистыми ногами. За ним двигались тролли, люди, а позади всех стучали копытами два кентавра, с ящиками боеприпаса на спинах. Один держал катушку, с которой разматывался тонкий кабель в пластиковой обмотке.

Солнце висело на небе тусклым клубком света, над горизонтом низко висели облака, сливаясь с мутной мглой. Возможно, поэтому они не сразу увидели, как изменилась местность. Только что перед ними была плоская, как сковородка, земля, без единого признака растительности. И вдруг почти без перехода, рывками, над землёй поднялись силуэты: стены домов и тонкие столбы давно погасших, искривлённых фонарей.

В сером, мглистом воздухе они казались нереальными, исчезающе прозрачными и словно парили над землёй.

Чел сверился с картой. На карте ничего не было, кроме голой земли.

- Пицца_с_Крысой!

Разведчик прибавил ходу, его тонкая фигура быстро промелькнула между покосившихся фонарей, направляясь к крайнему строению. Гоблин неслышно добежал до ближайшего дома и скрылся за углом.

Глава 44

Стояла глухая, ватная тишина. Ничто не двигалось ни вокруг домов, ни на крышах, ни в тусклых прямоугольниках окон.

- Чего мы ждём? - нетерпеливо спросил Боевой_Гнус. - Пошли за гоблином. Он там уже давно. Может, нашёл что, а мы тут паримся.

- Или его нашли, - отозвался второй кентавр. Он топтался на месте, нетерпеливо переступая копытами по земле.

Тут же, будто в ответ на эти слова, в воздух взвилась и лопнула со свистом белая звезда. Над крышами домов рассыпались огненные искры. Сейчас же взлетела и разорвалась вторая, чуть поближе, разлетелась с шипением и треском.

- Сигнальная ракета! - вскрикнул кентавр.

Две белые ракеты означали опасность. Атакующую, серьёзную опасность.

По-прежнему было тихо, неправдоподобно тихо, и эту тишину прорезал нарастающий вопль. Крик испуганного гоблина. Сразу после этого раздался глухой удар - кажется, гоблин подорвал мину.

Они тут же перегруппировались, тролли взяли оружие наизготовку, снайпер Норд Звер шлёпнулся на живот позади Белой смерти, а кентавры разбежались в стороны и наставили на зияющие тёмные провалы переулков огнемёты.

Чел выругался про себя. На карте по-прежнему ничего не было, сплошная пустота. Но вот он, посёлок, и сигнал опасности исходит оттуда, и гоблин кричит, как резаный. Точка, зелёная точка на карте, означающая его местоположение, быстро и хаотически двигалась.

Сначала гоблин, судя по карте, пытался бежать обратно, прямо к группе, но потом почему-то свернул в сторону, и заметался. Сейчас он удалялся от них, бросаясь туда-сюда, но неуклонно расстояние между разведчиком и группой всё увеличивалось.

Проклятье, хотя бы карту... нет карты. Он одним прыжком вскочил на плечо Хрума, уцепился за ремень, привстал на плечах тролля. Терять ещё одного гоблина было не с руки, да и бросать товарища не хотелось. Но подвергать риску всю группу из-за одного... знать бы, что там.

С высоты тролля можно было разглядеть расположение домов и улочек гораздо лучше. Да, вон с той стороны можно добраться без особого риска. Он внезапно вспомнил кое-что и

взглянул наверх. Да, они были там, кружили над головами - незаметные, ненавязчивые, почти невидимые на фоне серого неба. Привидения. Чел совсем было позабыл про них, после всех событий, ведь толку от призрачных существ оказалось шиш да маленько. А вернее, совсем не было.

- Эй, вы там, наверху! - на всякий случай крикнул он. - Слетайте быстренько на разведку - одна нога здесь, другая там!

Конечно же, ему никто не ответил. Призрачные силуэты продолжали свой ленивый хоровод над головами группы. Бесполезно. Ладно, обойдёмся без вас.

Чел отдал команду. Тролли сорвались с места, и на полной скорости побежали в обход, обогнули крайний дом, и понеслись к широкой аллее. С одной стороны там стояли домишки в один этаж, с другой - тянулись однотипные дома. Между домами через правильные промежутки виднелись полоски асфальта - улицы.

По команде тролли резко затормозили, Чел, верхом на Хруме, взял на прицел одну сторону аллеи, Норд Звер, сидя на спине Белой Смерти - другую. Штурмовики Боевой_Гнус и Мерзявец Цы быстро обезопасили тыл, пробежавшись вдоль ряда одноэтажных домишек в сопровождении кентавров с огнемётами.

Чел прикинул по карте расстояние до гоблина. Пицца_с_Крысой был где-то там, предположительно на перекрёстке улиц, прямо перед группой.

Он выпустил ракету - сигнал для гоблина. В домах по-прежнему было тихо, никакого шевеления. Белая Смерть ринулся вперёд, Боевой_Гнус с Мерзявцем Цы следом. За ними рысили кентавры. На спине Фамуса сидел Норд Звер со снайперской винтовкой. Фамус зверски ругался, держа огнемёт наперевес и звеня копытами по асфальту.

Хрум замыкал группу. Чел держал наготове свой винторез, с высоты плеча тролля открывался прекрасный обзор.

Ага, кажется, гоблин заметил сигнальную ракету. Он перестал метаться. Его зелёная точка на карте застыла. Теперь Пицца_с_Крысой практически не двигался.

Стремительный бросок по улице, между домов с пустыми глазами окон, где единственные живые существа здесь - те, что бегут на выручку гоблину - навстречу неизвестности.

Они увидели его, пробежав между домов, когда впереди замаячил просвет. Дома расступились, открылся небольшой сквер, вроде детской площадки, где торчали остатки ржавых качелей и чернела у стены маленькая карусель.

Посреди площадки, возле квадрата незанятой асфальтом земли, в которой угадывалась песочница, стоял Пицца_с_Крысой. Он стоял пригнувшись, расставив ноги и поводил стволом своего

короткого автомата туда-сюда. Даже на расстоянии было видно, что он напряжён, как пружина.

- Уходите! - закричал он пронзительно, увидев группу, что стремительно неслась по улице прямо к нему. - Засада! Бегите!

И тогда они тоже увидели.

Колесо карусели вдруг подёрнулось рябью, задрожало, оторвалось от земли и встало на ребро. Повернулось, словно зрячее, к гоблину, и быстро покатилось к нему, гремя развалившимися сиденьями и подпрыгивая на кочках.

- Мля! - Белая Смерть вскинул гранатомёт.

- Не стреляй, убьёшь Пиццу! - крикнул Норд. Гоблин был уже почти на линии огня.

Выстрелы снайперских винтовок не принесли ожившему колесу видимого вреда.

Сразу же вслед за этим преображение прошло на всей площадке. Стены домов дрогнули, зашевелились, стали корчиться, выбираясь из фундаментов. Окна захлопали форточками, зарыдали осколками стёкол. Фонарный столб поднатужился, вырвал бетонную ногу из основания, и запрыгал, топча песочницу, оставляя в ней глубокие дыры.

- Пицца_с_Крысой, ко мне! - закричал Чел. - Сюда!

Он отчаянно оглянулся - за спиной пока дома стояли прямо, улица не изгибалась, и была пока ровной. Надо отступать, и как можно скорее.

Гоблин, скорчившийся рядом с песочницей, рванул с места, отпрыгнул в сторону, чудом увернулся от фонарного столба, явно собравшегося его растоптать, и помчался к своим.

Жахнул гранатомёт тролля. Гоблин сделал последний отчаянный прыжок, рыбкой нырнул под покосившейся стеной дома, и на карачках пробежал последние несколько метров. Уже двигалась вся улица. Границы детской площадки сужались на глазах, дома, кривясь и гримасничая выбитыми окнами, подползали рывками, волоча за собой решётки заборов.

Зато теперь можно было стрелять, не опасаясь попасть в своего. Они принялись поливать огнём всё, что двигалось. Взрывались гранаты, пыхали огнемёты, стучали автоматы и винтовки.

Чел взглянул на результат: ничего. Расход боеприпаса впечатлял, но весь этот фейерверк пропал впустую. Враг не значился ни на карте, ни в таблице - его вообще не существовало.

Он прицелился, и вогнал пулю точно в крепление фонарного столба. Пуля прошла насквозь и канула в воздухе. Ну конечно. Если бы они посмотрели как следует, то заметили, что их оружие не причиняет ожившим предметам никакого вреда.

Иллюзия? Тогда чего так испугался гоблин? В любом случае задерживаться здесь не имело смысла - за неубитого врага очков не начислят.

- Уходим! - крикнул он.

В тот же миг карусельное колесо подпрыгнуло на кочке, взлетело над бордюром, и, величественно вращаясь, обрушилось на тротуар. Крайний в группе, тролль Белая Смерть шарахнулся назад, едва не задавив Гнуса. Испуганно вскрикнул гоблин - от карусели оторвалось металлическое сиденье, и влетело прямо в грудь штурмовику. Тот закашлялся, согнулся и повалился наземь. Тут же линия его здоровья замигала, стала короче и окрасилась в красный цвет. Что за чёрт?

- Фамус! - крикнул Чел. Он не верил своим глазам - кусок карусели просто пролетел сквозь грудь Гнуса, прямо через бронежилет, и упал на землю как ни в чём ни бывало. Едва не убив штурмовика на месте.

Кентавр рывком втащил раненого на спину. Группа развернулась, и они побежали.

Теперь уже все дома вдоль улицы, по которой они отступали, угрожающе шевелились. Крыши роняли черепицу, сгибали антенны и водопроводные трубы.

- Мы им ничего не можем, а они бьют! - визжал, задыхаясь на бегу, Пицца_с_Крысой. - Я мину взорвал! Мину! А им хоть бы что!

Чел взглянул на бегу вдоль улицы. Впереди был просвет, оттуда они зашли, и просвет этот неуклонно сужался. Сейчас их запрут здесь, как мышей в трубе, и навалятся с двух, нет, со всех сторон. Раздавят в лепёшку призрачным телами стен. Мы их - никак, а они нас... как хотят.

- Ходу, прибавьте ходу, парни! - крикнул он, уже понимая, что они не успеют.

Они бежали так быстро, как только могли, но улица сжималась на глазах. Проклятье, что же делать. Он лихорадочно перебирал на бегу таблицы возможностей, искал хоть что-то, самое странное и невероятное, что могло бы помочь. Нельзя же терять всё вот так глупо, из-за дурацких призраков зданий...

Что это? Значок короны - отметина за прошлое дело, где он получил кучу всего, и в том числе вот эту чудную вещь - ожерелье стража колодца. Главного призрака локации, дикого и совсем не симпатичного привидения. Странно, что эта штука до сих пор значилась в его каталоге, задвинутая в "разное". Он даже не удосужился проверить, на месте ли она.

Чел открыл багаж. На забрале шлема высветился значок символического изображения ожерелья. Одновременно у него на

груди повисло само ожерелье - связка высушенных, оскаленных черепов разных существ, а в середине - один череп, самый жуткий, с венчиком змеевидных волос.

Корона лидера группы сдвинулась, рядом с ней появился значок - стилизованная голова призрака. И тут же - вот так фокус - открылась колонка с новыми персонажами. Их было ровно столько, сколько было бойцов в группе. У них не было имён, только номера рядом со словом "призрак". Призрак один, призрак два... призрак девять.

Не дыша, боясь спугнуть удачу, Чел поднял глаза к небу. Привидения были там, все девять. Они больше не кружили безучастно в своём бесконечном хороводе в сером небе. Сейчас они опустились ниже, и теперь висели прямо над головами, всем видом изображая внимание и готовность.

- Призраки! - крикнул он, взмахнул рукой и указал на ближайший дом, уже почти перегородивший тротуар. - Устранить!

И зажмурился на секунду в ожидании неминуемого провала.

Громко выругался Хрум, кентавры издали дружный вопль, завизжал гоблин. Чел открыл глаза, готовый ко всему. Если ничего не вышло, им ничего не останется, как пробиваться между стен, как персы через Фермопилы... Тротуар был свободен. Дом, что пытался загородить им проход, трусливо отползал в сторону, в боку его зияла изрядная дыра. Привидения вились возле него, как стая пираний, отрывая здоровые куски из стены и швыряясь кирпичами.

- Ур-раа! - заорали тролли, люди и кентавры.

Но домов было слишком много. Друзья покалеченного строения шатались, скрипели и не торопились отступать. Чел взглянул в лицо подлетевшего совсем близко "призрака" номер один. Бледное лицо привидения показалось ему смутно знакомым. Овальное личико, россыпь густых волос, развевающаяся ночная рубашка... да это же та девушка, которую они с Хрумом вызволили из зеркала! Призрак из зеркального плена последовал за ним, связанный благодарностью или долгом, предписанным игрой? В любом случае это было как нельзя кстати.

Призрачная девушка зашевелила губами, будто пытаясь что-то сказать, протянула руку. Чел, как по наитию, ухватился за бледную ладонь. Привидение немедленно прижалось к нему, обхватило руками за бронежилет, стройные девичьи ноги обвились вокруг тела. В следующее мгновение они оторвались от земли и взмыли в воздух.

- Делай как я! - успел крикнуть ошарашенный Чел.

Глава 45

Они поднимались всё выше и выше, взмывали над искорёженной улицей. Вниз уходили стены домов, серые, пыльные, с торчащими загогулинами антенн. Дома судорожно корчились, рассыпали обломки кирпичей и осколки оконных стёкол. Бетонные столбы фонарей качались и подпрыгивали, взмахивая вслед обрывками проводов.

Остальные тоже взмывали вверх, вся группа. Чел видел, как дёргал тощими ногами гоблин в объятиях белой фигуры. Как тролль Хрум скалит зубы, то ли от радости, то ли от страха. Как полощется по ветру хвост кентавра, а привидение уселось на его холке, обхватив ногами лошадиное туловище, и держится за человечий торс.

Едва не чиркнув подошвами ботинок по карнизу, Чел поджал ноги. Вдруг словно ниоткуда возник холодный ветер, группу стало бросать из стороны в сторону. Ближайшая крыша, над которой он проносился, вдруг поплыла и стала осыпаться внутрь себя. Обрушились плиты перекрытий, качнулась и провалилась в расширяющуюся дыру антенна. В облаке пыли верх взлетели обломки. Посёлок разваливался на глазах.

Закричал кто-то из людей, и его точка на карте стала красной. Они поднимались в вихре обломков, а вокруг качались и рушились дома.

Прямо перед ним выросла стена пятиэтажки, он извернулся, чтобы не задеть край крыши. Пятиэтажка шаталась, оплывала, как свеча, крыша вспучилась пузырём. Что-то ледяное обожгло ногу, Чел дёрнулся, увидел, как сквозь ботинок пролетает кусок бетонной плиты. Здоровье мигнуло и укоротилось.

- Скорее! - крикнул он привидению. - Скорее!

Услышала его призрачная девушка или нет, но они вильнули, закрутились над улицей, и его резко дёрнуло вверх.

Посёлок с сеткой улиц и квадратиками домов уменьшился на глазах, закрутился и пропал.

Вдруг сильно потемнело. Они влетели в густую, холодную кашу облаков, и видимость упала совсем. Ледяной ветер трепал и бил со всех сторон, мутные клочья облаков кружились и разлетались, как опавшие листья. Он попытался снова вызвать карту, чтобы определить их положение, карта мигнула, на секунду показала россыпь красных точек в пустоте. А теперь почему-то и вовсе показывала чёрный квадрат без признаков жизни. Как бы их не разнесло в разные стороны, как мошек.

- Хрум, Норд, парни!.. - хотел крикнуть Чел, но рот забило ледяным воздухом, и он закашлялся.

Он почувствовал, что подъём прекратился. Теперь их трясло и крутило в воздушных ямах, так, что захватывало дух. Девушка-привидение по-прежнему обнимала его за плечи, стройные ножки обвивались вокруг бёдер. Он попытался хотя бы освободить руку, но хватка становилась всё крепче, привидение с неженской силой сдавило Челу бока.

- Полегче, слышишь? - потребовал он, но слова застряли в горле. Ему стало не по себе, руки и ноги девушки теперь были как из железа, и такие же холодные. - Перестань!

Нежное личико только усмехнулось бледным ртом, светлые глаза смотрели, не мигая, ему в лицо. Их опять тряхнуло, на этот раз очень сильно, и они стали стремительно снижаться.

Облака разлетелись клочьями, под ногами показалось что-то тёмное, плоское - земля. Карта по-прежнему не реагировала, ледяной ветер завывал в ушах, хлестал по лицу и ногам. Земля внизу качалась, дыбилась и двигалась, сжималась складками.

Их стало подбрасывать, как если бы они катились вниз по крутым ступенькам на собственной заднице. Земля стремительно приближалась. Пожалуй, если они на такой скорости влетят в поверхность, их жизни уйдут в минус, с горькой усмешкой подумал Чел, отчаянно пытаясь хоть что-нибудь сделать. Но он был бессилен в железной хватке привидения.

Снова тряхнуло, его подкинуло в воздух, земля и небо перемешались, потом он ощутил сильный удар, который отозвался во всём теле, услышал оглушительный визг. На мгновение ему показалось, что девушка-привидение крепче сжала его руками, личико её наклонилось к нему, а пухлые губы прижались к губам ледяным поцелуем. Поцелуй пронзил его резкой, острой болью. Призрак вспыхнул синим огнём и рассыпался в облаке мелких искр. Потом ещё один удар, и всё закончилось.

Он открыл глаза. Вокруг было сумрачно, слои густого тумана плавали под ногами и на уровне груди. Низкое небо клубилось над самой головой, кажется, подними руку - и ухватишься за тучку. Чел огляделся. Он стоял на своих ногах, и руки были свободны. Призрак исчез, пропал без следа.

- Парни! - он шагнул, и покачнулся. Что-то случилось с координацией, его качало, как пьяного.

Чел поспешно залез в настройки. Там всё изменилось.

Уровень - 10. Максимальный уровень - 100

Здоровье - 20. Максимум - 35
Сила - 5. Максимум - 30
Интеллект - 10. Максимум - 100
Магия - 1. Максимум - 100
Ловкость - 1. Максимум - 30

Да что же это, они издеваются? Выругавшись про себя, он стал смотреть дальше. Все были здесь, у всех здоровье снижено. У всех уровень меньше, чем у него - девятка. И на том спасибо. С досадой он увидел, что значок черепа - знак власти над привидениями - остался на месте, но побледнел и утратил активность.

"Внимание! Ваша задача - зачистить локацию по пути следования, занять позицию (см. карту: точка G). Награда: + 1000 очков. Дополнительно: +100 очков, + 5 к интеллекту, + 10 к ловкости - лидеру!"

Карта показывала новую локацию. Квадрат земли с неясными очертаниями ландшафта. Впереди, прямо по курсу, угадывались развалины каких-то строений. Всё было расплывчато, как будто не в фокусе. Красная нитка маршрута тянулась от россыпи красных точек - группы Чела - прямо к развалинам.

Стараясь не свалиться, он шагнул раз, другой. Движения никак не давались, ноги были словно чужие, и сам себе он напоминал куклу на верёвочках, такой же неуклюжий.

Туман понемногу рассеялся. Чел повертел головой, умудрившись при этом не потерять равновесия, и увидел их всех, всю группу.

Тяжелее всех пришлось кентаврам: Фамус стоял на четырёх расставленных ногах и жалко покачивался, не решаясь ступить ни шагу. Второй кентавр, Ник, и вовсе лежал на брюхе, вцепившись руками в землю.

Гоблин стоял, закрыв глаза, и ощупывал воздух вокруг. Штурмовики шатались, как и Чел, и Мерзявец Цы ухватился за Гнуса, чтобы не упасть.

Лучше всего выглядели тролли. Хрум и Белая Смерть держались ровно, расставив крепкие ступни, и озирались вокруг.

- Что за хрень такая! - взвыл Мерзявец Цы. - Я так не играю! Это нечестно!

- Заткнись, - веско обронил Хрум. Он осторожно присел, согнув мускулистые ноги, и так же осторожно выпрямился. - Нормально. Живём.

- Это или сбой в игре, или так задумано, - твёрдо сказал

Чел. Нельзя паниковать, никак нельзя.

- Это ты дал команду: "Делай, как я!", - прошипел Мерзявец Цы. - Твои привидения нас ушатали!

- Остался бы там, с фонарным столбом обниматься, - хрипло заржал Ник. Он кое-как поднялся на ноги. - На карусельке. Деточка!

- Сам такой!

- Провод оборвался, - вдруг растерянно сказал Фамус, и показал пустую катушку. - Кончился провод.

- Это что же, мы теперь без связи? - спросил Боевой_Гнус.

- Толку от неё! - фыркнул Белая Смерть.

- Группа, слушай меня, - повысил голос Чел. - Без паники! Быстро учимся ходить, повышаем здоровье. У всех есть аптечки, и магия лечения. Она слабая, но выбирать не приходится. Приводим себя в порядок, и марш вперёд. Прямо по курсу...

Слова его прервал нарастающий свист. Угрюмый ландшафт вдруг взорвался множеством грязевых гейзеров. С фонтанами жидкой глины и комьев земли из дырок в поверхности вырвалось не меньше сотни визжащих созданий и бросились в атаку.

Машинально он схватил свой винторез, и от неожиданности едва не выронил его: руки не слушались, оружие казалось неподъёмным. Что за чёрт! Или это последние испытания перед финальным забегом? Там, впереди, развалины, очень похожие на те, что показывали им на инструктаже. Развалины, а за ними - комплекс зданий с несметными сокровищами внутри. Осталось только добраться до них, и среди груды каменных руин отыскать нужную, с запасом ценного металла и оборудования внутри. "Сделайте это, и ваша награда превзойдёт всё, что вы можете себе представить".

- Получи! - в последнюю секунду он снял визжащую тварь на подлёте. Тело размером с небольшую собаку кувыркнулось под ноги - помесь крокодила и летучей мыши. Следом уже поспевали другие, и не меньше пяти сразу обрушилось на Чела.

Троих он снял в воздухе, четвёртую сбил ударом приклада - бог знает, как ему это удалось - а пятая врезалась в него с размаху.

Он ощутил толчок в плечо, увидел распахнутую пасть с акульими зубами. Тварь лязгнула челюстями. Один укус должен был перебить ему руку.

Чел ткнул ножом в сердце твари. Проклятье, давно его так не заставали врасплох... Помесь крокодила и мыши обмякла, разжала зубы и кувыркнулась на землю. Здоровье снизилось на жалкую единицу, вот удача. Странно, челюсти твари сомкнулись как раз на том месте, где Чела обхватывали руки девушки-

призрака. Крокодильи зубы соскользнули, не принеся особого вреда.

Эти места - на руках, груди, и бёдрах - до сих пор ныли, как передавленные холодным жгутом. Может, теперь они не так уязвимы, эдакая невидимая броня, прощальный подарок привидения?

Он слышал, как кричит его группа. Краем зрения видел вспышки выстрелов - Белая Смерть садил из гранатомёта в гущу крылатой стаи. Боевой_Гнус и Мерзявец Цы поливали пикирующих тварей из автоматов, благо, цель шла густо.

Пыхнул огнемёт - кентавр Фамус, крепко расставив копыта, поджарил изрядную часть стаи.

Даже Норд Звер сменил снайперскую винтовку на автомат, и присоединился к избиению. Редкие твари долетали до самой группы, и там их приканчивали холодным оружием.

- Ага! Получайте, гады! - вопил Боевой_Гнус.

И правда, данные о количестве убитых врагов ползли по краю забрала, радуя глаз. Десятки... сотня... сотни... Вдруг поток атакующих иссяк, будто его отрубили. Последние несколько были сбиты одиночными выстрелами.

Чел огляделся. Всё пространство перед ними и вокруг них было буквально усыпано трупиками крылатых тварей.

Уровень - 11. Максимальный уровень - 100
Здоровье - 25. Максимум - 40
Сила - 7. Максимум - 30
Интеллект - 12. Максимум - 100
Магия - 2. Максимум - 100
Ловкость - 5. Максимум - 35

Цифры изменились, изменились и пределы. Они что теперь, будут догонять максимум, как быстроногий Ахиллес черепаху?

Трупы врагов вдруг задрожали, потемнели и расплылись в воздухе, будто их и не было.

- Ура, мы их сделали! - крикнул Ник.

- Ура! - все завопили, даже суровые тролли орали во всё горло. Трупы исчезли, и перед группой открылась равнина, покрытая чахлыми кустиками, равномерно утыкавшими голое поле. В ста метрах впереди возвышались прямоугольники зданий - вожделенная точка G.

Глава 46

Гоблин-инженер сбегал на разведку и вернулся. Растительность скудная, голая земля, признаков ловушек нет на протяжении ста метров. Дальше идёт полотно дороги, бетонные строения и рельсы от заброшенного пути на пределе видимости. За безопасность дальше ста метров ручаться нельзя.

Они двинулись вперёд. Их ещё пошатывало, каждый шаг давался с трудом, но они шли. Через сто метров показался поднятый кверху полосатый рычаг шлагбаума, и будка охраны рядом. Разбитая полоса дороги началась внезапно, будто отрезанная когда-то огромным ножом, и серой лентой ныряла под шлагбаум. Параллельно дороге тянулась колея из двух металлических рельсов.

Мезрявец Цы прыжком подскочил к будке охраны, всадил короткую очередь в распахнутый дверной проём и заглянул внутрь. Там лежал, привалившись к стене, скелет в лохмотьях.

Мерзявец Цы издал придушенный звук и отскочил.

- Что, скелетов не видал? - заржал Боевой_Гнус.

- Там счётчик Гейгера на стене, - сдавленно ответил штурмовик. - Расплавленный.

- Не ссы, это игра, - заржал Ник.

Чел быстро проверил: радиация повышена, и даёт небольшой, но постоянный урон здоровью. Он выругал себя - только потрясением последних событий можно оправдать такую беспечность - и нашёл в аптечке нужный препарат. Нажал изображение ядовито-зелёного шприца. Ощущение укола, без всякой боли, и успокоительная надпись о стабилизации урона.

За будкой со скелетом возвышались три кирпичных строения, одинаковые, с прорезями окошек, и плоскими крышами. Перебежками группа миновала шлагбаум, стуча ботинками по сухому асфальту, и пары из штурмовиков с троллями поочерёдно проверили каждое здание. Там было пусто. Только в третьем Боевой_Гнус обнаружил скорченный на полу под окном труп - засохшая плоть на обнажившихся костях. Он пнул труп ногой, и из черепа выпала сплющенная пуля.

Стена с воротами выросла внезапно, дорога вместе с рельсовой колеёй уходили туда. Ворота были закрыты. Под их высокими створками, прочно сидящими в массивных петлях, густо проросла сорная трава.

Карта выдала полоску стены со штришками на месте прохода. Стена закрывала приличный кусок территории, внутри

которой были крайне схематично показаны коробки зданий. Точка G, которую нужно было занять, находилась внутри.

Чел огляделся. Изображение изменялось то плавно, то рывками, это было непривычно. "Проклятые лаги, - подумал он. - Пинг-понг долбаный. Реалистичности решили добавить за счёт скорости?" Картинка и впрямь была хороша, вплоть до пушистых метёлок на сухих травинках под ногами.

Вокруг стены, насколько позволяла видимость, тянулась плоская земляная площадка. Видимость ограничивал туман, из которого кое-где торчали решётчатые вышки высоковольтных опор.

Одна опора была погнута, её верхушка склонилась набок, как согнутый палец.

- Командир, хватит сопли жевать! - подал голос Боевой_Гнус. Он вернулся из быстрого рейда по зданиям и теперь топтался возле ворот. - Давайте взорвём ворота, жах - и всё! Пицца, ты чего стоишь?

- Ты мне не командуй, - хмуро отрезал Пицца_с_Крысой.

- Отставить "жах"! - Чел последний раз заглянул в карту. Никаких дырок в заборе там не было - убожество, а не карта. - Вы что, не видите - теперь у нас боеприпас ограничен? У нас нет ни лишнего запаса, ни возрождения - ничего!

Команда притихла. Все полезли проверить его слова. Хрум выругался, гоблин застонал, Фамус в бешенстве топнул копытом:

- Вы заметили, мужики? Совсем недавно респаун был на границе! А теперь его вообще нет! Засада, *****!

- Дохнуть по любому нельзя - в минус пойдёшь, - философски заметил Норд Звер.

- А теперь совсем никак - вылетишь к едрёне матрёне! - гаркнул Белая Смерть.

- Это нечестно...

- Сволочи, они это нарочно...

- У них там запасная команда сидит, только и ждёт, что мы завалимся, - зло сказал Гнус. - Так и знал, у них всё проплачено.

- Это чтобы мы без толку не дохли, вот зачем, - буркнул Хрум. - Думать надо. Тут квест, а не тупая мясорубка.

- Что тут думать?! - взвизгнул Ник. - Гнус верно сказал - ворота рвать надо!

- Тихо! Дамы и господа, парни и девчонки! - крикнул Чел. Все тут же затихли. На него уставились восемь пар глаз. Он продолжил: - Короче, друзья. Я думаю, точка G - это наша цель. Найдём её - возьмём приз. Главное сейчас - не облажаться. Если за спиной запасная команда - не дадим им ни шанса.

Он оглядел свою группу и сказал:

- Слушайте. План такой. Норд - ты снайпер - лезешь на вышку. Вон ту, что ближе всех. Будешь нас прикрывать. Пицца_с_Крысой - готовь заряд. Взорвёшь ворота. Но сначала мы сделаем вот что...

Чел спрыгнул на землю и отряхнул руки. Лезть на вышку, а особенно спускаться, было жутко тяжело и неудобно. Руки дрожали и не слушались, ноги тряслись и были как чугунные. Да ещё ожили следы от хватки привидения - сдавили грудь, плечи и бёдра ледяными ремнями. Он едва не плюнул на это, и не отказался от собственного плана. Но внизу ждала группа, отказываться от собственных слов было стыдно, а рядом, на соседнюю вышку, взбирался Норд Звер, и пока не жаловался.

Зато потом, когда он влез повыше, устроился поудобнее и взглянул вниз, то оценил позицию на все сто. Сверху закрытая территория была видна как на ладони.

Огороженная забором площадка была вытянута по оси, и напоминала скособоченный прямоугольник. Сразу от ворот дорога тянулась по середине площади где-то четверть длины. Потом сворачивала и упиралась в низкое здание - возможно, склад.

По обе стороны от главного въезда стояли турели. Здесь ошибиться было нельзя - характерные башенки, прикрытые выпуклым щитом и направленные прямо на проём ворот дула. Сдвоенные стволы крупнокалиберных пулемётов.

Хороши бы они были, если бы полезли прямиком в ворота. Чел перевёл взгляд дальше. За складом тянулись корпуса вытянутых зданий, похожих на цеховые. Серые, безликие, с тусклыми прорезями окон. Зданий было немного, всего пять, и они стояли почти параллельно друг другу. Вдоль забора виднелись ещё несколько строений: прямоугольник гаража, крытая площадка - заправка, полукруглые цилиндры ангаров и квадратное здание котельной. Над ней торчала труба с хилой лесенкой до самого верху.

Кое-где над цехами тоже возвышались трубы, закопчённые и давно погасшие. А дальше, у противоположного края территории, виднелись ещё одни ворота.

Эти были гораздо меньше, проём уже, створка ворот всего одна, скользящая по направляющей вбок. С будкой охраны и шлагбаумом. И с одной турелью. Чел не сразу разглядел её, укрытую сбоку, вплотную к полосатой будке. Сверху было отлично видно расположение защитной точки, и даже каждую тропинку, протоптанную ногами давно сгинувших людей. А ещё полоску рельсов и стоящий на них старый вагон.

Чел взглянул вверх и махнул Норду рукой. Снайпер, по плану, должен был остаться наверху, и следить за операцией с вышки.

- Пицца, давай. Начали!

Гоблин-инженер, что всё это время, пока снайперы лазили на вышки, возился у ворот, отбежал оттуда и доложил:

- Готово!

Они пустились бежать рысцой по узкой бетонной полосе, что тянулась вдоль всего забора, и огибала территорию по периметру. Возможно, когда-то она служила для технических целей, а сейчас была почти занесена землёй и покрыта трещинами.

Путь вокруг ограждения занял больше времени, чем рассчитывали - у кентавров ещё заплетались ноги, а груз тащить стало неудобнее - но всё же скоро они добрались до противоположных ворот.

Пицца_с_Крысой тут же бросился к воротам, и стал ползать возле них, бормоча что-то себе под нос. Потом резво влез в ржавый вагон, стоящий на путях, и принялся возиться в кабинке водителя. Выпрыгнул оттуда, взметнув облачко пыли, а тролли взялись за вагон своими здоровыми лапищами.

- Раз, два, взяли! - прохрипел Белая Смерть, изо всех сил упираясь ногами. На плечах его буграми вздулись зелёные мышцы.

- Пошёл! - каркнул Хрум.

Группа бросилась в стороны.

Хрустнуло, звякнуло, завизжало ржавое железо. Вагон тронулся с места, и покатил вперёд, набирая скорость.

Глухо бахнул первый взрыв. Створка ворот дёрнулась, окуталась облаком дыма, и неохотно поехала в сторону.

- Давай, давай! - Пицца приплясывал возле Чела, сжав кулачки и дрожа волосатыми ушами. - Ну давай же!

Вагон, гремя и раскачиваясь, въехал в едва приоткрывшуюся щель. Завизжал рвущийся металл, полетели искры.

- Ну! - крикнул инженер.

Вагон, мучительно скрежеща, пролетел ворота, прокатил несколько метров, и взорвался. Во вспышке огня исчезла будка охраны. Полыхнуло, оглушительно бабахнуло, раз, другой - это рванула турель. Проём ворот окутался облаком дыма, по стене забарабанили осколки.

И только Чел услышал, как лежащий рядом с ним у стены гоблин счастливо сказал:

- Получилось...

Глава 47

Чел взглянул в прицел на верхушку высоковольтной вышки, туда, где сидел снайпер. Норд Звер сделал знак рукой - всё в порядке. Визуально враг за воротами не обнаружен.

По краю забрала плыли строчки:

+ 1000... вы проникли на территорию... + 500... вы уничтожили огневую точку... + 300... знак лидера подтверждён... Уровень повышен... Получен знак "Разрушитель преград"...

Уровень - 12
Здоровье - 24
Сила - 10
Интеллект - 15
Магия - 2. Максимум - 100
Ловкость - 7

Краем сознания отметив щедрость посыпавшихся на группу наград, и что изменилось всё, кроме магии, Чел скомандовал:

- Внимание! Белая Смерть, Боевой_Гнус, Мерзявец Цы - вперёд! Хрум - прикрывать тыл!

Первыми в дымящиеся ворота вбежал тролль, за ним, с автоматами наготове, двое людей. Кентавры бодрой рысцой пронеслись вдоль рельсов, один - с огнемётом в руках, другой - с внушительным дробовиком. Ящики с боезапасом на их спинах тяжело подпрыгивали.

Помятый вагон лежал поперёк рельсов. От будки охраны осталось пятно закопчённого асфальта и куча обломков. Развороченная турель дымилась, стволы, вырванные из креплений, валялись поодаль. Должно быть, рванул боекомплект.

За клубами едкого дыма впереди виднелись стены котельной, серые, в облупившейся штукатурке. Над ними возвышалась закопчённая труба с лесенкой из ветхих металлических скоб. Дальше можно было различить полукруглые стены ангаров, и крышу гаража.

Точка G, согласно карте, находилась впереди, где-то посередине огороженной территории.

Белая Смерть, топоча ножищами и взметая облака гари, пробежал мимо обезвреженной турели, под прикрытием помятого вагона миновал участок открытого пространства, и прижался к

стене котельной. Было тихо, только посвистывал ветерок, да навязчиво скрипела створка покосившихся ворот.

Подозрительно тихо, подумал Чел, оглядывая стены зданий и выцветший асфальт. Было бы всё просто, стали бы разработчики ставить в финал обычную локацию с заброшенным заводом? Тут что-то не так.

Он пролистал настройки. Ага, опять что-то новенькое. Стал доступен режим инфракрасного зрения. Ночное зрение... тоже пригодится.

Чел, стоя рядом с тёплым боком кентавра Фамуса (тот ритмично, шумно дышал, поводя стволом дробовика), включил инфракрасный режим и осмотрелся.

В новом режиме всё приобрело необычный вид. Стена, видимо нагретая неярким солнцем, слабо светилась по верхнему краю. Ярким неровным пятном выделялась взорванная турель, с остывающим остовом сгоревшего вагона рядом. Его помятые металлические рёбра отливали красным. Лиловели крыши ангаров, там, в одном из них, скрывалась обозначенная на карте цель.

Стена котельной, давно остывшей, ровно синела. Ржавые металлические бочки, стоящие под стеной, круглились ребристыми боками. Синевато-лиловые поверху, внизу они отливали зеленью, а те, что в середине, казались ярче остальных, их донца и нутро подмигивали тёмно-оранжевым. Оранжевым?

Словно отвечая на невысказанный вопрос, бочки дрогнули, и вдруг разлетелись, как пустые банки из-под пива, отброшенные крепким пинком.

Раздался глухой рёв. К ним катилась, взметая пыль и щебень, помесь трактора и скорпиона. Бешено вертелись гусеничные колёса, над рамой-основанием, где должна была быть кабинка водителя, мотался на круто изогнутом "хвосте" металлический крюк. Хищно блестело заточенное остриё.

Ахнул огнемёт кентавра. Группа бросилась в стороны. Огненный плевок попал точно в цель.

Жидкий огонь растёкся по металлическому телу. Пламя охватило механического скорпиона. Чел, не успевший сменить режим зрения, увидел, как зашкаливает температура в центре вспышки.

Через мгновение из огненного пятна показался горбатый силуэт скорпиона - тот не сбавил скорость. Ещё через пару секунд колёса завертелись в обратную сторону. Почерневший механизм, по инерции пролетев последние метры, ударился в стену, у которой только что стояла группа. Быстро развернулся, взметнув пыль, и кинулся в новую атаку.

- Берегись! - гаркнул Хрум.

Граната, выпущенная троллем, угодила в правую гусеницу. Механизм подпрыгнул и завертелся на месте.

Радостный возглас тролля смешался с возмущёнными воплями. Дико ржал кентавр Ник, которому опалило круп - он не успел укрыться за углом котельной.

- Урод, кто так стреляет! - орал Боевой_Гнус. - В упор, млять! Убить нас хочешь?!

Кое-кого тоже задело, но несильно. Чел глянул показатели: полоски здоровья у пораненных укоротились, но потом дрогнули и медленно поползли вправо.

Теперь дорогу, казавшуюся на карте самой безопасной, перегородил подбитый механизм. Он ревел мотором и бешено крутился на одном месте. Здоровенный крюк со свистом метался вслед на решётчатом "хвосте", описывая круг за кругом.

Они обогнули здание котельной с другой стороны, и рысцой пробежали до угла. За спиной гремел и крутился подбитый скорпион.

За котельной, через полосу голой земли, виднелось здание гаража, одноэтажное, ветхое, с внушительным штабелем грузовых шин у дальней стены. Неподалёку от закрытых ворот стоял ржавый остов грузовика со снятыми колёсами. Облезлый брезент облепил кабину и прямоугольник кузова. За зданием гаража в некотором отдалении громоздились крыши цехов с торчащими коробками вентиляционных выходов, а наискосок от дороги серебрились на солнце верхушки ангаров.

- Обходим гараж слева, - Чел включил инфракрасное зрение и осмотрелся. Справа стены гаража и грузовик слабо светились - должно быть, нагретые солнцем, но лучше было не рисковать. Штабель шин у левой стены выглядел более безобидно. - Идём цепочкой. Кто отстал или заблудился - точка сбора - второй ангар. Там наша цель.

- Бросить хочешь? - зло хохотнул Боевой_Гнус. - В отрыв пойти?

- Отставить трёп! - бросил Чел. - Возьмём объект, тогда разберёмся, кто круче. Ясно?

Гнус фыркнул и не ответил.

- Не нравится мне это, - проворчал Хрум.

- Командир прав, другой дороги нет, - заметил Фамус.

- Подхалим.

- Заткнись.

- Я пойду первым, - вызвался Пицца_с_Крысой.

- Гоблин, пошёл! - скомандовал Чел. - Хрум, ты второй.

Пицца, быстро перебирая ногами, пересёк открытое

пространство, скрылся за нагромождением старых шин, и показался вновь.

Следом побежал тролль. За ним - остальные. Белая Смерть замыкал цепочку.

Что-то хлопнуло наверху, будто треснул металлический трос. С громким стуком сверху, прямо под ноги разведчика упала верхняя шина. Гоблин отскочил, а вся масса штабеля покачнулась и начала медленно заваливаться наружу. За ней уже ворочалось что-то, выбираясь на свет, как огромный жук. Ещё один скорпион, скрытый за грудами резины.

- Назад! - истошно завопил гоблин. Хрум, бежавший за ним, круто развернулся на месте, подхватил маленького разведчика лапищей, и ломанулся обратно.

- Сюда! - гаркнул Белая Смерть. Дверца рядом с большими гаражными воротами была заперта на навесной замок. Тролль ухватил замок в огромную ладонь и оторвал одним рывком. - Сюда!

Они влетели в темноту гаража, один за другим протиснулись в дверцу. В режиме ночного зрения пространство внутри казалось серым, перечёркнутым ритмичными полосами вертикальных балок. За стеной с грохотом продолжали обваливаться тяжёлые кругляши.

Раздался звон - скорпион нашёл вход. Дверь сорвалась с креплений.

Контур противоположного выхода слабо светился по периметру. Выход был закрыт.

Скорпион резво взял с места, и бросился на ближайшего противника. Бабахнуло, полыхнуло - тролль и кентавр выстрелили одновременно, и не попали. Затарахтел пулемёт.

- Парни, пипец, у него пушка! - отчаянно взвизгнул Мерзявец Цы.

Вскрикнул Ник, его полоска жизни покраснела и уменьшилась.

- Пицца, открой дверь! - крикнул Чел. Надо было отвлечь врага, пока инженер вскрывает ворота.

Цепкая рука ухватила его за плечо, Фамус крикнул в ухо:

- Я понял! У него тепловое зрение, он нас видит! Я знаю, что делать!

Через десяток секунд по гаражу сказал всадник с факелом в руке. Скорпион, уже почти прижавший к стене не успевшего увернуться тролля, замер, потом развернулся на месте, и помчался следом. Затарахтела длинная очередь.

Высекая искры копытами, Фамус подлетел к гаражным воротам.

- В сторону! - заорал Чел, размахивая факелом. - Пицца, в сторону!

Тощая фигурка гоблина в немыслимом пируэте отскочила от входа, и откатилась под защиту балки.

- Сюда, с**а! - кентавр затормозил четырьмя копытами, проехавшись до стены. Его занесло, он кувыркнулся и сбросил седока. Чел перекатился по бетону, ударился о косяк. Факел упал у стены, и его тут же подбросило пулемётной очередью.

- *****! - Чел встал на колени возле балки, ощутил жгучую боль в ушибленной ноге. - Сюда!

Вспышка горящей канистры с горючим осветила скользкий от мазута бетонный пол. Новая очередь, визг металла.

Скорпион, поливая очаг тепла пулемётным огнём, бешено закрутил гусеницами назад, не удержался и влетел на полном ходу в закрытую дверь.

Заглох пулемёт, в громе и оглушительном скрипе металла дверь сорвалась с петель и смялась, как бумажная. Механический монстр завалился набок и застыл, вращая по инерции обнажившимися колёсами.

- За мной! - крикнул Чел. Он ухватил за руку Фамуса, и потащил его в образовавшийся проход. Кентавр шатался и истерически ржал, мотая головой. - Все за мной!

- У меня четыре ноги, - ржал кентавр, выбивая искры из бетона копытами. - Слышишь, мля? Че-ты-ре. Не шесть, и не восемь...

- Заткнись, истеричка, - рявкнул Чел, таща его мимо смятого скорпиона. - Что ты несёшь?

- А ты пощупай, - хихикнул Фамус, хватаясь за воздух. - У меня железные ноги.

Чел обернулся и влепил ему открытой ладонью по лошадиному лицу.

- Заткнись!

Фамус ещё раз хихикнул, и умолк. Тихо сказал:

- Спасибо. А ног у меня всё равно восемь.

Глава 48

Чел отбросил мысль о сошедшем с ума кентавре. Ничего страшного, у них ведь заложено в персонаже - неуравновешенность и всё такое.

- Давай дойдём до ангаров, а потом я тебя сам пощупаю, лады? - быстро сказал он, держа под прицелом крыши цехов.

Из гаража выскочил тролль Белая Смерть - последним. Оторванное полотно двери валялось, всё помятое, снаружи. Из темноты дверного проёма валили клубы дыма и доносился скрежет покалеченного механизма.

- Мля, я думал, мне конец, - отдуваясь, проговорил Боевой_Гнус. Он тяжело дышал и озирался. - Хорошо, этот урод на тролля перекинулся.

- Тебе хорошо, а меня зацепило, - буркнул Белая Смерть. Он пошатывался и держался за бок.

- Передохнём минуту, - сказал Чел, продолжая наблюдать за крышами.

Ничего особенного там не было, на небе тихо светило бледное солнце, дул лёгкий ветерок, да дышал с присвистом испуганный кентавр.

Чел ещё раз огляделся кругом, и подошёл к троллю. Линия здоровья у того укоротилась на треть, и почти не удлинилась за это время. Видно, ранение оказалось тяжёлым.

Он отвёл лапищу тролля, которой тот зажимал рану, в сторону и посмотрел. На зелёном боку, прикрытом бронежилетом, растекалась кровавая клякса. Чел содрогнулся - клякса красной каймой растекалась вокруг дыры в боку Белой Смерти. В дырку можно было просунуть руку.

- Чёрт.

- Что, плохо дело? - спросил тролль.

- Ничего, до свадьбы заживёт, - бодро отозвался Чел. Надо попробовать свою аптечку. И магия, магия, почему она не работает!

Он вызвал свой знак аптечки, и надавил "лечение других". Знак был бледен, и никак не активировался. Ну давай же!

- Командир, проход между цехами свободен, - доложил Пицца_с_Крысой. - Видимых препятствий не обнаружено. Между крайним цехом и ангарами слева - трансформаторная будка, справа - парочка старых самосвалов без колёс. Советую обойти слева, вдоль стены, там пусто.

- Бросьте вы этого тролля, времени нет, - нервно сказал

Гнус. - Сейчас ещё какая-нибудь тварь вылезет.

- Давай мы тебя бросим, - сказал Хрум. - Много болтаешь.

Знак лечения мигнул, и на мгновение стал активным. Та самая секунда, в которую Чел взялся за руку Белой Смерти, и повернул ближе к свету. Ага! Он ухватился за бицепс тролля, сжал его как мог плотнее. Получилось. Полоска здоровья дрогнула и выросла на глазах.

- Спасибо, - буркнул тролль. - Как это у тебя вышло? Я на животном пробовал - бесполезно. - Он указал на кентавра Ника.

- Действует при прямом контакте, - отрывисто сказал Чел. - Хватит болтать. Выдвигаемся.

Он двинулся вперёд, вслед за шустро перебирающим ногами гоблином. Ему показалось, что он тоже свихнулся, как кентавр Фамус. Глаза его видели одно, а руки ощутили другое, и это Челу совсем не понравилось. На ощупь тролль ему показался жёстким и холодным, как остов автомобиля, и таким же ребристым. Картинка показывала одно, а тактильные ощущения - другое. Странный глюк, подумал Чел, и задвинул это до поры в угол сознания. Надо было дойти до цели.

Здания цехов, серые, невзрачные, стояли неровной колонной, одно за другим. Между шеренгой старых самосвалов с одной стороны, и асфальтовой дороги с остатком чахлого газона - с другой.

Чел глянул на кузова грузовиков, на выпуклые лбы кабин, тяжёлые рамы и сказал инженеру:

- Пицца, заложи-ка по заряду под колёса крайнему. На всякий пожарный.

Они рысцой побежали вдоль крайнего здания, мимо серой стены с рядом тусклых, забранных решётками окон. Здесь была солнечная сторона, и от стены ощутимо веяло теплом. Освещённая неярким светом, трансформаторная будка стояла на границе участка застройки. Дальше, за последним цехом, шла площадка, на которой выстроились полукруглые "колбаски" ангаров.

Они пробежали почти половину расстояния до открытой площадки, когда сзади послышался гулкий звук взрыва - это сработал поставленный гоблином заряд. Зазвенели остатки стёкол в цеховых окнах, задребезжали рамы. Звук не затихал, а стал усиливаться. Раздался глухой удар, снова зазвенели стёкла.

- Это не я! - на бегу крикнул Пицца_с_Крысой.

- А-а, они там, сзади! - заорал Мерзявец Цы, и прибавил скорость, ухватившись за хвост кентавра.

С той стороны здания, где стояли старые грузовики, послышался визжащий стон разрываемого металла. Что-то

большое ворочалось там, словно огромный зверь пытался выбраться из клетки.

- Ходу! - крикнул Чел. Поднял глаза и заледенел от ужаса.

Крыша трансформаторной будки вдруг поднялась и разлетелась в туче обломков. Изнутри стало подниматься нечто тёмное, неправильных очертаний.

- Ой, мама, - сказал затормозивший всеми ногами кентавр Ник.

То, что Чел поначалу принял за уродливую голову неведомого существа, оказалось орудийной башенкой. Ствол орудия - калибр его показался огромным - двинулся, медленно, словно очнувшийся от сна человек, нашаривая цель.

- Назад, засада! - взвизгнул кто-то.

- Нет, сзади!

Позади нарастал рёв мотора и лязг, видимо, взбесившийся самосвал сумел отодвинуть взорванного собрата, и выбирался на волю.

Чел бросился к зданию ближайшего цеха. Там, на стене с торца, была невысоко от земли укреплена пожарная лестница - облезлая, но вполне ещё целая.

- Сюда! - он полез наверх, лестница скрипела, но держала. - Пройдём по крыше, спустимся с другой стороны.

- Я не могу! - истерически взвизгнул Ник. - Не могу!

Его копыта скребли по стене, колотили по ступенькам и срывались. Тролль Хрум подёргал лестницу. Посмотрел вверх. Оглянулся на орудийную башню. Ствол медленно поворачивался в их сторону.

- Парни, мы не залезем. Лестница не выдержит. Идите одни. Мы их задержим.

- Пицца, установи мины на пути самосвалов! - гаркнул Чел. - Прорвёмся с той стороны!

- Командир, мин почти нет, - плачущим голосом отозвался гоблин. - А мы ещё до цели не дошли.

Сзади грохнуло, завизжало. Застрекотала длинная очередь. Теперь ревели уже несколько моторов, от выстрелов стоял непрерывный грохот и звон последних бьющихся окон.

- У них пулемёт! - крикнул Хрум. - Ставьте мину и уходите! На крыше не достанет!

Ахнула пушка. Большой кусок стены позади группы разлетелся в фонтане огня и дыма, превратился в пыль. Пицца_с_Крысой, визжа и поскуливая, установил заряд и одним прыжком взлетел на лестницу.

- Тролли, уходите перебежками! - крикнул Чел, глядя на медленно поворачивающийся ствол. Пушка меняла прицел. -

Лечитесь на ходу. Бегите к ней, успеете!

Он полез вверх. Нет, не успеют. Он заметил укреплённое под основным калибром подствольное орудие - гранатомёт словно ждал момента начать стрельбу.

Он уже взобрался на высоту трёх этажей, когда раздался взрыв. Он оглянулся и увидел, как подорвавшийся на мине самосвал разворачивается и загораживает дорогу, наглухо закупорив путь назад. Пулемёт в кузове, косо задрав стволы, простречивал очередями облака. Позади его толкал ещё один грузовик, пытаясь своротить с дороги.

- Сколько же их, мать-перемать... - хрипло выругался Боевой_Гнус, стуча ботинками по перекладинам лестницы. - Я обосрался уже.

- А ты думал, квартиру в центре за красивые глаза дадут? - едко спросил гоблин, скаля зубы с края крыши. - Зарплату, пиво, жратву?

- Залезу - придушу, - пообещал Гнус, хрипло дыша.

Внизу послышался дружный крик - тролли бросились навстречу смерти. Они бежали быстро, с невиданной быстротой перебирая ногами.

Гавкнул гранатомёт. Взлетел фонтан огня и кусков асфальта. Вместе с ними взлетело на воздух тело кентавра. Люди на крыше дружно ахнули.

Отброшенный разрывом Фамус ударился о стену цеха, судорожно забил ногами. Встал, пошатываясь. Одной ноги у него не было. Над ухом у Чела засопел Мерзявец Цы, не то плача, не то смеясь.

Кентавр поднялся на ноги, покачался, и неловко заковылял вперёд, вслед за троллями.

Он бежал, выжимая последние силы, сзади горела пропитанная мазутом земля, огонь стлался понизу, единственный выход за спиной перегораживал рычащий самосвал.

- Не успеет, не успеет, - заверещал гоблин, подпрыгивая и дёргая себя за уши. - Не успеет!

Основной калибр орудийной башни опустился, нацелившись прямой наводкой вдоль дороги. Чел зажмурился. Надо было срочно уходить, но ноги не шли. Как скверно, он же обещал Хруму, что поможет ему. Что они вдвоём дойдут до цели. Да, тролль тоже обещал отплатить за спасение жизни, но не так же...

Никто не услышал одиночного выстрела. Они услышали только разрыв гранаты во вражеском подствольнике. Готовое к выстрелу орудие замерло. Потом дрогнуло, дуло зашарило, как слепое, и стало подниматься вверх.

Норд Звер, про которого они забыли, снайпер, сидящий на вышке. Чел быстро взглянул верх через оптический прицел - Норд отложил свой винторез и взял крупный калибр.

Два выстрела слились в один. Ахнуло орудие. Неслышно на её фоне ударил снайперский выстрел.

Орудийная башенка вышла из строя, успев сделать один выстрел вверх. Ствол застыл, окутанный дымом. Тонко завизжал гоблин, отчаянно дёргая себя за уши. Снаряд орудия угодил прямо в решётчатое тело башни, на которой сидел Норд Звер. Стрельчатое сооружение смялось, как бумажное, переломилось и стало гнуться набок.

- Господи, Звер, - пробормотал Боевой_Гнус. - Засада, вот засада.

Рядом шумно сопел Мерзявец Цы.

Глава 49

Они спустились по пожарной лестнице. Орудийная башня застыла с задранным кверху стволом, её обвивали струйки едкого дыма. За искорёженной трансформаторной будкой расстилалось пустое пространство без единого деревца. Дальше стояли полукруглые тела ангаров - долгожданная цель.

Вход в центральный ангар, внутри которого, согласно карте, находилась точка G, оказался открыт. Металлическая дверца, легкомысленно распахнутая, поскрипывала на ветерке.

Они посмотрели на здание ангара в режиме инфракрасного зрения, и ничего подозрительного не увидели. Нагретая под солнцем крыша и торцевые панели слабо светились, как и положено таким поверхностям, только и всего.

Потрёпанная группа ждала, пока разведчик-гоблин не обшарит всё вокруг, и не скажет своё мнение. После всех неожиданностей сегодняшнего дня лезть на рожон никто не хотел.

Гибель снайпера неприятно подействовала на всех. Один из них выбыл из игры. На его месте мог быть каждый. Если бы не меткий выстрел Норда Звера... Тролли угрюмо стояли с гранатомётами наизготовку. На боку Белой Смерти темнела неровная клякса размером с кулак - след от плохо затянувшейся раны. Кентавр Фамус покачивался на трёх ногах и похрипывал, дёргая лошадиным лицом. Странно было видеть его таким - с пустотой вместо ноги под брюхом. Второй кентавр, Ник, нервно стучал копытами по асфальту, сжимая в руках огнемёт.

Чел ещё раз проверил по таблице игроков: досадно, но так и есть. Строчка с именем снайпера Норда Звера потемнела, полоска жизни погасла. Вместе с сожалением о командной потере проскочила гаденькая мыслишка: один конкурент выбыл.

- Заходим!

По команде они вкатились внутрь: сначала огромный тролль, за ним влетели штурмовики, при поддержке боевых кентавров с огнемётами. Группа стремительно рассредоточилась по боевым позициям и застыла. Неторопливо затихало гулкое эхо, поднятое их криком и топотом. Не с кем было здесь драться.

Внутри ангара было просторно и почти пусто.

Потревоженная пыль крутилась множеством блестящих крупинок в свете из полосы застекления, протянувшейся по самому верху. Пустые, серые, шероховатые от времени каменные

плитки пола, вертикали решётчатых опор и горизонтали балок, расставленные в беспорядке по гулкому пространству части сломанных станков, вязанки пыльных водопроводных труб, и больше ничего.

Точка G была здесь, но они стояли прямо на ней, и ничего не видели. Не было никаких признаков заветной цели, ничего, кроме пыльной пустоты ангара.

- А где цель? - коротко спросил Мерзявец Цы, оглядываясь по сторонам.

- Что за хрень?! - бешено прохрипел Боевой_Гнус. - Нас что, нае**ли? Где эта грёбаная точка?!

Мигнул значок карты. Чел машинально вызвал окошко. Странно, раньше он не замечал этой картинки. Блеклыми чёрными линиями на белом прямоугольнике был вычерчен ангар, вид сверху. Прямоугольник стен с чёрточками окон и решётчатыми прямоугольниками балок. Но главное - рядом с сухой картинкой каркаса оказалась другая - со схемой расположения оборудования. Она была неряшливой, будто набросанной наспех, линии разной толщины неровно очерчивали прямоугольники и квадратики, отмеченные цифрами и буквами.

Чел медленно прошёлся вдоль длинного помещения ангара. Штурмовики настороженно озирались вокруг, водя дулами автоматов, гоблин рыскал вокруг быстрой тенью. Тролли мерно шагали с гранатомётами наготове, кентавры цокали копытами по выложенному каменной плиткой полу. Кроме их шагов и звуков движения, ничто не нарушало гулкую тишину.

Чел остановился. Вот этот станок, высотой ему до макушки, выкрашенный в густой зелёный цвет. Он был гораздо больше других, и на карте обозначен... да никак он не обозначен. Нет его на рисунке. Зато похожий по очертаниям квадратик должен находиться вон в том углу, а там какая-то прямоугольная ерунда. Хм!

- Парни!

Гоблин-инженер, отчаянно рыскавший по всему помещению в поисках хоть чего-то, похожего на цель, подбежал, впился взглядом в станок. Выслушав командира, принялся ползать вокруг станка, выстукивая пол, массивное основание стальной конструкции и напряжённо вслушиваясь во что-то, слышное только ему одному.

- Похоже, под ним что-то есть, - сосредоточенно сказал Пицца_с_Крысой, стоя на коленях возле массивной плиты основания.

- И как мы его сдвинем? - скептически спросил кентавр Ник.

Фамус задумчиво почесал лошадиный подбородок,

пробормотал под нос:

- Дайте мне точку опоры, и я сдвину Землю... Если попробовать систему рычагов...

- Катки можно подложить, - выдвинул версию молчавший до этого Хрум. Он кивнул в сторону пылившихся у стены труб. - Приподнимем чуток, подложим, и покатится наш утюг.

- А вы поднимете? - недоверчиво спросил Фамус, оглядывая фигуры троллей. Хрум пожал плечами:

- Надо, так поднимем.

Белая Смерть молча кивнул.

Тролли вдвоём навалились, качнули тяжёлое основание. Боевой_Гнус с Мерзявцем Цы быстро подложили под него кругляши труб. Кентавры впряглись в зацепленные за выступы конструкции тросы.

- Раз, два, взяли! - выкрикнул Хрум.

Тролли дружно взялись за выступы станка, упёрлись мощными ногами в бетонный пол. Станок дрогнул, качнулся и тяжело проехал один шаг.

- Тяни, мать твою! - гаркнул Хрум. - Давай трубы, ещё давай!

Скрипя и утюжа хрустящие трубы, громадина станка прокатилась несколько метров, покачнулась и мёртво встала, врезавшись ребром основания в каменные плитки пола.

- Есть! - выкрикнул инженер.

Посередине пыльного квадрата, оставшегося на месте сдвинутой махины, явственно виднелась ребристая поверхность вделанного в пол люка.

Они спустились вниз. Лаз был достаточно широким, чтобы тролли могли пробраться по нему, один за другим.

Спуск кончился чем-то вроде тамбура - кабины с бетонными стенами. За ней был проход в коридор, обрамлённый понизу валиком толстой с виду резины. Коридор плавно изгибался под углом в девяносто градусов, так что не было видно, что впереди.

- Не нравится мне это, - снова сказал Белая Смерть. - Погано здесь.

Боевой_Гнус хотел засмеяться, но поперхнулся смешком. Гоблин быстро сбегал вперёд, легко топоча по бетону. Вернулся, доложил обстановку. Коридор тянется ещё на десяток метров, и упирается в стальную дверь. Дверь здоровая, с налёту не прошибёшь. Сбоку имеется что-то вроде электронного замк*а*, но как его открыть, бог ведает, а он, Пицца, пока не знает.

Чел прошёл за поворот к двери, посмотрел. Инженер не

соврал. С первого взгляда было видно, что так просто здесь не пройти.

Массивное полотно гладкого серого металла утоплено в стену, не подковырнёшь. Он повёл взглядом по стенам и потолку - сплошной бетон, прочный как камень. Закладывать мину, а будет ли толк? И сколько ещё впереди таких дверей?

Сбоку, слева на уровне груди и правда был встроен в гладкую поверхность прямоугольник электронного замка, который ровно светился точечкой красного глаза. Можно попробовать подобрать код, а если не выйдет, применить силу.

Чел раздумчиво поводил ладонью над панелью замка. Зачем-то прислушался. Было тихо, только шумела кровь в ушах да взволнованно сопел за плечом гоблин. Потом прижал палец к овальному окошечку наверху панели.

Пискнул невидимый динамик. Мигнул красный глаз индикатора. Неживой, вежливый голос произнёс с потолка: "Папиллярная сетка не опознана. Введите код для идентификации. Введите код доступа".

Чел сжал зубы. На панели, внизу метки для пальца, была табличка с набором цифр и букв. Варианты не перебрать за день... разве что им дико повезёт. Знать бы, сколько у него попыток.

Словно отвечая на его мысли, вспыхнула и пробежала по панели полоска сообщения: "Для ввода пароля осталось сорок пять секунд. По истечении сорока пяти секунд вход в помещение будет заблокирован".

- Что за?.. - обернулся гоблин.

Вздрогнул пол под ногами. За поворотом коридора вскрикнул Гнус. Чел с гоблином кинулись назад и увидели, как тяжёлая металлическая плита гильотиной упала сверху, и вошла в заготовленный для неё резиновый паз.

Тягостный гул прокатился по тесному помещению, отразился от противоположной стены и вернулся воздушной волной. Вторая дверь отрезала путь назад.

Глава 50

"Пароль неправильный. Попробуйте ещё раз. У вас осталось пять попыток..." - вежливый голос автомата был бесстрастен. Чел выругался вполголоса. Фамус яростно фыркнул и взбрыкнул задними ногами.

- Как думаешь, что будет, когда все попытки закончатся? - в десятый раз спросил Боевой_Гнус у гоблина.

Они все сидели на бетонном полу и ждали. Чел вместе с Фамусом возились возле дверного замка.

- Наверное, в помещение запустят отравляющий газ, - раздражённо ответил Пицца_с_Крысой.

Вначале инженер пробовал взломать код вместе с командиром. Но после нескольких попыток отступился. Помотал волосатыми ушами, буркнул: "Не моё это", и отошёл в сторону.

- И что, мы все задохнёмся? - недоверчиво выговорил Мерзявец Цы. Они сидели у стены возле поворота, на случай, если дверь, как предположил штурмовик "взорвётся на хрен", чтобы не попасть под ударную волну.

- А может, потолок упадёт нам на головы, - выдвинул вариант Пицца. Он был мрачен, и мрачнел всё больше.

- Кончайте тоску нагонять, - бросил тролль Белая Смерть. Он крутил в руке сапёрную лопатку. Так прыгала в его руке, как игрушечная, и то появлялась, то исчезала. - И без вас тошно.

- Тебе-то что? - взвился кентавр Ник. Группа уже была на взводе, и нервное напряжение давало о себе знать. Он топнул передней ногой, и из под копыта вылетели искры. - Мы не с тобой разговариваем.

Белая Смерть молча бросил лопатку. Кентавр едва успел увернуться. Заострённое лезвие ударилось в стену над его головой и свалилось на пол, звякнув о бетон.

- Псих! Ты офигел?! - завизжал кентавр. В его руках возник огнемёт.

- Тихо, тихо, - Хрум поднялся на ноги и встал между ними. - Стоп!

Белая Смерть подобрал лопатку и снова уселся у стены. Ник злобно скалился, не желая опустить оружие.

- Спрячь свою игрушку, пока не поранился, - спокойно посоветовал Хрум. - Успокойтесь.

- А чего он!.. - запальчиво крикнул кентавр.

- Спрячь, говорю.

Ник посмотрел на тролля и молча убрал огнемёт.

- Вот и ладушки. Слышь, мужики. И девки. Может, уже расскажем, кто из нас кто? - миролюбиво сказал Хрум. - Чего ждать-то.

Стало тихо. Боевой_Гнус неуверенно хмыкнул. Мерзявец Цы откашлялся.

- Нет, я не хочу, - гоблин замотал головой. - Не хочу.

- Тогда я знаю, кто ты, - заметил Гнус. - Ты та девка, которая позже всех из игры выходит. Она как раз не хотела признаваться.

- Может, это ты девка? - ядовито отозвался гоблин. - У кого чего болит...

- А ты чего так возбудился? - тонким голоском пропел Мерзявец Цы. - Испугалась, деточка?

- Не спорьте, пацаны, - сказал Хрум. - Я та девчонка.

Все обернулись и посмотрели на него.

- Ну да, - пробормотал наконец Боевой_Гнус. - Как же.

- А что, не похож? - тролль резво поднялся на ноги и с неожиданной быстротой исполнил несколько танцевальных фигур, ловко двигая бёдрами. - Кто со мной на тур вальса?

- Кончай придуриваться, - беззлобно сказал Белая Смерть. Два тролля посмотрели друг на друга, и Хрум первый отвёл глаза.

Чел в отчаянии посмотрел на табло. Электронный замок издевался над ними. "Пароль неправильный. Попробуйте ещё раз. Осталось две попытки..." - без выражения сообщил автомат. Чёртова железяка. Он не хотел думать, что будет, когда попытки закончатся.

Рядом шумно дышал Фамус, топотал копытами по бетону. Чел зло передёрнул плечами, лишний шум отвлекал и мешал думать. Сосредоточься, ну же. Сейчас, когда цель совсем близко, нельзя ошибиться. Никак нельзя.

- Давай я ещё раз попробую... - обречённо сказал кентавр.

Две последние попытки были его. Чел видел, что тот соображает в подобных вещах, но всё было напрасно - Фамус признался, что их действия - не больше, чем танцы с бубном вокруг костра. "Пятьдесят на пятьдесят - или выйдет, или нет" - с преувеличенной бодростью сказал кентавр, тыча в дисплей.

Чел опять поводил раскрытой ладонью над замком. Сейчас сгодилась бы любая идея, даже самая бредовая. Он - вернее, она - вспомнил, как подмигивал красным, а потом зелёным глазом электронный замок в отделении полиции. Давно, несколько месяцев назад. Тогда показалось, на одно безумное мгновение, что эта штука живая. "Нажми сюда" - говорила она беззвучно.

Чел прикрыл глаза, положил ладонь на замок. Сейчас он

даже не дышал. Панель казалась тёплой под его рукой, а некоторые точки - горячими. Пальцы двинулись сами. Надавили несколько раз в им самим ведомом порядке.

Он открыл глаза. Рядом хрипло вздохнул Фамус.

"Пароль правильный. Доступ подтверждён" - сообщил безжизненный голос.

- Ну ты гигант! - потрясённо выговорил кентавр.

Индикатор загорелся зелёным огоньком. Внутри двери что-то щёлкнуло. Зашипело, заскрипело, потом металлическое полотно двинулось с места, и плавно откатилось в сторону, утонуло в косяке.

- Ура! - завопили за спиной. Группа с топотом ломанулась к двери.

Они заглянули внутрь, в открывшийся проём. Там был тамбур, весь обшитый металлическими дырчатыми листами, потом короткий коридор, а за ним - обширный зал с низким потолком.

- Ух ты, - выдохнул гоблин, сунувшийся ушастой головой в дверь. - Дошли. Вот она, точка G. Оборудование! Склад драгоценных металлов! Наконец-то!

- Идём по одному, - сказал Чел. - Пицца, проверь, всё ли в порядке. Нам трупы не нужны.

Гоблин резко кивнул. Потом сделал странное: вытащил ракетницу, тщательно прицелился и выстрелил прямо вперёд, от живота.

Зелёная ракета со свистом пролетела через весь зал, врезалась в противоположную стену у самого пола и рассыпалась облаком блестящих искр.

Никто не успел ему помешать.

- Ты спятил? - после паузы спросил Фамус.

- Не хочу больше сюрпризов, - буркнул Пицца_с_Крысой.

- Не делай так больше, - задушевно предупредил Боевой_Гнус. - А то я взаправду испугаюсь.

Гоблин не ответил, и молча шагнул в тамбур.

Стоило наступить на плиту пола в тамбуре, полутьма превратилась в день. Подмаргивая, пробежала по залу волна лиловатого света - загорелись ряды ламп. Зал осветился весь, до противоположной стены, где до верха высились стойки стеллажей и металлических шкафов.

- Ух ты, - восхищённо проговорил Мерзявец Цы, озираясь по сторонам. - Сколько всего!

Чел, стараясь не обращать внимание на россыпи блестящих деталек в составленных в штабели коробках, похожих на игрушки, на стеклянные шкафы, полные всяких штуковин, шёл

вдоль зала. Неужели они дошли? Вот это, это помещение, забитое коробками и шкафами - их цель? Почему тогда игра молчит? Он вдруг понял, что система замолчала и не подаёт сообщений уже довольно давно. Кажется, с того времени, как началась эта свистопляска с взбесившимися машинами. Или это уже неважно, и финал ничем не ограничен, кроме результата?

Пицца_с_Крысой, кажется, тоже сомневался. Он первым добрался до противоположной стены, и теперь ползал там, ощупывая и чуть ли не обнюхивая все углы.

Кентавр Ник гарцевал по проходу, победно размахивая подобранным с одного из ящиков здоровенным гаечным ключом.

- Ух-ху-ху! Мы это сделали!

Фамус, прихрамывая на одну ногу, цокал копытами рядом с Челом. Его лошадиное лицо было озабочено, он чесал лоб, хмурился и что-то бормотал.

Свет мигнул. Погасли несколько рядов светильников, и зажглись снова. Штурмовики тревожно заозирались. Хрум с Белой Смертью подошли и стали смотреть, что делает инженер.

- Здесь ещё проход, - сказал гоблин, сосредоточенно водя лапками по стене. - Наверное, замаскированная дверь.

- Ты её видишь? - Чел вгляделся туда, где шарил инженер, но ничего особенного не заметил. - Что там?

- Нам на инструктаже сказали, будет склад оборудования, - задумчиво сказал Белая Смерть. - Склад техники, готовой к отправке. А то, что здесь - просто запчасти. Ничего, чтобы могло работать. Одни детали.

- Откуда ты знаешь? - поинтересовался Гнус. - Глянь, сколько всего!

- Знаю. Приходилось этим хламом торговать, - нехотя ответил тролль. - Пока не поймали.

Фамус вдруг резко сказал:

- Не может быть. Не может быть.

- Что? - спросил Чел.

- Не может это быть склад. Здесь должна быть развитая инфраструктура, - мотнул головой кентавр. - Откуда-то это всё управляется. Компьютер должен быть. Откуда поступают команды, кто управляет защитой территории? Вот эти ящики?

- Да ладно тебе, - засмеялся Мерзявец Цы. - Это же игра. Сказано - найти склад, мы его и нашли. Что ещё надо?

- Он правильно говорит, - буркнул Хрум. - Не всё это.

- Да вы что?! - взвизгнул Ник. - Мы победили, давай заканчивай, и пошли бабки делить! А кому нравится, пускай дальше трах...

Он не договорил. Свет снова мигнул. Словно ниоткуда,

возник и стал нарастать какой-то странный, назойливый, гудящий звук, будто в воздухе вилась стая комаров. Вдруг нагрелась холодная до того броня на плечах и груди. Чел явственно ощутил, как становится горячим и вязким пространство вокруг, а дыхание, до того неслышное, сипит и похрипывает, с трудом выходя из лёгких.

"Что за..." - успел подумать он, когда кафельный пол накренился и ударил его по затылку.

Глава 51

Он открыл глаза. Вернее, попытался разлепить веки. Голова болела невыносимо, в висках сильно пульсировало.

Кто-то разговаривал прямо над ним, громко, зло. Чел моргнул, глаза заслезились от яркого света. Фонарик, направленный ему в лицо, качнулся и погас.

- Отставить, - говорил странно знакомый голос, которого не должно было здесь быть. - Уймись, кургузый. Надо будет - уберём.

Игра показывала непонятную картинку: тёмный, низкий потолок с редкими точками лампочек, горящими вполнакала. По залу двигались тени. Силуэты игроков, расплющенные, искажённые, низкие. Таблица сбоку экрана совсем пропала. Не удавалось открыть ничего, полоски жизни куда-то девались вместе с показателями группы.

Он попытался подняться. На теле будто лежала груда кирпича.

- Не дёргайся, урод, - резко приказали сбоку, и он посмотрел туда.

Человек, стоящий неподалёку от него, держал в руках автомат, новенький, аккуратный, как игрушка. Это была единственная привлекательная деталь в его облике. Низкая, широкая фигура, с непропорционально узким тазом и объёмной грудной клеткой. Короткие ноги в тяжёлых ботинках, ладони в перчатках с обрезанными пальцами, лежащие на автомате, пухлые, как у ребёнка. И сам он походил на ребёнка - старого, болезненного, безволосого.

Голова человека, полностью скрытая шлемом, открывала только лицо - припухшее, безволосое, бледное. Кожа на щеках была усеяна мелкими рытвинками, как от заживших чирьев. Глаза его, с желтоватыми белками, уставились на Чела с неприязненным выражением.

- Очнулись, фраерочки, - зло сказал человек и отвернулся.

- Недожарили, - весело проговорил кто-то ещё. Чел перевёл взгляд на него и вздрогнул. Нет. Этого не может быть. Он сам видел, как этого человека засунули в пластиковый мешок. В той, другой жизни.

- Лежи, не дёргайся, - сказал этот, весёлый. Его рот улыбался отдельно от лица, как приклеенный. Глаза смотрели недобро. Человек повёл стволом автомата, не отрывая взгляд от лежащего на полу Чела. - Не то пристрелю.

- Не открывается! - крикнул кто-то из глубины зала. Оттуда,

где инженер-гоблин нашёл недавно скрытую дверь.

- Поставь заряд, и все дела, - проворчал безволосый.

- Я тебе поставлю! - окрысился новый голос. - Отдай свою долю, и взрывайся!

- Он сам столько не стоит, сколько ящик с запчастями, - хрипло хохотнул весельчак со злым взглядом. - О, командир идёт. Сейчас хвост накрутит.

По плиткам пола простучали шаги.

- Ну что, командир, как дела? - совсем другим тоном спросил безволосый. - Может, чем помочь надо?

- Поднимите-ка этого, - коротко ответил знакомый голос.

Чел дёрнулся, попытался вывернуть голову, чтобы посмотреть, кто это, но над ним уже склонились двое: безволосый и тот, что с приклеенной улыбкой.

Они ухватили его с двух сторон. Взялись, приподняли, и прислонили спиной к штабелю из ящиков. Делали они это с явным усилием. У безволосого скрипела спина, как будто там проворачивались тугие шарниры. У другого посвистывали суставы в локтях. Чел понял, почему у безволосого такие узкие бёдра и короткие ноги. Ног у него не было, а само тело почти по пояс сидело в "гнезде" из мягкой резины, валиком охватывающей туловище. Вместо ног торчали культяпки, впаянные по колено в короткие, стальные протезы. Протезы оканчивались широкими ступнями с наплавленными на них пластиковыми нашлёпками, вроде галош. Где-то он такие галоши уже видел...

Чел торопливо отвёл глаза от уродца и встретился взглядом с командиром. Это был Глен. В полном боевом снаряжении. Почти такой же, как тогда, когда они ходили в заброшенные цеха за реку, собирать всякий ценный хлам.

Только сейчас Глен уже не выглядел тем угрюмым, усталым мужиком в депрессии, как совсем недавно. Он был серьёзен, деловит и даже гладко выбрит.

Командир уродцев шагнул ближе, что-то сделал с шлемом Чела, отчего внутри щёлкнуло. Забрало поднялось.

Картинка изменилась. Угол зрения сместился, все предметы стали видны под другим углом. Освещение сделалось мягче, и у предметов появились мелкие детали, которых раньше не было.

- Тьфу, - сплюнул безволосый. - Да это девка.

- У тебя метка командира на броне, - сухо сказал Глен Челу, никак не отреагировав на замечание уродца. - Мне нужна информация.

Он снова подкрутил что-то у его шлема, и взялся пальцами за проводки, торчащие сбоку, которые Чел раньше не замечал.

Чел... нет, Елена, судорожно вздохнула. Из угла рта

выскочила тонкая трубка, и повисла на липком креплении. Она осмотрела себя с головы до ног и вздрогнула.

Вместо привычного уже облика снайпера в боевом камуфляже, с разгрузкой и всякими прибамбасами, прислонившись к ящикам, сидел механизм. Он напоминал боевого робота, из тех, что использовались в виртуале при отборочных играх, тогда, несколько месяцев назад. В офисе, который давно сгорел вместе с содержимым.

Это, её нынешнее тело, было поменьше тех, трёхметровых. Оно казалось ненамного выше человеческого роста, и выглядело как экзоскелет. Лёгкий, сваренный и склёпанный из металлических деталей, перевитый проводами и опутанный лентами креплений. Чем-то он напоминал похожие на тренажёры кресла, в которые команда Чела уселась перед финальной игрой, в том помещении фирмы, похожем на наскоро подчищенный склад. Да это оно и есть - то самое кресло! Только тогда оно как будто сидело, скорчившись эмбрионом, а теперь выпрямилось, и стало вот этим... подобием человека. С живой начинкой внутри.

Елена испуганно дёрнулась, и тут же затихла. Не время впадать в панику. К тому же смутное ощущение холодных объятий призрака вдруг вернулось, и обрело вполне материальное выражение. Поперёк груди, вокруг плеч и бёдер у неё проходили полосы металлизированных лент, которые было видно из-под основного каркаса брони. Полосы крепко охватывали тело, образуя что-то вроде кокона, редкого, но прочного кокона, который сплёл неведомый паук.

- Смотреть на меня! - резко сказал Глен. Он будто не узнавал Елену. - Информация. Мне нужна информация.

- Что... - горло драло, будто наждаком. Елена с трудом сглотнула, чувствуя во рту привкус резины, пластика и ещё какой-то химической гадости. - Что?

- Запирается, гля, - хихикнули за спиной. - Не хочет.

Смешок оборвался коротким взвизгом, как будто хохотуну наступили на ногу.

- Ваша миссия окончена, - Глен коротко указал вглубь помещения. - Вы нужны были, чтобы довести нашу группу до цели. Вас использовали, как баранов. Прогнали по минному полю. Отобрали лучших игроков, молодых, с отличной реакцией и точностью стрельбы. Тех, кто сможет дойти до конца. Вас.

- Так это не игра? - хрипло произнесла Елена. - Мы что, всё это время...

- Нет, не всё. - Лицо Глена по-прежнему было холодно. - Сначала вы и правда играли. Потом вас сунули в индивидуальные устройства, запустили автономный режим. Вас доставили на

грузовиках до границы, протащили по пустошам нейтральной территории. Насколько это было возможно. Дальше вы потопали сами. Ещё вопросы?

Елена попыталась оглядеться. Плечи, заключённые в металлический каркас, едва шевельнулись, шея, сдавленная эластичной лентой, повернулась с трудом. Как они раньше двигались в этой сбруе?

Её группа сидела и лежала поодаль, в тех позах, в которых их застигла отключка. Две массивные фигуры, в полтора раза крупнее её - тролли. Утолщённый металл брони на плечах и животе, литые нагрудные щитки, массивные ступни и прочный каркас - живые человекообразные танки.

Две фигуры, похожие не то на скорпионов, не то на пауков, головогрудь которых возвышается, как башенка, на метр, где внутри можно угадать человеческий торс. Приземистые, вытянутые тела-брюшки, четыре пары ног, из них передние укреплены выше, и похожи на руки. Остальные явно предназначены для бега. Кентавры.

Двое, похожие на неё, двухметровые человекоподобные конструкции, лежат, откинув головы в закрытых шлемах, перевитые у шеи жгутами проводов. Руки с автоматами, зажатыми в металлических перчатках, блестят защитными пластинками суставов. Штурмовики.

Поодаль, скорчившись у стенного шкафа, лежит одинокая фигурка, затянутая в прорезиненную ткань и покрытая полосками пластинчатой брони. На ней меньше всего металла, броня явно облегчена ради маневренности. Фигурка перетянута ремнями, оснащена разгрузкой с множеством хитрых карманчиков и увешана тут и там всяким инструментом. Инженер. Гоблин.

- Что случилось? - Елена попыталась приподняться. Металл каркаса весил, наверное, полтонны. - Как вы нас вырубили?

- Это не мы, - ответил Глен, нетерпеливо дёрнув щекой. - Вы влезли в ловушку, она захлопнулась. Ваш пароль был правильный, а отпечаток пальца - нет. Сработала защита.

- Защита... тогда почему мы ещё?..

- Включилась большая микроволновка, - отрезал Глен. - Мы её выключили.

- А могли бы и поджарить, - проворчал кто-то из уродцев за его спиной.

Елена передёрнулась в тугих ремнях. Вот что это было. Тамбур, те панели на входе, из дырчатого металла. Понятно. Даже если у них в шлемах и были установлены минипроцессоры и прочая хитрая начинка, после электромагнитного удара они точно подохли. Изжарились, как сказал урод в резиновых лаптях.

- Что вы от нас хотите? - твёрдо сказала она, посмотрев в глаза Глену. Вот ведь гад. Предатель. А она думала, всё это время думала, что он сгорел там, в подвале, вместе с остальными нелегальными игроками. Иуда. - Зачем не поджарили?

- Убить никогда не поздно, - спокойно ответил вражеский командир. - Вы сумели открыть электронный замок на входе. Есть ещё один. Мы не хотим его взрывать. Поднимайся. Сделай это снова. Открой вторую дверь. Тогда мы пощадим вашу группу.

Глава 52

Она не могла подняться, и идти сама. Механизм экзоскелета мёртво молчал. Тогда улыбчивый уродец сбегал куда-то, и притащил тележку - небольшую плоскую платформу на колёсах для перевозки грузов. Вдвоём с безволосым они подняли Елену на тележку, усадили, как огромную металлическую куклу, и повезли вглубь склада.

Дверь была вделана в бетон так плотно, что казалась частью стены. Одного цвета с камнем, она имела утопленный в своё круглое тело поворотный рычаг и замок, похожий на тот, что у входа.

У двери стоял десяток человек в боевом снаряжении, как у Глена. Некоторых Елена узнала сразу. Пятеро мужчин и женщина, та самая команда, с которой они ходили на дело. Уже знакомый Елене хозяин подвала с оружием тоже оказался здесь. Теперь он был уже не в линялых джинсах и майке с дурацким рисунком. Снаряжение сидело на нём, как родное, и Елена поняла, что он сам - такой же, как Глен. Как все они.

Они молча смотрели, как тележка с живым грузом подкатывает к ним по проходу между залежами ящиков. Никто не сказал ни слова, когда двое, улыбчивый и безволосый, кряхтя, подтащили тележку поближе и повернули Елену лицом к двери.

- Вот это ваш специалист? - сказал человек в камуфляже.

Он отвернулся от электронного замка, и посмотрел на девушку. Лицо его сморщилось, будто он глотнул кислятины. Из кармашков его разгрузки торчали инструменты, сбоку свешивался пучок тонких цветных проводков.

Человек вытянул из одного кармашка тонкую салфетку и протёр руки. Встряхнул пальцами, как усталый пианист.

- Зачем ребёнка сюда притащили?

- Славик, не начинай, - поморщилась женщина-боец. - Командир сказал, значит - надо.

- Времени надо больше, - ворчливо отрезал Славик. Аккуратно запихнул использованную салфетку в другой карман, и отступил в сторону: - Хочет, пусть попробует. А я отдохну.

Елена смотрела на дверь. Боль в голове не утихала, к ней прибавилась мутная, нерассуждающая злость. Кто-то за это ответит. Тот, кто устроил всё это, весь этот балаган, маскарад с железками, послал их на смерть. А они-то хороши - топали, как идиоты, своими ножками прямо в ловушку! Думали, что стреляют по нарисованным мишеням, а сами рисковали своими головами.

Дураки, дураки... Повелись на приманку: деньги, квартиры, места в фирме. Вот тебе твоё место - в холодной железке, носом к двери!

Она вспомнила Норда, снайпера на вышке, и от неожиданного осознания потери сдавило горло. Бедняга Норд_Звер.

От злости ей стало жарко. Уродцы подтащили тележку близко, так, что она могла протянуть руку и дотронуться до стены. Замок, от которого отшагнул инженер Славик, освободив ей место, подмигивал синим глазом прямо напротив.

- Тебе помочь? - спросила женщина, окинув взглядом нагромождение металла на теле девушки.

- Не надо. - Елена подняла руку и коснулась пальцами металлической накладки вокруг замка. Движение далось с трудом, но шарниры в локтевом суставе вдруг провернулись с еле слышным шелестом, и где-то у плеча тихо свистнуло, будто открылся клапан со сжатым воздухом.

Замок был побольше размером, чем предыдущий, панель размером с мужскую ладонь, и овальный, глубоко утопленный в рамку, кружок для отпечатка пальца. Знать бы, как ей это удалось. Сколько она сможет дурачить Глена и его команду, пока они не поймут, что всё вышло случайно?

Панель легко скользила под её горячими пальцами, кровь толчками пульсировала в висках, стучала молоточком в голове. Елена вспотела под паутиной ремней и проводов. Крепления шлема, липкие присоски специального подшлемника, облепившие голову, давили и жутко чесались. Она обречённо вздохнула, закрыла глаза, положила ладонь на кнопки. Тяни время, может, Славик отдохнёт, и сам что-нибудь сделает.

Ей показалось, что забрало погасшего шлема вдруг мигнуло и засветилось. Слабым, дрожащим светом. Она моргнула, чтобы прогнать иллюзию. Хватит с неё искусственной реальности.

- Палец не прикладывай, - раздался позади голос инженера. Он встал рядом, за плечом, и теперь следил за её действиями. - Лучше ничего, чем ошибка.

- Лучше ошибка, чем ничего, - отозвалась Елена - просто так, чтобы позлить этих людей.

Сенсорная панель, разрисованная квадратиками, с овальным окошком для отпечатка пальца, холодная и гладкая. Ничего не выйдет, такое не повторяется. Просто чудо, что тогда...

Рука дрогнула и замерла. Возникло уже знакомое ощущение, как будто в глаза насыпали песку, а вместе с ним появилось и зрение. То самое, странное зрение, как будто видишь слишком многое. Строчки состояния над фигурами людей и

предметов. Она быстро глянула на стоящего за плечом инженера и отвернулась.

Над Славиком висела надпись. Мастер-специалист, 9/11. И ещё 39/54. Но не это напугало её, а цифры над головой женщины-бойца: 36/36. Цифры дрожали и расплывались, только первое "36" было неизменным. Это значит, что женщина умрёт в этом году. А может быть, даже сегодня... Елена сжала зубы, и сосредоточилась на замке. Что бы это ни было, ей надо открыть дверь.

Панель электронного замка тоже изменилась. Теперь видно было, как одни точки на гладкой поверхности светлее других. Светлые участки, когда она повела над ними ладонью, показались горячими.

Только бы не дрожали руки. Быстро, чтобы не передумать, Елена набрала комбинацию.

"Пароль правильный. - сообщил голос откуда-то сверху. - Приложите палец для идентификации".

- Опа, а девчонка-то не промах! - сказали сзади.

Механический голос повторял монотонно: "Приложите палец для идентификации. Приложите..."

- Давай я, - инженер потянулся к замку. Елена опередила его. Вдавила палец в овальное гнездо и вскрикнула. Подушечку большого пальца вдруг обожгло болью.

- Ай! - она отдёрнула руку. На коже наливалась кровавая капля. Окошечко, на котором остался кровавый отпечаток, задымилось раскалённым железом, дым быстро втянулся внутрь. Несколько томительных секунд, в которые никто не дышал, ничего не происходило.

"Вы прошли идентификацию!" - внезапно сообщил автомат.

В замке что-то зажужжало, загудело. Потом защёлкали невидимые затворы.

Обездвиженных, беспомощных троллей и кентавров, и остальных погрузили на тележку, и затащили внутрь. Предварительно забросив в открывшийся проход одного из штурмовиков, как пробный шар.

По команде двое бойцов подняли с пола, протащили через склад одного из штурмовиков Елены, и вбросили в открывшуюся дверь. Загремел металл, тело штурмовика перекатилось, задев что-то по дороге; внутри что-то упало и разбилось со стеклянным звоном.

Потом один из уродцев, тоже по команде, боязливо приблизился ко входу и заглянул внутрь. Понукаемый остальными, шагнул своими кривыми ногами в резиновых ботах, и вошёл.

- Порядок! Всё чисто!

Резкий, белый свет многочисленных ламп низкого потолка отражался в боках больших ёмкостей, увенчанных пучками трубок. Сложные конструкции, все состоящие из металла, пластика, опутанные змеями кабелей и жгутами проводов, занимали всё пространство вдоль стены. Вдоль всего зала тянулись ряды лабораторных стендов, подключённых к мощным системным блокам. Батареи стеклянных цилиндров, закреплённые на стендах, сияли стерильной чистотой.

Возле крайней ёмкости виднелся круглый бассейн с невысоким кафельным бортиком, глубоко утопленный в пол. От ёмкости в бассейн тянулись несколько разноцветных шлангов.

Брошенный бойцами штурмовик докатился до одного из стендов, и врезался в него. Ряд стеклянных цилиндров покривился, одна трубка разбилась. Оттуда закапала прозрачная жидкость, потекла по металлу экзоскелета.

Штурмовик слабо пошевелился и хрипло выругался. Елена вздрогнула. Она узнала голос. Один из мальчишек-подростков.

- Мы вам что, подопытные кролики?! - резко сказала она. Бессилие что-то сделать приводило в бешенство. - Вы обещали!

- А-а-а! - раздался тонкий, истошный крик. Фигурка гоблина-инженера, небрежно сваленная у бортика бассейна, резко распрямилась. Ну конечно, на гоблине единственном не было тяжёлой брони. - А-а, гады! Вы убили его! Убили!

Он вскочил на ноги, одним прыжком бросился на ближайшего бойца, и вцепился в автомат.

Людям Глена повезло. Первая очередь не причинила никому вреда. Пули простучали по стене. Пицца_с_Крысой повис на противнике, как клещ. Тот вертелся, никак не в силах отцепиться от разъярённого гоблина. Вторая очередь прошла ниже. Завизжал рикошет. Грохот стрельбы заглушил тонкий стеклянный звон и звук лопающейся пластиковой бочки.

Елена увидела, что чужая команда рассыпалась по укрытиям. Что один из них устроился за основанием стенда, за его бетонным выступом, и в руках у него появился винторез.

- Не стреляйте! - крикнула она. - Не стреляйте!

Противник Пиццы наконец освободил одну руку и ударил гоблина кулаком в висок.

Гоблин обмяк, отпустил оружие и повалился на пол. Голова его бессильно свесилась набок, стало видно лицо под открывшимся забралом. Елена узнала его и судорожно вздохнула. Девушка, вторая в их группе. Та, что пришла на игру с тем парнишкой в свитере. Они всегда ходили вдвоём. Так вот кем был Норд Звер, их снайпер на вышке.

Елена только теперь почувствовала, что осколком стекла ей обожгло лицо, а щека будто онемела. Шею залило горячей волной. Кровь, это кровь, её задело. Она лежала, опершись спиной в бортик бассейна. Кровь стекала по шее, щекотала ключицу.

Она с трудом повернула голову. Её группа лежала там же, где их положили. Вроде все были целы в своей упаковке из металла и пластика.

Захрустело битое стекло под ботинками. Кто-то шёл к бассейну.

- Ай, как нехорошо.

Над ней стоял инженер Славик и укоризненно качал головой. Провёл пальцем по стенду, усыпанному стеклянной крошкой, посмотрел и поморщился.

- Чистое помещение превратили в бардак.

Его светлые глаза скользнули по экзоскелету Елены, остановились на лице:

- Нехорошо, командир. Дисциплина хромает. Начали стрелять, испортили ценное оборудование. И что теперь с вами делать?

"Это неправда!" - хотела сказать она, но слова застряли у неё в горле. Что-то было не так.

Инженер прошёлся вдоль стендов, остановился у центрального системного блока.

- Фирма понесла убытки. Но мы их компенсируем.

Он ткнул пальцем в кнопку. Достал из кармашка разгрузки плоскую коробочку, осторожно установил на стол возле монитора, и стал колдовать с проводками.

- Никто до сих пор не мог добраться сюда. Дело даже не в заражённой территории нейтральной полосы. Войти - полдела. Главное - суметь воспользоваться. Без программного обеспечения вся эта груда металлолома имеет цену только своего веса.

Славик уселся на вертящийся стул у монитора, обернулся к Елене с усмешкой, и она его наконец узнала.

На первом инструктаже в фирме, когда их собрали в виртуальном зале, человек-крокодил конечно, был нарисован. И на втором собрании, где они сидели за столом, давясь лягушачьими лапками, а председатель объяснял суть игры... Виртуальный образ карикатурно сохранял первоначальные черты настоящего лица. Оскал острых зубов, ухмылка, взгляд - художник, что создавал образ этого человека, был настоящий мастер своего дела.

- Несколько лет назад мы получили информацию. Где-то в нейтральных землях, на выгоревшей после конфликта пустоши

остался нетронутый участок. Завод, где велись разработки новейшего оборудования и военной техники, остался цел. В его подвалах, на складах хранится то, что не оценить никакими деньгами.

Славик с улыбкой покачал головой, наблюдая, как по экрану монитора бегут строчки и цифры. Экран мигнул, строчки остановились и замигали.

- Я тогда создал свою фирму. Мы занимались технологиями. Виртуальные миры, игрушки и всё остальное. Очень удобно и выгодно. Много желающих после тяжёлой работы и собачьей еды уйти в виртуал. Солнце, которого в реале давно нет, сильное тело на выбор, и враги, на которых можно сорвать злость.

Он легко поднялся со стула, подошёл к Елене, наклонился, и запустил руки под броневую пластину на груди. Покопался там, и вытащил маленький овальный предмет с усиками проводков.

- Ага, вот она. Я знал, что ты меня не подведёшь. Лучшая лошадка в этой упряжке.

Инженер присоединил флешку к коробочке на столе. Экран монитора мигнул, что-то пискнуло, строчки побежали вниз.

- Был один человек, ещё из старой гвардии... Наш человек там, за границей. Они тоже давно подбирались к этому заводику... Утверждали, что он принадлежит им, по праву собственности, хе-хе. Как будто после Большого Песца остались какие-то права. Так вот, он сумел добыть кое-что, и дорого заплатил за это. Когда его нашли в условленном месте, он был уже мёртв. При нём нашли диск с записью и пузырёк. В пузырьке была какая-то прозрачная жидкость, а на диске - игра. Никто не знал, что это значит. Пузырёк отправили в лабораторию, а диск крутили и так и эдак, но расшифровать не могли. То, что это шифр, никто не сомневался.

Елена смотрела, как он самодовольно ухмыляется, сидя своём стуле. Коробочка на столе ожила, замигала синим огоньком. Мерно попискивал системный блок. Так вот за что погиб Норд. За что они корячились всё это время. Она сморгнула капельку пота с ресниц. Ей было душно, кровь подсыхала на шее, стягивала кожу. Полосы стяжек там, где раньше были объятия призраков - кажется, совсем недавно - отчаянно чесались.

- Наш рынок отчаянно нуждается в людях. Да, главная ценность сейчас - рабочая сила. Драгоценные, редкие металлы - лишь следствие проблемы. Население вырождается, те, что выжили после катаклизма - калеки или рожают калек. Я уже не говорю о ветеранах, пострадавших в военных конфликтах.

Славик - человек-крокодил, мельком взглянул на застывших

по периметру зала людей Глена и механических уродцев.

- Мы провели ряд опытов. Жидкость поначалу казалась бессмысленным набором химических формул. Бесполезным стаканом воды. Помог дурацкий случай и халатность, как это бывает. Один лаборант... неважно, как его звали, баловался дурью на рабочем месте. Приняв дозу, он ради шутки - или из солидарности - вколол ампулу жидкости подопытной крысе. Этого ему показалось мало, и он подключил к ней клеммы... одного, хм, приборчика. Крыса не подохла, как остальные до неё.

Славик опять глянул на механических уродцев, покривил губы:

- Короче говоря, мы сделали открытие. До этого никто не мог создать действительно эффективный симбиоз материала протеза и живой ткани. Мы даже научились делать замещающий состав жидкости. Она оказалась гораздо слабее прототипа, но худо-бедно работала. К сожалению, количество её ограничено, и пациент должен постоянно возобновлять запас. Мы даже могли бы поставить её на поток. Продавать за хорошие деньги. Явно или из-под полы, через дилеров. Но... большое "но". Опыты показали, что выживает только четверть из пациентов. Сто процентов приживаемости даёт только прототип. То, что добыл наш человек. Мы должны были найти это место. Там, где этот продукт производят.

- Хотите сказать, всё это - ради блага людей? - зло спросила Елена. - Да вы что, серьёзно? Что вам дадут ваши калеки - три копейки за костыль? Не смешите!

- А ты умная девочка, - одобрительно сказал Славик. - Конечно, правительство не дало бы нам денег под одних инвалидов. Будь они хоть трижды герои войны. На этом замечательном предприятии, ходили слухи, шла разработка боевых роботов. Нет, конечно, официально они должны были служить мирным целям. Но кто в это поверит?

Славик хмыкнул и со вздохом обвёл взглядом людей в камуфляже:

- К сожалению, после Большого Песца у нас у всех оказались связаны руки. Мирный договор не допускает никакой возможности для создания армий. Достаточно смертей, говорили все. Даже правительство не смогло дать нам явную поддержку для этой миссии. Пришлось взять свою маленькую армию. Что поделаешь, за всё надо платить. Официально мы лишь фирма по производству компьютерных игр и протезов. Нас даже здесь нет - официально.

- А что с диском? - спросила Елена, невольно увлёкшись рассказом.

- Диск мы так и не смогли расшифровать. Но если нельзя перепрыгнуть - можно обойти. Мы запустили игру в сеть. Набрали тестеров по объявлению, и стали гонять их до потери пульса. Дикая идея... но мы подумали - что выйдет, если игра будет пройдена до конца? Может быть, победитель получит не только нарисованный фейерверк и славу первого задрота? Может быть, в конце ему скажут волшебное слово "сезам, откройся"? И это чёртово программное обеспечение для боевых роботов наконец свалится нам в руки.

- А что получим мы? - Елена напряглась. Оружие у них отобрали, что не могли снять - разрядили. Они даже убежать не смогут. - Что будет с нами?

- К сожалению, деточка, вы слишком много знаете. Мы не сможем долго здесь находиться. Это всё ещё закрытая территория. Так что мы быстренько погрузим, сколько сможем унести, на грузовики, и отправимся восвояси. А вы... даже не знаю. Разве что на металлолом...

Славик забавно сморщил нос, улыбнулся, показав острые белые зубы.

Системный блок протяжно свистнул и замигал зелёным глазом. Славик деловито отсоединил коробочку. Вытащил флешку.

- Ну вот и всё. Сейчас мы для верности снимем отсюда необходимое железо, и адью. В путь-дорогу.

Сухо щёлкнул выстрел. Ещё и ещё. Затопали ботинки, кто-то бежал. Простучала очередь. Кто-то закричал, дико, отчаянно, и захлебнулся коротким взвизгом.

Славик вздрогнул и выронил флешку.

На полу, у стены, привалившись спиной, сидел человек в камуфляже. Руки его подёргивались, голова свесилась набок, ноги ниже бёдер превратились в кровавый фарш. Ещё один скорчился у основания стенда, из-под шлема его расплывалась багровая, с белыми ошмётками, кровавая лужица. Третий ещё пытался ползти, волоча нижнюю часть тела. Уродец на кривых ногах подошёл сзади, и выпустил ему в спину короткую очередь. Человек дёрнулся и затих.

- Они были не с нами, - сообщил уродец и шумно высморкался.

Славик отступил назад. Завертел головой. Рука его поползла к поясу.

- Не дёргайся! - приказал Глен.

- Вы спятили! - прошипел человек-крокодил. - Вам конец! Вы назад не вернётесь!

- А мы не собирались, - ответила женщина-боец. Одна рука

её бессильно повисла, на плече расплывалась кровавая клякса. Женщина скривила побелевшие губы и плюнула: - Мы же наёмники, забыл?

- Кто вас перекупил? - выкрикнул Славик. - Я дам больше!

- Поздно торговаться. - Глен шагнул вперёд. - Твой сынок тебя опередил. Мы честные наёмники. Кто первый встал - того и тапки.

Хозяин фирмы побагровел:

- Мой... Филипп не мог...

- Яблочко от яблоньки, - фыркнула женщина. - Вырастил наследничка на свою голову.

- Нет, нет, это невозможно, - пробормотал Славик. - Откуда у него деньги на это?

- Ваш сынок - ещё тот фрукт, - невозмутимо заметил Глен. - Он мне рассказал по пьяни, как организовал парочку ограблений. Сейчас много всякой швали на улицах, за дозу что хочешь. Пару месяцев назад даже машину инкассаторов подломили. Жаль, неудачно.

Елена вздрогнула. Машину инкассаторов? Как наяву, вспомнилась дымящаяся машина, и неестественный блеск в глазах людей, что затащили её в салон. О боже...

Славик бессильно рухнул на стул у монитора.

- Но зачем? Я дал ему всё!

Глен пожал плечами.

- Ваш Фрайди не любит ждать. Цепкий парнишка, своего не упустит. Даже фирму подпольную организовал, типа вашей. Вот у кого башка варит. Пинговали ваших задротов своими методами. Сейчас он пишет программу для боевых роботов. По результатам тестов. Даже меня загнал в клетку, гадёныш. Для статистики. Сколько народу протащил через это... Пришлось потом прибирать за ним.

Глен гадливо передёрнул плечами. Елена в ужасе уставилась на него.

- Программа для боевых роботов? Что вы несёте! - взорвался Славик. - Чушь собачья! Не может быть!

Безволосый уродец засмеялся. Славик бросил на него дикий взгляд и умолк. Руки его бесцельно елозили по краю стола.

- Ваша жидкость - хитрая штучка, - ответил Глен. - Если ввести её через шприц дополнительно перед сеансом, получается забавный эффект...

Он не договорил. Славик неожиданно хлопнул ладонью по клавиатуре. Компьютер пискнул, замигал красным огоньком. Тут же пронзительно запищал динамик откуда-то сверху. А человек-крокодил сорвался со стула, стремительно перескочил через тело

убитого, и в два прыжка достиг двери. Очередь, выпущенная ему вслед, прошла мимо.

Елена протянула руку, и подобрала с пола оброненную флешку. Головная боль странно усилила ясность мысли. Всё стало чётким и ясным. Даже надписи над людьми и предметами обрели свой смысл и место в пространстве.

Она видела, как закатывается кругляш двери. Как бегут вслед за Славиком бойцы в надежде остановить, и не успевают. Видела, как неумолимо ползут по монитору строчки команды на запуск системы защиты.

Она вставила флешку в гнездо на броне. Лёгкая щекотка прошла по телу. Она почувствовала, как ожил маленький процессор, как импульсы прошли по всему сложному организму из металла и проводов. Как липнет кровь, застывая на коже. Как реагируют на неё намертво прилипшие к телу датчики экзоскелета.

Она медленно распрямилась и встала на ноги.

Пространство зала было расчерчено силовыми линиями. Елена почти видела их, будто видишь призрака краем глаза. Она чувствовала, как гудит воздух, как начинает разгоняться электромагнитная ловушка в стенах, подчиняясь команде защиты. Скоро их всех поджарит.

Она шагнула к столу. Тело, совсем недавно неподъёмное, двигалось на удивление свободно, с весомой, но управляемой инерцией. Как тело сильного, накачанного мышцами борца. Тихо посвистывали шарниры суставов, постукивали по кафелю пола обутые в металл и пластик ступни ног.

Елена положила пальцы на клавиатуру. Надо отменить команду. И ещё кое-что. Кое-что необходимо сделать, пока они живы.

Заклацали кнопки. Пискнуло, мигнуло. Мощный компьютер, отличная многозадачность. Сейчас. Сейчас. Время делится на секунды, секунды делятся ещё и ещё, до крохотных долей. Как просто, надо только втиснуться в нужный момент.

Новая команда. Отмена команды. Подтверждаю.

Её команда, все восемь человек, поднимались на ноги. Тролли - двухметровые железные танки. Кентавры, со своими суставчатыми ногами (у одного не хватает задней, оторванной в коленном суставе - это Фамус), у него прыщавое лицо, нечёсаные волосы - студент-ботаник. Второй кентавр - мальчишеское лицо под забралом. Штурмовики, забрала у них тоже откинуты, и теперь она узнаёт обоих. Мальчишка-подросток - штурмовик, Мерзявец Цы. Второй штурмовик, Боевой_Гнус - светлый чуб из-под шлема, нахальная улыбка, сейчас изрядно поблекшая - Стен.

Тролли - двое мужиков под тридцать, один - со сломанным носом и коротким шрамом через бровь, другой - бритый налысо, с татуировкой на руке: "Толя".

Бритый встретился глазами с Еленой и подмигнул:

- Привет, Чел.

- Хрум?

- Так точно.

Она отвела взгляд от его потной, устало улыбающейся физиономии, и посмотрела на команду Глена.

- Сложите оружие. - Голос её звучал хрипло, горло саднило, но её услышали все. - Сложите оружие и сдавайтесь.

Бойцы стояли, не двигаясь. Ситуация была патовая. Команда Елены безоружна, но у неё перевес в силе и компьютер под рукой. Команда Глена вооружена до зубов, и, если дело дойдёт до стрельбы, кто знает, чем всё закончится...

- Лена, - мягко сказал Глен. Он шагнул к ней, поднял руки. - Подожди.

- Стой, где стоишь, - скомандовала она сквозь зубы и положила руку на клавиатуру. - Поджарю к чёртовой матери!

- Стою. - Он и правда остановился с поднятыми руками. - Лена, ты не всё знаешь. Я тебе всё объясню. Потом. Сейчас надо уходить отсюда. Этот хмырь, наш наниматель, привёл обоз с техникой. Хватит, чтобы надрать нам задницы.

- Нам больше никто ничего не надерёт. - Ответила она. - Никто.